

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. М.АКМУЛЛЫ

**Формирование семейных ценностей
у обучающихся духовных образовательных
учреждений**

Хрестоматия

Уфа 2019

УДК 316.356.2(075)
ББК 60.561.51я7-3

Подготовлено в рамках реализации Плана мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в 2017–2020 гг., утвержденного Распоряжением Правительства Российской Федерации №2452-р от 18 ноября 2016 года.

Формирование семейных ценностей у обучающихся духовных образовательных учреждений: хрестоматия / Сост. Ю.А. Федорова, О.Н. Хахлова [Текст]. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2019. – 176с.

В хрестоматии представлены основные аспекты формирования семейных ценностей с точки зрения интеграции гуманитарных научных знаний: философии, социологии, психологии и педагогики. Содержит ряд разделов: семейные ценности в интерпретации исламского образования; семья как первичный институт социализации; формирование жизненных ценностей человека; внутрисемейные коммуникации и предупреждение конфликтов; формирование осознанного подхода к созданию семьи; воспитание детско-родительских чувств и методические рекомендации по формам организации занятий с целью формирования семейных ценностей у обучающихся духовных мусульманских учреждений.

Данное издание адресовано педагогам исламских духовных образовательных организаций при подготовке к занятиям, направленным на формирование и развитие семейных ценностей обучающихся.

Рецензенты:

Е.В. Трофимова – канд. пед. наук, доцент БГПУ им. М. Акмуллы;
Н.К. Зиганшина – председатель общероссийской общественной организации «Союз мусульманок России».

СОДЕРЖАНИЕ

	ВВЕДЕНИЕ.	5
<i>Раздел 1.</i>	СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ ИСЛАМСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ	7
	Брак и семья в христианской и мусульманской традициях <i>Положенкова Е.Ю., Добронос Д.А.</i>	
	Роль и значение обычая в мусульманской правовой семье <i>Кича М.В.</i>	12
	Трансформация мусульманской семьи как социального института в республике Татарстан в XXI веке <i>Хакимзянова А.С.</i>	16
	Семейные ценности по мусульманскому праву <i>Гамадова Л.Г.</i>	26
<i>Раздел 2.</i>	СЕМЬЯ КАК ИНСТИТУТ СОЦИАЛИЗАЦИИ	29
	Угрозы психологической безопасности семьи <i>Ахмадеева Е.В.</i>	
	Механизмы функционирования семьи <i>Олиферович Н.И.</i>	32
	Структурно-функциональные характеристики семьи <i>Лидерс А.Г.</i>	40
	Социализирующие функции семьи <i>Мудрик А.В.</i>	49
	Семья как источник психической травмы <i>Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В.</i>	57
<i>Раздел 3.</i>	ФОРМИРОВАНИЕ ЖИЗНЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА	62
	Ценности и их влияние на формирование личности <i>Канаева Н.А.</i>	
	Жизнь человека как социальная ценность в современном научном дискурсе <i>Тхакушинов А.К., Суюхова А.М., Куева Э.М.</i>	67
	Смысл жизни как высшая ценность бытия человека <i>Озеров А.А.</i>	78
	Этнопсихологические особенности представления о семье и семейных ценностях у молодежи <i>Расулова З.А.</i>	84
<i>Раздел 4.</i>	ВНУТРИСЕМЕЙНЫЕ КОММУНИКАЦИИ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ КОНФЛИКТОВ	86
	Конфликты материнства <i>Хорни К.</i>	
	Супружеские конфликты <i>Левин К.</i>	91
	Представления о родителях и семейных конфликтах в	99

	неформальной подростковой субкультуре <i>Разин М.В.</i>	
	Социально-психологический подход к изучению супружеских конфликтов <i>Левкович В.П., Зуськова О.Э.</i>	110
<i>Раздел 5.</i>	ФОРМИРОВАНИЕ ОСОЗНАННОГО ПОДХОДА К ФОРМИРОВАНИЮ СЕМЬИ	119
	Материнство как потребностно-мотивационная сфера <i>Филлипова Г.Г.</i>	
	Установки на осознанное родительство в молодежной среде <i>Ерохин А.К., Ерохина Л.Д.</i>	129
<i>Раздел 6.</i>	ВОСПИТАНИЕ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ЧУВСТВ	134
	Ошибки родителей в воспитании детей <i>Расулова Н.Т., Ганиева Г.В.</i>	
	Формирование семейных ценностей у учащихся школы и их родителей <i>Леонова А.А., Шатерникова О.О.</i>	139
<i>Раздел 7.</i>	РАЗДЕЛ 7. МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ФОРМАМ ОРГАНИЗАЦИИ ЗАНЯТИЙ	144
	Роль факультативных занятий в формировании семейно- брачных ценностей учащихся общеобразовательных учреждений <i>Погодина Е.К.</i>	
	Деятельность учреждения образования по формированию семейных ценностей у учащихся колледжа <i>Дернова Е.В., Чернова И.В.</i>	148
	Взаимодействие семьи и школы в формировании Эмоционально-ценностного отношения школьников к семье и семейным этнокультурным ценностям <i>Алибекова З.Н., Шейхова С.М.</i>	151
	Методические рекомендации по подготовке и проведению «Уроков семьи и семейных ценностей»	157
	Дискуссии по проблемам семьи и семейных ценностей <i>Чанилова Н.Г., Пилюгина С.А., Жирова И.Н., Каргина Н.Г.</i>	163
	Содержание, формы и методы внеурочных занятий по формированию семейных ценностей на начальной ступени общеобразовательных учреждений <i>Топольникова Н.Н., Сапожникова В.А.</i>	170

ВВЕДЕНИЕ

Современное российское общество сталкивается с глубокими изменениями базисных основ жизнедеятельности. Их следствием стало радикальное снижение уровня жизни многих социально уязвимых слоев, рост бедности, безработицы, миграции, что привело к существенным изменениям статусно-ролевых стратегий поведения значительного числа российских семей с детьми. Возникли новые социально-экономические формы их жизни, свидетельствующие о смене привычной системы ценностей и мотивов поведения. Их общей характеристикой является состояние неуверенности, социальной и психологической дезадаптации.

Деформации подвергаются не только личностные и групповые отношения, но и институциональные основы семьи. Индикаторами их деформации служат показатели снижения рождаемости детей в расчете на одну семейную группу, увеличения числа семей, находящихся в социально опасном состоянии. Одной из характерных черт деформации института семьи является отнесение каждой пятой семейной группы к неполной по своему составу, что предопределяет скрытое, а затем и явное социальное неблагополучие детей.

Вектор неблагополучия детства в значительной мере обусловлен состоянием семейно-брачных отношений. С начала 80-х годов прошлого века наблюдалось снижение числа зарегистрированных брачных союзов. Продолжает увеличиваться число детей, родившихся у женщин, не состоявших в зарегистрированном браке. Растет число детей, родившихся у несовершеннолетних матерей. Брак перестает быть обязательным условием рождения и воспитания детей. Все большее распространение получили гражданские браки, что увеличивает риск социального неблагополучия детства.

Известно, что источники эмоциональных и поведенческих расстройств часто коренятся в неблагоприятных событиях детства. Внутрисемейные конфликты, отсутствие любви, асоциальный образ жизни родителей, смерть одного или обоих родителей, воспитание в интернате, родительская жестокость или просто непоследовательность в системе наказаний – вот далеко не полный перечень обстоятельств, травмирующих детскую психику.

В этих условиях особую важность приобретают задачи воспитания высоконравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности, обладающей актуальными знаниями и умениями, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества, готовой к мирному созиданию, что отражается в Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года, Социальной государственной программы «Десятилетие детства в России», задач Национального проекта «Образование».

Сегодня в России, в общественной жизни нашей страны разворачивается благотворный процесс возрождения нравственных семейных ценностей,

опирающихся на отечественные исторические традиции. Необходимость возрождения нравственных ценностей семьи осознается и положительно принимается, обретает все больше сторонников среди граждан нашей многонациональной Родины. Среди таких семейных ценностей – любовь, верность, ценности материнства и отцовства, родительская ответственность за детей. Президент Российской Федерации В.В. Путин в своем послании Федеральному собранию 2019 г., обозначая приоритеты российской государственной политики, отметил, что главная задача — «сбережение народа», укрепление семьи и семейных ценностей.

При этом для того, чтобы семья смогла успешно реализовывать свою традиционную миссию – выступать одним из ведущих и ключевых институтов общества, нравственным и духовным оплотом воспитания детей и юношества, воспитание детей на основе семейных ценностей должно осуществляться уже «со школьной скамьи». Это актуальная, но непростая задача, поскольку во всем мире и в современной России институт семьи переживает кризисный, переходный этап своего развития.

Поэтому задачи поддержки института семьи, формирования семейных ценностей и ответственности за свою будущую семью у ребенка отражены сегодня в содержании целого ряда национальных концепций и стратегий, федеральных законов, нормативных актов, содержании Федеральных государственных образовательных стандартов. Эти основополагающие нормативные акты отражают актуальность особого внимания к воспитанию личности современного ребенка, подростка, его духовному росту и полноценному развитию в сложном и изменчивом мире.

Данное издание представляет собой хрестоматию, где отражены основные аспекты формирования семейных ценностей с точки зрения интеграции гуманитарных научных знаний: философии, социологии, психологии и педагогики. Хрестоматия содержит ряд разделов: семейные ценности в интерпретации исламского образования; семья как первичный институт социализации; формирование жизненных ценностей человека; внутрисемейные коммуникации и предупреждение конфликтов; формирование осознанного подхода к созданию семьи; воспитание детско-родительских чувств и методические рекомендации по формам организации занятий с целью формирования семейных ценностей у обучающихся духовных мусульманских учреждений.

В хрестоматии содержатся материалы, которые могут быть использованы педагогами исламских духовных образовательных организаций при подготовке к занятиям, направленным на формирование и развитие семейных ценностей у обучающихся. В издании также представлены методические рекомендации, где отражены содержание, формы и методы внеурочных занятий по формированию семейных ценностей учащихся общеобразовательных учреждений.

**РАЗДЕЛ 1. СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ
ИСЛАМСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
БРАК И СЕМЬЯ В ХРИСТИАНСКОЙ И МУСУЛЬМАНСКОЙ
ТРАДИЦИЯХ**

Положенкова Е.Ю., Добронос Д.А.¹

Ни для кого не секрет, что современный институт брака и семьи переживает глубокий кризис. Большинство семей распадаются, делая несчастными миллионы людей. Так «40% детей рождаются вне семьи». «На три брака – два развода. В России миллион сирот при живых родителях. Почти столько же беспризорных». «...ежегодно в стране делаются миллионы аборт» [2, с. 5]. Это происходит потому, что люди стремятся сохранить свой комфорт любой ценой. Нравственные установки гедонизма и потребительства, столь укоренившиеся в сознании людей в последние десятилетия, оказывают разрушительное воздействие на традиционные ценности, в том числе на ценности брака и семьи. Их подлинный смысл многими оказывается утраченным. На Западе получают распространение такие одиозные явления как однополый брак и ювенальная юстиция. В этой связи в данной статье с целью прояснения подлинного смысла феноменов брака и семьи осуществляется их рефлексивный анализ в контексте двух традиционных религий – христианства и ислама.

В христианстве считается, что человек создан «по образу и подобию Божьему». В Новом Завете говорится, что «нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе» (Гал. 3:28) [1]. Иными словами, христианство устанавливает равенство, как мужчины, так и женщины перед Богом, ценность личности. Безусловно, это не значит, что у мужчины и женщины социальные функции одинаковы. Ведь в таком случае христианские установки могут быть легко интерпретированы в духе «воинствующего феминизма».

Что касается отношения женщин и мужчин в исламе, то здесь важно, так же как и в христианстве соблюдать религиозные обязанности в равной степени. Эти обязанности подразумевают следующее: соблюдение поста, молитв, паломничества и плата налога (закята). Так, например, в Коране говорится о равенстве полов перед Аллахом, а также о том, что женщина является логическим продолжением мужчины. Это говорит о том, что она не может выполнять какие-либо функции, которые бы противоречили мужчине.

В христианском учении, признающем равенство мужчины и женщины, подчёркивается особая значимость брака. Не зря говорится, что муж и жена это «одна плоть» (Мф. 16, 6; Мк. 10, 8). Ведь брак является союзом двух людей на всю жизнь. Так Иеромонах Тихон выделяет главные цели брака. «Во-первых, взаимное вспомоществование супругов в прохождении жизни. Это духовная сторона брака. Но есть и физическая сторона, так как человек –

¹ Философия «Молодой учёный». – № 1 (105). – январь 2016. – С.862–865

существо духовно-чувственное. Брак заключает в себе и другую цель – «размножение человеческого рода» [2, с.123]. Таково было его назначение до падения человека, но и после падения смысл не изменился. После грехопадения человек больше стал нуждаться в помощнице. Таким помощником для мужа становится жена. «Нет столь обидного общественного положения, нет столь тяжкого труда, нет столь горькой доли, с которыми не примирила бы мужа любящая и добрая жена» (Амвросий, Дмитровский еп. Проповеди. С.10) [2, с. 124].

Но все же в православии жена – это «существо слабее мужа» [2, с. 126] и поэтому он должен заботиться о ней. «Мужие любите своя жены, якоже и Христос возлюбил Церковь и Себе предаде за ню, да освятит ю» (Еф.5, 25) [1]. В этих словах главным является то, как Христос искупил грехи человечества, которое было порочно, нечисто. «Он не только смыл его нечистоту, но и создал из него Церковь Святую. Не насилием, порицанием и угрозами достиг Он этого, а великою заботливостью и самоотверженной любовью к людям» [2, с. 126]. Свои заботы Он простер до того, что даже пожертвовал жизнью. То есть муж по отношению к жене, которую он искренне возлюбил, проявляет заботу, внимание, не допускает насилия и унижения. Не в меньшей степени и для жены важно терпение. «Жены, своим мужем повинуйтесь, якоже Господу: зане муж глава есть жены, якоже и Христос глава Церкви, и Той есть Спаситель тела. Но якоже Церковь повинуется Христу, такожде и жены своим мужем во всем» (Еф. 5, 22–24) [2, с. 127]. А ведь такое повиновение невозможно без терпения. Женщина должна понимать мужа и терпеливо его перевоспитать, незаметно для него самого умирить его страсти. Поэтому не зря в христианской культуре существует «золотое правило брачной жизни – терпи и переноси». [2, с. 125] Ведь, благодаря терпению, супруги, несмотря на какие-либо сложности, могут избежать недопонимания в семье.

Следует заметить, что христианский брак – это не только нравственный союз, но и «союз благодатный, тайна, Таинство, в котором подается божественная благодать, освящающая и возвышающая брачный союз в образе союза Христа с Церковью и содействующая супругам в исполнении ими высоких обязанностей» [2, с. 128]. Поэтому христианин не может ограничиться только гражданским браком без Церковного венчания. Хотя брак и может быть нравственным союзом, но тогда он не будет христиански освящен. Ведь в основе гражданского брака лежат только юридические обязательства, с которыми супруги не уйдут далеко по пути нравственного совершенства.

Другая сторона в браке – это физическая. Иеромонах Тихон говорит: «христианство не гроб для человеческого рода..., оно сообщает своим приверженцам новую жизнь» [2, с. 129]. То есть, если жизнь не зло, то и размножение человеческого рода в браке не заключает ничего плохого и является законным. А тот, кто отрицает физическую сторону и признает брак, как духовную связь, тот, как считает апостол Павел, «внимает духам

обольстителям» (1 Тим. 4, 1–3) [1]. Но Апостол также указывает на то, чтобы брак у них был «честен и ложе непорочно» (Евр. 12, 4) [1]. Святая Церковь призывает, чтобы супруги «умели соблюдать свой союз в святости и чести, а не в страсти похотения, как язычники» (1 Сол. 4, 4–5) [1]. А физическая природа в браке должна быть «преддверием высшего начала» [2, с. 133]. Так апостол Павел говорит: «жена спасается чрез чадородие», но не через одно чадородие, а, «если пребудет в вере и любви, и в святости с целомудрием» (1 Тим. 2, 14) [2, с. 134]. Другими словами, жена спасается через рождение детей и веру. Таким образом, в христианстве физическая сторона помогает осуществить одну немаловажную цель брака – рождение и воспитание детей. Но если физическая сторона становится целью и начинает доминировать над духовной, то это осуждается Церковью. Поэтому проведение «медового месяца» молодыми Церковь осуждает. Так же не один истинный христианин не одобрит такой образ жизни, где муж продолжает физическую связь с женою, несмотря на зачатие ею младенца или жена истребляет плод. Ведь при этом брак теряет нравственное значение.

Рассматривая брак в исламе, необходимо отметить некоторую схожесть с христианским браком. А именно то, что муж и жена являются одним целым и то, что брак не должен быть ни источником противоречий между супругами, ни средством ущемления свободы женщины. Брак «призван быть институтом, обеспечивающим спокойствие, уверенность и стабильность как обоим супругам, так и их будущим детям», – пишет Худа Хаттаб. Вот что говорится в сборнике: «Всегда обходитесь с женщинами хорошо. Ведь поистине женщина сотворена из ребра, а наибольшей кривизной отличается его верхняя часть и если ты попытаешься выпрямить ребро, то непременно сломаешь, а если оставишь в покое, то оно так и останется кривым, а поэтому всегда обходитесь с женщинами хорошо»; (сломать значит развестись с ней, поэтому наслаждайся ею, несмотря на её кривизну) (Сахих аль-Бухари, хадис 5185, 5186)» [4, глава 1312].

Вместе с тем обращает на себя внимание некоторая противоречивость мусульманского вероучения относительно положения женщины в браке. Дело в том, что в исламских текстах наряду с высказываниями об уважении женщины в семье, можно обнаружить суждения, в которых подчеркивается её неравное положение по сравнению с мужчиной. Например, об этом говорит следующий аят: «Жены имеют такие же права, как и обязанности, и относиться к ним следует по-доброму, но мужья выше их по положению» (Корова, 228). Из этого аята можно сделать вывод: каждая женщина должна уяснить, что мужчина (отец, муж и другие, ответственные за неё люди) играет главную роль. О данной иерархичности отношений в семье свидетельствует и следующее высказывание: «Если бы разрешалось совершать земной поклон кому-либо, кроме Аллаха, я приказал бы жене совершить поклон мужу» (Ибн Маджа, 2/1852). Или же: «Клянусь Тем, в чьей длани моя душа, если муж пригласит свою жену на супружеское ложе, а она откажет ему, Тот, Кто на небесах будет гневаться на неё до тех пор, пока

она не сделает мужа довольным» (Сахих Муслим, 3525). Либо же: «Самая лучшая из женщин это та, муж которой радуется, когда смотрит на неё, подчиняется, когда муж приказывает ей, не совершает то, что не нравится её мужу, и бесполезно не тратит его имущество» (Сборник достоверных хадисов, 1838).

Таким образом, мусульманский брак характеризуется особой строгостью по отношению к женщине. Что, в свою очередь, обеспечивает защиту традиций ислама и еще раз подтверждает главенствующую роль мужчины.

При этом в мусульманской семье каждому её члену отводится своя роль. Пророк Мухаммад сказал: «Каждый из вас пастух и каждый ответственен за свою паству» (Сахих Бухари, Сахих Муслима). А именно: отец – пастух семейства, которое он должен защищать и обеспечивать и руководить им. Мать – пастух по дому. Иными словами, она стремится создать ту атмосферу, где царит любовь. Ведь это крайне необходимо для счастливой и здоровой жизни семьи: «даже Рай лежит у ног твоей матери». Мать, прежде всего, участвует в воспитательном процессе. Так мусульманские ученые говорят: «учишь мужчину – учишь одного человека, учишь женщину – учишь нацию» [6, с. 4]. Но в случае, если один из родителей желает захватить роль лидера, то, как известно, итог будет плачевный. Ведь будут бесконечные споры и борьба, приводящие к разрушению семьи. Так, в Коране говорится: «... Им (женщинам) – те же права, что у мужчин над ними, как принято, но у мужчин (тех прав из-за ответственности) на степень больше ...» (Коран 2:228). То есть, главой семьи бесспорно является мужчина.

Что касается детей, плодов любви родителей, Ислам утверждает: как родители за детей, так и дети за родителей должны нести ответственность. «И к родителям – добродетель. Если один из них или оба достигнут старости, у тебя (живя), не говори ни слова им неуваженья, и не ругай их, но говори по-доброму. И из милосердия опусти крыло смирения пред ними и скажи: «Господи, будь милосерд к ним, как воспитали маленьким они меня» (Коран 17:23–24). Нужно отметить, что повиновение Самому Создателю является самым важным, нежели повиновение, которое дети обязаны оказывать своим родителям, независимо от того, как происходит воспитание ребенка, и какая религия у родителей. Вот Его напоминание: «И вот Мы взяли договор с сынов Израиля: «Не поклоняться никому, кроме Аллаха; к родителям – добродетель, к родным, к сиротам и беднякам; беседовать с людьми по-доброму, совершать молитву, и платить закят» (Коран 2:83).

В тот момент, как ребёнок должен проявлять повиновение обоим родителям, Ислам выбирает одного – мать, которая заслуживает огромную любовь и благодарность.

Когда Пророка Мухаммеда спросили, «О Посланник Аллаха! Кто из людей более всего достоин того, чтоб я к ним хорошо относился?», он ответил: «Твоя мать». Человек спросил: «А кто потом?». Пророк сказал:

«Твоя мать». Человек спросил: «А кто потом?». Пророк повторил: «Твоя мать». Человек снова спросил: «А кто потом?». Пророк, наконец, сказал: «Твой отец». «И Мы заповедали человеку добро творить родителям своим. Мать его носила, теряя силы и рожала в муках. Беременность им и кормление грудью – тридцать месяцев.

Когда же он достигнет зрелости, достигнув сорока лет, он говорит: «Господь мой! Внуши мне благодарить Тебя за Твою милость, которой Ты осыпал меня и моих родителей, делать добро, угодное Тебе. Сделай моё потомство праведным. Поистине, к Тебе я обращаюсь с покаянием, и я – из мусульман (Тебе покорных)» (Коран 46:15).

Таким образом, роль женщины в семье, так же как и мужчины велика. Ведь на женщину возложена очень значимая функция – сохранение человеческого рода.

В христианстве, как известно, семья также представляет собой высочайшую ценность. Семья – это «домашняя малая церковь, где есть определенные роли, или служения». Муж здесь выступает как «священник», жена – «помощник ему», а дети – «народ Божий, который нужно привести ко спасению». Считается, что дети даются жене и мужу от Бога. Ведь Он участвует в рождении каждого человека – приводит ко спасению. В этом и состоит смысл и цель жизни. И планировать семьи должен Бог, а не грешный человек [2, с. 149]. В христианстве, так же как и в исламе, важно почитать родителей, и испытывать деятельную любовь, выполнять обязанности по отношению к «близким» по плоти людям.

Рефлексивный анализ брака и семьи в контексте двух мировых религий – христианства и ислама, свидетельствует о том, что, несмотря на некоторые отличия в интерпретации данных феноменов, они едины в главном. Традиционный брак и семья обладают высокой нравственной ценностью. В них культивируется уважение, взаимопонимание, любовь, столь необходимые для воспитания будущих поколений.

Литература:

1. <http://azbyka.ru>
2. Муж и жена в христианском браке: 20 веков спустя – М.: Издательство Московской Патриархии, 2009. – 176 с. – (ответы современнику).
3. Женщина в раннем христианстве / Свенцицкая И.С. // Женщина в античном мире. – М., Наука, 1995. – С. 156.
4. <http://www.e-reading.by/book.php>
5. Женщина в исламе / Ред. и сост.: Нуруллина Г. – 2-е изд. – М.: Издат. дом «УММА», 2005. – 383 с.
6. Статус женщины в исламе / Фролова Лилия Николаевна // Журнал Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, юриспруденция, политология, культурология. – № 2. – 2009.

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ОБЫЧАЯ В МУСУЛЬМАНСКОЙ ПРАВОВОЙ СЕМЬЕ

Кича М.В.²

На данный момент в связи с широким распространением ислама и увеличением активности и числа его приверженцев изучение мусульманского права приобретает особую актуальность. Процесс исламизации Европы, появление в европейских государствах огромного количества мусульман, их поведение, традиции, духовные и религиозные ценности вызывают неоднозначную реакцию и порождают большое количество вопросов как со стороны специалистов (политологов, социологов, юристов и др.), так и рядовых граждан. Одни считают это нормальным проявлением процессов глобализации, вторые – расплатой за европейскую колониальную политику, третьи – возможностью приобщить мусульман к европейскому образу жизни и в полной мере проявить по отношению к ним политкорректность и толерантность, четвертые – настоящим арабским завоеванием с последующей деградацией, а то и ликвидацией европейской культуры как таковой. Тем не менее, факт остается фактом: европейские государства никогда ранее не оказывались в подобной ситуации. Соответственно исследование мусульманского права в последнее время приобретает особо значение, причем не только теоретическое, но и практическое.

Мусульманская правовая семья чрезвычайно колоритна и специфична. Фактически она является не только одной из самых крупных правовых семей, но и единственной сугубо религиозной правовой семьей, сохранившейся в чистом виде до наших дней и продолжающей успешно функционировать в современном обществе. Сторонники ислама являются приверженцами теологической теории происхождения права, согласно которой последнее было даровано Аллахом пророку Мухаммеду через архангела Джабраила (в христианской традиции – Гавриила). Исходя из вышесказанного, очевидно, что религиозный обычай всегда играл и играет большую роль в становлении и развитии мусульманского права.

О теократическом характере государств, входящих в рассматриваемую правовую семью, свидетельствует в первую очередь система форм права. Она имеет ярко выраженный религиозный характер.

Выделяют четыре основные формы (так называемые «четыре корня») мусульманского права:

- 1) Коран (главную священную книгу мусульман);
- 2) сунну (жизнеописание пророка Мухаммеда);
- 3) иджму (мнения авторитетных ученых-правоведов, то есть фактически юридическую доктрину);
- 4) кийяс (применение права по аналогии).

Ислам во многом предполагает традиционный уклад жизни, изначально он получил распространение именно в традиционных обществах. Известный

² Теория и история права и государства, история правовых учений/ Юридическая наука. – 2013. – № 1. – С.8–10.

компаративист А.Х. Саидов в качестве отличительной черты мусульманского права называет «...его <...> тесное взаимодействие с местными традициями и обычаями (нередко доисламскими и не совпадающими со строгими положениями шариата)

Соответственно влияние обычая на вышеуказанные [1] формы права, разумеется, особенно на иджму и кийяс, а также на мусульманское право в целом довольно велико. Это обусловлено следующими причинами:

– в каждой мусульманской общине и у каждого племени, населявших Аравийский полуостров, были собственные обычаи, регулирующие порядок заключения браков, наследования имущества, возмещения ущерба, разрешения споров и т.д. Обычное право самих арабов также было довольно развито;

– образование и существование Арабского халифата представлялось невозможным без учета и применения разнообразных обычаев (в том числе и правового характера) многочисленных религиозных и этнических общностей;

– наконец, мусульманские юридические школы – мазхабы (причем как суннитского, так и шиитского толка) – во многом опирались на действовавшее в соответствующий период времени обычное право. Мнения ведущих богословов и правоведов во многом были обусловлены обычно-правовой практикой.

В мусульманском праве обычай именуется адатом. Сейчас под адатами понимаются обычаи, пережиточные нормы доисламских правовых комплексов, а также реалии правовой жизни, не отраженные в официальной правовой системе – шариате.

В соответствии с традициями мусульманских общин судопроизводство на основе норм адата осуществляли родовые старейшины. В современных исламских государствах нормы адатов в практической деятельности может применять без каких-либо ограничений только хакям – третейский судья, стремящийся привести стороны к мировому соглашению. Духовный же судья (кади) или правительственный чиновник могут использовать адаты только в исключительных случаях и лишь при условии непротиворечия нормы адата общему духу и смыслу шариата.

Несмотря на то, что некоторые исследователи склонны противопоставлять адаты и шариат как неформальную и формальную системы норм, следует помнить, что между ними есть определенные схожие черты. Так, исторически обычное право Мекки и Медины, а также их окрестностей, некогда оказало большое влияние на возникновение и развитие норм шариата.

Однако между адатами и шариатом наблюдаются и существенные различия. Как правило, адаты санкционировали такие неотъемлемые институты мусульманского права, как кража невест и кровная месть, а шариат регулировал общественные отношения в гражданско-правовой сфере, в том числе в вещном, договорном, земельном и наследственном праве. Это

значит, что во многих государствах нормы адатов и шариата существуют параллельно, причем нормы адатов далеко не всегда соответствуют шариату, а иногда даже противоречат им. Этому могут способствовать определенные факторы, в том числе:

- поверхностная исламизация населения и, как следствие, отсутствие или недостаточный авторитет шариатских судов;
- сохранение населением родоплеменных отношений и древних правовых представлений – при условии неразвитости правовой системы;
- сохранение населением привычных правовых норм после принятия ислама – при условии развитости правовой системы до принятия ислама.

В качестве примера можно привести матриархальные обычаи туарегов (в частности, наследование по женской линии), семейно-брачное обычное право мусульман Центральной Африки, обычаи кровной мести и прочих кровных обязательств у народов Северного Кавказа и т.д.

Итак, адат представляет собой совокупность обычаев, традиций и народной юридической практики в разнообразных имуществе иных, семейных, наследственных и прочих правоотношений. Например, процедура развода (так называемый трехкратный талак) урегулирована нормами обычного права и предельно проста. Муж должен безо всяких объяснений три раза сказать жене: «Ты для меня не жена» или «Клянусь Аллахом, твоя спина для меня как спина моей матери», и развод считается состоявшимся.

В гражданском праве причиненный материальный ущерб в соответствии с адатами может возмещаться не только в денежном эквиваленте, но и определенным количеством голов скота (быками, верблюдами, мулами, лошадьми, коровами, овцами, козами и др.). Размер наследства и приданого, раздел земельных участков, заключение сделок и изменение их условий, исполнение и прекращение обязательств также регулируются на основе адатов [3, 4].

Однако нормы адата нередко применяются в сфере публичного, в частности уголовного права. Одним из наиболее ярких примеров этого является уголовный кодекс Ирана или, как полностью звучит его название, Закон об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран.

Анализируя положения данного нормативно-правового акта, мы приходим к заключению, что нормы и требования обычая активно применяются в современном уголовном законодательстве мусульманских государств и регулируют многие основные институты и положения уголовного права. К таковым относится, например, институт наказания, предполагающий возмездие (кисас), то есть наказание, назначаемое виновному лицу за преступление против жизни и здоровья и равноценное вреду, причиненному этим преступлением (ст. 12, 14). На практике это означает отсечение или повреждение соответствующего органа тела преступника, то есть принцип талиона – «око за око, зуб за зуб». Так, согласно ст. 283 в случае причинения телесного повреждения в виде лишения способности зрения или органа зрения виновное лицо подвергается

возмездно, даже если у него имеется только один глаз; при этом никакая материальная компенсация ему не предоставляется. Повреждение языка или губы подлежит наказанию в виде возмездия с соблюдением необходимых условий принципов соразмерности и равного местоположения (ст. 290).

Кроме того, нормы адатов подробно регулируют процесс исполнения наказания. В ст. 100 закреплено, что при исполнении нормированного наказания в виде бичевания наказуемое лицо мужского пола должно находиться в стоящем положении и из одежды иметь на себе только ту, что закрывает гениталии. Удары кнута наносятся с силой по всему телу за исключением головы, лица и гениталий. Наказуемое лицо женского пола при исполнении того же наказания должно находиться в сидячем положении и иметь на себе одежду, закрывающую все тело. При исполнении наказания в виде побития камнями наказуемое лицо мужского пола должно быть закопано в землю по пояс, а наказуемое лицо женского пола – по грудь (ст. 102). Камни должны быть достаточно крупными, но не достигать таких размеров, при которых смерть осужденного лица может наступить в результате одного или двух ударов ими (ст. 104).

К способам установления факта совершения преступления в суде относится в первую [5] очередь признание лица. В частности, для установления факта прелюбодеяния (ст. 68) или мужеложства (ст. 114) такое признание должно быть четырехкратным, сводничества (ст. 136) – двукратным. Помимо того, факт совершения преступления устанавливается свидетельскими показаниями. Для разных составов преступлений требуются свидетельства различного числа людей, например, для установления факта прелюбодеяния необходимы свидетельства четырех мужчин высокой репутации или трех мужчин высокой репутации и двух женщин (ст. 74). Факт умышленного убийства устанавливается свидетельством двух мужчин высокой репутации, факт квазиумышленного или случайного убийства – свидетельством двух мужчин высокой репутации, или свидетельством одного мужчины высокой репутации и двух женщин высокой репутации, или свидетельством одного мужчины высокой репутации и клятвой истца (ст. 237).

Клятва (индивидуальная и коллективная) представляет собой еще один институт мусульманского уголовного права, основанный на обычно-правовой практике, и широко применяется для установления и подтверждения тех или иных юридических фактов (в том числе факта кровного родства, факта совершения преступления и др.), подтверждения в процессе дачи свидетельских показаний, исследования доказательств и т.д. (ст. 239–256). Например, согласно ст. 253 в случае квазиумышленного или случайного убийства коллективная клятва включает двадцать пять индивидуальных клятв, которые приносятся в установленном уголовным законом порядке.

Также в кодексе присутствуют нормы, в которых делается прямая отсылка к обычной практике. Например, согласно ст. 49, устанавливающей

пределы уголовной ответственности малолетних детей, при необходимости телесного наказания ребенка, совершившего правонарушение, такое наказание должно быть заведомо целесообразным и не превышать обычных пределов.

Итак, мы видим, что многочисленные и разнообразные по своей сути адаты традиционно играют довольно существенную роль в мусульманской правовой семье, занимают свое место в основных отраслях как частного, так и публичного права и, безусловно, оказывают влияние на основные формы мусульманского права, особенно на иджму и кийяс.

Литература:

1. Саидов А.Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности): учеб. / под ред. В.А. Туманова. – М.: Юристъ, 2005. – С. 308–309.

2. См.: Ислам: энцикл. слов. – М.: Наука, 1991. – С. 13.

3. См. подробнее: Сюкияйнен Л.Р. Шариатское правосудие: теоретические основы и практика // Правосудие в России: отечеств. зап. 2003. – № 2. – С. 328–336.

4. См. подробнее: Али-заде А.А. Исламский энциклопедический словарь. URL: <http://islamicencyclopedia.narod.ru/articles/752.html> (дата обращения: 28.01.2013).

5. См.: Закон об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран / науч. ред. А.И. Ахани, предисл. Ю.Н. Волкова, пер. с перс. М.С. Пелевина. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2008. – 343 с.

ТРАНСФОРМАЦИЯ МУСУЛЬМАНСКОЙ СЕМЬИ КАК СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН В XXI ВЕКЕ

Хакимзянова А.С.³

Первое десятилетие нового тысячелетия ознаменовалось реформированием всех сторон жизнедеятельности российского общества. В настоящее время продолжается всесторонний процесс его модернизации, который касается всех аспектов – от экономических, государственных и политических реформ до перестройки всех социальных институтов (религии, семьи, системы образования на всех уровнях, особенно высшего).

Мировой финансовый кризис, начавшийся в 2008–2009 гг., усугубил напряженность в обществе, обострил сложную социально-политическую обстановку в нашей стране. Семья оказалась беззащитной перед последствиями кризиса, также как и иные социальные институты. На фоне указанных явлений развивается идеологический кризис. Определенный духовный вакуум до сих пор еще не преодолен, и в обществе продолжают

³ Вестник экономики, права и социологии, 2010. – № 3. – С.194–197

дискуссии о необходимости выработки общенациональной идеи, об альтернативных идеологиях.

Одной из наиболее традиционных форм общественного сознания является религия, которая сумела выстоять и сохраниться, несмотря на долгие годы репрессий и политики «государственного атеизма».

В условиях идеологического вакуума она совершенно естественно постаралась его заполнить, реализуя присущую ей компенсаторную функцию. Семья является специфическим социальным институтом, который также переживает определенные спады и подъемы в своем развитии. В конечном итоге кризис семьи отражается на решении всего комплекса социальных проблем, влияет на экономику, производство трудовых ресурсов, радикально меняет структуру населения.

Целью нашего исследования было выявить некоторые особенности, направления и перспективы трансформации мусульманской семьи как социального института в условиях модернизации российского общества на рубеже XX–XXI веков по сравнению с другими периодами и социальными системами.

В основе данной статьи лежат результаты, полученные в ходе социологического исследования, посвященного мусульманской семье и возрождению исламских семейных ценностей, проведенного автором на территории Республики Татарстан в 2007–2009 гг. Автор опирался на методологические принципы комплексного социологического анализа ислама и мусульманской религиозности, заложенные Р.Г. Балтановым.

В Республике Татарстан вопросам укрепления семьи уделяется большое внимание. Регулярно проводятся исследования комплексного характера, которые призваны рассмотреть состояние семьи во всех аспектах: экономическом, социальном, образовательном, медицинском. По результатам этих исследований были выявлены основные негативные тенденции трансформации института семьи, которые проявляются в Республике Татарстан:

- неустойчивость семьи, которая выражается в росте числа разводов, распространении гражданских браков, различных форм социального партнерства вместо традиционной семьи [1];

- нуклеаризация семьи, что означает распад кланов, отчуждение семей друг от друга, маргинализация семей в роду, например, неудачников [2];

- тенденция, которая одновременно развивается в двух направлениях – это омоложение и взросление брака; к первой относится появление семей очень молодых супругов, раннее деторождение; заключение брака в связи с ранней незапланированной беременностью; с другой стороны, наблюдается повышение брачного возраста партнеров при первом вступлении в брак; адепты этой тенденции ссылаются на опыт промышленно развитых стран, где первый брак заключается, когда супруги уже «встали на ноги», то есть после 30;

- малодетность;

- рост неполных семей;
- распространение тенденции сознательного невступления в брак и поиска иных форм отношений [2];
- рост социопатических семей, то есть семей маргинальных, девиантных, криминальных и проч. [3, с. 44-45; 4; 5; 6, с. 5].

Казалось бы, все эти вышеперечисленные тенденции не имеют отношения к мусульманской семье как социальному институту, который строится на твердых и неизменных принципах шариата. Но ситуация в России такова, что институт мусульманской семьи переживает период возрождения на стыке нескольких тенденций: трансформации России, демократизации, религиозного возрождения и активизации ислама. Этот период можно назвать сложным для российской мусульманской семьи. С одной стороны, ее развитие стимулируется процессом активизации ислама. Но, с другой стороны, общий кризис института российской семьи не может не оказывать на нее влияния. Сказывается как наследие прошлого, так и глубинные трансформации, происходящие в нашей стране на рубеже XX–XXI вв. Перед мусульманской семьей в России встают проблемы самого разного характера: религиозного, социально-политического, духовно-нравственного, экономического и др.

В Республике Татарстан в 2003 г. Кабинетом министров была разработана и утверждена Концепция государственной социальной поддержки семьи и детей, которая является основой для построения семейной политики. Эта концепция была разработана на базе международных правовых актов: Всеобщей декларации прав человека, Декларации о правах ребенка, Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации женщин, Конституции РФ и РТ, Семейном кодексе РФ и др. Основным недостатком данной концепции, по мнению ведущих социологов семьи РТ, является патерналистский подход, который не предполагает развитие партнерских отношений между государством и семьей [7, с. 7-12].

Для того чтобы понять особенности возрождения мусульманской семьи как социального института, необходимо проанализировать изменения, происшедшие в религиозной ситуации в РТ в 1990–2009 гг., особенности развития межконфессиональных отношений в РТ. Особенности мусульманской семьи как социального института определяются спецификой взаимоотношений двух таких институтов, как семья и ислам. Взаимоотношения между ними отличаются на разных этапах развития нашего общества. Роль ислама и мусульманской общины в России менялись на протяжении XX века. Соответственно, менялись статус, роль и функции исламской семьи.

В первой четверти XX века начался процесс модернизации мусульманской общины России. Он инспирировался джадидизмом и стимулировался процессом эмансипации женщин. После февральской революции 1917 г. набирает силу демократическое движение мусульманских женщин. Создаются женские организации, выпускаются газеты, женщины

выступают с требованиями о предоставлении им равных политических прав. Первый съезд мусульманок России, который был первым в истории съездом мусульманских женщин, состоялся в Казани в апреле 1917 г.

Среди решений данного съезда: запрещение многоженства, право женщин на образование, участие в выборах и иных политических мероприятиях. Все это вывело российских мусульманок в авангард женского движения во всем мире. В честь 90-летия проведения первого съезда состоялся форум женщин в Казани, в котором приняли участие женщины-мусульманки, ученые, политические и общественные деятельницы, правозащитницы со всех концов России и из стран СНГ. Тема форума, в работе которого автор принимал участие, была «Женщины в XXI веке: семья и общество». Джадидизм, что означает «обновление», начался именно со сферы просвещения. И весьма показательным является тот факт, что одним из его важнейших направлений стал вопрос об образовании и просвещении женщин. Именно потому на сегодняшний день многие ученые, общественные деятели и религиозные лидеры говорят о необходимости повышения уровня современного исламского образования.

Мы имеем все основания говорить о том, что движения за права женщин в сфере образования развивались одновременно и среди русскоязычной части населения Российской империи, и среди мусульманок. Реальная картина тех процессов, которые происходили в исламской умме России, отличается от стереотипов, которые навязывались в свое время коммунистической пропагандой, заявлявшей о безграмотности мусульман, о мракобесии духовенства, о межнациональной нетерпимости, о феодально-байском отношении к женщине.

Октябрьская революция 1917 г. резко оборвала процесс исламского возрождения, реформаторства среди мусульманских народов России. Ожесточенные репрессии против духовенства, практически полное разрушение системы образования, уничтожение книг, написанных арабской графикой, обрыв связей с зарубежным мусульманским миром свели религиозную жизнь мусульман на уровень бытовой обрядности, затормозили прогрессивное развитие исламской уммы. Социальная и интеллектуальная активность мусульман в Советском Союзе была ограничена, языковые реформы, замена арабской графики на латиницу (1929 г.), а затем и на кириллицу (1936 г.) оторвали людей от мусульманского письменного наследия.

Одной из причин более высокого уровня мусульманской религиозности по сравнению с другими конфессиями в советской атеистической науке считалось влияние ислама на семейно-бытовую сферу. Совершенно очевидно, что последний фактор прочно связывал устойчивость ислама с ролью женщины-мусульманки [8, с.155]. С началом перестройки и демократизации ситуация в исламской общине резко меняется. Наблюдается стремительный рост числа мечетей, зарегистрированных мусульманских общин, открываются медресе, исламские институты, университеты.

Практически в каждой мечети России и Татарстана были организованы курсы для женщин по изучению арабского языка и основ мусульманского вероучения.

Анализ ситуации в республиках Татарстан, Башкортостан, исламских общинах центральной части России свидетельствует, что процесс активизации ислама затронул довольно узкий слой общества – национальную интеллигенцию, городских жителей – мигрантов из сельских районов, семьи и кланы, связанные родственными узами с нынешним духовенством. Главная движущая сила процесса исламского возрождения на зарубежном Востоке – городская молодежь, в особенности, студенчество, – осталась в России вне его рамок [9, с. 58–59].

Во многом это произошло потому, что прервалась связь поколений в плане передачи исламских традиций и знаний. Поколение «советских детей», то есть нынешних родителей и пожилых людей было отчуждено от исламской традиции. Именно поэтому вопросы воспитания подрастающего поколения остаются серьезной проблемой, выходящей за рамки отдельной семьи. В связи с этим в РТ уже предпринимаются попытки организовать курсы для молодых мусульманских матерей, где они научатся основам ислама и шариата, возрождается институт мусульманского сватовства, мусульманские детские сады и др.

Проблема возрождения исламской семьи либо ее нормального функционирования как социального института определяется теми же социальными и экономическими факторами, которые влияют на кризис российской семьи в целом. Мы полагаем, что специфика мусульманской семьи как социального института определяется именно положением в ней женщины – теми нормами, правилами и ценностями, которые обуславливают ее экономическое положение, ее права и обязанности, полномочия и возможности, сферу ответственности и свободы [10, с. 31–33]. Мы можем судить о степени исламизации семьи во многом по тому, как в ней существует женщина [11, с. 31]. Конечно, это не единственный фактор, определяющий то, насколько семья является мусульманской, но один из главных.

В современной России мусульманская семья оказывается в особом положении. С одной стороны, она основывается на правилах шариата, исламской морали и ценностях, но с другой стороны, она вписана в социально-экономическую систему России. Потому-то она является настолько же исламской, насколько и российской. Рассмотрим особенности положения мусульманки в российской семье.

Несмотря на демократические изменения в России, женщины по-прежнему ущемлены в правах, они работают на низкооплачиваемой работе и вынуждены зарабатывать на жизнь, часто являясь единственными кормильцами. Они лишены доступа к высшим государственным постам, к финансовым ресурсам. В статье Л.М. Мухарямовой «Гендер и социальное продвижение женщин в Татарстане» приводится содержательный анализ

социальной мобильности женщин [12, с. 22–33]. Из 102 постоянных членов Академии наук РТ женщин всего четыре, что составляет менее 4 %. В Госсовете Татарстана женщин-депутатов – всего 13 из 98, что составляет всего 13 %. Из 22 членов татарстанского Кабинета министров женщин всего трое. Гораздо лучше ситуация в низших управленческих структурах, так среди депутатов муниципальных образований они составляют 30,5 %. 69 % государственных должностей в республике занимают женщины, однако на высших должностях их только 38 % [13].

По данным статистики Татарстан значительно отстает от других регионов по представительству женщины в управленческих структурах в промышленности, так в этой сфере женщин-руководителей всего 4%. Правда, есть и исключение – это легкая промышленность Татарстана, где женщины руководят 40 % предприятий. Они же составляют треть от общего числа предпринимателей. По данным «Росбалт-Приволжье» уровень экономической активности женщин в республике составляет 61%, возросла доля женщин в финансовой сфере, так среди банкиров женщин уже 38 % [13].

Во всем мире, даже в традиционных мусульманских странах, мусульманки начинают играть все большую роль в управлении, культуре, науке, спорте. Мусульманские сайты, такие как ISLAMCITY.COM, JANNAN.ORG, ISLAM.RU пропагандируют продвижение мусульманок. Так, например, в Кувейте среди членов парламента четверо – женщины. В Бельгии в 2009 г. мусульманка Махинур Оздемир была избрана в парламент от партии Демократический гуманистический центр. Советником Б.Обамы по вопросам религиозного партнерства является мусульманка Д. Могахед. Лауреатом Нобелевской премии мира в 2003 г. стала иранская правозащитница и адвокат Ширин Эбади. Современные мусульманские лидеры традиционалистского толка выступают за необходимость освобождения женщины от наемного труда, считают нужным дать ей возможность заниматься семьей, воспитанием детей. Одной из задач в этих непростых условиях является экономическая, социальная и психологическая поддержка института отцовства.

На сегодняшний день в общественном сознании России и Татарстана сложилось две точки зрения по вопросу о роли женщины в семье. Представители первой, условно назовем их модернисты, полагают, что женщины и мужчины должны проявлять активность в равной мере, соответственно и домашние обязанности должны быть поделены поровну. Такая ситуация лучше подходит для России, где один мужчина в силу экономических причин не сможет содержать семью на достойном уровне.

Сторонники второй точки зрения (традиционалисты) считают, что домашний труд женщины должен быть приравнен к труду мужчины. При занятости женщины вне дома, семья будет недополучать внимания и заботы, будет страдать воспитание детей, да и сам институт материнства будет девальвироваться, как это происходит в промышленно развитых странах.

Наряду с изменением экономического и социального положения женщины важнейшим фактором, влияющим на трансформацию института мусульманской семьи в современной России, являются изменения, происходящие в самом исламе. Очевидным свидетельством изменения религиозной ситуации в РТ являются количественные изменения.

Так, ведущей тенденцией в развитии татарстанского ислама является количественная динамика, рост статистических показателей. Если в 1990 г. общее количество религиозных организаций было 224, из них мусульманских – 154, РПЦ – 60, других – 10, то в 1998 году эти цифры выглядели следующим образом: общее – 1028, ислам – 802, РПЦ – 171, других – 54 [4]. В Республике Татарстан в настоящее время зарегистрировано 1350 религиозных организаций, из них 1020 – мусульманских, 229 – РПЦ. В настоящее время в республике функционируют 1014 мусульманских культовых зданий и 176 – РПЦ. Для сравнения, в начале 1980-х в Татарстане было зарегистрировано 18 мусульманских и 17 православных общин [6, с. 17-18]. По общему мнению, Республика Татарстан является удачным паттерном мирного сосуществования христианства и ислама. Об этом часто говорится с самых высоких трибун. Нам бы хотелось отметить, что в Республике удалось избежать «заигрывания» с религией, явного использования ее в политических целях. Одновременно она не стала полигоном для наступления фундаментализма и экстремизма, как северокавказский регион. В целом, в Татарстане ситуация стабильная, не наблюдалось никаких конфликтов на конфессиональной почве. Полагаем, что они не предвидятся.

Для того чтобы понять специфику процесса возрождения мусульманской семьи в России, необходимо определить основные принципы, лежащие в основе данного социального института, и рассмотреть их проявление на примере нашей Республики. Основные характеристики исламской семьи следующие: сакральность, это означает, что семья есть форма богослужения; ислам и шариат как духовно-правовая основа семьи; общность веры (имеется в виду обязательность мусульманской веры супруга и желательность для супруги); семья как микроумма (данный принцип означает, что все виды отношений в семье [экономические, супружеские, правовые] строятся на концепции ислама); принцип комплементарности как основа семьи (означает, что супруги должны соответствовать друг другу по всем статьям); функциональная иерархия и равенство; договорная основа заключения брака; единство прав и обязанностей; автономность в вопросах собственности; исламская система воспитания; право на расторжение брака в случае несоблюдения условий договора; гармония во всех аспектах семейной жизни от физиологических до экономических; коллегиальное решение основных вопросов; клановость.

Все эти перечисленные характеристики создают нормативно-ценностную основу института мусульманской семьи. Как социальный институт она выполняет ряд функций – мировоззренческую, интегративную, нравственную, экономическую, воспитательную, коммуникативную и др. В

условиях России и Татарстана ряд этих функций выполняется не в полной мере, например, экономическая функция или правовая, что связано с расхождением российского права и шариата. Соблюдение функций, норм и принципов в рамках исламской семьи зависит от того, каков современный статус ислама в России. Сегодня часто утверждается, что ислам является для России традиционной религией. Однако история показывает, что ислам в нашей стране, начиная с XVI века, находился в условиях либо конфортации, либо дискриминации. На протяжении периода «государственного атеизма», гонений и репрессий служителей культа была разрушена система исламского образования и воспитания. В ходе проведенного нами опроса выяснилось, что около 70 % респондентов не имеют четкого представления об институте пророчества в исламе, об особенностях и отличиях пророческой миссии Мухаммада.

Во многих семьях, идентифицирующих себя как исламские, имеется Коран на арабском языке, но знакомы с его содержанием очень немногие. Это связано в первую очередь с незнанием или слабым знанием арабского языка. Около 90% респондентов незнакомы с содержанием тафсиров, плохо знакомы с хадисами. Это связано с тем, что до сих пор не изданы в полном объеме переводы на русский язык тафсиров и сунны. Курсы арабского языка и ислама при мечетях и медресе среди молодежи не очень популярны, частично в силу нехватки времени, а доступной литературы по самообразованию нет.

Мы попытались определить основные типы религиозной семьи, которые сложились на сегодняшний день в России:

- Национальная семья – к ней принадлежат около 10% опрошенных. Принципиально члены данной семьи признают права на существование других религий, готовы сотрудничать и даже сосуществовать рядом с их представителями. В то же время они отрицательно относятся к более близким личностным контактам, касающимся семьи и вступления в нее лиц иной религиозной принадлежности. Для них собственная религиозная принадлежность и принадлежность других людей играет определяющую, весьма значимую роль в жизни. В семейной жизни они предпочитают руководствоваться религиозными (национальными) ценностями. Как правило, группа представлена татарами, для которых религия играет большую роль в жизни и является одним из доминирующих факторов при выборе контактов с людьми. Здесь встречается больше лиц старшего и пожилого возраста, со средним и незаконченным средним образованием.

- Религиозная семья – около 10%. Эта группа категорически против любых семейных контактов с представителями иных конфессий, даже традиционных. Для них религиозный фактор является во многом определяющим при выборе контактов с людьми и их оценки. В семейной жизни и воспитании детей они руководствуются исключительно религиозными нормами и табу.

- Демократичная семья – к ней принадлежат 10 % от общего числа опрошенных. Они приветствуют любые контакты с членами других конфессий, даже в ущерб контактам с членами своей. Это единственная группа, которая положительно относится к конвертантам и даже к людям своей этнической группы, выбравшим нетрадиционную для нее религию.

Как правило, основную часть представителей этой группы составляют молодые люди с высшим образованием. Также в этой группе больше представлены представители русского этноса, чем татарского, а вот гендерный фактор роли практически не играет.

- Типичная семья – около 40% населения. Ее представители, как правило, демократичны в вопросах брака. К каждому случаю они подходят индивидуально, полагая, что каждая ситуация и ее оценка зависят от конкретного человека. Члены семьи данного типа считают, что исповедание той или иной религии – личное дело каждого человека и относятся к этому вопросу без строгих критериев.

- Семья, индифферентная в вопросах веры, – оставшаяся часть, около 30%. По многим вопросам члены данных семей признают права на существование других религий и права людей на их исповедание, но для них самих религия не играет особой роли в жизни. При установлении семейных и иных контактов членами этой группы религиозный фактор не рассматривается вообще.

Данные, полученные в ходе нашего исследования, подтверждают тенденцию, которая была получена в предыдущих социологических исследованиях (Р. Балтанов, Г. Балтанова, Р. Мусина, Д. Исхаков, Т. Чемикосова [6; 8; 13] и др.). Религиозная принадлежность более важна для представителей татарского этноса, чем для русского. Также татары более негативно оценивают тех, кто отказался от традиционной религии в пользу другой (25 %). Результаты социологических исследований, проводившихся в РТ, традиционно фиксируют исламскую самоидентификацию татар на уровне 67–70 % [13, с. 37]. В ходе нашего исследования также выяснилось, что свыше 70% респондентов-татар из семей, принадлежащих к исламской традиции, относят себя к мусульманам. В этом нет ничего удивительного, так как идея традиционной религиозности пропагандируется сегодня на самом высшем уровне, тогда как атеизм или материалистическое мировоззрение трактуется как характеристика коммунистической идеологии.

Подводя итог проведенному анализу, можно сделать следующие выводы. Религиозная ситуация в Татарстане стабилизировалась. Тот процесс активизации ислама, который был во многом инициирован перестройкой и исламским ренессансом на зарубежном Востоке, пошел на спад в плане спектра актуализации его институтов [14]. Если в начале 90-х гг. XX века ислам в нашей стране в основном реализовывал свой политический потенциал, то сегодня настал черед иных его институтов. И главным, на наш взгляд, является институт исламской семьи.

По результатам нашего исследования высокую степень готовности как к созданию классической религиозной семьи, так и к более демократичной форме брака проявили молодые люди по сравнению со старшим поколением, по всей вероятности, это связано с тем, что воспитывались они уже в свободном обществе и менее склонны придерживаться шаблонов и установок старших.

Как известно, требования аналогичной конфессиональной принадлежности супруга являются одним из ярких показателей религиозности личности.

В исследовании вопрос задавался об отношении респондентов к национальности супругов для себя и членов своей семьи. Результаты не подтверждают распространенного стереотипа о бескомпромиссности татар в этом вопросе. Хотя русские несколько терпимее относятся к межконфессиональным бракам, нельзя говорить о существенных различиях в ответах русских и татар. Собственно говоря, данный стереотип не имеет под собой никаких оснований, так как ислам проявляет гибкость в вопросах заключения брака. Именно в исламе впервые брак был закреплен как договор, где обе стороны наделены правами и обязанностями.

На сегодняшний день в республике не существует предпосылок для развития религиозного экстремизма. Но в то же время идеи суверенного государства (хилафы), где ислам займет свое почетное место, наподобие общества времен первых халифов, близка радикально настроенным мусульманам. Попытка проникновения в РТ Хизбут-тахрир является тому подтверждением. Однако простое увеличение числа исламских общин, рост обрядности, рост числа людей, идентифицирующих себя с исламом, нельзя однозначно интерпретировать как качественный рост религиозности. Важнейшим фактором изменения отношения к религии является специфика момента. В условиях идеологического вакуума, господства ценностей рынка, социальной и экономической нестабильности, маргинальности большинства населения люди пытаются найти опору в религии.

Литература:

1. Информационно-статистический материал Министерства труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан к Международному Дню семьи 15 мая 2009 года [Электрон. ресурс] – Режим доступа: mtsz.tatar.ru/rus/file/pub/pub_31097.doc.

2. Синельников А.Б. Трансформация семейных отношений и её значение для демографической политики в России [Электрон. ресурс] – 01.02.2010. – Режим доступа: http://demographia.ru/articles_N/index.html?idR=5&idArt=683

3. Богачева Н.В. Не хотят детей! Малодетные семьи: причины и следствия – Татарстан, 2004. – 310 с.

4. Карцева Л.В. Российская семья на рубеже двух веков – Казань, 2001. – 292 с.

5. Карцева Л.В. Семья в трансформирующемся обществе – Казань: Казан.гос.энерг.ун-т, 2003. – 155 с.
6. Чемикосова Т.А. Трансформация религии как социального института. Афтореф. дисс. ...канд.социол.н. – Казань, КГУ, 2007. – 32 с.
7. Ильдарханова Ф.А. Семья и общество. Социальные и духовные аспекты возрождения семьи – Казань: Унипресс, 2002. – 118 с.
8. Балтанова Г.Р. Руководство молодой мусульман-ки – М.-СПб.: Диля, 2010. – 172 с.
9. Кузнецова-Моренко И.Б. Мусульманская молодежь: новые жизненные стратегии и поиск идентичности// I межвузовская научная конференция «Балтановские чтения. Социальные процессы в России: прошлое, настоящее, будущее». – Казань, Артпечать сервис, 2007. – 182 с.
10. Munir Ahmed. Women in Islam. – Frankfurt, DIS publ., 2005. – 167p.
11. Садекова А.Х. Идеология ислама и татарское народное творчество – Казань, Иман, 2000. – 76 с.
12. Мухарямова Л.М. Гендер и социальное продвижение женщин в Татарстане // I межвузовская научная конференция «Балтановские чтения. Социальные процессы в России: прошлое, настоящее, будущее» – Казань, Артпечать сервис, 2007. – 182 с.
13. Информационное агенство Росбалт-Приволжье. – URL: <http://www.rosbalt.ru/search>. (дата обращения 27.09.2007 г.).
14. Мусина Р.Н. К вопросу о месте и роли религии в жизни современных татар (по материалам этносоциологических исследований в Татарстане)// Современные национальные процессы в Республике Татарстан. Выпуск I. – Казань: Изд-во Казанского Ун-та, 2002. – С. 31–38.
15. Фролов А.В Татарстане исповедуют евроислам // Российские вести. – 2001. – 26 декабря.

СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ ПО МУСУЛЬМАНСКОМУ ПРАВУ

Л.Г. Гамадова⁴,

Семья относится к важнейшим общечеловеческим ценностям. По мусульманскому праву семья выступает как базовая ценность и строится на догматике ислама. Она способствует продолжению человеческого рода и берет на себя воспитание детей. Родители своим детям передают жизненный опыт, традиции, правила, прививают манеры поведения, закрепленные в обществе, оказывают важнейшее влияние на личность ребенка.

Семья – это источник духовного общения, любви, моральной и материальной поддержки. Она проявляет заботу о малолетних и престарелых членах семьи. Только выполнив эти функции, семья придаст устойчивость и стабильность обществу.

Одна из важнейших целей общества – оставить после себя достойное поколение, правильно воспитанное. Человек может получить такое,

⁴ Закон и право, 2014 г. – С.51–57.

правильное, воспитание только в той семье, где он окружен людьми, которые заботятся о его будущем, понимают, что только достойное воспитание, которое они дадут ребенку в детстве, повлияет на его дальнейшую судьбу.

Вместе с тем необходимо заметить, что люди перестали серьезно относиться к созданию крепкой и счастливой семьи, они не занимаются воспитанием детей, а ведь именно родительское воспитание играет самую важную роль в формировании личности. К сожалению, родители забывают тот факт, что именно они являются образцом и примером для своих детей. Семья – ключевое звено в триаде (наряду с образовательным учреждением и социальной средой), которая формирует личность.

Государство уделяет большое внимание сохранению и укреплению семейных отношений. В России одной из приоритетных программ по поддержке семьи является программа материнского (семейного) капитала. В последнее время нередки случаи попыток незаконного получения и обналичивания материнского капитала, что расценивается как мошенничество и подлежит наказанию по соответствующей статье УК РФ (ст. 159).

Необходимо с сожалением констатировать, что Дагестан оказался в лидерах по коррупции в сфере «материнского капитала», хотя мусульманские ценности рассматривают подобные махинации как грех.

Помимо государства проблемами семейных отношений обеспокоено и духовенство. Все чаще в религиозных сообществах обсуждают потребность в защите «традиционных семейных ценностей» в нынешнем обществе. По мнению духовенства, понятие семьи не совмещается с такими явлениями, как однополые отношения, внебрачное сожитительство и отказ от деторождения. О том, что это не правильно, говорят все мировые религии. Предписание Торы о семейной жизни отражено в первой заповеди, данной человечеству, и в первой заповеди, упоминаемой в Торе, – это повеление Всевышнего: «Плодитесь и размножайтесь».

Русская православная церковь опирается в семейных вопросах на библейскую Книгу бытия: «И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею».

Ислам считает гомосексуализм и лесбиянство нарушением заповедей Создателя, а однополые браки воспринимает как серьезную угрозу самому существованию человечества. В мусульманском праве – шариате – огромное внимание уделяется институту семьи, от которой, как отмечают ученые, зависит здоровье всего общества. Семейная жизнь считается одной из величайших милостей Всевышнего. Целью вступления в брак, с точки зрения шариата, является, прежде всего, создание счастливой и крепкой семьи, в которой будут расти психологически и духовно здоровые дети, и таким образом род человеческий будет продлеваться.

С точки зрения ислама, брак – это не просто совместная жизнь двух людей, ведущих общее хозяйство, связанных какими-то отношениями и обязательствами, а священная связь между мужчиной и женщиной. Создание

семьи является религиозным долгом для мусульманина с целью продолжения человеческого рода.

В современном обществе есть мнение, согласно которому мусульманскую семью считают отсталой, муж в ней выступает как деспот, может иметь несколько жен и поступать с ними, как пожелает. Сложился также стереотип, что жена в мусульманской семье выступает только в качестве домработницы, которая исключительно занимается домашними делами и детьми. Но только тот, кто не понимает истинную значимость семьи в исламе, может согласиться с этим стереотипом. Люди, которые придерживаются такого мнения, сильно ошибаются, считая, что женщина в исламе не имеет прав.

Мусульманская женщина имеет право сама выбрать себе мужа, и никто не может принудить ее выйти замуж за человека, который ей не нравится. И муж должен относиться к ней с уважением, уделять достаточно внимания, быть снисходительным и терпеливым. Муж должен полностью материально обеспечивать свою жену, а жена, в свою очередь, имеет право на личный, независимый от семьи и мужа источник доходов.

Жена имеет право свои материальные средства тратить только на личные нужды, и этим ислам обеспечивает и одновременно защищает материальную независимость женщины. Муж должен защищать честь своей жены, ее достоинство и репутацию.

Мусульманину разрешено вступать в повторный брак, но в Коране оговорены строгие условия, которые должны быть соблюдены. Ему позволено иметь не более четырех жен, и все жены должны быть наделены равными правами между собой, мужчина должен относиться ко всем своим женам одинаково, он обязан уделять всем одинаковую долю внимания и любви и не обделять никого из них материальным обеспечением.

Мусульманский брак – это своего рода соглашение между мужчиной и женщиной, исходя из которого они начинают совместную жизнь, проявляя по отношению друг к другу взаимную любовь, доверие, взаимопонимание, поддержку и духовную близость. Семья для человека должна быть источником любви, счастья, спокойствия и радости; в Коране о семейных отношениях говорится следующее: «Другое из знамений Его – то, что сотворил Он жен для вас из вас самих, чтобы находили вы успокоение в них, и установил Он любовь и благосклонность взаимную между вами. Воистину, во всем этом – поучительные примеры для людей размышляющих».

Лишь в такой семье, где главенствует любовь и взаимоуважение, могут сформироваться высоконравственные личности. Семья является той основой, благодаря которой строится благополучное общество. В хадисе Пророка (мир ему и благословение) говорится: «Самым ненавистным из дозволенного для Всевышнего Аллаха является развод» (Абу Давуд Ибн Маджа). В Республике Дагестан, где большое количество мусульманского населения, несмотря на то, что она занимает одно из первых мест в России по рождаемости, к сожалению, катастрофически растет число разводов.

Сегодня множество людей беспокоятся о том, что идет распад общества, фактически происходит атомизация, что в итоге может привести к демографическому кризису.

К сожалению, сегодня семья понимается как место удовлетворения личных потребностей, тогда как истинная семья – это благо для материальной и духовной жизни человека.

Мусульманские семейные ценности являются универсальными и гармонично существуют в любом светском государстве и светском обществе.

Литература:

1 Уголовный кодекс Российской Федерации. – М.: Омега-Л, 2014. – С. 68–72.

2 Гиль П. Тора с русским переводом / Под общ. ред. Г. Брановера. – Иерусалим: Шамир, 1993. – С. 17.

3 Библия. Ветхий Завет. «Бытие», глава 1:28. (Русский синодальный перевод): <http://bibleonline.ru/bible/rus/01/01/> (Дата обращения – 05.06.2014).

4 Османов М.-Н.О. Коран. – СПб.: ДИЛЯ, 2013. – С. 362.

РАЗДЕЛ 2. СЕМЬЯ КАК ИНСТИТУТ СОЦИАЛИЗАЦИИ УГРОЗЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СЕМЬИ

Ахмадеева Е.В.⁵

Глобальные трансформации, происходящие с институтом семьи – рост количества разводов на фоне снижения заключаемых официальных браков, появление новых форм брачных союзов вследствие разрушения традиционных ценностей, норм и моралей, увеличение числа одиноких людей при общем падении рождаемости, безусловно, вызывают научный интерес у представителей социогуманитарных наук, в частности, психологов. Как отмечают специалисты в области семейной психологии, современная семья перестает быть тем институтом, где закладываются цели создания семьи, основы семейной морали и принципы социальной ответственности подрастающего поколения.

Проблема психологической безопасности семьи и выделение угроз психологической безопасности семьи, на наш взгляд, крайне редко затрагивается в современных исследованиях.

Семейная жизнь содержит спектр различных чувств, стереотипов поведения, ролевых особенностей, установок, которые определяют психологическую безопасность семьи. И когда происходит нарушение таких функций, как удовлетворение потребности в психологической защищенности, взаимопонимании, эмоциональной поддержке, любви, доверии, то супруги могут столкнуться с угрозами психологического благополучия как отдельных членов семьи, так и психологической безопасности семьи в целом.

⁵ Человек в условиях социальных изменений: Сборник научных статей Международной научно-практической конференции. – Уфа, 2018. – С.16–19.

Большинство исследователей определяют психологическую безопасность состоянием психологической защищенности человека, а также его способностью отражать и преодолевать неблагоприятные внешние и внутренние воздействия (И.А. Баева, Л.А. Гаязова, Г.В. Грачев, Ю.П. Зинченко, О.Ю. Зотова, Т.С. Кабаченко, Т.М. Краснянская, Т.В. Эксакусто).

Мы определяем психологическую безопасность семьи как состояние психологической защищенности членов семьи, их психологического благополучия, способности семьи отражать и преодолевать неблагоприятные внешние и внутренние воздействия, к которым относится супружеская измена, агрессия со стороны одного из супругов, унижение, насилие, и способность реконструировать отношения после них. Это такое состояние семейной среды, которое свободно от проявлений психологического насилия во взаимодействии всех субъектов отношений и удовлетворяет их потребности в личностно-доверительном общении [2, с. 103].

По мнению Н.Е. Харламенковой, нарушение психологической безопасности чаще всего связывают с физическими угрозами жизни, угрозами психическому благополучию и угрозами социального одиночества [5].

Перечисленные угрозы могут разрушить и психологическую безопасность семьи. Толковый словарь С.И. Ожегова определяет понятие «угроза» как возможную опасность [4]. Угрозы безопасности личности имеют различные формы проявления, а оценка существующей угрозы всегда субъективна, поскольку отражение людьми воздействий, представляющих угрозу безопасности, во многом зависит от личностных особенностей человека [3]. Так, угрозы психологической безопасности семьи, выражающиеся в различных формах, могут быть как универсальными, так и специфическими для определённой категории мужчин и женщин, в зависимости от степени эмоциональной чувствительности и ранимости.

В данной статье представлены результаты исследования, направленного на выяснение понимания мужчинами и женщинами с разным стажем семейной жизни угроз психологической безопасности семьи. Для этого был использован метод неоконченных предложений. В исследовании принимали участие мужчины и женщины, состоящие в браке от 4 до 10 лет, средний возраст 32,5 года.

Для того, чтобы определить, как участники опроса представляют себе угрозы психологической безопасности семьи, им предлагалось продолжить предложение: «Для меня угрозы психологической безопасности семьи – это ...» и назвать ассоциации, которые возникали у них в сознании при данном понятии. Названные ассоциации респондентов проранжированы в соответствии с частотой употребления, исключены случайные ассоциации, которые выявлялись у одного или двух респондентов. Выделенные 18 часто встречающихся ассоциаций предложены испытуемым для оценки их по шкале от 1 до 18.

В результате применения метода неоконченных предложений выяснилось, что наибольшее среднее значение получили такие угрозы как «супружеская измена», «отсутствие материально-бытовых условий», «унижение». Наименьшее среднее значение – «отсутствие любви», «бездетность», «недоверие в отношениях», «сексуальная неудовлетворенность». Встречались и такие ответы как «отсутствие общих интересов», «частые ссоры между супругами», «одиночество вдвоем», «смерть одного из супругов».

Супружеская измена названа участниками опроса одной из основных угроз, представляющих наибольшую опасность для психологической безопасности семьи. Хотелось бы отметить, что наряду с реальной изменой упоминалась измена, осуществляемая в интернет-пространстве с виртуальным партнером, что еще раз подтвердило проведенное нами ранее исследование, направленное на выявление нового вида измены, происходящей в виртуальном пространстве [1]. В списке ассоциаций появились угрозы, связанные с поведением человека в виртуальном пространстве и временем пребывания в нем.

Таким образом, проведенное исследование показало актуальность проблемы и необходимость более детального и тщательного ее изучения. При этом важно отметить тенденцию смещения акцента с реальных «традиционных» угроз на новые – «виртуальные». В реалиях современного мира стремительное развитие современных IT-технологий, призванных облегчить жизнь человека, улучшить возможности коммуникации между людьми, стереть территориальные и временные границы и рамки, на поверку оказывается фактором глобального влияния на развитие общества в целом и человека в частности, неконтролируемое воздействие которого несет угрозу психологической безопасности семьи.

Литература

1. Ахмадеева Е.В. Виртуальное пространство как угроза психологической безопасности семьи [Текст] /Е.В. Ахмадеева // Вестник Башкирского университета. – 2014. – Т. 19. – № 1. – С. 242–247.
2. Галяутдинова С.И. Проблемы понимания ценностей и психологической безопасности семьи: монография [Текст]/ С.И. Галяутдинова, Е.В. Ахмадеева, Гумерова Р.Б. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2014.
3. Донцов А.И. Психология безопасности: учеб. пособие для академического бакалавриата [Текст] /А.И. Донцов, Ю.П. Зинченко, О.Ю. Зотова, Е.Б. Перелыгина. – М.: Юрайт, 2015. – С. 22.
4. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка [Текст] /С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведов. – М. 1995. – 116 с.
5. Харламенкова Н.Е. Личностная безопасность и стратегии ее достижения [Текст] /Н.Е. Харламенкова // Проблемы психологической безопасности / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Н.В. Тарабрина. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. – С. 133–159.

МЕХАНИЗМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СЕМЬИ

Олиферович Н.И.⁶

Анализ процессуальных параметров представляется нам неполным без упоминания о движущих силах, опосредующих их действие, – механизмах функционирования семьи. Мы выносим рассмотрение данного понятия в отдельный параграф, чтобы подчеркнуть его несомненную важность для анализа жизнедеятельности семейной системы.

Жизнедеятельность семейной системы «обслуживается» посредством ряда механизмов, определяющих ее динамические характеристики и выполнение основных функций.

Механизмы функционирования семьи, в узком смысле, – это средства регулирования внутри- и внесемейного взаимодействия. В широком смысле – это совокупность связанных между собой процессов, как постоянно протекающих в семье, так и актуализирующихся или возникающих в ней в определенный период ее жизнедеятельности в связи с влиянием нормативных и ненормативных внутри- и внесемейных событий. Эти связанные между собой семейные процессы выступают в качестве элементов рассматриваемых механизмов функционирования семьи.

Трудности в описании и изучении механизмов семейного функционирования обусловлены, прежде всего, сложной и многоуровневой («гиперкомплексной») системой связей, существующих в семье. Поэтому с определенной долей редукционизма можно говорить о механизмах функционирования семьи как о механизмах с множеством степеней свободы, то есть связей между элементами механизма, определяющих их взаимосогласованное «движение».

Следующая трудность изучения механизмов семейного функционирования, выявляемая при анализе литературы, состоит в том, что семейные феномены отражаются при помощи разных языков описания. Так, например, ряд исследований, анализирующих способы и средства регулирования семейного функционирования, посвящен групповым феноменам, которые выполняют защитную функцию, направленную на сохранение стабильности семейных отношений, существующей структуры, то есть на поддержание целостности и позитивности образа семьи в восприятии ее членов. Однако, на наш взгляд, механизмы функционирования семьи – более широкое понятие, несводимое к групповым защитным механизмам, копинг-стратегиям и т. п.

Механизмы как движущие силы семейного функционирования главным образом определяют интенсивность и направленность семейных процессов.

Механизм стабилизации семейной системы может опосредовать семейные процессы следующим образом. При возрастании уровня тревоги в

⁶ Олиферович Н.И. Терапия семейных систем / Н.И. Олиферович, Т.Ф. Велента, Т.А. Зинкевич-Куземкина. – СПб.: Речь, 2012. – 570с.

супружеской подсистеме он также возрастает в детской подсистеме (интенсивность) и со временем может привести к возникновению в последней симптома; гиперфункциональное поведение одного из партнеров в определенной сфере семейной жизни часто сопровождается гиподинамией другого (направленность) и т. п.

Как видно из примера, семейные процессы можно представить как биполярные конструкты, определяющие характер и способы ее жизнедеятельности как во внутреннем, так и во внешнем плане. Их изучение имеет большое значение для понимания концепта «механизм функционирования семьи». Феноменология данных конструктов выступает одним из ключей к пониманию сложной системы связей, возникающих между ними и складывающихся в тот или иной механизм.

На наш взгляд, к основным механизмам, обслуживающим функционирование семейной системы, можно отнести механизм ее стабилизации и механизм развития. Можно говорить и о механизмах более низкого порядка, таких, например, как «механизм семейной поддержки», «механизм решения семейных конфликтов», «механизм отделения от семьи» и др. Что касается семейных процессов, формирующих тот или иной механизм, среди них как наиболее важные можно выделить следующие:

1. Идентификация – разотождествление.

Идентификация – это процесс, с помощью которого семья отождествляет себя с объектами, идеями, представлениями на основе значимых для нее признаков. Как внутрисемейный процесс идентификация позволяет членам семьи чувствовать свое единство и близость. Данному феномену, на наш взгляд, релевантны описанные Э.Г. Эйдемиллером и В. Юстицкисом понятия «общность судьбы» и «эмоциональная идентификация с семьей». На индивидуальном уровне идентификация служит основой для формирования различных аспектов личностной и социальной идентичности отдельных членов семьи.

В семье, где уже на протяжении трех поколений мужчины по линии отца выбирали военную карьеру, старший сын также решает стать военным. Вся семья его очень поддерживает и гордится им. Он вспоминает, как в детстве его ставили на табуретку, надевали на голову фуражку отца и под аплодисменты он пел военные и патриотические песни.

Разотождествление – процесс, позволяющий отвергнуть, отбросить «неподходящие» или «устаревшие» объекты идентификации. Так, выросший ребенок, покидая семью, должен оставить часть своих семейных идентификаций, чтобы сформировать новую идентичность и создать собственную модель семьи. Смена этапов жизнедеятельности требует от семьи как системы разотождествления с образом (представлением, моделью, идеей), важным для предыдущей стадии. Этот процесс нужно отличать от обесценивания. Последнее предполагает отказ от прошлых моделей посредством разрушения их ценности и значимости, в то время как разотождествление характеризуется построением новых границ (нового

образа себя, новых ценностей и т. д.) с возможностью использовать предыдущий опыт. Разотождествление также отличается от обесценивания количеством сопровождаемых данных процессов тревоги. В первом случае, как правило, объем тревоги умеренный и при достаточной степени гибкости семья с ней справляется. Во втором случае количество тревоги значительно выше, что нередко выступает фактором, блокирующим движение семьи.

Семья из четырех человек – матери, отца и двух взрослых детей 27 и 23 лет продолжает жить вместе. Старшая дочь имеет небольшой опыт жизни вне родительского дома, связанный с сожительством с молодым человеком. Однако после разрыва отношений она вернулась домой. Младший сын никогда не покидал родителей. Он имеет продолжительный опыт отношений с девушкой, на которой он хочет жениться, но продолжает жить в родительском доме, испытывая тревогу, что не справится с самостоятельной жизнью. Отношения сына с отцом характеризуются жалостью и потерей авторитета последнего, разочарованием в его статусе в семье. Невозможность идентифицироваться с отцом, вследствие непережитой деидеализации, ведет к трудностям формирования мужской идентичности у сына и как следствие – проблемам отделения от родительской семьи и созданию собственной.

2. Научение – репрессия.

Процесс приобретения семьей новых знаний, умений и навыков называется научением. На каждом этапе развития семья нуждается в новой информации, новых способах решения задач и выполнения необходимых функций. Семья, которая не способна к научению, останавливается в своем развитии. На индивидуальном уровне научение позволяет члену семьи приобретать знания и навыки, необходимые для его жизни не только в семье, но и в социуме.

Репрессия основана на осознанном забывании или игнорировании информации, навыков, способов реагирования и др. Часто семье необходимо «забыть» какую-то информацию, дестабилизирующую ее как систему. Семья также может репрессировать отдельных членов, «забывая» об их существовании.

Семья состоит из родителей и взрослой дочери Кати. Когда Кате исполнилось 17 лет, у нее возникли суицидальные мысли. Родители привели девушку к семейному психологу. В ходе работы с генограммой было выявлено, что у матери была старшая сестра, покончившая с собой в 18 лет. Эта сестра была «семейным позором», так как в советское время карьера отца могла остановиться из-за такого «неблаговидного» поступка дочери. Историю с суицидом замяли, а тему самоубийства сестры табуировали. Через некоторое время ее вообще перестали упоминать. Таким образом, мать никогда не рассказывала Кате, что у нее была тетя. Однако репрессированная семейная информация имеет тенденцию возвращаться путем повторов, часто неосознаваемых, в следующих поколениях. На внутриличностном уровне процесс изоляции может

проявляться через фантазирование, использование химических веществ для «отключения» от внешнего мира, аутизацию контактов. На уровне нуклеарной семьи механизм изоляции определяет характеристики семейных границ, которые становятся жесткими и ригидными. Семья может изолироваться в связи с переживанием кризиса, желанием сохранить уникальность и самобытность, с целью скрыть семейную тайну и др.

3. Изоляция – диффузия.

Изоляция – это процесс ухода от контакта в социальных ситуациях, позволяющий заместить или дренировать возникающее напряжение, избежать неприятных переживаний.

На внутриличностном уровне процесс изоляции может проявляться через фантазирование, использование химических веществ для «отключения» от внешнего мира, аутизацию контактов. На уровне нуклеарной семьи механизм изоляции определяет характеристики семейных границ, которые становятся жесткими и ригидными. Семья может изолироваться в связи с переживанием кризиса, желанием сохранить уникальность и самобытность, с целью скрыть семейную тайну и др.

Диффузия – процесс взаимодействия семьи с окружающей средой, сопровождающийся активным контактированием и обменом идеями, взглядами, чувствами. На внутриличностном уровне диффузия позволяет быть открытым новому опыту и делиться с другими. На уровне нуклеарной семьи процесс взаимообменов с окружением описывается через диффузные, или проницаемые границы.

4. Регресс – прогресс.

Регресс – это процесс возвращения семьи к характеристикам, присущим более ранним стадиям ее функционирования. Например, сталкиваясь с кризисом, семья может утратить навык коммуникации, или ролевой баланс, характерные для предыдущих стадий семейного функционирования.

Семья состоит из мужа, жены и двух взрослых дочерей 22 и 19 лет. Семья обратилась за помощью в связи со смертью проживавшей с ними бабушки, матери жены. После ее смерти последняя пережила глубокую депрессию. После лечения в отделении неврозов женщина вернулась домой, однако отношения в семье не наладились. Жена конфликтует с мужем, обвиняя его в черствости и непонимании. В семье разладилась ролевая структура, так как жена не выполняет те обязанности, которые выполняла до болезни. Все остальные члены семьи выглядят потерянными и дезорганизованными, поскольку главой до смерти бабушки всегда была мать. В семье нарушены коммуникация, ролевая структура, иерархия и другие параметры, бывшие стабильными до кризисного события.

Понятие «прогресс» практически без искажений присутствует в обыденном сознании. Под прогрессом мы будем понимать процесс, обеспечивающий развитие семьи в направлении оптимального функционирования, адекватного задачам определенного этапа жизненного

цикла семьи. Вследствие этого достигается более полное удовлетворение потребностей ее членов, внутрисемейные отношения претерпевают позитивную трансформацию и т. д.

5. Проекция – интроекция⁷.

Проекция – процесс, который позволяет воспринимать внутренние свойства и состояния системы как принадлежащие внешней среде. На индивидуальном уровне проекция позволяет человеку считать чужими собственные неприемлемые чувства, желания, мотивы, идеи и др., и, как следствие, не принимать на себя ответственность за них. На уровне семьи происходит непринятие свойственных ей характеристик и одновременно приписывание их другим социальным системам.

Отец приходит с работы и приносит бумагу и канцелярские принадлежности, которые он «забрал» в офисе. Подросток спрашивает, не является ли это действие кражей. В разговор вступает мать, которая отрицает факт кражи и пространно рассуждает на предмет того, что «государство нас обворовало, и вообще все вокруг воруют, в отличие от нашей семьи».

Интроекция – процесс, направленный на приписывание системе воспринятых извне взглядов, мотивов, установок и других так называемых интроектов. На индивидуальном уровне интроекция играет важную роль в процессе формирования личностных качеств, прежде всего – у детей, которые вбирают в себя идеи, представления, особенности поведения и эмоциональных реакций значимых для них людей задолго до того, как сознательно решают стать (или не становиться) похожими на них [Мак-Вильямс, 1998]. На уровне семейной системы интроекция представляет собой процесс «заражения» семьи представлениями о семейном функционировании, некритично принятыми у ее членами.

В советское время многие семьи разделяли убеждение, что вначале нужно думать о Родине, а потом – о себе. Данный интроект приводил к игнорированию супружеских и родительских обязанностей, к различного рода дисфункциям, связанным с идеей вторичности семейных отношений по сравнению с социальными.

6. Дифференциация/расщепление – интеграция.

Дифференциация – это процесс, опосредующий возникновение новых правил, обусловленный необходимостью изменения внутри- или внесемейного взаимодействия. На индивидуальном уровне дифференциация предполагает построение личных границ, изменение дистанции, перечня выполняемых функций и т. п. На уровне семейной системы процесс дифференциации может протекать как внутри самой семьи (и вести, например, к дифференциации семьи на подсистемы или расщеплению на коалиции), так и на уровне взаимодействия с социумом, что приводит к обозначению внешних границ семьи.

⁷ Интроекция – от лат. *intro* – внутрь и лат. *jacio* – бросаю, кладу.

Молодая семья проживала в течение нескольких лет в квартире родителей жены. Постоянное вмешательство со стороны старшего поколения вело к конфликтам и проблемам. После консультации у семейного психолога молодая семья предприняла ряд шагов для укрепления внешних границ. Была достигнута договоренность о том, что семьи будут питаться отдельно, что родители заберут свои вещи из комнаты, в которой живут молодые супруги, а также что все претензии они будут впредь высказывать не своей дочери, а супружеской паре. Несмотря на трудности, в течение полугода молодой семье удалось достигнуть более высокого уровня дифференцированности от родительской семьи жены.

Интеграция – процесс, обслуживающий объединение элементов семейной системы и направленный на взаимное сближение и усиление связей.

В качестве неспецифического примера действия процесса интеграции / дифференциации можно рассмотреть *эмоциональный треугольник*. Он представляет собой систему взаимоотношений, включающую трех эмоционально связанных между собой индивидов. Диада может оставаться стабильной до тех пор, пока уровень напряжения в ней низкий. Когда он повышается, в целях снижения тревоги привлекается третий.

При этом участники пары эмоционально дистанцируются (дифференцируются) друг от друга, и один из них устанавливает более близкие отношения (интегрируется) с третьим – триангулированным объектом, тем самым снижая напряжения в первоначальной диаде. Таким образом, взаимоотношения любых двух участников треугольника зависят от его третьей стороны. Чем ближе друг другу двое людей, входящих в треугольник, тем больше эмоциональная дистанция между ними и третьим участником данной структуры.

Семейная система характеризуется постоянными колебаниями между точками большей дифференцированности и большей интегрированности членов семьи (идея осцилляции).

6. Эксклюзия⁸ – инклюзия.

Эксклюзия – процесс, описывающий исключение элементов из семейной системы, связанное с утратой права быть членом семьи, использовать внутрисемейные ресурсы и т.п.

В семье повторного брака, состоящей из мужа, жены и детей жены от первого брака – 21-летнего сына и 15-летней дочери, – несколько лет царил напряженная атмосфера. Отчим-наркоман систематически издевался над членами семьи продавал вещи, воровал у них деньги. После того как он был посажен в тюрьму жена подала на развод, совместным решением члены семьи выписали его из квартиры, продали жилье и переехали в другой город, приняв таким образом решение забыть, что у них был такой муж и отчим.

⁸ Эксклюзия (от лат. *exclusio*) – исключение.

Естественная эксклюзия связана со смертью членов семьи. Однако если семья помнит этих членов, они особым образом присутствуют в системе – в воспоминаниях, на фото, в семейных историях и др.

Бывает так, что кого-то исключили несправедливо – например, потому что он был не похож на других, имел «неправильную» сексуальную ориентацию, вступил в «неправильный» брак и т. п. Эти люди – так называемый позор семьи, о которых запрещено помнить. Однако подобное исключение имеет определенные последствия для системы, напоминая фенотип фантомных болей при утрате органа. Зачастую впоследствии система стремится к восстановлению равновесия путем замещения отвергнутого члена кем-то из потомков. Такой член системы зачастую ведет себя так же, как исключенный родственник, повторяя его судьбу путем неосознанной идентификации с ним.

За помощью обратилась Анастасия. Она молодая мать. Ее дочь родилась вне брака. Отец ребенка, мужчина из арабской страны, узнав о беременности Анастасии, бросил ее и уехал на родину. Она пыталась связаться с ним, но безрезультатно. Ее запрос: «Помогите наладить отношения моего ребенка с отцом». Анализ семейной истории показал, что это уже четвертый случай появления внебрачного ребенка в семье. Во время войны сестру прабабушки клиентки угнали в Германию. Она вернулась оттуда с ребенком, которого не приняла семья. Женщину подвергли осуждению, и она переехала в другой город. После этого в семье родились еще двое внебрачных детей – один от поляка, а второй – от американца. Все отцы были выходцами из другой страны, все отказались от детей... Таким образом, несправедливо исключенный внебрачный ребенок регулярно «появляется» в семейной системе, а Анастасия повторяет судьбу сестры прабабушки с той лишь разницей, что ее ребенка в семье не принимает только ее дедушка, называя дочь блудницей и не желая видеть внучку... Запрос был переформулирован в задачу налаживания отношений Анастасии с собственным отцом, проживающим с ней в одной квартире. Часть дальнейшей работы была посвящена анализу трансгенерационной передачи и символическому принятию в семью отвергнутых членов, прежде всего ребенка, рожденного во время войны, двоюродную сестру бабушки Анастасии.

Инклюзия – процесс включения новых членов в семейную систему. Инклюзия может быть обусловлена как возникновением новой системы и включением взрослых людей в расширенную семью (невестка, зять, шурин), так и рождением либо усыновлением детей.

8. Идеализация – обесценивание.

Идеализация – процесс, позволяющий приписывать другим людям и социальным системам особые достоинства, власть, всемогущество, всеведение, силу и другие неординарные характеристики. Идеализация является нормальным этапом в развитии как каждого отдельного человеческого существа, так и социальной системы.

Идеализация может касаться как внешних по отношению к семье объектов и систем, так и элементов самой системы. Например, в расширенной семье может идеализироваться одна из нуклеарных семей или какой-либо из членов семьи. Идеализация может касаться социального строя («Наше советское государство – самое демократичное в мире», «Америка – страна равных возможностей для всех, только там мы сможем быть счастливы»); профессии («Ты должен быть только врачом, это самая лучшая специальность»); финансовых возможностей («Они богатые, у них все хорошо»), вероисповедания («Господь все знает, он всемогущ и позаботится о нас») и др. Однако чаще всего объектами идеализации семьи выступают какие-то отдельные люди: либо недоступные для контакта (политические деятели, актеры, успешные бизнесмены и др.), либо соседи, знакомые, члены семьи и т. п., обладающие какими-либо значимыми характеристиками, мнимыми или реальными достоинствами.

Идеализация отражает желание каждого уберечь себя от экзистенциальных страхов: конечности жизни, болезней, смерти, неудач, бессмысленности. Она позволяет надеяться, что есть кто-то мудрый, понимающий, успешный, заботливый – тот, кто может решить все проблемы.

Примером такой семейной идеализации может служить лирический герой Бориса Гребенщикова из песни «Человек из Кемерова».

*У меня были проблемы;
Я зашел чересчур далеко;
Нижнее днище нижнего ада
Мне казалось не так глубоко,
Я позвонил своей маме,
И мама была права – Она сказала:
«Немедля звони Человеку из Кемерова».
Он скуп на слова, как Де Ниро;
С ним спорит только больной.
Его не проведешь на мякине,
Он знает ходы под землей.
Небо рухнет на землю,
Перестанет расти трава –
Он придет и молча поправит все,
Человек из Кемерова.*

Обесценивание – процесс, противоположный идеализации. Он заключается в агрессии, пренебрежении, разочаровании в отношении некогда идеализированного объекта. Обесценивание – естественная часть жизни, и поэтому на того, кто не оправдал надежд и чаяний, кто разбил мечты и надежды, обрушиваются ярость и презрение некогда восхищавшихся им людей.

Наибольшие сложности представляют собой закрытые системы, где один элемент идеализируется, а другой – обесценивается.

Лиза, 53 лет, обратилась за помощью из-за невозможности получать удовольствие от жизни, внутренней пустоты, иногда возникающих депрессий. В ходе работы над генограммой выяснилось, что она – младшая дочь в семье с «кумиром». Ее старшая сестра Мария, которую назвали в честь матери, всегда была любимицей последней. Маша была и самой красивой, и самой умной, и самой талантливой. Ее недостатки не замечались, ее успехи превозносились. Лиза всегда жила в тени старшей сестры. Выйдя замуж, она уехала от матери, но продолжала навещать родительский дом, который, кстати, без обсуждений еще при жизни родителей был подарен сестре. Умер отец, а после его смерти несколько лет назад мать тяжело заболела. Когда мать выписали из больницы, любимая дочь Мария привезла ее сестре, сообщив, что она и так уже намучилась жить с матерью, и теперь настала ее очередь. Лиза несколько лет ухаживала за пережившей инсульт матерью, и только перед смертью та сказала, какую сильную вину она чувствует перед Лизой и как теперь презирает старшую дочь. Однако прошло уже два года после смерти матери, а Лиза все время думает о своей жизни. Хороший брак, стабильная жизнь, взрослые и успешные дети – ее ничего не радует. Она всю жизнь доказывала матери, что достойна гордости и любви родителей, однако получив признание, понимает, что в ее душе нет радости. «Когда родители были здоровыми, а у меня были проблемы, безденежье и маленькие дети, они не замечали меня. Я стала нужна маме только тогда, когда ее любимая дочь выбросила мать на улицу, как собаку. И я все равно благодарна ей за все, что она делала, но как жаль, что она так поздно меня заметила», – говорит она с печалью.

На наш взгляд, этот список может быть дополнен другими важными процессами, лежащими в основе функционирования семьи. Их понимание и знание позволяет планировать терапевтические интервенции, так как перед каждой системой на определенном этапе возникают конкретные задачи, решение которых требует понимания и задействования тех или иных процессов и механизмов.

СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СЕМЬИ

Лидерс А.Г.⁹

Основными характеристиками семьи являются ее функции и структура. По Эйдемиллеру, жизнедеятельность семьи, непосредственно связанная с удовлетворением определенных потребностей ее членов, называется **функцией семьи**. Выделяются следующие функции семьи: воспитательная, хозяйственно-бытовая, эмоциональная, духовного (культурного) общения, первичного социального контроля, сексуально-эротическая.

⁹ Лидерс А.Г. Психологическое обследование семьи: учеб. пособие-практикум для студ. фак. психологии высш. учеб. заведений / А.Г. Лидере. – 2-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. – С.15–25.

Структура семьи – это состав семьи и число ее членов, а также совокупность их взаимоотношений. Анализ структуры семьи делает возможным понимание распределения функций в семье [Эйдемиллер Э.Г., 1999].

Особенности жизнедеятельности семьи, которые затрудняют или препятствуют выполнению семьей ее функций, называются **структурно-функциональными нарушениями семьи**. Функции и структура семьи меняются в зависимости от этапов жизненного цикла.

Семейная система описывается множеством параметров, главными из которых являются следующие: характер эмоциональных связей в семье, ее ролевая структура, особенности межличностной коммуникации, способы разрешения конфликтов, сплоченность и субъективная удовлетворенность браком [Карabanова О.А., 2001; Сатир В., 2000; Черников А.В., 2001].

Характер эмоциональных связей в семье

Одним из главных и наиболее адекватных мотивов для вступления в брак является *чувство любви*, которое служит интегрирующим фактором в дальнейшем функционировании семьи.

В качестве родового понятия любовь охватывает достаточно широкий круг эмоциональных явлений, различающихся глубиной, силой, предметной направленностью и др., – от сравнительно слабо выраженных одобрительных отношений до целиком захватывающих человека переживаний, достигающих силы страсти.

Слитность сексуальной потребности индивида, обеспечивающей в конечном счете продолжение рода, и любви как высшего чувства, дающего оптимальные возможности личности быть продолженной, идеально представленной в значимом другом, практически не позволяет в рефлексии отделить одно от другого. Это обстоятельство стало одной из причин того, что разные философские и психологические направления либо допускали неправомерную абсолютизацию биологического начала в любви, сводя ее к половому инстинкту, либо, отрицая и принижая физиологическую сторону любви, трактовали ее как чисто духовное чувство. Хотя физиологические потребности и являются предпосылкой возникновения и поддержания чувства любви, однако, в связи с тем, что в личности человека биологическое снимается и выступает в превращенном виде как социальное, любовь в своих интимных психологических характеристиках является общественно-исторически обусловленным чувством, своеобразно отражающим социальные отношения и особенности культуры, выступающим в качестве нравственной основы отношений в институте брака [Ильин Е.П., 2001].

Выделяют несколько разновидностей любви. Так, говорят об активной и пассивной формах любви: в первом случае любят, а во втором – позволяют себя любить. Подразделяют кратковременную любовь – влюбленность и длительную – страстную любовь. Э. Фромм, К. Изард и другие говорят о любви родителей к своим детям (родительская, материнская и отцовская любовь), детей к своим родителям (сыновья, дочерняя), между братьями и

сестрами (сиблинговая любовь), между мужчиной и женщиной (романтическая любовь), ко всем людям (христианская любовь), любовь к Богу, а также о взаимной и неразделенной любви.

Любовь проявляется в постоянной заботе об объекте любви, в чуткости к его потребностям и в готовности удовлетворить их, а также при обострении переживания этого чувства (сентиментальности) – в нежности и ласке. Какие эмоциональные переживания сопутствуют человеку при проявлении им нежности и ласки, сказать трудно. Это что-то неясное, почти эфемерное, практически не поддающееся осознанному анализу. Эти переживания сродни положительному эмоциональному тону впечатлений, которые тоже довольно сложно вербализовать, если не считать, что человек ощущает что-то приятное, близкое к легкой и тихой радости.

Сексуальная любовь, по Э. Фромму, является отношением между людьми, когда один человек рассматривает другого как близкого, родственного самому себе, отождествляет себя с ним, испытывает потребность в сближении, объединении; отождествляет с ним свои собственные интересы и устремления и, что весьма существенно, добровольно духовно и физически отдает себя другому и стремится взаимно обладать им (Д. Майерс).

Р. Стернберг разработал трехкомпонентную теорию любви. Первая составляющая любви – интимность, чувство близости, проявляемое в любовных отношениях. Любящие чувствуют себя связанными друг с другом.

Близость имеет несколько проявлений: радость по поводу того, что любимый человек рядом; желание сделать жизнь любимого человека лучше; желание оказать помощь в трудную минуту и надежда на то, что у любимого человека тоже имеется такое желание; обмен мыслями и чувствами, а также общие интересы.

Традиционные способы ухаживания могут помешать близости, если они состоят из одних ритуальных действий и лишены искреннего обмена чувствами. Близость может разрушаться негативными чувствами (раздражением, гневом), возникающими во время ссор по пустякам, а также страхом быть отвергнутым.

Вторая составляющая любви – страсть. Она приводит к физическому влечению и к сексуальному поведению в отношениях. Хотя половые отношения здесь важны, но они не являются единственным видом потребностей. Сохраняется потребность в самоуважении, потребность получить поддержку в трудную минуту.

Между интимностью и страстью соотношения не однозначные: иногда близость вызывает страсть, в других случаях страсть предшествует близости. Бывает и так, что страсть не сопровождается близостью, а близость — страстью. Важно при этом не путать влечение к противоположному полу с половым влечением.

Третья составляющая любви – решение, обязательство (ответственность). У нее есть кратковременный и долговременный аспекты.

Кратковременный аспект отражается в решении о том, что конкретный человек любит другого, долговременный аспект – в обязательстве сохранять эту любовь («клятва в любви до гроба»).

Эта составляющая (обязательство) неоднозначно соотносится с двумя предыдущими. Чтобы продемонстрировать возможные комбинации, Р. Стернберг разработал систематику любовных отношений. Но эти виды любви представляют собой полярные случаи. Большинство реальных любовных отношений попадает в промежутки между этими категориями, поскольку разные компоненты любви континуальны, а не дискретны.

Большинство вступающих в брачные отношения полагают, что они руководствуются совершенной любовью. Однако нередки случаи, когда за такую принимают банальное увлечение. Чаще всего бывает, что страсть в ходе супружеской жизни умирает, а ее место занимает любовь-товарищество.

Острой стадией любви является *влюбленность*. Однако если влюбляются чаще во внешне красивых, то любят за душевную красоту, тем более что внешняя красота не вечна [Майерс Д., 2002].

Ролевая структура семьи

Основными параметрами ролевой структуры семьи является характер главенства, определяющего систему отношений власти и подчинения, т.е. иерархическое строение семьи, и распределение ролей в соответствии с теми задачами, которые решает семья на данной стадии своего жизненного цикла [Карабанова О.А., 2001].

Главенство в семье определяет руководство и организацию функционирования семьи, характер принятия решений, меру участия членов семьи в управлении жизнедеятельностью семьи, отношения власти как доминирования и подчинения.

Характер распределения функций и мера участия членов семьи в решении проблем являются основаниями для установления фактического главенства в семье. Однако наряду с фактическим главенством существует и формальное главенство, т.е. главенство, приписываемое по определенным правилам. В случае расхождения фактического и формального главенства возникают конфликты, направленные на признание фактического руководства, или борьба за установление главенства одного из членов семьи. Традиционно формальное главенство приписывается мужу, в то время как фактическое персональное главенство в равной степени распределяется между мужем и женой.

Ролевая структура семьи обеспечивает выполнение функций семьи и удовлетворение потребностей всех ее членов. *Роль* – нормативно одобряемая модель поведения, ожидаемая от человека, занимающего определенную социальную позицию и позицию в межличностных отношениях. Содержание роли и ее выполнение регулируются нормами, выработанными и принятыми группой, т.е. определенными правилами, которым необходимо подчиняться для реализации совместной деятельности группы [Андреева Г.М., 1980].

Существуют правила, предписания, касающиеся как принятия ролей, так и их исполнения. Имеют место также контроль за выполнением роли и санкции, как внешние, так и внутренние, направленные на восстановление баланса семейной деятельности за счет определенного воздействия на члена семьи, не выполняющего свою роль.

Чтобы семья эффективно функционировала, ее ролевая структура должна отвечать следующим требованиям: 1) непротиворечивость совокупности ролей, образующих целостную систему, как в отношении ролей, выполняемых одним человеком, так и семьей в целом; 2) выполнение ролей должно обеспечивать удовлетворение потребностей всех членов семьи; 3) принятые роли должны соответствовать возможностям личности, не должно быть явления «ролевой перегрузки».

В ролевой структуре семьи выделяют план межличностных и план конвенциональных ролей. *Конвенциональные роли* предписаны социокультурным окружением и регулируются правом, моралью, традициями; они стандартизированы, определяют постоянные права и обязанности членов семьи, представляя собой перечень форм поведения и способов их реализации. *Межличностные роли* индивидуализированы, определяются конкретным характером межличностных отношений в семье, кристаллизуя в себе уникальный опыт семейного межличностного общения.

Конвенциональные роли могут быть классифицированы по двум основаниям: 1) в соответствии со статусом родственных отношений (определяются историческими, культурными, этническими особенностями и значительно варьируются); 2) по функциональному принципу.

Принятие ролей осуществляется в соответствии с социокультурными нормами и стандартами, определяющими критерии оценки успешности выполнения ролей.

Ролевое поведение характеризуется степенью идентификации исполнителя с ролью, т.е. степенью принятия ответственности за выполнение роли, ролевой компетентностью, сформированностью мотивационного и операционно-технического компонентов ролевого поведения и конфликтностью роли, т.е. противоречивостью в сознании человека поведенческих моделей, необходимых для реализации роли [Карабанова О.А., 2001; Эйдемиллер Э.Г., 1999].

Значительное влияние на ролевое поведение оказывает фактор родительской семьи. Особенно это важно для российской действительности, в которой распространены двухпоколенные семьи.

Принятие и исполнение ролей испытывают два типа воздействия родительской семьи, часто неосознаваемых: 1) повторение (воспроизведение) в собственной семье характера распределения семейных ролей и исполнение усвоенных ролей в той форме, в какой они исполнялись в родительской семье; 2) отвержение семейного уклада родительской семьи [Варга А.Я., 2001; Карабанова О.А., 2001].

На характер принятия межличностных ролей в семье влияют также порядок рождения и наличие братьев и сестер, т.е. сиблинговые отношения в материнской семье супругов. Модель отношений с братьями и сестрами, позиция в этих отношениях с легкостью переносятся на собственного супруга и детей, определяют претензии на лидерство, отношение к вопросам власти, сотрудничества, кооперации, соревновательности [Варга А.Я., 2001; Карабанова О.А., 2001].

Возможные варианты сиблинговой позиции: единственный ребенок, старший ребенок, средний ребенок, младший ребенок.

Репертуар усвоенных в детстве и подростковом возрасте межличностных ролей и опыт их исполнения переносятся супругами в свою семейную жизнь, определяя характер межличностного взаимодействия. Можно выделить следующие варианты сочетания ролевых ожиданий в зависимости от сиблинговых позиций [Черников А. В., 2001].

- Комплементарный брак – взаимодополняющие сиблинговые позиции супругов. В этом случае наблюдается наиболее благоприятный вариант формирования ролевой структуры: есть взаимодополняющие ожидания, готовые стереотипы межличностных ролей и опыт их исполнения.

- Частично комплементарный брак как частичное совпадение сиблинговых позиций супругов (например, позиции среднего и старшего ребенка) лишь частично согласует ожидания супругов в отношении межличностного взаимодействия.

- Некомплементарный брак как тождественность сиблинговых позиций супругов приводит к конкуренции в борьбе за присвоение одной и той же межличностной роли.

Естественно, не существует жесткой зависимости формирования межличностных ролей и взаимодействия в семье от степени комплементарных сиблинговых позиций, хотя такое влияние и несомненно. Длина и легкость пути к взаимопониманию определяются, скорее, личностными особенностями супругов. Степень комплементарности по-разному определяет характер межличностных ролей и степень удовлетворенности браком на разных стадиях супружества. Чем моложе семья, тем сильнее выражено это влияние [Карабанова О.А., 2001].

В разных культурах порядок рождения влияет на ролевое поведение по-разному. В современной западной культуре влияние приобретает другой характер в связи с тем, что в определенных слоях становится все меньше браков, а также растет количество одиноких людей, живущих всю жизнь вне брака [Варга А.Я., 2001].

Принятие семейных ролей в значительной мере определяется также влиянием особенностей мотивационно-потребностной, ценностно-смысловой сферы членов семьи, а также личностных особенностей каждого из членов семьи [Кочарян Г.С., 1994].

Показателем дисфункциональности семейной системы служит появление патологизирующих ролей, которые позволяют системе сохранить

стабильность. В их основе лежат защитные механизмы, обусловленные наличием личностных проблем каждого из членов семьи, а также нарушением функционирования семьи в целом [Карабанова О.А., 2001].

Патологизирующие роли оказывают психотравмирующее действие как на их исполнителя, так и на остальных членов семьи и на семью в целом. Они могут быть индивидуальными и семейными. К индивидуальным патологизирующим ролям относят такие роли, как «семейный козел отпущения», «позор семьи», «любимчик», «бэби», «больной член семьи» и др. В случае семейных патологизирующих ролей причины лежат в области нарушений в системе «семья – социальное окружение».

В случае гармоничного развития семьи формируется адекватный образ «Мы», включающий определение супружеских отношений, согласованное ролевое поведение и стиль жизни семьи. Источником формирования образа «Мы» является совместная деятельность и внутрисемейное общение. В случае возникновения дисфункции семьи и нарушений межличностной коммуникации формируется неадекватный образ «Мы» - так называемые семейные мифы, выполняющие функцию регуляции отношений в дисфункциональной семье [Карабанова О.А., 2001].

Семейные мифы как «сложное семейное знание» [Варга А.Я., 2001] присущи и гармоничной семье, но в отличие от дисфункциональных семей актуальны не всегда, а только в моменты каких-то серьезных социальных перемен и т.п., позволяя семье повысить сплоченность и справиться с трудностями.

Особенности межличностной коммуникации

Межличностная коммуникация в семье отвечает задачам обмена информацией, согласования усилий и выполнения ролей в совместной деятельности, установления и развития межличностных отношений, познания партнера и самопознания. Отличительными особенностями межличностной коммуникации в семье являются высокая эмоциональная насыщенность и интенсивность общения [Карабанова О. А., 2001].

Под *коммуникацией* обычно понимается обмен сообщениями. Он может осуществляться как с помощью речи, так и невербальными средствами. Выделяют несколько уровней коммуникации. Так, существует *мета коммуникация*, принадлежащая более высокому логическому уровню ($n + 1$) по сравнению с уровнем коммуникации (n).

Метакоммуникация представляет собой комментарий или сообщение по поводу коммуникации. Метакоммуникация также может быть вербальной и невербальной и обычно представляет собой сигналы, помогающие правильно понять контекст сообщения (например, является ли сказанная фраза шуткой или оскорблением и т.п.). Метакоммуникативные сигналы могут расходиться с вербальными компонентами коммуникации, следствием чего является неконгруэнтное сообщение, приводящее к ошибочному восприятию информации [Бедлер Р. и др., 1999; Сатир В., 2000]. Построение

высказывания одновременно на двух логических уровнях, противоречащих друг другу, приводит к парадоксу. В семейной терапии довольно часто ситуация парадоксальных требований членов семьи друг к другу, которые не могут быть исполнены, – это ситуация, когда выбор никогда не бывает правильным, так как непонятно, на какой из коммуникативных каналов нужно реагировать [Варга А.Я., 2001; Черников А.В., 2001]. Парадоксальные команды создают у их получателя ощущение тупика и часто приводят к крайностям. Особенно вредными они являются там, где существует неравный статус участников взаимодействия и наложен запрет на их обсуждение.

В семейной системе взаимоотношения и межличностная коммуникация управляются семейными правилами. Они представляют собой устойчиво используемые способы поведения, определяют распределение семейных ролей и функций, места в семейной иерархии, что позволено, а что нет, т.е. описывают правила взаимодействия [Варга А.Я., 2001; Черников А.В., 2001; Эйдемиллер Э.Г., 1999]. Уровень правил является метауровнем по отношению к уровню коммуникаций.

Выделяют шесть основных аспектов, касающихся уровня правил [Черников А.В., 2001].

1. Основная задача этих правил – контролировать способы взаимодействия в семье. Они определяют, как люди должны вести себя в определенных ситуациях и обстоятельствах, что приемлемо, а что нет. Правила также могут говорить о том, какие последствия влечет за собой их выполнение или невыполнение.

2. Люди все время вовлечены в процесс определения правил своего взаимодействия (например, в период ухаживания, после свадьбы).

3. На каждой стадии жизненного цикла должно происходить серьезное изменение правил функционирования. Когда старые правила приходят в противоречие с изменившейся ситуацией, в семье происходит кризис.

4. Правила могут быть гласные и негласные. Гласные правила предъявляются открыто, их можно обсуждать, о них можно спорить и их можно менять. Негласные правила также регулируют взаимоотношения, но открыто не рассматриваются и не обсуждаются. Если они упоминаются, то могут даже отрицаться наиболее приверженными к ним членами семьи. В некоторых семьях, например, негласным правилом является участие бабушки во всех делах.

5. Правила в разных семьях разные. Когда молодые люди вступают в брак, перед ними обычно возникает задача совместить зачастую конфликтные правила взаимодействия, принятые в родительских семьях.

6. Правила взаимодействия задают внешние и внутренние границы в семье. Члены семьи по-разному ведут себя друг с другом и с внешним окружением. Взаимодействие родителей между собой отличается от их взаимодействия с детьми.

Коммуникативные правила помогают семейной системе сохранять равновесие. В процессе развития происходит обучение детей этим правилам. Если правила не соблюдаются, у членов семьи нарастает тревога.

В дисфункциональных семьях обычно существует много негласных правил, нередко представляющих собой негативные последовательности: когда устойчивые способы (правила) поведения одних членов семьи тесно связаны с правилами других, последние же, в свою очередь, оказываются связанными с третьими и т.д. Нередко последовательности охватывают значительное количество различных видов поведения в семье, бывают весьма длительными, причиной чего является действие закона гомеостаза. Важным источником устойчивости является совокупность негативных явлений, образующих замкнутый круг и последовательно обуславливающих друг друга [Эйдемиллер ЭТ., 1999]. Семейные правила играют большую роль в жизни семьи, определяют различные стороны внутрисемейных взаимодействий. Так, по мнению Хейли [см.: Черников А.В., 2001], конфликт в браке может быть сфокусирован: 1) на несогласии в правилах совместной жизни; 2) на несогласии в том, кто устанавливает эти правила; 3) на попытках провести в жизнь правила, несовместимые друг с другом.

Разрешение конфликтов

Любая семья сталкивается в процессе своей жизнедеятельности с проблемными ситуациями, решение которых осуществляется в условиях противоречивости индивидуальных потребностей, мотивов и интересов членов семьи. **Конфликт** определяется как столкновение противоположно направленных целей, интересов, позиций, мнений субъектов взаимодействия [Карабанова О.А., 2001].

Принято считать, что важно не столько уметь предотвращать конфликты, сколько эффективно их решать. Избегание конфликта не разрешает проблему противоречий в семье, а только усугубляет ее, сохраняя депривацию значимых потребностей членов семьи. Конфликт может быть *конструктивным* и *деструктивным*, повышать степень сплоченности, ценностно-смыслового единства и эффективности функционирования семьи либо усиливать ее дисфункциональность.

Различают *актуальные* конфликты, т.е. конфликты, реализуемые в настоящее время и непосредственно связанные с определенной проблемой, и *прогрессирующие* конфликты, в которых масштаб и интенсивность противостояния участников конфликта все более нарастают.

Выделяют также *привычные* конфликты, возникающие по любому поводу и характеризующиеся эмоциональной усталостью партнеров, не прилагающих реальных усилий для их разрешения. За привычными конфликтами, как правило, скрыты реальные противоречия, подавленные и вытесненные из сознания [Карабанова О.А., 2001; Социологический энциклопедический словарь, 1998].

По степени выраженности конфликты могут быть *открытыми*, явно проявляющимися в поведении, и *скрытыми*. Последний вариант представляет особую опасность, так как приводит к возникновению коммуникационной проблемы, когда истинная причина конфликта не является предметом обсуждения и, более того, часто даже не осознается.

Наиболее распространенными проблемами в супружеских отношениях являются нарушения общения, проблемы власти и влияния в супружеских взаимоотношениях, нереалистические ожидания, предъявляемые к семье и супругу, сексуальные проблемы, неспособность эффективно решать семейные проблемы, отсутствие тепла в отношениях, дефицит близости и доверительности, воспитание детей, болезнь (психическая или физическая) одного из супругов – проблемы и трудности, вызванные необходимостью адаптации семьи к заболеванию, негативным отношением к себе и окружающим самого больного или членов семьи [Алешина Ю.Е., 2000; Карabanова О.А., 2001].

На всем протяжении процесс функционирования семьи может рассматриваться как решение семьей стоящих перед ней задач, которые в свою очередь имеют определенную структуру, организуются на основе структурных схем в соответствующие типологии и своими характеристиками влияют на течение группового процесса и его эффективность.

Успешное развертывание группового процесса требует немалых усилий по его организации, поддержанию целевой направленности, координации индивидуальных действий.

СОЦИАЛИЗИРУЮЩИЕ ФУНКЦИИ СЕМЬИ

Мудрик А.В.¹⁰

В целом можно выделить следующие функции семьи в процессе социализации, роль которых, будучи различной на отдельных стадиях социализации, остается существенной на протяжении всего жизненного пути человека.

Во-первых, семья обеспечивает (или нет) физическое и эмоциональное развитие человека. В младенчестве и в раннем детстве семья играет определяющую роль, которая не может быть компенсирована другими агентами социализации и воспитательными организациями.

Когда мать отказывается забирать новорожденного, и он остается на попечении государства, ему нередко обеспечивают полноценное кормление и уход. Но несмотря на это, младенец постоянно находится в заторможенном состоянии. Он вял, плохо ест, плохо прибавляет в весе, не реагирует на внешние раздражители. Если спустя месяц мать взяла ребенка домой,

¹⁰ Мудрик А.В., Социализация человека: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / А.В. Мудрик – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во Московского психолого-социального ин-та, 2011. – С.374–386.

картина резко меняется. Ребенок становится подвижным, реагирует на внимание матери, позднее – на игрушки. Но бывает, что спустя несколько месяцев матери надоедает возня с ребенком, и он вновь попадает в детское учреждение. И вновь у него появляются те же признаки заторможенности. После третьего возвращения в детское учреждение или после сплошного трехмесячного «лишения любви» матери ребенок, впад в состояние эмоциональной пассивности, обычно из него уже не выходит. В его психике, в его эмоциональной сфере происходят изменения, которые уже нельзя полностью устранить.

Явление эмоциональной заторможенности у детей, отлученных от матери и помещенных в детское учреждение, еще в 20-е гг. XX в. отечественные психологи назвали «госпитализмом» (позднее появился термин «депривация»).

Что становится причиной госпитализма? Резкий дефицит общения со взрослыми. В семье 75% времени бодрствования младенец общается с людьми и активно играет; лишь 25% этого времени приходится на пассивное слежение за окружающими и на бездействие. В детских учреждениях это соотношение почти обратное (Й. Лангмейер, З. Матейчек).

Почему же младенцу необходимы для нормального развития интенсивное общение со взрослыми, их ласки, слова, смысла которых он, казалось бы, не понимает? Очевидно потому, что он не остается пассивным объектом ласкового внимания. Эмоциональность отношения взрослого пробуждает в младенце ответные реакции. В ответ на эмоционально окрашенные обращения к ребенку у него развиваются соответствующие «отклики», происходит первоначальное превращение природных задатков в человеческие способности – к эмоциональному контакту, к сорадованию и сопечалованию.

По мнению известного американского психофизиолога Н. Миллера, дефицит родительского тепла в раннем детстве ведет не только к снижению интеллекта и аномалиям социального поведения, но и к повышению уязвимости, сильному нервному напряжению, агрессивности.

Ретроспективное изучение 102 правонарушителей-рецидивистов в возрасте пятнадцати – восемнадцати лет, проведенное в одной из английских исправительных школ, показало, что тревога, возникшая в раннем детстве вследствие дефицита общения с родителями, предопределила их склонность отвечать асоциальным образом на последующие события в их жизни (П. Симонов). Некоторые данные свидетельствуют о том, что дефицит общения с родителями может стать одной из причин шизофрении у юношей и взрослых.

Однако целая серия исследований привела ученых к выводу о том, что когда родительская любовь проявляется преувеличенным образом, когда с ребенка не спускают глаз, результат может быть отрицательным. В этом случае у ребенка также не формируются механизмы, позволяющие осуществлять эмоциональный контакт. Нередко случается, что у такого

ребенка, когда он вырастает, не складываются отношения с людьми. Появляются такие черты личности, как холодность чувств и эгоцентризм (К. Обуховский).

Содержание, эмоциональная глубина общения с родителями, тот «обмен» эмоциями, который при этом происходит, влияют на то, как воспринимает ребенок все окружающее, на глубину и окрашенность его эмоций. Так, по данным зарубежных исследователей, у детей заботливых отцов больше шансов на эмоциональное благополучие, они увереннее осваиваются в окружающем мире, когда подрастают – имеют лучшие отношения со сверстниками, у них выше уверенность в себе, они отличаются повышенной эмпатией (И.С. Кон).

В детском и подростковом возрастах влияние семьи на эмоциональное развитие человека остается ведущим, но перестает быть единственным. Затем роль этой функции уменьшается, а в старческом возрасте вновь становится доминирующей.

Во-вторых, семья влияет на формирование психологического пола человека и его полоролевою социализацию. Половая идентичность включает в себя: осознание индивидом своей половой принадлежности; выработку соответствующего ей самосознания и стиля поведения; формирование соответствующих психосексуальных установок (интерес к другому полу и пр.).

Межличностные отношения детей с родителями и родителей между собой играют кардинальную роль в процессе формирования психологического пола ребенка (особенно в первые три года жизни), ибо именно в семье идет необратимый процесс половой типизации, благодаря которому ребенок усваивает атрибуты приписываемого ему пола. Эти атрибуты содержат личностные характеристики, особенности эмоциональных реакций, а также различные установки и вкусы, поведенческие образцы, связанные с мужественностью или женственностью.

Формирование полоролевых, или гендерных, различий у детей в семье объясняется по-разному. Можно ограничиться двумя вариантами из почти десятка, даваемых различными исследователями, приводимых И.С. Коном.

Первое объяснение. Родители обращаются с разнополыми детьми так, чтобы их поведение соответствовало нормативным ожиданиям, принятым для того или другого пола. Мальчиков поощряют за энергию и соревновательность, а девочек – за послушание и заботливость. Поведение, не соответствующее гендерным ожиданиям, в обоих случаях влечет за собой негативные санкции.

Второе объяснение. Вследствие врожденных половых различий, проявляющихся уже в раннем детстве, мальчики и девочки по-разному стимулируют своих родителей и тем самым добиваются от них разного к себе отношения. Кроме того, вследствие тех же врожденных половых различий одно и то же родительское поведение может вызывать у мальчиков и девочек разную реакцию. Иначе говоря, ребенок «формирует» родителей

больше, чем они его, и реальный стиль социализации складывается только в ходе конкретного взаимодействия, причем как требования ребенка, так и эффективность родительского воздействия изначально неодинаковы для обоих полов.

Ряд исследований показал, что в процессе полоролевой или гендерной социализации в семье очень важную роль играет отец, ибо именно он, как правило, дифференцированно относится к дочери и сыну (в частности, поощряет активность, агрессивность у сына и женственность, мягкость у дочери). Поскольку мать обычно одинаково тепло относится к детям обоего пола, постольку отсутствие в семье отца или его лишь формальное наличие делают полоролевою социализацию проблематичной.

На последующих возрастных этапах на полоролевою социализацию влияет не только семья, но и другие факторы. Однако семья продолжает играть существенную роль в этом плане в подростковом и раннем юношеском возрастах, а затем от нее в большой мере зависит сексуальная самореализация человека.

В-третьих, семья играет ведущую роль в умственном развитии ребенка (американский исследователь Блум выявил, что различие в коэффициенте умственного развития детей, выросших в благополучных и неблагополучных семьях, доходит до двадцати баллов), а также влияет на отношение детей, подростков, юношей и девушек к учебе и во многом определяет ее успешность.

Американские исследователи особо отмечают роль отца: дети активно вовлеченных в семейные отношения отцов отличаются повышенной когнитивной компетентностью, лучше подготовлены к обучению в школе, более терпеливы и легче переносят связанные со школой стрессы и фрустрации (И.С. Кон).

На всех стадиях социализации образовательный уровень семьи, интересы ее членов сказываются на интеллектуальном развитии человека, на том, какие пласты культуры он усваивает, на стремлении к продолжению образования и к самообразованию.

Однако, отсутствие семьи или низкий образовательный уровень родителей могут не иметь фатальных последствий для интеллектуального развития ребенка, если у него складываются тесные межличностные отношения с другими взрослыми, которые становятся для него субъективно значимыми. В подтверждение этого можно рассказать историю, которая произошла в 30-е гг. XX в. в одном из американских приютов, где воспитывались дети, отставшие в умственном развитии.

У директора возникла необычная идея – поселить часть своих пятишестилетних воспитанников в находившийся неподалеку женский приют для умственно отсталых, обитательницам которого было от 14 до 70 лет.

Женщины, жившие по несколько человек в комнате, ничем не занятые, кроме дрызг, получили объект приложения своей энергии, времени, наконец, неистраченного человеческого тепла. С момента пробуждения и до отхода

ко сну дети были в центре их внимания: их обихаживали, им рассказывали сказки, с ними играли, разговаривали (так или иначе умственно отсталый взрослый обладает значительно большим запасом слов, знаний, чем умственно отсталый ребенок). Результаты были поразительны. В течение двух лет все малыши настолько продвинулись в развитии, что смогли пойти учиться в обычные школы.

Эффект был столь ошеломляющим, что доклад директора детского приюта о проведенном им эксперименте имел самые неожиданные последствия. Заслушавший его ученый совет одного из высших учебных заведений счел все это шарлатанством и потребовал освободить экспериментатора от работы, что и было сделано. Однако на этом история не закончилась.

Спустя примерно три десятилетия два журналиста случайно узнали о рассказанных здесь событиях. Они занялись «расследованием». Им удалось выяснить судьбу почти всех детей – как оставшихся в детском приюте, так и поселенных в приют для умственно отсталых женщин.

Оказалось, что дети, чье воспитание продолжалось в детском приюте, так и остались умственно отсталыми. Они продолжали свое существование в соответствующих учреждениях, никто из них не получил нормального образования, большинство остались без профессии, никто не создал семьи.

Совсем по-иному сложились судьбы детей, отданных на воспитание в приют для умственно отсталых женщин. Все они получили полное или незаконченное среднее образование, все приобрели профессию, большинство создали семью. Двое из них получили дипломы о высшем образовании – по грустной иронии судьбы, в том самом колледже, ученый совет которого в свое время признал шарлатаном директора приюта для умственно отсталых детей.

Вот такая, почти рождественская, история, которая наводит на очень серьезные размышления о том, как следует эффективно выравнивать развитие детей.

Интеллект человека в среднем связан с социальным положением родителей, но все-таки не определен им жестко. Есть люди, которые не используют благоприятные условия развития. А есть такие, которые могут преодолеть неблагоприятные условия, благодаря: а) усилиям родителей, которые ухитряются компенсировать ребенку вниманием и правильным воспитанием то, чего он лишен из-за их низкого социального статуса; б) сами дети изменяют свой низкий социальный статус благодаря своим природным задаткам и личностным особенностям (М.С. Егорова).

В-четвертых, в семье формируются фундаментальные ценностные ориентации человека в сферах социальных и межэтнических отношений, а также определяющие его религиозные установки, стиль жизни, направления и уровень притязаний, жизненные устремления, планы и способы их достижения.

Так, американский исследователь С. Любелл выявил, что треть

опрошенных им студентов вообще не видели существенных мировоззренческих различий между собой и родителями. Свыше половины опрошенных сказали, что хотели бы дать своим будущим детям примерно такое же воспитание, какое получили они сами.

Отечественные исследователи выявили, что в нестабильном российском обществе 90-х гг. XX в. росла роль семьи в восприятии и интерпретации подростками происходящих социальных изменений.

Родительские представления и установки становились все более значимыми в ходе ценностной ориентации подростков, юношей, девушек и формирования их Я-концепции (Е.П. Белинская, О.А. Тихомандрицкая).

«Религиозность, религиозные установки, верования передаются детям от родителей в религиозной семье отнюдь не в свободной, а в строго направленной, сознательной форме, являясь частью механизма трансмиссии идентичности, а потому влияние родителей не только в раннем возрасте, но и в подростковом, оказывается в «нормальном» обществе сильнее влияния значимых других, ровесников, учителей, СМИ и т.д. Западные исследователи сходятся во мнении, что в отношении религиозных поведенческих установок влияние родителей и сходство поведения детей и их родителей проявляется особенно сильно, причем больше, чем воззрения на иные типы поведения и поступков – политическое поведение, интерес или нелюбовь к спорту, способы развлечения и проведения досуга и др.» (В.Г. Безрогов).

В-пятых, семья играет большую роль в овладении человеком нормами и стилем исполнения им семейных ролей. В частности, исследования показывают, что выбор супруга/супруги и характер общения в семье детерминированы атмосферой и взаимоотношениями в родительской семье. Родители, которые сами в детстве пережили недостаток внимания или которым не удалось успешно решить в семье свои детские или пубертатные конфликты, как правило, не способны установить со своим ребенком тесную эмоциональную связь.

Как показали западные исследования, индивидуальный стиль отцовства сильно зависит от прошлого семейного опыта мужчины и передается из поколения в поколение. Причем индивидуальные свойства отца (маскулинность, интеллект) влияют на развитие ребенка меньше, чем характер взаимоотношений между ними, в частности, чем отцовское тепло. Т.е. свойства отца как родителя важнее, чем свойства отца как мужчины. К тому же ответственное отцовство чрезвычайно благотворно как для сыновей (особенно), так и для отцов, повышая субъективное благополучие мужчин. (И.С. Кон).

Усвоение норм и ценностей в семье в детстве идет, как правило, на неосознанном уровне с помощью импринтинга (запечатления). Дети многими нитями связаны с миром взрослых, испытывают на себе его различные воздействия, вырабатывают неоднозначное отношение к этому миру в целом и к отдельным его представителям. Их общение с миром взрослых идет и тогда, когда они просто видят жизнь взрослых, слышат их разговоры между

собой, наблюдают их взаимоотношения. И это оказывает, как правило, более сильное воздействие на детское восприятие мира, чем обращенные к ним слова взрослых. Это естественно, ибо восприятие мира всегда, а в детстве особенно, идет не только на рациональном уровне, но и на эмоциональном.

Межличностные отношения с родителями оказывают огромное влияние на то, какие нормы и ценности усваиваются детьми, ибо, подкрепляя, поощряя определенное поведение ребенка, наказывая его за нарушение тех или иных правил, родители внедряют в его сознание определенную систему норм, знание о том, какие из них одобряются, а какие – нет. Кроме того, ребенок подражает родителям, ориентируется (сознательно или неосознанно) на их пример, т.е. идентифицирует себя с ними.

В-шестых, семье присуща функция социально-психологической поддержки человека, от чего зависят его самооценки, уровень его самоуважения, мера самопринятия, направления и эффективность самореализации.

Опросы, проведенные в России на протяжении 90-х гг. XX в., показали, что большинство респондентов – представителей различных половозрастных и социальных слоев населения – считают, что семья играет в их жизни основную роль. И это вполне объяснимо.

Если иметь в виду детей, то объяснение дает австрийский педагог Герман Гмайнер (создатель нового типа воспитания детей, лишенных родительского попечения, приближенного к семейному): «Чтобы дети росли нормально, они должны чувствовать наши заботливые руки. Много может быть в их жизни скромным: еда, одежда, жилище.

Но нельзя испытывать недостатка в чувстве защищенности. Ребенок без этого чувства гибнет. У него в таком случае развиваются качества, которые делают трудным, а иногда и совсем невозможным нахождение своего места в обществе».

Однако очень велико количество семей, в которых дети не чувствуют себя защищенными. В этих семьях ненормальные отношения между родителями, атмосфера напряженная, отношения детей и родителей обострены и бестактны. О таких родителях можно услышать следующее: «...а мои совсем не принадлежат к хорошим. Отца нет... вернее, он есть и даже живет с нами в одной квартире, но он пьяница.

А мама настолько издергана, что с ней уже невозможно разговаривать».

В таких семьях неизбежен конфликт между родителями и взрослеющими детьми, конфликт открытый или скрытый, периодически прорывающийся наружу. У подростков, юношей, девушек из таких семей могут сформироваться стойкая враждебность к родителям, недоверие к взрослым вообще, трудности в общении со сверстниками, с окружающим миром.

Влияние таких семей на детей достаточно пагубно. Антисоциальная атмосфера в семье – причина многих случаев преступлений подростков. Литовский исследователь В. Кояла выявил, что доля трудных подростков в семьях, где процветают эгоизм, черствость, (Цит. по: Брускова Е.С. Семья без родителей. Социально-педагогическая система Германа Гмайнера. М., 1993. С. 176.) грубость, в десять раз выше, чем в семьях, где отношения были заботливыми, дружелюбными, уважительными. Влияние плохой семейной атмосферы далеко выходит за рамки школьного возраста. Оно проявляется и у зрелых людей: около половины злоупотребляющих алкоголем имели в детстве пьянствующих родителей, что в четыре раза превышает этот показатель среди умеренно пьющих.

Функция социально-психологической поддержки в семье по отношению к ее взрослым членам тоже весьма важна. Это связано с тем, что, как заметил американский исследователь Ф. Масгрейв, в современном обществе, для которого характерны многообразные безличные контакты, личность чувствовала бы себя одинокой и неспособной удовлетворительно разрешать испытываемые ею трудности, если бы она была лишена прочной базы, от которой она могла бы отправляться и куда могла бы возвращаться. Семья и представляет собой тот источник удовлетворения любви и интереса, необходимых для поддержания личности среди многих кратких и временных контактов с внешним миром. Человек часто бывает не в состоянии справиться со своими психологическими трудностями, если ему не удастся поделиться ими в семье.

Семья играет большую роль в процессе социального развития человека в связи с тем, что ее одобрение, поддержка, безразличие или осуждение сказываются на социальных притязаниях человека, помогают или мешают ему искать выходы в сложных жизненных ситуациях, адаптироваться к изменившимся обстоятельствам жизни, устоять в меняющихся социальных условиях. Ценности и атмосфера семьи определяют и то, насколько она способна стать средой позитивного самоизменения и ареной самореализации ее членов.

Итак, в любой семье человек проходит стихийную социализацию, характер и результат которой определяются ее объективными характеристиками: составом, уровнем образования, социальным статусом, материальными и прочими условиями, ценностными установками, стилем жизни и взаимоотношений членов семьи.

СЕМЬЯ КАК ИСТОЧНИК ПСИХИЧЕСКОЙ ТРАВМЫ

Э. Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис¹¹

Психическая травма – это прежде всего психическое переживание, в центре которого находится определенное эмоциональное состояние. Центральное место эмоций в структуре психотравмирующего переживания закономерно, оно обусловлено как важным местом эмоций в организации и интеграции психических процессов, так и их ролью во взаимосвязи психических и соматических систем личности (Анохин П.К., 1979). Психотравмирующее переживание – это состояние, воздействующее на личность в силу его выраженности (остроты), длительности или повторяемости. Психотравмирующими являются не любые сильные или потрясающие переживания, а лишь такие отрицательные переживания, которые могут быть причиной определенной клинической патологии (Канторович Н.В., 1967).

Исследования невротозов, реактивных расстройств и других форм пограничных нервно-психических расстройств, в этиологии которых значительную роль играет психотравмирующее переживание, позволяют очертить круг таких состояний. Это состояния неудовлетворенности, тоски, подавленности (субдепрессивные состояния), тревоги, страха, беспокойства, неуверенности, беспомощности (состояния фобического круга), эмоциональная напряженность, а также сложные совокупности состояний, возникающих при наличии внутреннего конфликта, столкновения индивида с непомерными препятствиями и трудностями (Губачев Ю.М., Иовлев Б.В., Карвасарский Б.Д. и др., 1976).

Важнейшей чертой психотравмирующих переживаний является, как было показано В.Н. Мясищевым (1960), их центральное место в структуре личности, их особая значимость для индивида. «Достаточно взглянуть на любое глубокое переживание человека, чтобы убедиться в том, что в основе переживаний лежат взаимоотношения человека с различными сторонами окружающего, что болезненные переживания являются лишь следствием нарушенных взаимоотношений. Потеря места, клевета, измена супруга, смерть ребенка, неудача в достижении цели, уязвленное самолюбие и т. п. являются источником болезненного переживания лишь в том случае, если они занимают центральное или, по крайней мере, значимое место в системе отношений личности к действительности. Их значимость является условием аффективного напряжения и аффективной реакции» (Мясищев В. И., 1960).

Важное место в учении о психической травме занимает понятие о патогенной ситуации – совокупности факторов, непосредственно обуславливающих психотравмирующее переживание. «Патогенная ситуация, в соответствии с точным смыслом слова, представляет то положение, в котором оказывается личность, с ее качествами (преимуществами и

¹¹ *Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В.* Психология и психотерапия семьи. – Издательство «Питер» 2008. – <https://psy.wikireading.ru/13057>

недостатками), с сочетанием условий, лиц, с которыми она взаимодействует, со стечением обстоятельств, создающих неразрешимый клубок внешних и внутренних трудностей» (Мясищев В. И., 1960).

Патогенная ситуация может возникнуть в самых различных взаимоотношениях индивида: служебных, трудовых, учебных и т. д. Семейные отношения, как правило, выступают в роли наиболее важных, значимых для индивида, чем объясняется их ведущая роль в формировании патогенных ситуаций и психических нарушений (Ушаков Г.К., 1987). Ведущая роль семьи в возникновении патогенных ситуаций и психотравмирующих переживаний определяется рядом обстоятельств:

1) *ведущей ролью семейных отношений в системе взаимоотношений личности.* Семья на ранних, наиболее важных для дальнейшего развития этапах жизни индивида является единственной, а позднее – одной из наиболее важных социальных групп, в которые он включен. События в семье в гораздо большей степени «принимаются близко к сердцу», чем аналогичные события в сфере трудовой деятельности, соседских отношений и т. д.;

2) *многосторонностью семейных отношений и их зависимостью друг от друга.* Сферы домашнего хозяйства, досуга, эмоциональных и сексуально-эротических взаимоотношений теснейшим образом взаимосвязаны, и попытка внести в любую из них более или менее значительные изменения вызывает «цепную реакцию» изменений во всех других. В силу этой особенности от семейной травмы труднее уйти – у члена семьи при попытке избежать травматизации возникает больше сложностей;

3) *особой открытостью и, следовательно, уязвимостью члена семьи по отношению к различным внутрисемейным влияниям, в том числе и травмирующим.* В семье индивид более доступен воздействию со стороны других членов семьи; слабости и недостатки его проявляются наиболее явно.

Психические травмы семейной этиологии, как и любые другие, могут быть единичными и повторными, короткими и длительными (Канторович Н.В., 1967). В то же время сама длительность семейных отношений создает особенно благоприятные предпосылки для длительно действующих, закономерно и часто повторяющихся психических травм.

Наш опыт показывает, что особую значимость при анализе участия семьи в психической травматизации личности имеют случаи устойчивой патогенной ситуации, обусловленной всей совокупностью семейных отношений в данной семье. Индивид воспринимает семейную жизнь в целом как травмирующую. Травмирующее переживание становится результатом всех или значительного числа семейных обстоятельств. Такой индивид, например, испытывает чувство крайней неудовлетворенности семейной жизнью, и это чувство обусловлено и сексуально-эротической неудовлетворенностью, и отсутствием общих интересов в сфере досуга, и неудачами в межличностных отношениях – нехваткой симпатии, уважения и

т. д. Такое травмирующее переживание обладает наибольшей длительностью, устойчивостью и, следовательно, наиболее неблагоприятным воздействием.

Обобщение опубликованных данных об участии семьи в этиологии различных нервно-психических расстройств и наш клинический опыт показывают, что среди многочисленных семейно обусловленных травмирующих состояний особенно важную роль играют четыре вида: состояние глобальной семейной неудовлетворенности, «семейная тревога», семейно обусловленное непосильное нервно-психическое и физическое напряжение; чувство вины. Охарактеризуем эти состояния.

Состояние глобальной семейной неудовлетворенности

Патогенная семейная ситуация, обуславливающая возникновение данного переживания, – резкое расхождение между реальной жизнью семьи и ожиданиями индивида. Следствием этой патогенной ситуации является состояние фрустрации, осознаваемой или неосознаваемой. Фрустрация, в соответствии с общепсихологическими закономерностями ее проявлений, порождает многочисленные последствия (в частности, обусловленные действием разнообразных защитных механизмов), часть которых при их достаточной выраженности и наличии определенных личностных особенностей приводит к различным психогенным заболеваниям. Характер травмирующего влияния неудовлетворенности в значительной мере зависит от степени осознанности данного состояния.

В случае **осознанной неудовлетворенности** обычно наблюдается открытое признание супругом того, что семейные отношения его не удовлетворяют. Показательным при этом является указание на глобальный характер неудовлетворенности – на то, что семейная жизнь не соответствует даже самым минимальным требованиям: «Наша семейная жизнь одинаково плоха и днем и ночью», «Мне очень не повезло с семьей», «Мы ошиблись, нам не бывает хорошо друг с другом». Как правило, упоминается какое-то весьма важное и психологически объяснимое обстоятельство, мешающее немедленно разойтись (чаще всего – дети или жилищно-бытовые трудности, которые возникнут при разводе). Осознанная неудовлетворенность нередко сопровождается конфликтом между супругами: к констатации неудовлетворенности присоединяются выраженные агрессивные ноты, прямые указания на то, что причиной ее является другой супруг. Травматизирующая роль данного семейно обусловленного состояния связана с конфликтом в семье и будет рассмотрена несколько позднее.

Иначе проявляется **плохо осознаваемая («тлеющая») неудовлетворенность**. Супругом выражается относительная удовлетворенность семейной жизнью: «Живем нормально», «Не хуже, чем другие люди». Неудовлетворенность же выявляется косвенным путем. Во-первых, через выражение чувств и состояний, граничащих с прямой неудовлетворенностью: монотонность, скука, бесцветность жизни, отсутствие радости, ностальгические воспоминания о времени до брака. Основным мотивом поведения в семье

выступает необходимость: «Делаешь то, что нужно», «Живешь так, как нужно», «Приобретаем то, что нужно». Во-вторых, неудовлетворенность проявляется в многочисленных жалобах на различные частные стороны семейной жизни. В ходе опроса супругов нередко оказывается, что, несмотря на удовлетворенность жизнью семьи в целом, они недовольны по отдельности всеми сторонами жизни, о которых спрашивает обследующий их врач или психолог: жильем, здоровьем, успеваемостью и поведением детей, проведением свободного времени и т. д. В-третьих, «тлеющая неудовлетворенность» проявляется в ряде специфических феноменов, наблюдаемых в жизни такой семьи. Прежде всего это явление, которое, на наш взгляд, уместно было бы назвать феноменом «капли дегтя». Речь идет о какой-то в большинстве случаев объективно второстепенной проблеме, которая в данной семье разрастается до таких размеров, что способна серьезно снизить удовлетворенность супругов семейными взаимоотношениями. Такой «каплей дегтя» могут послужить взаимоотношения с кем-либо из родственников, проживающих отдельно, или разногласия по второстепенным вопросам организации семейной жизни. Аналогичную роль играют и крупные, значимые проблемы, которые не могут быть решены в данный момент и постоянно ощущаются как важный фактор неудовлетворенности жизнью семьи. Вопреки известной поговорке о капле дегтя, которая всегда портит бочку меда, в семейных взаимоотношениях наблюдается зависимость от качества пресловутого меда: при наличии действительной удовлетворенности семейными отношениями мелкие проблемы относительно легко растворяются, нейтрализуются; происходит адаптация к ним. Супруги привыкают к недостаткам друг друга, приспособляются к определенным трудностям семейной жизни. В случае же «тлеющей неудовлетворенности», напротив, указанная мелкая проблема кристаллизует имеющуюся неудовлетворенность. По-видимому, в таких ситуациях проявляются и защитные механизмы индивида. Через эту проблему, и особенно через резкое преувеличение ее значимости, индивид получает возможность объяснить себе смутно ощущаемую им неудовлетворенность, на самом деле вызванную совокупностью семейных взаимоотношений.

Другой специфический феномен, наблюдаемый в случае «тлеющей неудовлетворенности», – нарастание фрустрации одного или обоих супругов: они сообщают о том, что оба (или один из них) стали «нервными», при этом ими же указывается на какие-то, на их взгляд, объективные причины этого явления (беременность, различного рода трудности, встречающиеся в повседневной жизни).

Особенно наглядно «тлеющая неудовлетворенность» проявляется через эмоциональные взрывы, встречающиеся в семьях такого типа и нередко приводящие к разрушению семьи, а также в ситуациях, когда один из супругов, столкнувшись с возможностью заново организовать свою семейную жизнь (например, в повторном браке), совершенно неожиданно для себя открывает, вопреки прежним своим представлениям, что в действительности все время был несчастлив («не жил, а существовал») и что он,

оказывается, «может быть по-настоящему счастлив». Речь при этом идет не только о появившейся возможности более удовлетворительных сексуально-эротических отношений, но и об ином уровне взаимопонимания, более содержательном досуге и т. д. Клинически нами прослежено функционирование «тлеющей неудовлетворенности» в качестве фактора, участвующего в этиологии субдепрессивных состояний при невротических развитиях, в клинике алкоголизма (особенно женского), а также в качестве декомпенсирующего фактора при явных акцентуациях характера (см. главу 5).

«Семейная тревога»

Под «семейной тревогой» понимаются состояния тревоги у одного или обоих членов семьи, нередко плохо осознаваемые и плохо локализуемые. Характерный признак данного типа тревоги – то, что она проявляется в сомнениях, страхах, опасениях, касающихся прежде всего семьи – здоровья ее членов, их отлучек и поздних возвращений, стычек и конфликтов, возникающих в семье. Тревога эта обычно не распространяется на внесемейные сферы – на производственную деятельность, на родственные, межсоседские отношения и т. п. В основе «семейной тревоги», как правило, лежит плохо осознаваемая неуверенность индивида в каком-то очень для него важном аспекте семейной жизни. Это может быть неуверенность в чувствах другого супруга, неуверенность в себе. Индивид вытесняет чувство, которое может проявиться в семейных отношениях и которое не вписывается в его представления о себе.

Важными составляющими «семейной тревоги» являются также чувство беспомощности и ощущение неспособности вмешаться в ход событий в семье, направить его в нужное русло. Типичные высказывания индивидов с «семейной тревогой» ярче всего отражают как раз эту сторону данного состояния. Характеризуя свои семейные отношения, они нередко употребляют такие высказывания: «Чувствую, что, как бы я ни поступил, все равно кончится это плохо», «Часто чувствую себя беспомощным», «Когда я попадаю домой, всегда из-за чего-то переживаю», «Я часто хотел(а) бы посоветоваться, но не с кем», «Часто бывает: хочу сделать хорошо, а оказывается, вышло плохо». Индивид с семейно обусловленной тревогой не ощущает себя значимым действующим лицом в семье, независимо от того, какую позицию он в ней занимает и насколько активную роль играет в действительности. Женщина, фактически выполняющая почти всю домашнюю работу, обеспечивающая жизнь семьи, на вопрос о своей роли в семье отвечает: «Иногда мне кажется, что если бы я вдруг исчезла, то этого никто бы не заметил». Данное семейно обусловленное состояние, как показывают наши наблюдения, во взаимодействии с характерологическими особенностями личности (в частности, явной сенситивной, психоастенической, реже – лабильной акцентуацией) оказывается важным фактором, участвующим в возникновении обсессивно-фобического невроза.

РАЗДЕЛ 3. ФОРМИРОВАНИЕ ЖИЗНЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА

ЦЕННОСТИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ

Канаева Н.А.¹²,

Завершающийся XX век вывел проблему осмысления ценностей человеческого бытия на первый план научного познания, ознаменовав тем самым современный, аксиологический, этап развития науки. Однако ценности и ценностные ориентации человека всегда являлись одним из наиболее важных объектов исследования философии, этики, социологии и психологии на всех этапах их становления и развития как отдельных отраслей знания [1, с.63]. Структура ценностных ориентаций личности зависит от социально-экономического развития общества. В современных условиях социально-экономической нестабильности механизмы передачи ценностей от старшего поколения к младшему деформированы. Ценности, которыми руководствовались подростки 40-х или 70-х гг., отличны от ценностей, декларируемых подростками 90-х гг. Если первым были присущи ценности коллективистского характера, то сегодня декларируются индивидуалистические ценности. Первые годы XXI в. в этом отношении мало что изменяют. Вместе с тем в условиях новых социально-экономических отношений рынок труда диктует повышенные требования к качеству подготовки конкурентоспособных специалистов. Обществу не безразлично, смогут ли специалисты-профессионалы всесторонне проявить себя на работе, окажутся ли полезными организации, востребованными жизнью. Ценность буквально означает нечто, имеющее стоимость, дорогое, драгоценное или достойное, является ориентиром в профессиональной деятельности.

Ценности – это обобщённые представления о благах и приемлемых способах их получения, на основе которых субъект осуществляет сознательный выбор целей и средств деятельности [2, с.21]. Категория «ценность» исследователями понимается как выражение субъективности индивида, которая базируется на его потребностях, выражает его избирательное отношение к объекту-носителю ценности и выполняет функцию побуждения и активности (Е.В. Бондаревская, В.А. Слостенин, М.С. Каган). Ценностные ориентации представляют собой иерархическую совокупность ценностей индивида, которая отражает систему его представлений об окружающей действительности и определяет стратегическую направленность деятельности и поведения. Ценности, накопленные всеми предыдущими поколениями, становятся культурным опытом, традициями. Для конкретного индивида эти ценности

¹² Канаева Н.А. Ценности и их влияние на формирование личности // Молодой ученый. – 2010. – №1–2. Т. 2. – С. 200–202. – URL <https://moluch.ru/archive/13/1174/> (дата обращения: 31.08.2019).

первоначально являются чем-то внешним, выступают в роли отчуждённых культурных «значений». Индивид способен понять, что культурные достижения значимы для кого-то другого, однако чтобы самому принять их ценности, этого недостаточно. Духовное развитие личности осуществляется через установление связи с высшими ценностями, такими как Истина, Добро, Красота [4, с.11].

Система индивидуальных ценностных ориентаций создаётся на основе общественных, культурных систем ценностей (А.Н. Леонтьев) [8, с.11]. Ценностные ориентации – сложный социально-психологический феномен, характеризующий направленность и содержание активности личности, определяющий общий подход человека к миру, к себе, придающий смысл и направление личностным позициям, поведению, поступкам [2, с.21]. Ценностные ориентации представляют собой особые психологические образования, всегда составляющие иерархическую систему и существующие в структуре личности только в качестве ее элементов. Невозможно представить себе ориентацию личности на ту или иную ценность как некое изолированное образование, не учитывающее ее приоритетность, субъективную важность относительно других ценностей.

Ценностные ориентации формируются на основе высших социальных потребностей, их реализация происходит в общесоциальных, социально-классовых условиях деятельности. Они являются составными элементами сознания, формируются в определённых социально-психологических условиях, конкретных ситуациях, детерминируют поведение человека. Таким образом, ценностные ориентации являются важнейшей составляющей характеристики личности человека, поскольку определяют его отношения и особенности взаимодействия с окружающими людьми, детерминируют и регулируют его поведение. Осознавая собственные ценностные ориентации, человек занимает своё особое место в мире, размышляет над смыслом и целью жизнедеятельности. Ценность означает для человека значимость чего-то в мире, выполняет функцию ориентира поведения, считал С.Л. Рубинштейн. Ценностная ориентация обнаруживает себя в определённой направленности сознания и поведения, проявляющихся в общественно значимых делах и поступках.

Развитие ценностных ориентаций тесно связано с развитием направленности личности. По С.Л. Рубинштейну, в основе удовлетворения человеком непосредственных общественных потребностей выступает общественная шкала ценностей. В удовлетворении личных и индивидуальных потребностей через посредство общественно полезной деятельности реализуется отношение индивида к обществу, соотношение личностного и общественно значимого [2, с.12]. С возрастом увеличивается влияние системы ценностных ориентаций на поведение личности, к началу юношеского возраста ценностные ориентации окончательно оформляются в целостную, интегрированную систему, которая тесно связана с другими характеристиками личности. Исследованиями мотивационной сферы и

ценностных ориентаций детей, подростков и юношей посвящены работы Л.И. Божович, Т.В. Драгуновой, Л.С. Славиной, Д.А. Леонтьева и др. Существующие у индивида потребности и интересы служат основой образования мотивов деятельности, направленной на удовлетворение этих потребностей и интересов.

Ценностные ориентации взаимодействуют со всеми компонентами структуры личности, находится в тесной связи с познавательными и волевыми процессами [8, с.12]. Сказанное ранее даёт основание полагать, что ценностные ориентации, усваиваемые в процессе развития, зависят от того, в какую деятельность включена личность. В данном случае следует ориентироваться на возрастную периодизацию Д.Б. Эльконина, который понимает психологическое развитие как смену этапов овладения предметной деятельностью и деятельностью общения. В подростковом возрасте в процессе общения с окружающими человек постоянно попадает в ситуации, требующие от него принятия того или иного решения. Принятие решения в упрощённом виде означает выбор альтернативы из числа возможных, находящихся в определённой иерархической зависимости как отражение в сознании стратегических целей и общих мировоззренческих ориентиров. В подростковом возрасте главным новообразованием, по мнению практически всех отечественных авторов, начиная с Л.С. Выготского, является чувство взрослости, которое проявляется ориентацией на взрослые ценности. Такая ориентация, по справедливому замечанию И.С. Кона, отличается противоречивым характером. С одной стороны, для подростков исключительную значимость приобретают ценности, принятые в группе сверстников. С другой стороны, в этот период впервые появляется возможность формирования собственной связной и непротиворечивой ценностной системы, определяющаяся развитием способности к критической переоценке принципов внешней, «взрослой» морали. В доподростковом периоде дети не в состоянии создать свою систему ценностей, даже если хотят этого, так как не обладают соответствующими когнитивными способностями [2, с.13].

Создание собственной системы ценностной системы сопровождается обращением подростков к вечным философским проблемам, идеальным представлениям о нравственности. По мнению Е.Ф. Рыбалко, усложнение комплекса личностных свойств подростка происходит за счёт включения в систему его ценностных ориентаций различного рода нравственных качеств [9]. Осознание несоответствия провозглашаемых родителями нравственных принципов реальной действительности проявляется в резкой и категоричной критике, «бунтарстве», в ряде случаев – в идеализации морали своего поколения, выступающего для подростка образцом «совести общества». Эти и подобные им особенности подросткового возраста, описываемые А.В. Личко как проявления реакций группирования со сверстниками и эмансипации, чаще не воплощаются в реальные дела, основываясь на уровне общих рассуждений.

Предпосылки для начала реального выполнения системой ценностных ориентаций всех своих регулятивных функций окончательно складываются лишь в юношеском возрасте. Как обоснованно пишет Л.И. Божович, «только в юношеском возрасте моральное мировоззрение начинает представлять собой такую устойчивую систему нравственных идеалов и принципов, которая становится постоянно действующим побудителем, опосредствующем всё их поведение, деятельность, отношение к окружающей действительности и к самому себе» [3, 321]. В основе приобретения ценностной системой реально действующего характера лежит осознание человеком личностного смысла жизни. Именно в юношеском возрасте вопросы о смысле жизни наиболее часты и особенно насущны. Появление потребности в определении своих жизненных целей, нахождении своего места в жизни становится отличительной особенностью именно этого возраста. Как отмечает И.С. Кон, характерной чертой юношеского возраста является формирование жизненных планов, возникающих в результате обобщения личностных целей, иерархии мотивов, становления устойчивого ядра ценностных ориентаций. Появление жизненных планов, выступающих, по его мнению, как явления одновременно социального и этического порядка, характеризуется различием вопросов «Кем быть?» и «Каким быть?», т.е. обособлением процессов профессионального и морального самоопределения [5, 136]. Тем самым в юношеском возрасте складывается собственное мировоззрение человека, создающее возможность формирования внутренней, автономной системы ценностей. Юношеский возраст, таким образом, является решающим в плане формирования ценностной системы личности.

Таким образом, ценностные ориентации выступают в качестве регулятора социального поведения личности, в значительной степени определяя выбор деятельности и строение мотивационной сферы личности. Они формируются в процессе социализации личности, т.е. в процессе усвоения социального опыта, и обнаруживаются в целях, идеалах, убеждениях, интересах и других проявлениях личности [2, с.22]. Однако динамическая система ценностных ориентаций не останавливается на этом в своём развитии. Период взрослости характеризуется осуществлением намеченных ранее жизненных целей и планов, а также их корректировкой при затруднениях в достижении. В этот период человек создаёт свою собственную семью, реализует себя в профессиональной деятельности, карьере, общественной жизни. Особое место при этом занимают вопросы максимальной реализации собственных возможностей, личностного роста, саморазвития. Система ценностных ориентаций личности не остается неизменной на протяжении всей жизни человека, включая и зрелый возраст. Применительно к динамике системы ценностей в зрелом возрасте более адекватным является не термин «формирование», предполагающий некий конечный итог, а термин «развитие», как имеющий, по нашему мнению, более широкое значение. Мы полагаем, что по отношению к взрослому

человеку, система ценностей которого уже в основном сформирована, следует, вероятно, говорить не о четко разграниченных стадиях формирования, а, скорее, об индивидуальном уровне её развития [10].

Обращаясь к ценностным ориентациям, необходимо уточнить, что они являются производными от ценностей личности (Б.Г. Ананьев, Д.А. Леонтьев). При этом ценностные ориентации являются не просто добровольным принятием неких социальных норм, а внутренним побуждением, которое выступает в форме переживания смысла всей жизни [7]. Ценностные ориентации личности, связывающие ее внутренний мир с окружающей действительностью, образуют сложную многоуровневую иерархическую систему. Система ценностных ориентации является одним из важнейших компонентов структуры личности, занимая пограничное положение между ее мотивационно-потребностной сферой и системой личностных смыслов. Соответственно, ценностные ориентации личности выполняют двойственные функции. Ценностные ориентации – важный компонент мировоззрения личности или групповой идеологии, выражающий (представляющий) предпочтения и стремления личности или группы в отношении тех или иных обобщенных человеческих ценностей (благополучие, здоровье, комфорт, познание, творчество, труд и т.п.) [6].

Литература

1. Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии: пер с англ./Фонд «За экономическую грамотность». – М., 1995. – 296с.
2. Батаршев А.В. Учебно-профессиональная мотивация молодёжи: учеб.пособие/ А.В. Батаршев. – М.: «Академия», 2009. – 185с.
3. Божович Л.И. Личность и её формирование в детском возрасте. – М.: Просвещение, 1968. – 464с.
4. Коковина Л.Н. Формирование ценностно-смысловых ориентаций старшеклассника во внеурочной деятельности// Автореф. дис...канд.псих.наук. Кострома, 2009. – 23 с.
5. Кон И.С. Психология старшеклассника. – М.: Просвещение, 1980. – 192с.
6. Психологический словарь/ Под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Педагогика-Пресс, 1996. – 440с.
7. Рамазанов И.Р. Активизация функций ценностных ориентаций как фактор развития учебной мотивации старших школьников// Автореф. дис...канд псих.наук. – Самара, 2006. – 23с.
8. Реттгес С.В. Ценностные ориентации как психологический фактор склонности к агрессивному поведению в юношеском возрасте// Автореф. дис. ...канд.псих.наук. Вологда, 2002. – 24с.
9. Рыбалко Е.А. Становление личности// Социальная психология личности. – Л.,1974. – С.20-31. 10. Яницкий М.С. Ценностные ориентации личности как динамическая система. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2000. – 204с.

ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕКА КАК СОЦИАЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ

Тхакушинов А.К., Суюхова А.М., Куева Э.М.¹³

Проблема осмысления человеческой жизни как системного явления, включающая множество когнитивных аспектов и методологических подходов, представляется актуальной во все периоды развития гуманитарной науки и сфер ненаучного знания – мифа, религии, искусства. Социологическое исследование вопроса ценности человеческой жизни не может исключить опору на философский анализ данной проблемы, содержащий, в первую очередь, морально-этические аспекты жизни личности. Также в орбиту междисциплинарного исследования жизни человека как социальной ценности входит психологическое и медико-биологическое содержание. В наибольшей степени близости к социологическому способу анализа обозначенной проблемы находятся исследования в рамках юридическо-правового и политологического дискурсов.

Современные исследователи обращаются к духовному наследию человечества, отражающему отношение к ценности человеческой жизни. Философская мысль уже в начале своего зарождения основывалась на выявлении места личности в системе бытия, границ его свободы, вопросов диалектики жизни и смерти, добра и зла. Г.В. Черногорцева обращает внимание на то, что изначально все эти вопросы получали свое решение в рамках мифа – особой формы дологического сознания, отличающегося эмоциональной насыщенностью и интуитивностью [1, с. 272]. Миф является основным способом первобытного человека видеть и понимать мир, свое место в нем. По замечанию исследователя, ценность человеческой жизни осознавалась уже в эпоху первобытности, когда средняя продолжительность жизни редко превышала 20 лет. Именно тогда начала формироваться традиция уважения к старшим и долгожителям, сохранившаяся до сегодняшнего дня в большинстве этнокультур.

Рациональное основание такой традиции Г.В. Черногорцева видит в том, что в суровых условиях дикой природы чтобы продолжительно выживать, необходимо было обладать мудростью. Тем самым утверждалась особая ценность продолжительности жизни, позволяющей человеку стать хранителем и источником совокупного знания, необходимого в борьбе всего рода за выживание [1, с. 272]. Миф как форма дологического сознания в системе социальных отношений и культуры реализуется в виде ритуала. Именно ритуал, по утверждению Г.В. Черногорцевой, сплачивал людей перед лицом опасности, укрепляя социальные связи. Так ритуал жертвоприношения тотемам и духам воплощал потребности социума заручиться поддержкой потусторонних сил в противостоянии

¹³ Тхакушинов А.К., Суюхова А.М., Куева Э.М. Жизнь человека как социальная ценность в современном научном дискурсе // Политика и Общество. – 2017. – № 11. – С. 96 – 109. DOI: 10.7256/2454-0684.2017.11.24830 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=24830

разрушительным силам природы. Особую значимость ритуалу придавала также древняя китайская философия (Конфуций). «Не зная ритуала, – согласно с китайской мудростью, – нельзя утвердить себя в обществе, и, напротив, почтительность без ритуала приводит к суетливости, осторожность без ритуала – к боязливости, смелость без ритуала – к смутам, прямота без ритуала – к грубости» [1, с. 276]. Следование ритуалу обеспечивает процветание человеку, а отход от него может принести гибель.

Таким образом, закрепляя ценность ритуала как объективации мифа, древняя восточная философия утверждала ценность самой человеческой жизни. При этом безусловно значимым аспектом в достижении безопасной жизни индивида являлось его приобщение к культурным традициям, наиболее глубоко укорененным в форме морально-нравственных устоев, четкого представления о сущностях добра и зла.

...

Рабовладельческая мораль античных философов-классиков Платона и Аристотеля дифференцировала ценность жизни рабов и свободных граждан. Жизнь раба ценилась ниже жизни свободного человека, однако, по мнению Аристотеля, даже свободный человек не является самодостаточным существом, и не может существовать вне государства. Воспринимая социальную иерархию как отражение космического порядка, античная философия утверждала прямую зависимость жизни свободных людей от жизни рабов. В философских воззрениях Платона также решается вопрос о сущности человека и его месте в мире. Идеалистическая концепция философа основывается на принципе вечной и бессмертной души, вселяющейся в тело человека при рождении и воплощающей собой его сущность. Платон анализирует структуру души, выделяя в ней: разумное начало – основу добродетели и мудрости; чувственное начало, движимое страстями и вожделениями; а также аффективно-волевое начало – основу мужества [2, с. 38]. Наиболее ценны, по мысли Платона, люди с более развитым сегментом души, отвечающим за разум – философы. При этом, он считает, жизнь разных сословий (ремесленников, земледельцев) равны перед необходимостью служения государству. Приоритет государства над личностью в философии Платона был настолько преобладающим, что ценность жизни гражданина, который по объективным причинам не мог служить государству, сводилась к нулю. Общеизвестны случаи умерщвления немощных стариков, неизлечимо больных, либо детей-инвалидов в полисах Древней Греции. Лечить, содержать и ухаживать за такими людьми не представлялось рациональным [2, с. 38].

...

Значимые аспекты бытия русские философы рассматривали в отношении человека к вере, так как, по словам И.В. Киреевского, «без того жизнь человека не будет иметь никакого смысла, ум его будет счетной машиной, сердце – собранием бездушных струн, в которых свищет случайный ветер, никакое действие не будет иметь нравственного характера,

и человека собственно не будет. Ибо человек – это его вера» [3, с. 135]. Фактор опоры на духовность исследователь русской философской мысли П.А. Сухоплюев связывает с проблематикой безопасности жизни личности. Он замечает, что в трудах русских философов XIX века отсутствует утилитарно-позитивистский взгляд на личность и общество, который сложился в тот период в европейской гуманитарной науке и философии. С позиций западного утилитаризма основной смысл человеческого существования – это устроение собственной судьбы на земле. По словам В.В. Розанова о западноевропейском менталитете, «справедливость, долг, красота и истина, которые человек любил ради их самих, теперь утратили притягательную силу для его сердца, и во всем этом он стал искать выгодной для себя стороны» [4, с. 169].

Русские философы не представляют обретения осмысленности жизни без включенности сознания личности в трансцендентную реальность религиозной веры. В реальном эмпирическом мире человек находится в границах времени, ощущение конечности индивидуальной жизни приводит к зыбкости существования, поиску твердой почвы под ногами, опоры на непреложные ценности. Об этом рассуждает С.Л. Франк: «Все временное, все имеющее начало и конец, не может быть самоцелью, немислимо как нечто самодовлеющее: либо оно нужно для чего-то иного – имеет смысл как средство, – либо же оно бессмысленно. Ведь поток времени ... это выплывание неведомо откуда и исчезновение неведомо куда, эта охваченность беспокойством и неустойчивостью непрерывного движения и делает все на свете «суетным», бессмысленным» [4, с. 518]. В этом смысле преодолеть зыбкость существования помогает приобщение к Истине, чему-то абсолютному и неподвластному времени, чего нет в земной жизни, но находится в трансцендентном мире божественного. Религиозным воплощением данного тезиса становится идея бессмертия души. Так, русский философ А.И. Введенский пишет: «Вера в личное бессмертие есть условие и логической и нравственной позволительности веры в смысл жизни» [4, с. 53]. В подобном направлении рассуждает В.С. Соловьёв, который убежден в необходимости «обожить» мир, наполнить его любовью к богу, пропитать мир «софийным» началом. «Ближайшая цель исторического процесса и нашей собственной деятельности, – пишет философ, – есть полное развитие и распространение гуманной культуры, которая составляет необходимый элемент и самого христианства как религии богочеловеческой» [4, с. 263]. Исследователь Т.А. Тореева рассмотрела проблему интерпретации человека как ценности в «трансцендентной аксиологии» в трудах отечественного философа-богослова М.М. Тареева (1867–1934). Автор подмечает особенность отношения мыслителя к оценке состояния сознания и ценностных ориентиров современного ему человека, которые в некотором смысле не потеряли актуальности и сегодня. У Тареева складывается точка зрения, что человек, чьи интересы и потребности «отражают настоящее», «все больше устремляется к выходу за пределы своей жизни, не

ограничивающейся в сознании индивида только датами рождения и смерти. Закономерным для индивида становится осознание влияния абсолютных ценностей на свою жизнь» [5, с. 180]. К важнейшим («непреложным») ценностям Тареев относит жизнь, веру, человека, творчество, знание, любовь. К абсолютным ценностям в его типологии относятся Бог, Абсолютное, Добро, Красота, Истина, Благо. Это – беспредпосылочные ценности, не требующие дополнительного обоснования, но выступающие базой для всех иных ценностей, которые относительно и производны.

В кризисную эпоху российской истории начала XX столетия в обществе произошла девальвация христианской веры, приведшая к утрате христианских идеалов о богоданности, а потому непреложной ценности человеческой жизни. Гуманистическая направленность философии М.М. Тареева была призвана помочь верующим обрести жизненные ориентиры в то смутное время. Т.А. Тореева акцентирует внимание на моменте, почему именно человек с его «христологическим подобием» рассматривается философом как «главная экзистенциальная и «непреложная» ценность: «качество» человека определяет качество его веры, а значит, – и качество всей жизни, всего существования социума» [5, с. 181]. Таким образом, именно приверженность вере, по убеждению М.М. Тареева, способна укрепить осознание ценности жизни, является основой рационального и эмоционального различения добра и зла. Представители разных направлений русской философии видят невозможность гармоничной жизни без опоры на универсальное сверхчеловеческое, абсолютное начало, поскольку только приобщение к трансцендентному Абсолюту делает жизнь человека и общества осмысленной [3, с. 138].

В этом дискурсе особую роль в наполнении жизни смыслом играет духовность в форме религиозного чувства. По замечанию П.А. Сухоплюева, «русская философская мысль, формулируя морально-нравственные, духовные идеалы, акцентирует внимание на внутреннем мире человека, раскрывает его роль в мире как существа духовного, которое несет ответственность не только за себя, свои поступки, действия, но и все, что происходит в мире» [3, с. 139]. Рассуждая о необходимости постоянного выбора человека в пользу добра или зла, благодаря которому он интегрирует себя в окружающий мир, современный исследователь А.Н. Лукин отмечает, что выбор в границах добра религиозному человеку дается легче. Он пишет, что «восприятие библейских заповедей атеистом будет менее глубоким, чем верующим человеком. Потому что христианин будет иметь дело с сакральными ценностями, которые принадлежат неизменному совершенному миру. <...> Приблизиться к божественному совершенству – главная цель в иерархии жизненных устремлений. Для атеиста же идеал добра будет рационально обосновываться его общественной значимостью, укорененностью в культурной традиции и т.п. При этом собственное нравственное совершенствование становится не столько целью жизни, сколько необходимым условием личной социализации, преодоления

обособленности, разобщенности и отчуждения, достижения взаимопонимания, морального равенства и гуманности в отношениях между людьми [6, с. 20]. А.Н. Лукин справедливо указывает на то, что в реальности нет обществ, построенных только на нравственных принципах, как и не бывает сообществ, полностью лишенных морали. «Каждая социальная система, – пишет он, – содержит в себе определенную меру нравственности, но в ней постоянно возникают и носители аморальных ценностей. Поэтому мы и можем считать общество сложноорганизованной диссипативной системой, в которой содержится мера порядка и локализованный хаос.

В одну и ту же эпоху в одном и том же социуме уживаются величайшие подвижники и носители зла. Борьба с дисфункциональными элементами, постоянное вытеснение энтропии за пределы социума – это вечный источник общественного развития. В таком случае, идея достижения полной справедливости – это симулякр, та ценность-цель, без которой невозможно развитие, но эта цель окончательно недостижима. А если бы она осуществилась, то это как раз и означало бы появление стационарной системы, «окончание истории» [6, с. 21–22]. Рассуждения А.Н. Лукина можно экстраполировать на жизнь общества в отношении его уязвимости от внешних угроз природно-климатического и техногенного характера, которые оцениваются как несомненное зло. Нет ни одного общества, живущего в полной безопасности в данном контексте. Осознание необходимости противостоять угрозам, управлять рисками приводит к постоянному развитию социума, формированию сплоченности и упорядоченности взаимодействия в критических ситуациях.

В философском осмыслении сущности и ценности человеческой жизни важным аспектом является отношение человека и социума к смерти, являющейся не только фактом биофизиологического свойства, но и фактором формирования ценностей и культуры в целом как ответа на осознание конечности жизни отдельного индивида и общества. По мысли современного французского философа Ж. Дюрана, жизнь есть ничто иное, как развернутая структура воображения, воплощенная в культуру, в общество, в экономику, вполне определенным образом трактующая вызов смерти и времени, через которое эта смерть к нам приходит [7]. Несмотря на столь глобальный характер влияния смерти на развитие культуры, сам феномен смерти в современной культуре представляется неопределенным, лишенным целостности и последовательности [8, с. 83]. Основываясь на методологии Ж. Бодрийера, исследователь О.И. Разинкова приходит к выводу, что в современной цивилизации произошел распад диалектического единства онтологических явлений жизни и смерти. Она обращает внимание на то, что в условиях развития технологий человек начинает утрачивать свою природную сущность, отдавать приоритет искусственным защитным механизмам, способным уберечь его от трагической гибели, в то время как образ естественной смерти воспринимается как некое неотвратимое зло.

Такое мироощущение приводит к тому, что естественность смерти подменяется искусственностью жизни.

...

На стыке философии, социологии и медико-биологической науки решается проблема здоровья человека – феномена одновременно природного и социального свойства. Здоровье определяется как состояние полного физического, психического и социального благополучия и не ограничивается только отсутствием болезней и физических недостатков [11, с. 555]. В научной литературе дифференцируются понятия индивидуального и общественного здоровья. Для общества в целом более значимо наличие общественного здоровья, которое является более сложной системой, нежели простая совокупность индивидуального здоровья составляющих его граждан. Исследователь Н.А. Кожурина в понятие «общественное здоровье» вкладывает значение качественно нового образования, базирующегося на взаимопроникновении и наложении социобиологических состояний индивидов, демографических, экономических, социокультурных, гигиенических и санитарно-эпидемиологических процессов в обществе [12].

Таким образом, ученый выводит условия качественной сущности здоровья как социального феномена, являющегося прямым следствием человеческого развития, главными факторами которого становятся: уровень жизни, рост культуры населения, общий уровень образования индивидов, прогресс науки, сокращение социального неравенства [12, с. 20]. В здоровье как обобщенном понятии Н.А. Кожурина выделяет составляющие объективные элементы, включающие: а) соматическое здоровье – возможности организма в разном возрасте эффективно адаптироваться к изменяющимся условиям внешней среды, иными словами – отсутствие болезней органов тела; б) психическое здоровье как состояние душевного благополучия, являющегося результатом гармоничного развития индивида, и позволяющего ему адекватно относиться к окружающей действительности; в) духовное здоровье – наиболее сложный элемент, отражающий социальное самочувствие личности, способность к саморегуляции на основе символического опосредования жизни [12, с. 24]. Третьему компоненту исследователь придает особую значимость в социальной дееспособности личности, а также общей направленности социальной энергии нации в целом. Н.А. Кожурина в проблематике общественного здоровья видит и политический аспект, отмечая, что обеспечение прав граждан на охрану их здоровья является необходимой базой для реализации всех остальных прав и свобод, таких как свобода политического и экономического выбора, свобода передвижения, создания семьи, осуществление творческих и созидательных возможностей и пр. Следствием нездоровья граждан становится нездоровье нации, снижающее качество «человеческого потенциала» – наиважнейшего капитала любого государства, обеспечивающего его экономический рост и формирование социальной стабильности [12, с. 21]. Данное положение находит подтверждение в коллективном исследовании Е.А. Елистратовой,

И.А. Шараповой и Л.А. Павловой, которые констатируют, что сегодня в России существует противоречие между осознанием здоровья как высшей ценности и его «обесцениванием» [11, с. 555]. Они отмечают, что в настоящее время на уровне политики государства происходит так называемая оптимизация, в реальности означающая сокращение расходов на здравоохранение, снижение доступности бесплатной медицинской помощи, постепенный перевод медицины в форму полностью платной услуги.

Подавляющая часть населения страны, условно относящаяся к малоимущему классу, не может себе позволить качественную медицинскую помощь, вследствие чего главный ресурс государства – «человеческий ресурс» не чувствует себя защищенным и видит в государстве только орган эксплуатации. Жизнь как социальная ценность рассматривается в правовом поле в качестве первостепенного из естественных прав человека, в связи с чем институт медицинской помощи представляется как одно из главных средств обеспечения права на жизнь [13, с. 161]. Исследователь-правовед С.Г. Стеценко напоминает, что впервые право на жизнь юридически было провозглашено в 1776 г. в Декларации независимости США. К XX веку это право было включено во все конституционные документы развитых стран мира. В частности, именно с права на жизнь начинается перечень прав и свобод, включенных в свод положений Европейской Конвенции о защите прав и основных свобод, принятой Советом Европы в 1950 г. Ученый обращает внимание на то, что оказание медицинской помощи иногда не согласуется с правом на жизнь, например, в ситуациях с необходимостью трансплантации органов и тканей человека, когда у живого человека изымают орган для пересадки, подвергая его тем самым смертельной опасности, либо проведение операции онкологическим больным со смертельным исходом, когда без операции больной мог прожить еще какое-то продолжительное время и т.п. [13, с. 163]. В этой связи С.Г. Стеценко конкретизирует законодательное право на жизнь как совокупность таких локальных прав, как: а) право на сохранение жизни; б) право требовать от государства осуществления мер, направленных на поддержание жизни; в) право распоряжаться жизнью; г) право на охрану здоровья и медицинскую помощь.

Неоднозначность правового регулирования в вопросе права распоряжаться своей жизнью рассматривает И.Х. Бабаджанов, который отмечает тот факт, что высокие достижения биомедицинских технологий получают сегодня применение, не получив надлежащей регламентации со стороны закона. Право распоряжаться жизнью включает право распоряжаться собственным телом и его органами, предполагающее возможность создавать или ликвидировать таковые, «реставрировать» или «модернизировать» их, и даже право на смерть [14, с. 22]. Исследователь перечисляет сферы медицинских практик, которые способны глубоко менять сущность человека, т.е. сам человек становится «произведением», артефактом, направленно меняя данные природой собственные

характеристики. Данная тенденция проявляет себя прежде всего в генно-инженерных технологиях, клонировании человека, в репродуктивных технологиях (экстракорпоральное оплодотворение), в трансплантации органов. По нашему мнению, в этот ряд также входят операции по смене пола и практика эстетической хирургии, способной до неузнаваемости изменить внешность человека.

По убеждению И.Х. Бабаджанова, все указанные выше медицинские манипуляции с телом человека в рамках правовой легитимности должны соотноситься с присутствующей в теории естественного права презумпции человеческого достоинства – основной предпосылки его прав и свобод [14, с. 23]. Основываясь на идее реализации права на жизнь как обеспечения достойного человеческого существования, И.Х. Бабаджанов пишет о недостаточности понимания данного права только как права на то, чтобы человека никто не мог лишить жизни против его воли. В границах юридического права на жизнь находятся несколько конкретных прав граждан, которое должно обеспечить государство и общество. В перечень данных прав входят: а) право личности защиты от любых незаконных посягательств на его жизнь, т.е. право на реальное обеспечение неприкосновенности; б) права на условия, обеспечивающие нормальную реализацию жизнедеятельности личности; в) право на создание обществом условия безопасности для продолжения жизни; г) право на гарантированное место работы и нормальных условий труда; д) право на создание оптимальной формы властных отношений для обеспечения нормальных условий жизнедеятельности личности [15, с. 126]. Исследователь формулирует еще одно право, в обобщенной форме обосновывающее деятельность служб спасения (пожарных, медицинской скорой помощи и служб МЧС и МВД) как право на состояние, исключаящие факторы, создающие опасность для продолжения жизни. В качестве нарушений права на неприкосновенность жизни он также выделяет два аспекта: а) совершение посягательства на жизнь в результате войн, террористических актов, убийств уголовного типа и пр.; б) правонарушения и преступления, непреднамеренно создающие опасность для жизни человека, в число которых входят экологические преступления, преступное нарушение безопасных условий труда и т.п. [15, с. 128]. Косвенно к проблеме социальной ценности жизни относится норма права «Оставление в опасности» (ст. 125 УК РФ), которая трактует поведение как преступное в случае если гражданин заведомо оставляет без помощи лицо, находящееся в опасном для жизни и здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению по малолетству, старости, болезни или вследствие своей беспомощности, в случаях, если виновный имел возможность оказать помощь этому лицу и был обязан иметь о нем заботу либо поставил его в опасное для жизни и здоровья состояние [16, с. 367].

Исследователь А.Р. Маликова рассматривает возможные ситуации оставления в опасности беспомощных лиц, в число которых входит

оставление места ДТП. Покинувшим место катастрофы в вину вменяется своевременное несообщение о происшествии в службы спасения, которые, прибыв вовремя, могли бы предотвратить наступление смерти попавших в аварию лиц. Это же касается граждан, оставивших на продолжительное время малолетних детей или тяжело больных лиц, либо немощных стариков без присмотра. В последнем случае службы спасения могут быть оповещены только случайными свидетелями. В этом смысле эффективность служб спасения во многом зависит от бдительности и высоких моральных качеств простых граждан.

Междисциплинарный анализ проблемы ценности человеческой жизни в контексте современного научного дискурса дал возможность сформулировать ряд выводов. Первый вывод касается необходимости наличия значимой социокультурной идеи, вытекающей из духовного содержания коллективного сознания. Социально-политические права и свободы, закрепленные в нормативно-правовых актах, представляют по сути свободу внешнюю, формальную, лишь условия для реализации духовной (метафизической) свободы человека. По поводу духовной свободы Э. Фромм писал: «Человеческий мозг живет в двадцатом веке; сердце большинства людей – все еще в каменном. Человек в большинстве случаев еще не созрел, чтобы быть независимым, разумным объективным. Человек не в силах вынести, что он представлен собственным силам, что он должен сам придать смысл своей жизни, а не получить его от какой-то высшей силы, поэтому людям нужны идолы и мифы» [17]. По словам П.А. Сухоплюева, для полноты жизни общества и личности «должен быть дух, живая духовная (творческая) жизнь человека, которая только и может наполнить юридические (формальные) права и свободы положительным содержанием, вдохнуть в них жизнь. Именно эта духовность и находится, на наш взгляд, под угрозой и нуждается в защите, при этом защитить и сохранить ее человек может только сам» [3, с. 133]. Наиболее мощным воплощением идеи ценности человеческой жизни является религия. Однако секуляризационные процессы в современную эпоху привели к тому, что религия была выведена из сферы повседневной жизни значительной части общества. Но фактор веры может быть реализован и в атеистическом сознании, каким может выступать вера в разум, вера в ценность человека как главного субъекта поддержания разумной жизни и достижения гармонии. Таким образом, духовность может носить не только религиозный, но и светский характер. «Эти два ее вида выступают, с одной стороны, – пишет П.А. Сухоплюев, – как различные и даже противоположные подходы к пониманию духовности, а с другой стороны, они выступают как взаимодополнительные, т. е. дополняющие друг друга, без чего наше понимание духовности было бы односторонним и неполным. Светская духовность реализует себя в идее гуманизма и, соответственно, гуманистическом мировоззрении, а религиозная – в религиозной философии и богословии» [3, с. 133].

В качестве второго вывода, касающегося вопроса формирования духовности в обществе, необходимого для ценности жизни каждого человека, выступает необходимость участия государства в процессе формирования духовности и нравственном воспитании. Данная проблема получает особую актуальность в условиях постмодернистского общества – общества, где происходит постоянное расшатывание духовных основ, смещение системы ценностей в сторону утилитаризма, разрушения традиционных социальных связей, приведших к феномену атомизации личности. Одним из возможных путей выхода из создавшейся ситуации, представляющей угрозу для общества, исследователь С.И. Трунёв видит именно в усилении воспитательной функции государства посредством легитимированных политической властью образцов высокой духовной культур [10, с. 123].

Третий вывод о необходимости осознания ценности жизни человека как основного ресурса, составляющего «человеческий капитал» общества, представляется в основополагающей роли государства в патронаже личности со стороны социальных институтов (экономики, политики, здравоохранения, организаций культуры, образования и пр.), в том числе служб спасения. Дело касается всесторонней социальной защиты населения, которая должна осуществляться на научной основе, с использованием передовых достижений науки. При этом научная опора должна, помимо социально-экономических и политических концепций, также и включать знания в сфере философии, психологии, кибернетики и пр. [18]. Последний, четвертый вывод подтверждает необходимость неукоснительного поддержания принципа достоинства человека, без которого человеческая жизнь обесценивается. Современные исследователи настаивают на той позиции, что гуманность системы социальной защиты личности должна иметь приоритет перед соображениями экономической целесообразности потому, что в здоровом обществе экономика должна служить людям. В настоящее же время в большинстве развитых стран люди превращаются в придаток к экономике [18, с. 47].

Современная социально-экономическая ситуация в России это подтверждает. Остро стоит проблема ответственности медицинских работников за профессиональные преступления или проступки в деле охраны здоровья граждан. Смертность от внешних причин в России (ДТП, алкогольные и наркотические отравления, самоубийства, убийства, домашнее насилие над детьми и женщинами) является одной из самых высоких в мире. Во всех органах и структурах нашего государства, где существует риск для жизни и здоровья людей, отсутствуют и система обеспеченности защиты жизни и здоровья гражданина РФ, и действующие механизмы установления юридической и финансовой ответственности конкретных должностных лиц, министерств (МО, МВД, МЧС и др.) за гибель служащих или утрату ими здоровья [19, с. 92]. Юридические основания поддержания достоинства личности строятся на международных нормах, по которым общество и

государство не должны лишать человека его достоинства независимо от любых обстоятельств, его моральных качеств, нарушений правил поведения и даже совершения преступлений. Лишение отдельных людей или группы лиц достоинства или свободы несовместимо с соблюдением прав человека. Такое лишение ведет к отрицанию практически всего комплекса фундаментальных прав [20, с. 24].

Таким образом, осознание непреложности ценности человеческой жизни является необходимым условием и идейной основой функционирования современного общества, государства, всех его структур, институтов и организаций.

Литература

1. Черногорцева Г.В. К проблеме человека: возвращаясь к истокам // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – № 6–1. – С. 272–275.
2. Гинатулина О.А. Человеческая жизнь как ценность в эпоху античности // Новые идеи в философии. – 2010. Т. 1. – № 19. – С. 33–43.
3. Сухоплюев П.А. Философское осмысление проблемы безопасности личности // Вестник ВЭГУ. – 2014. – № 4 (72). – С. 131–140.
4. Смысл жизни в русской философии: Конец XIX – начало XX века. – СПб.: Наука, 1995. – 380 с.
5. Гореева Т.А. Человек как ценность в «трансцендентной аксиологии» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. – №1 (63). – С. 179–183.
6. Лукин А.Н. Нравственный аспект человеческого бытия // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 33. – С. 19–23.
7. Цит. по: Дугин А.Г. Логос и мифос: Социология глубин. Курс лекций. Ростов-на-Дону, 2009. – URL: <http://www.imaginaire.ru/content/dugin-logos-i-mifos-sociologiya-glubin> (дата обращения: 20.01.2017).
8. Разинкова О.И. Социально-культурологический аспект проблемы жизни и смерти в современном мире // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. – 2016. – № 2 (55). – С. 82–87.
9. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. – М.: «Добросвет», 2000. – 389 с.
10. Трунёв С. И. Жизнь как ценность: проблемы и противоречия // Философия и общество. – 2008. – № 4. – С. 118–125.
11. Елистратова Е.А., Шарапова И.А., Павлова Л.А. Социальная ценность здоровья // Бюллетень медицинских интернет-конференций. – 2016. Т. 6. – № 5. – С. 555.
12. Кожурина Н.А. Здоровье как природный и социальный феномен // Вестник Мордовского университета. – 2015. Т. 25. – № 3. – С. 19–30.

13. Стеценко С.Г. Право на жизнь: возникновение и проблемы реализации (медико-правовой аспект) // Мир политики и социологии. – 2013. – № 12. – С. 160–169.

14. Бабаджанов И.Х. Право на жизнь и право на тело человека: некоторые подходы к аксиологическому измерению // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 2. – С. 20–26.

15. Бабаджанов И.Х. Юридическое содержание права на жизнь и социальная ценность человеческой жизни // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 2. – С. 124–133.

16. Маликова А.Р. Спорные вопросы оставления в опасности // Вестник Башкирского университета. – 2015. Т. 20. – № 1. – С. 367–371.

17. Фромм Э. Бегство от свободы. URL: <http://lib.ru/PSIHO/FROMM/fromm02.txt> (дата обращения: 22.01.2017).

18. Ехлакова Е.А. Формирование системы социальных гарантий качества жизни-роль государства // Экономические системы. – 2009. – № 4. – С. 47–53.

19. Фан И.Б. В поисках достоинства и ценности жизни российского гражданина // Социум и власть. – 2010. – № 1. – С. 89–93.

20. Казановская Ю.А. Достоинство личности: традиционная ценность человечества и естественное право человека // Гуманитарные и юридические исследования. – 2013. – № 3. – С. 23–26.

СМЫСЛ ЖИЗНИ КАК ВЫСШАЯ ЦЕННОСТЬ БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА

А.А. Озеров¹⁴

Как известно вопрос о смысле жизни выражает потребность людей в некотором интегральном понимании своего места и предназначения в мире. Это жажда приобрести некую основу, в свете которой все другие потребности и ценности обретают свое место и закономерность. Задаваясь вопросом о смысле жизни как высшей ценности бытия, человек хочет понять значение для себя своего собственного бытия, уяснить, ради чего он живет.

Вопрос об объективном изначальном смысле жизни – это вопрос о предназначенном именно для человека месте в мире и образе существования в нем. Лишь в предназначенном именно для него месте всякий объект может иметь максимум гармонии с окружающим с миром. Максимум внешней гармонии определяет максимум внутренней. Человек сам волен решать свою судьбу, это его человеческое естество. По сути самой жизни на первое место всегда выдвигались достоинства человека, свобода его воли, значимость его стараний. Стремление найти смысл в собственной жизни, а не стремление к удовольствию является первичной мотивирующей силой. Удовольствие подразумевает жизнь без тревог и проблем, в застое, в то время, как

¹⁴ Озеров А.А. Право и образование. – 2015. – № 6. – 135–142.

единственный смысл жизни – это сама жизнь. Жизнь, как череда происходящих с каждым из нас событий, с наступлением каждого нового этапа порождает тревогу, которая непременно заставляет человека делать выбор. Этот выбор делает каждый из нас, исходя из собственных стремлений и желаний. Выбор можно и не делать, оставаясь в бездействии, и тогда непременно скатываешься в тревогу и болезни. Жизнь требует от человека принятия решений, исходя из социальных, общественных и возрастных ограничений. Одним из таких жизненных этапов является выход на пенсию. В этот момент, пожалуй, впервые, человек сталкивается с довольно необычным для себя состоянием изоляции, оставаясь наедине с самим собой. Боясь одиночества, он пытается объединиться с другими людьми, чтобы почувствовать себя в относительной безопасности. А с другой стороны одиночество позволяет осознать себя как существо уникальное, отдельное от природы и других людей. В результате, осознавая свою отделенность, человека охватывает тревога о неизбежности болезней, старости и смерти. Глубоко прочувствовав свою незначительность по сравнению со всем вне, тем, что не входит в его внутреннее «Я», человек в этот момент пытается приобрести какой-то смысл в своем существовании и найти направленность своей жизни. До тех пор, пока человек не придумает способ преодолеть и избежать полной изоляции, пока его бытие не приобретет какой-либо смысл и значение, которые смогли бы удовлетворить его насущные потребности, тревога и сомнения не исчезнут. Ощущая свою индивидуальность, человек может воссоединиться с природой и окружающими его людьми в любви и творческом труде [1, стр. 39–45].

Целый ряд философских направлений и психологических школ, а также публицистика и журналистика отмечают тот факт, что в XX веке человеческая жизнь стала катастрофически обесмысливаться. Философско-литературное течение постмодернизма зафиксировало это в особого рода концепции, которая провозглашает «смерть субъекта», распад рационального сознания, смыслоутрату как «норму» современного мира, как закономерный этап жизни человечества, когда на смену разного рода ценностным и интеллектуальным конструкциям, наполняющим культурную действительность, приходит деконструкция – разрушение всего и вся. Люди, лишившиеся смысла своего бытия, – это глубоко несчастные люди. Именно они пополняют ряды самоубийц, наркоманов, алкоголиков, совершают безмотивные жестокие преступления, они страдают от одиночества и собственной никчемности [2]. Проблема смысла жизни стала, по словам Г. Гейне, «проклятым» вопросом философии и истории.

Трагизм человеческого существования заключается в том, что человек как бы «заброшен» (по выражению экзистенциалистов) в предметно-физический мир. Как жить в мире, осознавая бренность своего существования? Как познать бесконечное конечными средствами познания? Не впадает ли человек в постоянные ошибки, объясняя себе мир, большинство людей чувствует свой разрыв с миром природы, социума,

космоса, и это переживается ими как ощущение одиночества. Осознание человеком причин своего одиночества не всегда избавляет от него, но ведет к самопознанию. Это было сформулировано еще в античности, но и по сей день главной тайной человека является он сам.

Поиском смысла жизни озабочен далеко не каждый. Но далеко не каждому приходит в голову общефилософский подход к жизни: им необходимо нечто конкретное. И это конкретное – удовлетворенность самим ходом своей жизни: если она есть, вопроса о смысле жизни не возникает. Так что вопрос о смысле жизни и поиске его индивидом сводится к тому, почему вообще он начинает размышлять на эту тему. В результате этих размышлений он должен определиться и найти в жизни свое место. Вот несколько ситуаций (оснований) для начала поиска индивидом смысла своей жизни:

- недостаточная удовлетворенность самим течением жизни – в связи с недостаточными возможностями по удовлетворению потребностей;
отсутствие во внешнем мире нового и неспособность находить новое в своем внутреннем мире (творчество), что ведет к монотонии (скуке);
- недостаточная уверенность в будущем удовлетворении потребностей и отсутствие уверенности в наличии у себя способности преодолевать трудности;
- ощущение (переживание) несвободы своих действий: вследствие неумения изначально выстраивать свои действия в рамках своих возможностей;
- отсутствие убежденности в правильности избранного пути.

В проблеме смысла жизни главным является характер отношения индивида к жизни. Посмотрим, как от этого меняются содержание мотива, цели, смысла и особенности поведения индивида, которые могут рассматриваться также как личностные его характеристики. Все это представлено в табл. 1.

Так что вопрос о смысле жизни и поиске его индивидом сводится к тому, почему вообще он начинает размышлять на эту тему. В результате этих размышлений он должен определиться и найти в жизни свое место. А этот поиск не всегда и не всем дается, порождая сомнения и мысли о бессмысленности своего существования [3, с. 47–76].

Проблема смысла существования в жизни человека выходит на первый план в такие периоды, когда подведен определенный итог, но еще не поставлены важные цели, не определены задачи на будущее. Для большинства людей смысл существования заключается в самой жизни и в ее проявлениях – работе, учебе, бизнесе, семье. Когда в жизни теряется смысл, человек может пойти на крайности. Ф.М. Достоевский в «Записках из мертвого дома» пишет: «Если бы заставить каторжника переливать воду из одного ушата в другой, а из другого в первый, толочь песок, перетаскивать кучу земли с одного места на другое и обратно – я думаю, арестант удавился бы через несколько дней или наделал бы тысячу преступлений, чтобы хоть

умереть, да выйти из такого унижения, стыда и муки. Разумеется, такое наказание обратилось бы в пытку». Два страха проявляют себя в жизни человека – это ужас бесцельности и ужас бессилия.

Для человека большим страданием является ситуация, когда он знает определенную цель, имеет перед собой определенную задачу и при этом не имеет сил ее выполнить. Другой проблемой для человека является проблема бесцельности. Современная российская молодежь, особенно в глубинке не имеет достаточно развитого досуга, в связи с этим имеют место правонарушения и прочие негативные явления.

Бессилие – это в конечном итоге порождение бесцельности – отсутствия цели и смысла в каком-то деле, как и в самой жизни индивида. В связи с этим, в преодолении негативных последствий отсутствия смысла является воля как способность желать, решать и действовать. Для того чтобы иметь сильную волю, необходимо, чтобы была конечная цель и ближайшие шаги к ее осуществлению.

Таблица 1

Жизненные ориентиры и факторы удовлетворенности при различном отношении к жизни

№	Аспект	Отношение к жизни		
		гедоническое	идеологическое	прагматическое
1	Мотив	Жить, чтобы жить	Жить, чтобы служить высшему началу (идея, идеалу)	Жить, чтобы иметь
2	Цель	Жить долго и с удовольствиями	Жить в соответствии с требованиями высшего начала	Успех
3	Смысл	Ощущение полноты жизни в каждом жизненном эпизоде	Сознание соответствия своих действий требованиям высшего начала	Самоутверждение в постоянстве достижений
4	Характерный типаж	Жизнелюб	Догматик	Трудоголик
5	Стиль жизни	Погруженность в течение	Приподнятость над повседневностью	Загруженность делами
6	Фактор утраты смысла	Затрудненность течения жизни: болезнь, инвалидность, заключение	Разочарование в характере идеи (идеала)	Неудача
7	Фактор компенсации	Надежда	Раскаяние	Переключение на другую цель
8	Характерная опасность	Саморазрушающее поведение вследствие	Готовность умереть и убивать	Готовность на все ради успеха,

		стремления к удовольствиям: гедонический риск, наркотизм	ради высшего начала	функциональное отношение к людям, цинизм
9	Дополнительные особенности	Высокие требования к качеству жизни	Высокие требования к «чистоте» идеала, идеи	Неспособность остановиться на достигнутом
10	Типичные общественно значимые проявления	Зависть	Нетерпимость	Соперничество

О противоречивости бытия много пишут поэты, писатели и философы. Они размышляют над загадкой бытия, задаваясь вопросами о мысли, которая присутствует в истории и природе, пытаясь ответить на вопрос – есть ли у нее вечная и абсолютная ценность и присутствует ли смысл и цель существования как природы в целом, так и отдельного человека в частности?

Смысл жизни – это идея высшей, неизменной ценности бытия. В случае если эта мысль становится заданием для воли человека, она превращается в цель. Рассмотрим интересующий нас вопрос через призму социума.

Современные экономические, политические и социальные потрясения, охватившие Россию на рубеже XX–XXI веков по своим последствиям не имеют аналогов в мире. Они в значительной степени отразились на состоянии культуры и духовности в России. Наблюдаемая сегодня социокультурная ситуация в целом характеризуется неисследованностью и сложностью прогнозирования дальнейшего социального развития.

...

В постперестроечные годы общественное сознание россиян оказалось в значительной степени деформированным. Способствовало этому, в первую очередь, пропаганда неполноценности российской действительности и значительного превосходства западных ценностей. Это в значительной степени снижало самооценку граждан, способствовало росту преступности и другим отрицательным последствиям, в том числе и экономическим. В те непростые годы популяризировались низкопробные европейские ценности, связанные с китчем, примитивная массовая культура, даже более распространенная в развивающихся странах, а не в благополучной Европе. В России при помощи средств массовой информации насаждался культ насилия, секса и денег.

Людьми терялось осознание смысла жизни и важности духовных ценностей. Результатом проводимой политики стало снижение доли расходов государства на науку, здравоохранение, оборону и культуру, и значительные затраты на покрытие внутригосударственных и международных долгов.

Изменение ситуации к лучшему связано с заинтересованностью государства в деятельности, направленной на воспроизводство физически и духовно развитого человека, начиная с ранних лет формирования личности. Не просто потребителя, для которого важны деньги и материальные ценности, но полноценную личность, которая, помимо денег, способна еще и задумываться о

смысле жизни. При этом не стоит впадать в две крайности. Во-первых, в ходе формирования духовно полноценного общественного сознания нужно избегать излишнего восхваления власти. Для примера стоит, пожалуй, привести особенности идеологического воспитания в советских дошкольных учреждениях, где имя Ленина звучало почти на каждом занятии с детьми. Роль государства в деле формирования полноценной личности должна быть ограничена. Задача может выполняться институтами гражданского общества в систем местного самоуправления, значение власти в данном вопросе должно характеризоваться наблюдением и рекомендациями по воспитательно-образовательному процессу.

Дело в том, что в условиях тоталитаризма власть вторгается практически во все сферы жизни индивида, но, поскольку Россия государство демократическое, роль государства в жизни людей, особенно в их духовной сфере, должна быть минимальной. Первое и самое главное, на что должны обратить внимание представители власти – на варианты обеспечения должного уровня материального благополучия граждан.

И вот здесь встает очень важный вопрос, связанный с границами вмешательства государства в духовную сферу общественного сознания, особенности формирования смысложизненных ценностей. Для рассмотрения этого специфического и важного вопроса необходимо обратить внимание на историю России и менталитет россиян. Если учесть особенности исторического пути страны и менталитет российского общества, можно сформулировать правила, которым должны следовать государственные органы и общественные организации, деятельность которых будет направлена на формирование общественного сознания:

1) необходимо стимулировать рост духовной (смысложизненной), правовой и экономической активности населения страны, что будет способствовать росту духовной самостоятельности и инициативности;

2) нельзя воспитывать и обучать изначально готовым моделям мышления и поведения в обществе, связанным с духовно-нравственной сферой.

Иными словами, важно, чтобы индивид был свободен, а его сознание – независимо. Но при этом важно, чтобы он был научен принятию самостоятельных и верных решений.

Таким образом, зная некоторые подходы к пониманию смысла жизни, его концептуальных оснований мы сможем достичь определенных успехов в решении таких важных социальных проблем, как профессиональное обучение и образование.

Литература

1. Сосницкая Л. Выбор, как необходимое условие обретения смысла жизни // III Республиканская научно-практическая конференция «Экзистенциальная терапия и национальное достоинство». Минск, 6–7 декабря 2003 г.

2. Золотухина-Аболина Е.В. Современная этика: Учеб. пособие для студентов вузов. – М., 2003.
3. Колесов Д. Проблемы бытия личности // Развитие личности. № 2. – 2003.
4. Россия сегодня: реальный шанс // Обозреватель, 1994. – № 21–24.
5. Осипов Г.В. Россия: национальная идея и социальная стратегия // Вопросы философии. – 1997. – № 10.
6. Самсонова Т.Н. Российские реформы и колебания национального сознания // Социально-политический журнал. – 1998. – № 6.
7. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. – М., 1992.
8. Панарин А.С. Россия и мир: политические реалии и перспективы. – М., 1998.

**ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СЕМЬЕ И СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЯХ У
МОЛОДЕЖИ**
Расулова З.А.¹⁵

Создание семьи является одной из существенных потребностей молодых людей, выступая важным фактором их личностного становления. Еще в подростковом возрасте начинает складываться портрет будущего спутника жизни, который наделяется определенными качествами. В дальнейшем выбор брачного партнера осуществляется молодыми людьми в соответствии с их представлениями о семье, которые зависят от характера полученного воспитания, мировоззрения и шкалы ценностей, а также существующей социальной ситуации развития.

Нужно отметить, что кардинальные перемены в экономической, политической, духовной сферах общества отразились также и на семейных ценностях. Их трансформация повлекла за собой преобразования в брачно-семейных отношениях, а также в понимании понятия «брак» [1, с. 220].

Исследование представления о семье и семейных ценностях у молодых узбеков было проведено автором в Ташкенте с применением специально разработанного социально-психологического опросника. Было опрошено 100 человек, из которых 42% составили мужчины, 58% – женщины. Исследование показало, что основным мотивом брака у узбеков являются желание быть рядом с внимательным, добрым, надежным, преданным человеком и возможность иметь детей. Большинство будущих узбекских семейных пар знакомятся путём сватовства, поэтому следующими по значимости были выявлены материальные мотивы. В нашем исследовании мотив создания семьи на основе стереотипа является доминирующим. Мотив заключения брака по любви оказывается на последнем месте. Брачный мотив

¹⁵ Расулова З.А. Человек в условиях социальных изменений: сборник научных статей Международной научно-практической конференции. – Уфа, 2018. – С.105–107.

и семейные ценности взаимосвязаны друг с другом. Выявлено, что высоко оцененные респондентами семейные ценности связаны с мотивами брака. Ожидания от брака также связаны с этими ценностями. Из всех семейных ценностей приоритетной у узбеков является «внимательное, бережное отношение между супругами», что в свою очередь, оказывает влияние и на брачный мотив. Интересный факт, что наличие детей в семье не является доминирующей семейной ценностью. Как показало наше исследование, одно из ведущих мест занимают ценности, основанные на чувственных взаимоотношениях и нравственных принципах.

Далее было выявлено, что узбеки в добрачный период идеализируют своих будущих супругов. Причем мужчины, в отличие от женщин, высоко оценили почти все, предложенные в опроснике, семейные ценности. Это может служить доказательством их требовательности к потенциальному спутнику жизни. Женщины из всех семейных ценностей на первое место ставят заботу мужчины о семье и детях, при этом остальные ценности, даже любовь, находятся для них на втором плане. У мужчин лидирующие позиции занимают ценности общности мировоззрения супругов, надежность, заботливость, взаимопонимание, терпимость, послушание, сходство характеров.

...

Результаты исследований, проведенных среди узбеков, практически совпадали с таковыми, проведенными у других народов [2,3,4,5]. Это доказывает, что завышенные требования, чрезмерные ожидания и идеализация супружеских отношений присущи не только молодоженам-узбекам, но и представителям других народов, в целом, свойственно человеку.

Литература

1. Ильиных С.А. Семейные ценности молодежи традиции и трансформации [Текст] /С.А. Ильиных // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 4 (20), вып. 1. – С. 220–232.
2. Кутсар Д. Оценка и самооценка. Сравнительный анализ вступающих в брак молодых супружеских пар и разводящихся [Текст] /Д. Кутсар // Проблемы семьи. – Тарту: Изд-во Тартуск. гос. ун-та, 1982. – С. 42–57.
3. Кутсар Д. Вступающие в брак и молодые супружеские пары: ожидания и реальность [Текст] /Д. Кутсар // Вопросы функционирования семьи. – Тарту: Изд-во Тартуск. гос. ун-та, 1988. – С. 39–54.
4. Тавит А. Ценностные ориентации лиц, вступающих в брак [Текст] /А. Тавит // Проблемы семьи II. – Тарту: Изд-во Тартуск. гос. ун-та, 1975. – С. 166 – 210 (На эст. яз., резюме на русск. яз.).
5. Талве М. Анализ мотивов бракосочетаний на основе данных по Эстонской ССР 1972 года [Текст] /М. Талве, В. Талве // Проблемы семьи II. – Тарту: Изд-во Тартуск. гос. ун-та, 1975. – С. 214–234 (На эст. яз., резюме на русск. яз.).

**РАЗДЕЛ 4. ВНУТРИСЕМЕЙНЫЕ КОММУНИКАЦИИ И
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ КОНФЛИКТОВ
КОНФЛИКТЫ МАТЕРИНСТВА**

К. Хорни¹⁶

**(Доклад, представленный на заседании Африканской
Ортопсихиатрической Ассоциации в 1933 году)**

В течение последних 30–40 лет делались самые контрастные оценки педагогических способностей, присущих матерям. Около тридцати лет назад материнский инстинкт считался безошибочным наставником при воспитании ребенка. Когда нам доказали, что это не соответствует действительности, то мы столь же страстно уцепились за идею специальной теоретической подготовки. К несчастью, вооруженность научными знаниями о том, как воспитывать, оказалась столь же надежной гарантией против неудач, как и ранее материнский инстинкт. И теперь мы наполовину готовы вернуться к прежним надеждам на эмоциональную составляющую отношений мать – ребенок. Однако, на этот раз, уже не с точки зрения достаточно туманных представлений, что во всем надо полагаться на инстинкт, а с вполне определенным вопросом: какие именно факторы могут повредить желательной материнской позиции, и из каких источников они берут свое начало?

Не пытаясь обсуждать все многообразие конфликтов, с которыми мы встречаемся при анализе матерей, я постараюсь представить здесь только один особый тип конфликтов, в котором отношения матери с родителями находят отражение в ее установке по отношению к детям. Я вспоминаю одну женщину, которая обратилась ко мне в 35 лет. Она была учительницей, не обиженной интеллектом и способностями, с яркими проявлениями индивидуальности, и в целом производила впечатление уравновешенного человека. Одна из двух ее проблем касалась умеренной депрессии, которой она страдала с тех пор, как узнала, что у мужа есть и другая женщина. Сама она была женщиной строгих правил, нашедших свое подкрепление в выборе образования и профессии, но она исповедовала и старалась развивать у себя терпимость к другим, и поэтому ее естественная враждебная реакция на сознательном уровне была для нее неприемлема. Однако утрата доверия к мужу сказалась на ее отношении к жизни вообще и держала ее в своих сетях. Другая проблема касалась ее тринадцатилетнего сына, страдавшего от жестокого невроза навязчивости и от приступов тревоги, которые, как показал анализ ребенка, имели отношение к его необыкновенной привязанности к матери. В процессе терапии обе эти проблемы были удовлетворительно разрешены. Через пять лет пациентка вновь обратилась ко мне, но на этот раз с трудностями, которые остались невскрытыми в первый период лечения. Она заметила, что некоторые из ее учеников выказывали более чем нежные чувства к ней: фактически, для нее было

¹⁶ Хорни К. Женская психология / Лит. ред. М.М. Решетниковой. – СПб: Восточно-европейский институт психоанализа, 1993. – С. 142–148.

очевидно, что определенные мальчики страстно влюбились в нее, и она спрашивала себя, есть ли в ней что-то такое, что вызвало такую любовь и страсть. Одновременно она чувствовала себя виноватой перед этими учениками. Она упрекала себя в том, что невольно проявляла какие-то ответные чувства, и предавалась жестоким самообвинениям. Она была абсолютно убеждена, что я буду осуждать ее, и отнеслась к отсутствию осуждения недоверчиво. Я старалась разуверить ее, говоря, что в ее ситуации нет ничего необычного: для того чтобы так интенсивно работать и делать преподавание действительно прекрасным и творческим, надо, естественно, вкладывать в это всю свою душу. Это объяснение не разубедило ее, и нам пришлось искать более глубокие источники ее отношений с учениками.

В конце концов вот что было выявлено при анализе. Во-первых, стала яснее сексуальная основа ее собственных чувств. Один из мальчиков последовал за ней в город, где она проходила психоанализ, и она действительно влюбилась в этого двадцатилетнего юношу. Было довольно странно видеть эту уравновешенную и сдержанную женщину, сражающуюся с собой и со мной, борющуюся против желания иметь любовные отношения с относительно незрелым юношей и разрушающей все условные границы, которые, как она думала, были единственной помехой любви.

А затем оказалось, что ее любовь на самом деле не относится непосредственно к этому юноше. Этот мальчик, как и другие до него, явно воспроизводил для нее более ранний образ ее отца. Все эти мальчики обладали вполне определенными физическими чертами и ментальностью, напомиравшей ей отца, и в ее сновидениях они и отец часто оказывались как бы одним и тем же человеком.

В результате анализа пациентка впервые стала осознавать, что за довольно горьким противостоянием отцу в подростковом возрасте скрывалась глубокая и страстная любовь к нему.

В случае фиксации на отце субъект обычно выказывает явное предпочтение мужчинам постарше, потому что они сильнее и легче наводят на мысль об отце. В этом случае отношения детских лет были инвертированы. Ее подсознательные попытки разрешить проблему фактически приняли такую фантастическую форму: *Я уже не маленький ребенок, который не может добиться любви своего недостижимого отца. Но если я большая, пусть он будет маленьким, тогда я смогу быть матерью, а мой отец будет моим сыном». Она вспомнила, что когда отец умирал, ей хотелось лечь рядом с ним и прижать его к груди, как сделала бы мать со своим ребенком.

Дальнейший анализ выявил, что чувство к этим юношам представляло собой только вторую фазу перенесения на них ее любви к отцу. Ее сын был первым реципиентом этой трансферной любви, которая затем была обращена на учеников, ровесников ее сына, чтобы отвлечь ее сознание от концентрации на инцестуозном объекте. Ее любовь к ученику была бегством или вторичной формой любви к сыну, который первоначально представлял

для нее реальное воплощение ее отца. И как только она осознала страсть к этому другому мальчику, огромное напряжение, которое она чувствовала по отношению к сыну, ослабело. До этого времени, находясь в разлуке с сыном, она настаивала, чтобы он писал ей каждый день, иначе она будет ужасно тосковать. Когда ее охватила страсть к другому мальчику, эмоциональная напряженность отношений с сыном немедленно ослабела, что доказывает, насколько этот мальчик и другие до него были для нее на самом деле лишь заменой сына. Ее муж – тоже моложе ее, был как личность гораздо слабее, и ее отношение к нему также имело отчетливый характер диады «мать – сын». Эмоциональная привязанность к мужу исчезла у нее, как только родился сын. Фактически, именно эмоциональная перегруженность ее отношения к сыну и создала у последнего жестокий невроз навязчивости в начале пубертата.

Одна из основных психоаналитических концепций состоит в том, что сексуальность возникает не в пубертате, а человек обладает этим качеством изначально, с рождения, и, следовательно, даже самая ранняя любовь всегда сексуально окрашена. Как мы знаем из многочисленных наблюдений, в том числе – из мира животных, сексуальность означает взаимную привлекательность полов. У человека в детстве она выражается в том, что дочь инстинктивно чувствует большее влечение к отцу, а сын к матери. Одновременно с этим психоанализ показывает, что детское соперничество и ревность по отношению к родителю того же пола во многом ответственны за конфликты взрослого человека. В описанном выше случае мы видели, как трагически, пройдя через три поколения, может развиваться такой конфликт.

В моей практике было пять случаев такого переноса любви с отца на сына. Этот клинический опыт показывает, что воскрешение чувств к отцу обычно остается бессознательным. Сексуальная природа чувства к сыну сознавалась пациентками только в двух случаях (обычно осознается только высокий эмоциональный накал отношений мать – сын). Чтобы понять специфику таких отношений, нужно признать, что по самой своей природе они вообще не могут быть гладкими. На них переносятся не только инцестуозные элементы инфантильных сексуально окрашенных отношений к отцу, но и элементы враждебности, неизбежно связанные с этими отношениями. Определенный остаток детских враждебных чувств неизбежен, как результат в равной степени неизбежных аффектов, вызванных в свое время ревностью, фрустрацией и чувством вины. Если чувства к отцу переносятся на сына во всей своей полноте, то сын воспринимает не только любовь, но и застарелую враждебность. Как правило, оба чувства вытесняются. Одна из форм проявления конфликта любви и ненависти – это сверхзаботливое отношение к ребенку. Таким матерям постоянно кажется, что их чаду угрожает напасть. Малыш может заболеть, подцепить заразу, стать жертвой несчастного случая. Они буквально фанатичны в своей заботе. Женщина, которую мы обсуждали (защищая себя от осознания конфликта), просто захлебывалась хлопотами о сыне, которому ужасы, конечно же, грозили со всех сторон. Когда он был маленьким, все вокруг него должно

было быть стерильным. Позже, при малейшей задаче с ним она не выходила на работу и бросалась его опекать.

В других подобных случаях матери не осмеливались даже дотрагиваться до сыночка, боясь ему чем-либо навредить. Две мамы, о которых уместно здесь вспомнить, нанимали няню для сыновей, хотя это было им и не по карману, и некстати – присутствие чужого человека в доме с эмоциональной стороны ужасно стесняло. Однако они предпочитали страдать – так важно было для них присутствие защитницы от неведомых опасностей.

Есть еще одна причина, по которой такие матери, как правило, занимают позицию гиперопеки. Их любовь носит характер запретной кровосмесительной страсти и поэтому они постоянно испытывают чувство угрозы, что сына у них отберут. Эти Чувства нередко проявляются в достаточно специфических сновидениях. Одной женщине, например, снилось, что она стоит в храме с сыном на руках и должна принести его в жертву ужасной богине-матери.

Другое осложнение в случае фиксации на отце часто обязано возникновением ревности, существовавшей между матерью и дочерью. Некоторая соревновательность между матерью и взрослой дочерью – вполне естественная вещь. Но если особенности Эдиповой ситуации в детстве самой матери породили у нее чрезмерное чувство соперничества, то в отношениях с дочерью это чувство может принять гротескные формы и возникнуть уже в самом раннем детстве девочки. Такое соперничество нередко выдает себя в запугивании ребенка, в неосознаваемых тенденциях высмеивать или даже унижать девочку, не позволять ей выглядеть привлекательно, запрещать встречаться с мальчиками и т. д., в основе чего всегда присутствует тайная (скрываемая даже от самой себя. – *М. Р.*) цель помешать дочери развиваться в женщину. Хотя нередко бывает трудно обнаружить ревность во всем многообразии маскирующих ее форм выражения, общий психологический механизм достаточно прост в своей основе и поэтому не нуждается в детальном описании.

Давайте теперь рассмотрим более сложный случай, возникающий когда женщина в детстве особенно сильно была привязана не к отцу, а к матери. В случаях такого типа, которые мне довелось анализировать, постоянно обнаруживались определенные черты. Вот что типично: у девочек, как правило, очень рано возникали и причины не любить свой собственный женский мир. Причинами этого могли быть уже упомянутое материнское запугивание, глубокое разочарование в отношениях, связанных с отцом или братом, ранний сексуальный опыт, ужаснувший девочку, фаворитизм родителей по отношению к брату.

В результате такая девочка эмоционально отворачивается от Присущей ей сексуальной роли, и у нее начинают развиваться маскулинные тенденции и фантазии. Однажды проявившись, эти фантазии затем приводят к формированию соревновательных тенденций в отношениях к мужчинам,

которые присоединяются к исходной обиде на них. Естественно, что женщины с такой установкой не очень приспособлены для замужества. Они фригидны, неудовлетворены, и их маскулинные тенденции сказываются, например, в желании главенствовать. Когда такие женщины выходят замуж и заводят детей, они склонны демонстрировать чрезмерно преувеличенную привязанность к своему чаду, которую обычно интерпретируют как запертое либидо, закрепленное на ребенке. Такое описание хотя и корректно, но не дает нам глубокого понимания особенностей протекающих процессов. Осознав происхождение такого развития, мы можем понять конкретные его особенности как результат попыток разрешения определенных ранних конфликтов.

Маскулинные тенденции матери выражаются в установке на доминирование, в стремлении к абсолютному контролю над детьми. Если мать боится этих своих склонностей, она бросается в другую крайность и распускает детей донельзя. В первом случае мать безжалостно сует нос во все дела детей; а убоявшись своего садизма – остается вечно пассивной, не осмеливаясь ни во что вмешиваться. Возмущение против женской роли находит выход в том, чтобы вдалбливать детям, что мужчины – скоты, а женщины – несчастные страдальцы, что женская доля убогая и жалкая; менструация – болезнь («проклятие»), а половой акт – принесение себя в жертву похоти мужа. Такие матери нетерпимы к любому проявлению сексуальности, особенно у дочерей, но нередко и у сыновей тоже.

Очень часто у таких маскулинных матерей развивается сверхпривязанность к дочери, подобная той, которую другие матери чувствуют к сыну. Как правило, дочь отвечает тоже повышенной привязанностью к матери. При этом она отчуждается от своей женской роли, и в дальнейшем ей, как правило, трудно достичь нормальных отношений с мужчинами.

Рождение детей непосредственно оживляет в нашем сознании образы и функции наших родителей. Родители не только объекты любви и ненависти в детстве и отрочестве, но также объекты детских страхов. Большая часть того, что составляет нашу совесть, в особенности ее бессознательная часть, называемая нами Супер-Эго, обязана своим существованием внедрению в нашу личность угрожающих образов родителей.

Этот старый инфантильный страх, когда-то относившийся к отцу или матери, может также быть перенесен на детей и привести к сильному, но неясному ощущению небезопасности, связанному с ними. Это кажется особенно верным здесь, в Соединенных Штатах, по ряду причин. Родители выказывают страх перед детьми в двух основных формах. Они в ужасе перед неодобрением детей, боятся, что их поведение, выпивки, курение и сексуальные отношения будут раскритикованы детьми. Они непрерывно беспокоятся, обеспечили ли они детям должное воспитание и образование. Причина этого – тайное чувство вины перед детьми, и ведет оно либо к попустительству, чтобы избежать неодобрения ребенка, либо к открытой

враждебности, так как инстинкт подсказывает, что атака – лучшее средство обороны.

Я далеко не исчерпала тему. Конфликты матери с ее собственными родителями могут иметь самые разнообразные последствия. Моей же целью было только объяснить, каким образом дети могут представлять для своих родителей образы их родителей, и тем самым стимулировать ту же реакцию, которую когда-то вызывали у их мамы бабушка и дедушка.

Возникает вопрос: «Какую практическую пользу представляют эти глубинные исследования души для наших усилий руководить детьми или улучшения условий, в которых они растут?». В индивидуальном случае психоанализ конфликтов матери, конечно – один из лучших способов помочь ее ребенку, но в широких масштабах этого не сделать. Я думаю, однако, что детальный разбор этих относительно немногих случаев может указать направление, которым можно руководствоваться в дальнейшей работе при исследовании конфликтогенных факторов. Я также думаю, что знание о замаскированных формах проявления патогенных факторов может быть полезным для более легкого обнаружения их в практической работе уже сейчас.

СУПРУЖЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ

К. Левин¹⁷

Общие предпосылки конфликта

Экспериментальные исследования личности и группы показали, что одним из самых важных факторов частоты конфликтов и эмоциональных срывов является общий уровень напряжения, на котором существует личность или группа. Приведет ли к возникновению конфликта то или иное событие, в значительной степени зависит от уровня напряжения личности или социальной атмосферы группы. Среди причин напряжения следует особо отметить следующие:

1. Степень удовлетворенности потребностей личности. Неудовлетворенная потребность означает не только то, что определенная область личности находится в напряжении, но и то, что человек как целостный организм также пребывает в состоянии напряжения. Это особенно характерно для базовых потребностей, таких как потребность в сексе или безопасности.

2. Величина пространства свободного движения личности. Слишком ограниченное пространство свободного движения обычно приводит к усилению напряжения, что было убедительно доказано в исследованиях гнева и экспериментах по созданию демократической и авторитарной групповой атмосферы. В авторитарной атмосфере напряжение гораздо выше, и его результатом обычно бывает либо апатия, либо агрессия

3. Внешние барьеры. Напряжение или конфликт зачастую приводят к тому, что человек пытается покинуть неприятную ситуацию. Если это возможно, то напряжение будет не слишком сильным. Если же человек

¹⁷ Левин К. Разрешение социальных конфликте. – СПб.. Речь, 2000. – С.221–238.

недостаточно свободен, чтобы покинуть ситуацию, если ему мешают какие-то внешние барьеры или внутренние обязательства, это с высокой вероятностью приведет к возникновению сильного напряжения и конфликта.

4. Конфликты в жизни группы зависят от того, насколько цели членов группы противоречат друг другу, и от того, насколько члены группы готовы принимать позицию партнера.

Общие положения, касающиеся супружеских конфликтов

Мы уже отмечали, что проблема адаптации человека к группе может быть сформулирована следующим образом: может ли человек обеспечить себе в группе пространство свободного движения, достаточное для удовлетворения его личных потребностей, и при этом не мешать реализации интересов группы? Учитывая специфические характеристики супружеской группы, обеспечение адекватной частной сферы внутри группы представляется особенно сложным делом. Группа имеет маленький размер; отношения между членами группы очень тесные; самая сущность брака заключается в том, что личности приходится допускать другого человека в свою частную сферу; затронуты центральные области личности и само ее социальное бытие. Каждый член группы особенно чувствителен ко всему, что расходится с его собственными потребностями. Если мы представим совместные ситуации как пересечение этих областей, то увидим, что супружеская группа характеризуется тесными взаимоотношениями.

...

Ситуация потребности

1. Разнообразие и противоречивость потребностей, удовлетворяемых в браке. Существует множество потребностей, реализации которых люди обычно ожидают от супружеской жизни. Муж может ожидать, что его жена будет ему одновременно возлюбленной, товарищем, домохозяйкой, матерью, что она будет распоряжаться его доходами или же сама зарабатывать деньги для содержания семьи, что она будет представлять семью в социальной жизни сообщества. Жена может ожидать, что ее муж будет ее возлюбленным, товарищем, кормильцем семьи, отцом и рачительным хозяином дома. Эти столь разнообразные функции, исполнения которых ожидают друг от друга брачные партнеры, часто предполагают совершенно противоположные виды деятельности и черты характера. И они далеко не всегда могут быть совмещены в одном человеке. Неспособность к выполнению одной из этих функций может привести к состоянию неудовлетворенности важнейших потребностей, а следовательно, к постоянно высокому уровню напряжения в жизни супружеской группы.

Какие именно потребности являются доминирующими, какие полностью удовлетворяются, какие удовлетворяются частично, а какие не удовлетворяются вообще – все это зависит от особенностей личности супругов и от особенностей среды, в которой существует эта супружеская группа. Очевидно, что существует неограниченное количество моделей, соотносящихся с различной степенью удовлетворенности и важности тех или

иных потребностей. Манера реагирования партнеров на эти разнообразные сочетания удовлетворения потребностей и фрустрации – эмоции или разум, борьба или принятие – еще больше увеличивают разнообразие условий, имеющих принципиальное значение для понимания конфликтов между конкретными супругами.

Есть и еще два момента, касающиеся природы потребностей, которые стоит упомянуть в связи с супружескими конфликтами. Потребности провоцируют напряжение не только тогда, когда они не удовлетворены, но и тогда, когда их реализация привела к перенасыщению. Чрезмерное количество консумматорных действий приводит к перенасыщению не только в сфере телесных потребностей, таких, как секс, но также и в том, что касается потребностей собственно психологических – таких, как игра в бридж, кулинария, социальная активность, воспитание детей и т. д. Напряжение, возникающее вследствие перенасыщения, ничуть не менее интенсивно и не менее эмоционально, чем-то, что является результатом фрустрации. Таким образом, если количество консумматорных действий, необходимых каждому из партнеров для удовлетворения той или иной потребности, не совпадает, эту проблему решить не так уж просто. В этом случае невозможно ориентироваться на более неудовлетворенного партнера, поскольку тот объем действий, который требуется ему для реализации потребности, может оказаться чрезмерным для партнера, чья потребность не так велика. В отношении ряда потребностей, таких, как танцы или иная социальная активность, менее удовлетворенный партнер может начать искать удовлетворения на стороне. Однако зачастую, особенно когда речь идет о сексуальной потребности, это не может не сказаться самым катастрофическим образом на супружеской жизни.

Мы уже отмечали, что вероятность серьезных конфликтов возрастает в тех случаях, когда затронуты центральные области личности. К несчастью, любая потребность становится более центральной в том случае, когда она не удовлетворена или же ее удовлетворение привело к перенасыщению; если же она удовлетворена в адекватном объеме, она становится менее важной и переходит в разряд периферических. Иными словами, неудовлетворенная потребность, как правило, дестабилизирует ситуацию, и это, несомненно, увеличивает вероятность конфликта.

2. Сексуальная потребность. Когда речь идет о супружеских отношениях, то общие характеристики потребностей имеют особую значимость в отношении секса. Нередко можно встретить утверждения, что сексуальные отношения биполярны, что они одновременно означают и сильную привязанность к другому человеку, и обладание им. Сексуальное желание и отвращение тесно связаны между собой, и одно с легкостью может перейти в другое, когда сексуальный голод удовлетворяется или наступает пресыщение. Едва ли можно ожидать того, что у двух разных людей будут совершенно одинаковыми ритм сексуальной жизни или манера сексуального удовлетворения. Кроме того, многим женщинам свойственны периоды

повышенной нервозности, связанные с менструальным циклом.

Все эти факторы могут привести к возникновению более или менее серьезных конфликтов, и необходимость взаимной адаптации не вызывает никаких сомнений. Если в этой сфере не будет достигнут определенный баланс, обеспечивающий достаточное удовлетворение потребности обоих партнеров, стабильность брака окажется под вопросом.

Если расхождение партнеров не слишком велико и брак для них обладает достаточной позитивной ценностью, то в конечном счете баланс все-таки будет достигнут. Таким образом, наиболее важным фактором, обуславливающим как супружеское счастье, так и супружеские конфликты, является позиция и значение брака внутри жизненного пространства мужа и жены.

3. Потребность в безопасности. Я мог бы особо отметить еще одну дополнительную потребность (хотя у меня есть сомнения относительно того, можно ли считать это «потребностью»), а именно потребность в безопасности. Мы же говорили о том, что одна из наиболее существенных общих особенностей социальной группы – это обеспечение человеку основы существования, «почвы под ногами». Если эта основа неустойчива, человек будет чувствовать себя незащищенным и напряженным. Люди обычно очень чувствительны даже к малейшему увеличению неустойчивости их социальной почвы.

Не вызывает сомнения тот факт, что супружеская группа как социальная основа существования играет в жизни человека наиглавнейшую роль. Супружеская группа представляет собой «социальный дом», где человека принимают и защищают от невзгод внешнего мира, где ему дают понять, насколько он ценен как личность. Именно этим можно объяснить, почему женщины так часто воспринимают недостаточную искренность и финансовую несостоятельность мужа как причины несчастья в браке. Даже супружеская неверность не влияет на представление о ситуации и стабильность общей социальной почвы столь же сильно, как отсутствие доверия. Недостаточное доверие к супругу приводит к общей неопределенности ситуации.

Пространство свободного движения

Достаточное пространство свободного движения внутри группы — необходимое условие для реализации потребностей человека и его адаптации к группе. Недостаточное пространство свободного движения приводит, как мы уже отмечали, к возникновению напряжения.

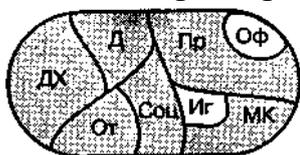
1. Тесная взаимозависимость и пространство свободного движения. Супружеская группа относительно немногочисленна; она предполагает общие дом, стол и постель; она затрагивает самые глубинные области личности. Практически каждое действие одного из членов супружеской группы так или иначе отражается на другом. А это, естественно, означает кардинальное сужение пространства свободного движения.

2. Любовь и пространство свободного движения. Любовь, по

совершенно понятным причинам, обычно бывает всеобъемлющей, простирается на все области жизни другого человека, на его прошлое, настоящее и будущее. Она влияет на все сферы деятельности, на его успехи в бизнесе, на его отношения с окружающими и так далее.

Очевидно, что свойство любви быть всеобъемлющей представляет непосредственную угрозу для основного условия адаптации личности к группе, а именно на достаточное пространство частной жизни. Даже в том случае, когда супруг или супруга относится к тем или иным аспектам жизни своего партнера с заинтересованностью и симпатией, он или она лишает его тем самым определенного пространства свободного движения.

В определенном отношении супружеская ситуация только усугубляет проблемы, возникающие вследствие любви. Обычно членство в группе предполагает, что только определенный тип ситуаций будет общим для всех членов группы и что взаимное принятие необходимо только в отношении определенных характеристик человека.

Жизненное пространство мужа:

Пр — профессиональная жизнь; МК — мужской клуб; ДХ — домашнее хозяйство; От — отдых; Д — дети; Соц — социальная жизнь; Оф — дела в офисе; Иг — спортивные игры. Заштрихованная часть рисунка обозначает области, на которые в той или иной степени влияет жена. Пространство свободного движения мужа (незаштрихованная часть) сужено вследствие чрезмерно большого интереса жены к жизни мужа

Например, если человек вступает в деловую ассоциацию, достаточными качествами будут его честность и определенные способности. Даже в кругу друзей вполне допустимо обеспечивать наличие только тех ситуаций, которые позволяют раскрываться принимаемым сторонам личности членов группы, и избегать тех ситуаций, которые проживать вместе не хочется. История двух семей, которые тесно и крайне дружелюбно общались между собой до тех пор, пока не решили провести летние каникулы вместе, а после этих каникул прекратили всяческие отношения, — это типичный пример того, как среда, лишаящая людей уединения, может разрушить дружбу. Супружество предполагает как необходимость принимать и приятные, и неприятные качества партнера, так и готовность к постоянному тесному контакту. То, насколько человек нуждается в уединении, зависит от особенностей его личности. Это зависит также и от значения, которое придается супружеству в жизненном пространстве обоих супругов.

Значение супружества в жизненном пространстве личности

1. Супружество как помощь или помеха. Давайте сравним жизнь холостяка и женатого мужчины. Жизненное пространство холостяка определяю? конкретные основные цели U (рис. 2.9а). Он пытается преодолеть препятствия, которые мешают ему достичь цели.

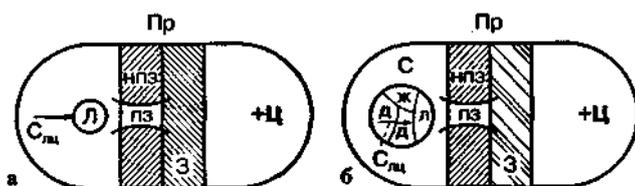

Рис. 2.9. Различия в преодолении препятствий:

а – холостяк; б – женатый мужчина; С – супружеская группа; М – мужчина; Ж – жена; Д – дети; Ц – цель; Пр – препятствие; ПЗ – преодолеваемая зона; НПЗ – непреодолимая зона; З – зона, преодоление которой облегчается после женитьбы; С_и – сила, действующая на личность в направлении достижения цели.

После женитьбы многие цели остаются без изменения, так же как и те препятствия, которые нужно преодолеть для достижения этих целей. Но теперь, как члену супружеской пары (рис. 2.9 б), ответственному, к примеру, за ее содержание, ему приходится преодолевать существующие препятствия, уже будучи «обремененным семьей». А это может только усугублять трудности. И если препятствия станут слишком сложны для преодоления, само по себе супружество может обрести негативную валентность; оно станет лишь помехой на пути мужчины. С другой стороны, семья может оказать серьезную помощь в преодолении препятствий. И это относится не только к финансовой помощи со стороны жены, но и ко всем видам социальной жизни. Можно отметить, что сегодняшние дети, с экономической точки зрения, – скорее тяжкая ноша, чем помощники, хотя, например, дети фермера до сих пор приносят большую пользу в ведении хозяйства.

2. Домашняя жизнь и активность вне дома. Разница в значении супружества для обоих партнеров может выражаться и в различных ответах на вопрос «Сколько часов в день вы посвящаете домашним делам?». Зачастую муж говорит о том, что проводит вне дома больше времени, чем жена, чьи основные интересы связаны, как правило, с домашним хозяйством и детьми. У женщин часто имеется более глубокий интерес к личности и личностному развитию, чем у мужчин, которые уделяют больше внимания так называемым объективным достижениям.

В представленной на рис. 2.10 ситуации муж стремится уменьшить объем совместной семейной деятельности СД, а жена – увеличить этот объем; в том, что касается объема сексуальных отношений СО, зависимость обратная.

Реальное время, затраченное на домашние дела, отражает баланс сил, результирующий интересы мужа и жены. Если расхождение между потребностями партнеров слишком велико, скорее всего, будет иметь место более или менее постоянный конфликт. Подобные расхождения могут возникать и в отношении времени, затрачиваемого на определенную деятельность, например, на развлечения или социальную активность.

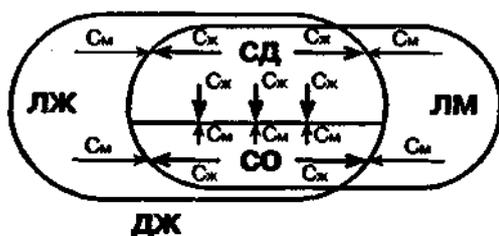

Рисунок 2.10. Конфликты, связанные с объемом совместной деятельности: ДЖ – деятельность жены; ДМ – деятельность мужа; СД – совместная семейная деятельность; ЛЖ – деятельность жены, в которой не участвует муж; ЛМ – деятельность мужа, в которой не участвует жена; СО – сексуальные отношения; Сж – силы, соотносящиеся с желаниями жены; См – силы, соотносящиеся с желаниями мужа.

3. Гармония и разночтения в оценке значения супружества. Конфликты обычно не становятся достаточно серьезными до тех пор, пока представления супругов о значении супружества являются более или менее согласованными.

Как правило, люди совершенно по-разному оценивают супружество. Зачастую для жены брак представляется чем-то более важным или более всеобъемлющим, чем для мужа. В нашем обществе профессиональная сфера обычно более важна для мужа, нежели для жены, и, следовательно, удельный вес всех прочих жизненных сфер снижается.

Бывает, что для обоих супругов брак – это некая промежуточная, вспомогательная ступень, средство достижения определенной цели, такой, как социальное влияние и власть. Или же супружество представляется самоцелью, основой для воспитания детей или просто совместного проживания. К воспитанию детей различные люди также относятся по-разному.

И нет ничего страшного в том, что супруги имеют различное представление о значении брака. Само по себе это не обязательно ведет к конфликту. Если жена более заинтересована в воспитании детей, она больше времени проводит дома. Это не противоречит интересам мужа и даже может приводить к большей гармонии в их отношениях. Расхождение интересов порождает проблемы лишь в том случае, когда разные задачи, которые стремится решить каждый из супругов в браке, не могут быть реализованы одновременно.

Пересекающиеся группы

В современном обществе каждый человек является членом множества групп. Муж и жена тоже частично принадлежат к разным группам, которые могут иметь противоречащие друг другу цели и идеологии. Не так уж редко бывает, что супружеские конфликты возникают вследствие принадлежности супругов к этим пересекающимся группам, да и общая атмосфера семейной жизни не в последней степени обуславливается характером этих групп.

Очевидно, что эта проблема становится значимой в том случае, когда муж и жена принадлежат к различным национальным или религиозным группам, либо к слишком разным социальным или экономическим классам.

Многое из того, что мы обсуждали в связи с потребностями и значением брака, верно и в отношении групповой принадлежности, поскольку многие из потребностей человека обусловлены именно его принадлежностью к определенным группам: деловым, политическим и так далее.

Супруги как группа в процессе становления

Чувствительность супружеской группы к изменению позиции кого-либо из ее членов особенно заметна в раннем периоде брака. Будучи молодым организмом, группа в это время является наиболее гибкой. По мере узнавания мужем и женой друг друга формируется и их способ справляться с трудностями, и с течением времени изменять эту модель становится все труднее и труднее. До некоторой степени в этом виновато общество, предлагающее молодоженам традиционную модель взаимодействия. Однако мы уже обращали внимание на частный характер супружества, который делает атмосферу группы более зависимой не от общества, а от особенностей личности и ответственности партнеров.

Супругам, имеющим небольшой стаж совместной жизни, очень трудно определить баланс между своими собственными потребностями и потребностями партнера и попытаться обеспечить его. Это приводит к возникновению типичных конфликтов, хотя в то же время является предпосылкой большей гибкости в их разрешении.

Разрешение конфликтов

Ответ на вопрос о том, может ли конфликт быть разрешен, и если да, то до какой степени и каким образом, всецело зависит от специфики конкретной супружеской группы и того значения, которое они придают конфликту. Однако мне бы хотелось обратить особое внимание на один фактор. Мы уже отмечали, что частота и серьезность супружеских конфликтов зависят, главным образом, от общей атмосферы супружества. И в том, что касается разрешения конфликтов, эта атмосфера также представляется наиболее значимым фактором.

Супружество предполагает отказ от определенной части своей свободы, причем человек либо жертвует свободой во имя брака, обрекая тем самым себя самого на фрустрацию, либо настолько включает супружеские отношения в свою жизнь, что воспринимает цели партнера как свои собственные. Понятно, что во втором случае говорить о каких-то жертвах не совсем корректно: «ограничение свободы» понимается здесь совершенно иначе.

Нет никакой мистической силы за такой «идентификацией» с партнером, и мы не можем рассматривать ее как специфическую особенность любви или супружества. Отказ от определенной части своей свободы – это условие членства в любой группе. И, таким образом, каждой группе очень важно определиться, на какой основе будет обеспечиваться баланс между индивидуальными и групповыми потребностями. Подчинение правилам группы может быть более или менее добровольным, но оно может возникнуть и в результате сильного чувства «мы». Эксперименты показали,

что последнее более характерно для демократической, нежели для авторитарной групповой атмосферы. Кроме того, было установлено, что развитие чувства «мы» приводит к уменьшению напряжения и конфликтности. Готовность принять во внимание точку зрения и цели другого человека, готовность к обсуждению личных проблем логично ведет к более скорому разрешению конфликтов.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О РОДИТЕЛЯХ И СЕМЕЙНЫХ КОНФЛИКТАХ В НЕФОРМАЛЬНОЙ ПОДРОСТКОВОЙ СУБКУЛЬТУРЕ

*М.В. Разин*¹⁸

Восприятие родителей подростками-неформалами и их поведение в семейных конфликтах во многом обусловлены мифологическими представлениями молодежной субкультуры о том, кто такие родители и в какой роли по отношению к ним должен выступать «настоящий неформал». Семейные конфликты возникают и поддерживаются не только благодаря конкретным межличностным напряжениям, не только благодаря стереотипным взглядам большинства родителей на неформальные объединения, но и благодаря внешним, не вытекающим из истории семьи факторам, а именно нормам подросткового мира.

Субкультурная мифология вмешивается в семейные отношения, и как результат – родители наблюдают необъяснимое для них, ничем не спровоцированное конфликтное поведение своих детей. В первой части нашей статьи мы попытаемся вычленить содержание неформальной субкультурной мифологии, касающейся родителей и детей, а затем выдвинем гипотезы о ее психологических функциях.

Сделаем предварительные замечания о предмете и методе исследования. Термином «неформальное объединение» обозначают несколько принципиально различных явлений. Здесь и группы социальной инициативы, и клубы по интересам, и подростковые банды. Наша статья посвящена движению, которое может быть названо контркультурным, карнавальным или демонстративным подростково-юношеским движением (собственное название – «система»). Оно состоит по преимуществу из детей интеллигенции, насчитывает по несколько тысяч человек в каждом крупном городе, которые имеют свои места встреч на центральных площадях и улицах, свои квартиры, палаточные лагеря и т.д. Субкультура движения основана на двух контркультурных стилях: хипповском и панковском.

Распространенное представление о том, что существуют самостоятельные неформальные объединения, такие, как объединения панков, хиппи или металлистов, неправомерно. Неформальный мир делится на целостные, пронизанные внутренними связями движения, члены которых строят свое поведение в соответствии с несколькими видами

¹⁸ Вопросы психологии. – 1990. – № 4. – С. 91–99.

контркультурных стилей. «Система» – одно из таких движений, не являющееся в прямом смысле слова ни объединением хиппи, ни объединением панков. Одни члены «системы» употребляют хипповские атрибуты, другие – панковские, третьи – и те и другие, четвертые копируют жизнь рок-героев. Составить представление о всем многообразии неформального мира можно по обзору «Асоциальные проявления», в котором показано также традиционное деление контркультурной среды на объединения.

«Система» разделена на два «этажа». Один занимают так называемые олдовые, для которых контркультура стала образом жизни, другой – «пионеры» (в основном подростки), жизнь которых включает две сферы: семья, учеба, работа, с одной стороны, и «неформальное» времяпрепровождение: участие в сборищах (тусовках), путешествия – с другой. Именно для последней категории актуальна тема взаимоотношений с родителями.

В подростковых общностях возникает своеобразная субкультура (называемая еще контркультурой), определяющая поведение и мировосприятие ее членов. Чтобы понять психологию отдельного участника неформального движения, необходимо вначале проанализировать субкультуру этого движения, содержащиеся в ней представления о мире, о себе, групповые нормы. А такой анализ возможен лишь методами, наработанными в смежных с психологией областях, прежде всего в культурологии и филологии. Для изучения субкультуры неформального движения «системы» мы обратились к ее устному фольклору, собранному в процессе включенного наблюдения¹⁹. Наиболее информативными оказались истории, в которых подростки рассказывали друг другу о различных событиях своей жизни и жизни знакомых (сленговое обозначение историй – «телеги»). История может быть очень краткой (например: «Пита вчера опять хотели свинтить»). Вопрос: «Ну и что?». Ответ: «Скипнул». История повествует о том, как Пит убежал от милиционера, который хотел задержать его) или весьма длинной. При содержательном анализе историй были выделены типичные образы и сюжеты. Перейти к формализованному анализу нам пока не удалось. Лишь часть историй может быть однозначно отнесена к одному из выделенных типов, другие лишь в той или иной мере соответствуют одному типу или включают элементы нескольких типов.

При анализе историй нас прежде всего интересовали те их аспекты, которые могут пролить свет на мотивы конфликтного поведения подростков. На следующих этапах исследования наши культурологические выводы можно будет сравнивать с данными, полученными другими методами.

Семейные конфликты для подростка не побочные следствия неформальной жизни, а предмет гордости. Неформалы постоянно пересказывают друг другу свои домашние приключения, и чем они серьезнее, тем сильнее поднимается статус подростка в неформальной

¹⁹ Исследование фольклора проводилось совместно с А.И. Мазуровой.

группе. Конфликты нужны подростку так же, как длинные волосы или клепаная куртка, чтобы демонстрировать их перед сверстниками.

Существует определенный набор популярных историй, который с некоторыми вариациями все время повторяется.

Вначале рассмотрим образы родителей. Прежде всего, родители – это источник разнообразных неприятностей, затрудняющих «неформальную» жизнь подростка. Неприятности могут быть мелкие (чтение нотаций, скандалы по поводу поздних возвращений, слезы матери из-за длительных путешествий) и крупные (например, лечение в психиатрической больнице). Родители, однако, редко описываются как «злодеи», намеренно вредящие своим детям. Гораздо чаще они изображаются людьми недалекими, ограниченными, не способными адекватно оценить события «неформальной» жизни. Так, типичны рассказы про наивный ужас родителей, рассуждающих о наркотиках, групповом сексе, путешествиях без билетов и т.д. В контркультурной среде принято относиться к родителям как к своего рода маленьким детям: они не способны понять «элементарных», с точки зрения подростков, вещей и поэтому «по глупости» наносят вред своим близким.

Тема «неразвитости» родителей подкрепляется рассказами об их мещанстве в быту. С интонацией, варьирующейся между презрением и снисхождением, подростки говорят о том, как родители проводят вечера у телевизоров, обсуждают газеты, беспокоятся о ремонте квартиры. В служебной сфере родители, по мнению неформалов, напротив, весьма умны и изобретательны: подчеркиваются их высокое положение, богатство, влияние. Они, как правило, имеют машину, ездят за границу («Не буду называть свою фамилию, она слишком известна»). Хвастаясь успехами и достижениями родителей, неформалы как бы косвенно говорят о своих потенциальных возможностях, от реализации которых они добровольно отказались. Контркультурная идеология требует презирать все социальные достижения. Но чем большие достижения подросток презирает, чем большие соблазны он преодолевает, тем выше ценность самого презрения.

Перед нами вырисовывается образ родителя, успешного в деловой сфере, ведущего примитивный и мещанский образ жизни, не желающего и не способного понять интеллектуальные увлечения своего сына или дочери и поэтому вредящего им.

Встречается другой позитивный образ «доброего», – «понимающего» родителя. Он, согласно сюжету, восхищается своим ребенком, считает его необычным, талантливым. Показателен рассказ о «доброей» маме, которая печет блины для многочисленных друзей своего сына, позволяет им переночевать в квартире и т. д. Однако и здесь присутствует элемент снисходительного отношения, напоминающего отношение взрослого к ребенку. Обычно образ «доброей мамы» включает в себя такие «наивные» действия, как попытку дать хиппи, оставшимся на ночь, чистое постельное белье, в то время как им «положено» спать, накрывшись одеждой, ее заботу о билетах на поезд для людей, путешествующих автостопом, советы, как не мерзнуть, и т. д.

Существование «добрых родителей» отнюдь не противоречит общему контркультурному принципу, который гласит, что «родители всегда мешают жить». Говоря об их доброте и желании понять своих детей, подростки обязательно подчеркивают исключительность, ненормальность такой ситуации. Рассказчик и слушатели выражают большое удивление, квалифицируя обсуждаемый случай как явное отклонение от правила.

Теперь рассмотрим роли, отводимые подростками самим себе, и соответствующие им сюжетные схемы конфликтов.

Вначале о роли «жертвы». Подросток изображается пассивным в конфликте с родителями, он живет так, как ему представляется правильным, не задевает родителей, пытается отстраниться от них, разграничить сферы жизни, родители же оказываются активной, нападающей стороной, пытаются с помощью силы изменить своего ребенка.

Роль «жертвы» имеет две вариации. Чтобы описать их, нам придется выйти за рамки чисто семейных историй и обратиться ко всей совокупности устного фольклора. Первая вариация навеяна историями из жизни рок-героев. Это непонятые, желательны рано погибшие гении. Суть их жизни – творчество: здесь и сочинение поэм, рок-опер, и эксперименты со своей внешностью, и то, что может быть названо искусством жизни. Их времяпрепровождение очень напряженно, они полны нереалистичных планов, ради которых забывают об учебе, еде, сне. Кроме активного творчества в образ рок-героя обязательно входят две характеристики, «удостоверяющие» его гениальность. Во-первых, он должен быть окружен тотальным непониманием, неприятием, должен подвергаться травле со стороны своих близких. Во-вторых, полноту образ обретает только после смерти своего носителя (необходимо реализовать лозунг «Жить быстро, умереть молодым»). Поэтому претендент на роль рок-героя постоянно говорит о смерти, демонстрирует, что он не ценит свою жизнь, и т. д.

Другой вариант «жертвы» создан в рамках хиппизма²⁰. Изображается человек, постоянно пребывающий в «другой реальности». Иногда его «инобытие» оформлено физически. Он путешествует, почти не соприкасаясь с людьми обычного (на сленге «цивильного») мира. Чаще он психологически отчужден от окружающих. В историях описываются черты аутизма: хиппи не слышит, не видит и не понимает своих близких, смотря на них как будто из другого измерения. (Возможны такие иллюстрации: «Мать на меня глядит и плачет, а я понять не могу, чего она расстраивается...» или: «Сегодня на меня фазер орал, я смотрел: у него над головой поразительно красивая аура переливается; черные и фиолетовые круги...»).

Взаимодействие родителей с рок-героями и хиппи может строиться стандартными способами: скандалы, поучения и т. д. («Она так надрывалась, что я выскочила из дома в тапочках»). Здесь подросток в роли жертвы

²⁰ Говоря о типичных образах, мы относим их к разным видам контркультурной стилистики (хипповской, панковской, роковой). Однако это не означает, что их рассказывают люди, «специализирующиеся» на соответствующем неформальном направлении. Хиппи могут рассказывать панковскую по духу историю и наоборот. Кроме того, причисление образа к той или иной стилистике в определенной мере условно.

пострадал только тем, что не успел надеть уличную обувь). Однако больше ценятся истории, которые описывают крупные драмы, приобретающие за счет параллелей с классической литературой отчетливые мифологические обертоны. Нами выделены три типа сюжетов:

1. Родители выгоняют подростка из дому. Подчеркиваются отягощающие его положение обстоятельства. Выгоняют обычно поздним вечером или ночью, подросток не может дозвониться своим друзьям, не имеет денег, одет слишком холодно, дома остаются необходимые вещи: записная книжка, гитара и т.д. Слушая подобные истории, непроизвольно вспоминаешь сказки про нелюбимых падчериц.

2. Родители с помощью милиции разыскивают подростка, ушедшего из дому. Этот сюжет в определенной степени противоположен первому. Подросток убегает из семьи, решает пожить у друзей или отправиться в путешествие автостопом, родители же всеми силами пытаются удержать его, а когда это не получается, применяют «недозволенные приемы» – обращаются за помощью к милиции. Понятна литературная ассоциация тема беглых рабов.

3. Родители кладут подростка в психиатрическую больницу. В этом случае насилие, с точки зрения неформалов, проявляется в наиболее чудовищных формах. Родители привлекают медицину для того, чтобы изменить личность подростка, избавить его от «странностей». Часто звучит обвинение в лицемерии: родители оправдывают свои «злодеяния» заботой о благе и здоровье ребенка. Опять же классическая литература пестрит описаниями того, как «злодеи» запирали в сумасшедшие дома неугодных им психически здоровых людей.

Укажем еще на одну тему, общую для всех трех сюжетов: родители относятся к детям как к своей собственности. Они распоряжаются их жизнью: хотят – держат при себе, хотят – прогоняют, а иногда даже пытаются исправить, «улучшить» их в соответствии со своими идеалами. Подростки подчеркивают свою несвободу, зависимость, по крайней мере физическую. Чем большим гонениям они подвергаются в роли жертвы, чем больше претерпевают от родителей, оставаясь преданными неформальному движению, тем быстрее растет их статус в контркультурной среде.

Любопытно, что подростковая мифология легко сочетает два противоположных идеальных образа. Разрешается быть жертвой, но столь же похвально ставить в положение жертвы родителей или воспитывать их, находясь в позиции сильного. Рассмотрим сначала активно-провоцирующую роль. Она имеет два варианта, легко переходящие друг в друга. При первом варианте подросток предстает перед нами как «воитель». Он проявляет агрессию по отношению к родительскому миру и подчеркивает (рассказывая истории), что эта агрессия попадает в цель, задевает взрослых, вызывая либо ответную агрессию, либо страх. Объектами агрессии чаще всего являются материальные объекты: или принадлежащие родителям (например, подросток разбивает отцовскую машину), или формально принадлежащие

подростку, но воспринимаемые родителями как собственные (например, подросток режет ножницами свою одежду). В этом же ряду – стрижка наголо и даже столь серьезные шаги, как суицидальные попытки. Активно-разрушительные действия хорошо вписываются в панк-имидж. Однако они могут рассказываться и хиппи – в этом случае их, как правило, относят к периоду кризиса, разочарования в обычной жизни, предшествующего активному хиппизму.

К образу воителя тесно примыкает образ шута. Шут тоже может производить разрушительные действия, но они уже описываются не как проявление внутреннего кризиса, а как осознанный эпатаж, высмеивание, пародирование родителей. Большое место здесь опять же занимают преобразования прически и одежды (остричь часть головы, покрасить волосы в яркие цвета, надеть женскую кофту с колокольчиками), однако сам подросток относится к ним уже не серьезно, а иронично, как к эксперименту над родителями. Приведем другие шутовские действия: подросток приносит в дом и пародийно обыгрывает разные символы взрослого мира, например устанавливает в туалете красный флаг. Особенно активизируется шутовское поведение на публике, когда приходят гости или подросток вынужден пойти куда-либо с родителями, и т. д. Шутовство наиболее адекватно панкизму. Однако и хиппи может позволить себе эту роль, но она не должна быть основной в его образе.

По отношению к «жертве» родители выступают как «гонители», в историях же про воителей и шутов им отводится другая роль: они могут проявлять ответную агрессию по отношению к подростку, но при этом подросток будет всячески подчеркивать их бессилие, неэффективность криков и угроз. Любое ответное нападение оказывается материалом для дальнейшей агрессии и пародирования.

Приведем следующую иллюстрацию. Для экономии места дадим лишь фабулу истории. Подросток пришел домой поздно ночью с выкрашенным чубом. Утром, за завтраком, мать, занятая готовкой и раздачей еды, не заметила этого. Отец же, уставший от чудачеств сына, ограничился одной репликой: «Идиот». По дороге на работу отец, по всей вероятности, сообщил матери об очередной выходке сына, поскольку вечером за ужином мать, опять не отвлекаясь от хозяйства, стала раздраженным голосом выговаривать сыну. «Я? Выкрасился? – сказал он. – Где?». Мать подняла голову и не обнаружила крашеный чуб, поскольку он был к тому времени уже сострижен.

Эта история интересна во многих отношениях. Во-первых, она ярко демонстрирует то, что мы уже сказали: ответный ход матери позволяет еще раз, даже более успешно, чем вначале, надсмеяться над нею. Подросток с помощью шутовства выявляет полнейшее безразличие матери к нему как к человеку, она считает достаточным кормить и одевать своего ребенка, не испытывая ни малейшей потребности говорить с ним или даже смотреть на него. На этом фоне особенно смешными выглядят ее воспитательные

импульсы: реализованные формально, они бьют мимо цели. Во-вторых, в истории показана и другая роль родителей, возможная в таких конфликтах. Ее исполняет отец. Он уже никак не реагирует на эпатаж подростка. Согласно замыслу рассказчика, сын в глазах отца настолько далеко ушел за пределы нормального, приличного и разумного, что он уже не может быть объектом воспитания. По многим рассказам неформалов, родители осознают бесполезность и тщетность всех усилий по изменению своих детей. Они ощущают безнадежность попыток найти общий язык с ними, хоть что-то понять или объяснить, и в результате они перестают как-либо взаимодействовать со своими детьми, «оставляют их в покое».

Для того чтобы упрочить такое положение дел, подростки (в основном панки), согласно устному фольклору, часто пытаются создать имидж «неприкасаемых» и «отверженных». Они используют средства, воспринимающиеся в нашей культуре как нечто отвратительное и омерзительное: возятся с экскрементами, приносят в дом крыс и лягушек, изображают гомосексуалистов и т. д. «Неприкасаемые» – это люди, которые находятся вне норм морали, от них невозможно что-либо требовать, они вызывают чувство брезгливости, желание не контактировать с ними и даже не замечать их.

Таким образом, в контркультурных историях в ответ на активную, нападательную позицию подростков родители или безуспешно пытаются воспитывать их, оказываясь по большей части в смешном положении, или устраниваются от общения, избегая любых контактов.

Когда подростки заставляют родителей относиться к ним, как к «неприкасаемым», они фактически осуществляют своеобразный процесс воспитания: добиваются от родителей того, чего хотят. Иногда воспитание более явно: неформалы рассказывают, как они, не разрывая отношений с родителями, «приучают» их «правильно» относиться к контркультурному поведению своих детей. В разговорах друг с другом подростки часто обсуждают «методы воспитания» родителей: можно ли им иногда уступать (например, в вопросе о времени возвращения домой) или надо неуклонно придерживаться одной линии поведения, реально ли в принципе добиться спокойного отношения к неформальному образу жизни или конфликт неизбежен. Популярны рассказы о «мудром» поведении, приводящем к тому, что родители все понимают и «благословляют» подростка, например, на хиппизм.

Вот сюжет одной истории. Мальчик приехал в Москву из провинциального города поступать в институт. Он не смог сдать экзамены, познакомился с хиппи и стал жить вместе с ними. Через год мать, все узнав, приехала забрать сына. Он не стал сопротивляться, а решил дать ей самой убедиться в том, что он не может жить дома. Не прошло и двух недель, как мать позволила сыну уехать в Москву и даже напекла в дорогу пирожков, которыми он затем угощал всю «тусовку», рассказывая приведенную только что историю.

Существует и еще один вариант представления семейных отношений, а именно полное о них умолчание. Часто, обсуждая действия, которые не могут не быть согласованными с родителями, подростки не упоминают об этом; если же кто-то задает вопрос об отношении к ним родителей, то это расценивается как бестактность

Что кроется за нежеланием говорить о родителях? Можно предположить, что подростки, придерживающиеся такой тактики, выстраивают образ самостоятельного, независимого взрослого человека. Чтение романов приводит их к мысли, что герой художественного произведения никогда не «обременен» семейными связями: трудно представить, чтобы ему приходилось спрашивать разрешения у мамы на какой-нибудь поступок или оправдываться перед ней. Ориентация на образ «необремененного», независимого героя и приводит к неупоминанию родителей.

А теперь зададим вопрос о связи особенностей рассказов о родителях с реальными взаимоотношениями в семье. Очевидно, что истории напрямую не совпадают с действительностью. Образы историй однозначны: это либо «жертвы» и «гонители», либо «шуты» и «смешные люди», либо «воспитатели» и «воспитуемые». Реальные взаимоотношения не могут быть столь схематичны, как стремятся представить подростки. Рассказ о семье в процессе общения с неформалами – это средство самопрезентации (самоподачи), а значит, рассказы сочиняются, во-первых, в соответствии с нормами контркультурного мира (мы видели, что набор «приемлемых» вариантов достаточно велик, тем не менее он ограничен: можно быть «жертвой», «шутком», «воителем», «неприкасаемым», но нельзя быть «пай-мальчиком», «лучшим другом и соратником», «неотлучным опекуном» и т. д.). Во-вторых, истории должны быть увлекательны, интересны, создавать яркие образы – для этого их следует строить по художественным законам как маленькие рассказы – отсюда идут некоторая схематичность образов (в коротком рассказе важно выявить лишь одну, самую главную черту героя) и усиление трагического или комического эффекта.

Художественное преувеличение, содержащееся в устных историях, – лишь одна сторона дела. С другой стороны, подростки должны заботиться о правдоподобию того, о чем они говорят. Трудно сочинить рассказ про психиатрическую больницу или изгнание из дому, если ничего подобного не было. В то же время яркие (драматические или смешные) истории украшают образ неформала. Следовательно, он имеет мотив для вступления в конфликтные отношения с родителями. Сложно сказать, насколько существенную роль этот мотив играет в возникновении реальных конфликтов. Согласно нашим наблюдениям, он редко является единственной причиной ухудшения отношений. Для конфликта необходимо и соответствующее поведение родителей. Однако описанный мотив может обострять и поддерживать конфликт, поскольку конфликт оказывается выгодным для подростка, обретает позитивный личностный смысл.

Попытка выстроить образ человека, не обремененного семейными связями (тактика умолчания), тоже может вести к конфликту с родителями. Подросток ощущает, что любой контакт с ними мешает созданию образа, не позволяет ему самому до конца отождествиться с желаемой ролью. Возникает когнитивный диссонанс: придуманный образ независимого человека вступает в противоречие с реальностью семейной жизни. Непосредственным следствием диссонанса может быть конфликтное, агрессивное поведение по отношению к родителям, поскольку они теперь самим фактом своего существования мешают подростку быть тем, кем он хочет.

Заметим, что неформальное движение не только дает подростку мотив для вступления в конфликт с родителями, но и облегчает такой шаг, способствует исчезновению барьера для конфликтного поведения. В обычной ситуации подросток не решается доводить конфликт до острого состояния. С определенного момента он начинает идти на уступки, поскольку не может себе помыслить серьезного разрыва отношений. Контркультурная жизнь облегчает этот процесс, что объясняется по меньшей мере двумя причинами.

Во-первых, участие в групповой жизни снижает ощущение значимости, драматичности конфликта. Для неформала становятся реальностью такие события, как лечение в психиатрической больнице, контакты с милицией, тюремное заключение (например, за употребление наркотиков), самоубийство. Если самому подростку не приходится на себе испытать что-либо из перечисленного, то, по крайней мере, он постоянно слышит рассказы о подобных событиях, которые происходят с его близкими знакомыми. Соответственно на их фоне конфликты с родителями кажутся почти мелочью. Снижается драматический накал, и то, чего раньше подросток боялся и старался не допускать, становится возможным.

Во-вторых, неформал знает, что контркультурная группа поддержит его в критической ситуации. Как правило, подросток не может прожить без поддержки родителей. Если, например, они выгоняют его из дому, ему негде переночевать, нечего есть и т. д., «система» предоставляет возможности для самостоятельного существования. Она имеет свои квартиры («флэты»), на которые пускают не всех, но статус человека, выгнанного из дому, достаточно высок, чтобы он был принят на «флэту». Среди членов «системы» принято делиться деньгами, обмениваться одеждой и дарить ее, существуют свои способы заработка («аск» – попрошайничество по принципу: «не хватает пяти рублей на билет до дому»). Многие ведут подобный образ жизни (не работают, не учатся, живут не по прописке) годами. Конечно, большинству подростков не нужно прибегать к подобным услугам неформального мира, однако знание о такой возможности и периодическое кратковременное ее использование (уйти из дому на неделю и пожить на «флэту») позволяют подростку намного легче и спокойнее относиться к крупным ссорам с родителями.

И наконец, затронем еще одну важную тему. Мы показали, что конфликтное поведение подростка может мотивироваться потребностью в групповом признании в связи с тем, что серьезные конфликты с родителями

повышают его статус. Однако это не единственная потребность такого рода. Напряженная, насыщенная жизнь неформала, включающая как один из элементов семейные конфликты, кроме того, удовлетворяет потребность, которая может быть названа потребностью в событийности или стремлением к риску. Близка к ней потребность в смысле, выделенная В. Франклом (цит. по: Асмолов, 1984), хотя последняя имеет более экзистенциальный характер. Фрустрация этой группы потребностей, часто встречающаяся современных подростков, переживается как «пустота», «скука», «проскальзывание жизни», «тоска».

Участие в контркультурном движении и вытекающие из него конфликты с социумом и родителями снимают описанные переживания, позволяют наполнить жизнь приключениями, придать ей остроту, драматизм (или комизм), сделать ее яркой, похожей на захватывающее сюжетное повествование. Рассказывание драматичных историй с классическими аналогами, о котором мы писали, – первый этап этого процесса, затем подросток или воплощает их сюжет, дотягивая драматизм реальности до историй, или начинает осмыслять свою жизнь сквозь призму историй, видит происходящее так, как он об этом рассказывает.

Еще одна психологическая причина конфликтного поведения связана с тем, что подростку необходимо существенно преобразовать свою личность, чтобы стать «настоящим неформалом». Прежде всего, должна произойти смена ценностей: ценность здоровья, внешней привлекательности, престижного обучения, большого заработка в идеале уступает место ценностям нестандартности: шизоидности мышления, знакомств в контркультурном мире, способности жить без денег и жилья, количества и «качества» конфликтов с социумом (с милицией, психиатрией и т. д.). В реальности нормативные родительские («цивильные») ценности не исчезают. Они сосуществуют с ценностями контркультуры, на время, уходя на второй план сознания, но в любой момент готовые вернуться. Подростку приходится постоянно прилагать усилия для того, чтобы не поддаться соблазну нормативной жизни с ее благами и достижениями. Агрессия на родителей может быть психологическим средством противостояния соблазну. Воюя с семьей, подросток в действительности пытается разрушить одну из частей своего Я (или, если угодно, одну из личностей, одну из динамических смысловых систем), а это возможно потому, что родительские ценности подросток отождествляет с ценностями неудобной части своего Я. Перед нами типичный случай использования внешних средств (агрессия против родителей) для самоизменения (преобразование себя в хиппи, панка или рок-героя).

До сих пор мы описывали варианты, в которых агрессивное поведение было лишь средством или для удовлетворения внешней потребности, или для самоизменения. Наряду с агрессией ту же роль могут выполнять и другие действия. Повышать статус в неформальной группе можно без семейных конфликтов, например с помощью экстравагантной одежды и длительного стажа пребывания в «системе». Потребность в событийности

удовлетворяется путем дерзкого эпатажа на улице или опасного путешествия. Средством самоизменения часто служит уродование своей внешности.

Возможно, однако, чтобы конфликтное поведение было не средством, а целью. При этом конфликт назревает задолго до знакомства подростка с контркультурой. Подростку, например, кажется, что родители ущемляют его достоинство, но он до определенного момента не решается ответить им. Приход в неформальную группу помогает ему решиться на явное выражение своих чувств, которые существовали и до этого в скрытом виде. Контркультура лишь вскрывает, проявляет имплицитные семейные напряжения, не привнося новых.

Анализ причин конфликтного поведения позволяет наметить пути психотерапии семейных конфликтов, возникших на почве неформального образа жизни подростка. Если конфликт – средство для удовлетворения внешних потребностей (в признании или в событийности), объектом работы должны выступать родители. Психотерапевту следует добиться от них адекватного отношения к поведению ребенка. Если они убедятся, что подросток не имеет серьезных претензий к ним, что его выпады – фактически побочное следствие его жизни вне дома, они смогут не придавать конфликту существенного значения, отнестись к нему с долей иронии, подыграть подростку, в то же время не принимая его полностью всерьез. Это поможет подростку вернуться к нормальным взаимоотношениям, когда потребности будут удовлетворены. В противном случае родители рискуют своими действиями поддержать конфликт и сделать его необратимым.

Если конфликт – средство самоизменения, имеет смысл работать с самим подростком. Он обычно не видит описанную нами связку, поэтому осознание роли конфликтного поведения может многое дать, позволит ему сознательно выбирать между контркультурными и социальными («цивильными») ценностями.

Наконец, когда конфликт выявляет скрытые семейные напряжения, следует работать над родительско-детскими взаимоотношениями, прояснять взаимные претензии, отреагировать конфликты, помогать нахождению компромиссов.

В заключение скажем, что неформальная субкультура не есть нечто особенное – она впитывает в себя многие характеристики подростковой традиционной «уличной» субкультуры. Поэтому описанные нами закономерности можно в определенной степени распространить на весь подростковый мир.

Контркультурный фольклор, к которому мы обратились, лишь заостряет и выявляет типичные тенденции.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ СУПРУЖЕСКИХ КОНФЛИКТОВ

В.П. Левкович, О.Э. Зуськова²¹

В сложном комплексе причин, вызывающих дезорганизацию и распад семьи, значительное место занимают причины социально-психологические, связанные со спецификой взаимоотношений и общения супругов в семье. Становится все более очевидным, что оптимизация одних лишь социально-экономических условий жизни семьи не всегда приводит к повышению стабильности брака. Об этом свидетельствуют и данные социологических исследований (Гурко, 1982; Павлюков, 1980; Харчев, 1983).

В основу нашего исследования была положена такая модель семьи, которая, во-первых, предполагала оптимальные социально-экономические условия жизни семьи (отсутствие алкоголизма, аморального поведения супругов, наличие хороших материальных и жилищных условий и т. п.) и, во-вторых, исключала любую психопатологию супругов. Это дало возможность сконцентрировать внимание на социально-психологических факторах, влияющих на изменение уровня стабильности семьи.

Основным социально-психологическим фактором, вызывающим дестабилизацию и распад семьи, является негативный характер супружеских отношений, выражающийся в конфликтном взаимодействии супругов. Супружеский конфликт представляет собой сложное явление, которое охватывает различные уровни взаимодействия супругов. Он может зародиться и протекать на уровне взаимоотношений супругов, не реализуясь определенное время в их поведении (стадия скрыт того конфликта). Например, негативные межличностные отношения между супругами (недоверие, безразличие, недовольство и др.) могут некоторое время не находить отражения в их общении как совокупности наблюдаемых актов поведения. Обострение взаимоотношений супругов приводит к тому, что конфликт охватывает и сферу их общения, проявляясь в различных формах конфликтного поведения (вербального и невербального). Переход конфликта на поведенческий уровень является свидетельством его обострения и перерастания от скрытой в открытую стадию.

Конфликты могут возникать не только в результате негативных межличностных отношений супругов, но и как следствие дезорганизации их общения. Например, несоблюдение супругами элементарных норм повседневной жизни, выражающееся в язвительности, грубости, невнимательности, провоцирует конфликты именно на поведенческом уровне. При частом повторении такие конфликты формируют негативные взаимоотношения супругов. Они становятся более устойчивыми, труднее преодолеваются.

Возникновение супружеского конфликта зависит не только от объективных причин (например, от специфики условий протекания

²¹ Психологический журнал. – 1985. – Т. 6, № 3. – С. 126–137.

конфликта и характеристик его участников), но и от субъективных факторов – представления участников конфликта о самих себе (о своих потребностях, ценностях, мотивах и т. д.) и представления о брачном партнере; они могут быть причиной супружеских конфликтов. Характер этих представлений является во многом предметом изучения социальной психологии. Осознание конфликта участниками взаимодействия может быть адекватным, неадекватным (когда супруги воспринимают объективную конфликтную ситуацию искаженно) и даже ложным (когда конфликтное взаимодействие супругов возникает на основе неправильной оценки себя и партнера).

Согласно статистическим данным (Сысенко, 1983) значительный процент разводов приходится на молодые семьи, где продолжительность брачного союза составляет от одного до пяти лет. Особенно ярко проявляется эта тенденция в крупных городах – Москве, Ленинграде, Риге, Одессе и др. (исходя из этого, объектом данного исследования были избраны молодые супружеские пары, проживающие в Москве, в возрасте до 35 лет, состоящие в браке не менее одного года, имеющие детей).

Определяя предмет исследования, мы исходили из того, что современный брак основывается на совместимости супругов как личностей. Ряд авторов понимает любовь как прочный комплекс чувств, состоящий из большого числа компонентов, в том числе не только эмоциональной привязанности и эмоциональной привлекательности супругов, но и наличия этических чувств (дружбы, уважения, доверия, взаимопонимания). Совместимость супругов определяется в значительной мере возможностью совместного удовлетворения в браке ряда основных потребностей (общения, познания, материальных и ролевых потребностей, потребности в защите «Я-концепции»).

Каждый из супругов к моменту вступления в брак имеет сложившиеся потребности, которые не могут быть идентичными у обоих брачных партнеров. Нередко эти потребности оказываются противоречивыми. Совместная жизнь требует от супругов готовности к компромиссу, умения считаться с потребностями партнера, уступать друг другу, развивать в себе такие качества, как взаимное уважение, доверие, взаимопонимание, что способствует оздоровлению психологического климата в семье и лучшей взаимной адаптации супругов. В этом случае противоречия в потребностной сфере супругов не принимают острых форм и успешно преодолеваются. Неумение найти правильную линию поведения в семье приводит к такому обострению противоречий обоих брачных партнеров, при которых удовлетворить потребности каждого из супругов в данной брачной диаде становится чрезвычайно трудно или даже невозможно. Это приводит к возникновению фрустраций у одного или обоих партнеров, создает дисгармонию в супружеских взаимоотношениях.

Предметом нашего исследования является обнаружение противоречий в потребностной сфере супругов, приводящих к нарушению взаимодействия между супругами, к возникновению конфликтов. Рассматривая

взаимодействие супружеской пары, мы выделили объект и условия взаимодействия. Под объектом взаимодействия мы понимали совместное удовлетворение супругами ряда потребностей.

На основании анализа литературных данных и проведенного нами пилотажного исследования в качестве наиболее значимых для совместной жизни супругов были выделены пять групп потребностей (блоков):

1. Потребность супругов в исполнении определенных ролей в семье: матери – отца, мужа – жены, хозяина – хозяйки, женщины – мужчины, главы семьи, большинство из которых являются новыми для вступающих в брак. Одной из причин конфликтов в семье служит расхождение представлений супругов об исполнении каждым из них семейных ролей.

2. Потребность супругов в общении друг с другом и с друзьями.

В исследовании были затронуты следующие аспекты общения супругов:

а) брачные партнеры рассматривались как совместимые или несовместимые по параметру общительность – замкнутость. Предполагалось, что в случае асимметрии этих качеств общительность одного из супругов может вступать в противоречие с аутизмом другого, провоцируя возникновение конфликта.

б) общение выполняет в семье очень важную психотерапевтическую функцию. В общении, основанном на сопереживании, взаимном уважении, супруги находят поддержку своих поступков, настроений, чувств, переживаний, получают эмоциональную разрядку. И напротив, взаимное отчуждение, дезорганизирующее общение супругов формирует у них чувство одиночества, незащищенности, взаимной неудовлетворенности, провоцируя семейные конфликты.

3. Познавательные потребности супругов. Проведившиеся ранее исследования показали, что интеллектуальные ценности являются наиболее важными для супругов, занимая одно из первых мест по общей шкале брачных ценностей. Мы сосредоточили основное внимание на изучении потребности супругов в духовном росте и совершенствовании, поскольку эта потребность, во-первых, является наименее изученной и, во-вторых, представляется нам в достаточной степени конфликтогенной при наличии асимметрии в супружеской диаде.

4. Материальные потребности, включающие потребности в совместном приобретении необходимых семье материальных ценностей и в обеспечении благополучия. Предполагалось, что эгоистические тенденции одного или обоих супругов, проявляющиеся в стремлении максимально удовлетворить собственные материальные потребности в ущерб интересам другого партнера и всей семьи в целом, могут привести к возникновению конфликтов.

5. Потребность в защите «Я-концепции» как совокупности образов «Я», обеспечивающих представление человека о самом себе как об известной целостности и определенности, которая возникает не только на основе самовосприятия индивида, но и как результат восприятия его другими,

социальным окружением. Поскольку «Я-концепция» формируется, развивается и поддерживается в социальном взаимодействии, постольку для идентификации человека с самим собой, для поддержания целостности и ценности его личности крайне необходимо, чтобы собственное представление о себе совпадало с тем, что, по его мнению, думают о нем окружающие. Особенно важно в этом плане мнение значимых других, в соответствии с которым человек ожидает и определенного отношения к себе окружающих, устойчивых проявлений в общении с ними, поддерживающих у него чувство своей определенности, значимости, важности.

В условия взаимодействия были включены следующие факторы:

1. Культура общения супругов в семье, т.е. соблюдение или несоблюдение ими норм повседневной жизни, регулирующих их нравственные отношения: вежливость, чуткость, тактичность, доброжелательность, внимательность и др.

2. Взаимная информированность супругов о различных сторонах жизни и личностных особенностях друг друга. Это условие взаимодействия супругов играет важную роль в адекватности их взаимных перцепций, необходимых для формирования правильных представлений о партнере в процессе коммуникации, являясь необходимым условием успешности протекания их взаимной адаптации, а следовательно, и повышения стабильности брака. Высокий уровень взаимной информированности супругов является также основой формирования доверительных отношений в семье.

3. Уровень моральной мотивации супругов в различных сферах семейного взаимодействия как показатель развития их морального сознания и самосознания. В регуляции поведения человека большое значение имеет иерархия (соподчинение) мотивов. В семейном взаимодействии очень важно определить уровень ведущего мотива, побуждающего поведение каждого супруга. Первый (низший) уровень моральной мотивации основан на непосредственных переживаниях, желаниях, стремлениях либо зависит от внешней ситуации (например, от оценок окружающих) в качестве произвольных побудителей поведения. Второй (высший) уровень моральной мотивации основан на убеждениях человека, его идеалах, принципах, сознательно поставленных целях, которые могут подавлять непосредственные побуждения. Уровень моральной мотивации влияет на уровень самоконтроля, на чувство ответственности за свои действия, за судьбу семьи.

4. Проведение досуга. Потребность супругов в совместном проведении досуга является одним из важнейших показателей уровня стабильности семьи вообще и молодой семьи в особенности. Совместные досуговые занятия молодых супругов свидетельствуют об их успешной взаимной адаптации, об умении эффективно решать встающие в процессе совместной жизни проблемы, а также о позитивной эмоциональной окрашенности их общения. И напротив, стремление супругов отдельно проводить досуг –

яркий показатель того, что взаимное общение утратило для супругов свою эмоциональную привлекательность.

Существенное значение в возникновении конфликта имеют те ожидания, которые сформировались у партнеров к моменту вступления в брак под влиянием их личностных особенностей и склонностей, и специфики социокультурной среды. Для молодых супругов наиболее типичны повышенные ожидания друг к другу, что нередко является основой конфликта при несовпадении этих ожиданий с действительностью. Они в большинстве случаев указывают на недостаточную нравственно-психологическую подготовленность молодежи к браку.

Исследование проводилось с помощью разработанной нами методики изучения межличностного семейного конфликта (МСК), которая представляет собой набор 5-балльных шкал, составляющих опросник из 164 пунктов. Их содержание интегрировано в следующих направлениях: 1) семейные роли, 2) потребность в общении, 3) познавательные потребности, 4) материальные потребности, 5) потребность в защите «Я-концепции», 6) культура общения, 7) взаимная информированность, 8) уровень моральной мотивации, 9) проведение досуга, 10) частота конфликтов и способы их разрешения, 11) субъективная оценка удовлетворенности каждого супруга своим браком.

Специализированные измерения с помощью опросника МСК проводились в процессе консультирования конфликтных и разводящихся семей в Держинском районе г. Москвы. Были выделены три группы семей: 1) пары, не преодолевающие конфликт при наличии негативной семейной мотивации, или *нестабильные*; 2) пары, которые недостаточно овладевают конфликтом при наличии позитивной семейной мотивации, или *проблемные*; 3) пары, преодолевающие конфликт, или *стабильные* (контрольная группа).

В группу стабильных вошли семьи, субъективно удовлетворенные своим браком, оцениваемые окружающими как благополучные. Супруги стабильной группы отмечают полную уверенность в устойчивости своих семейных отношений, не представляют возможности их распада. Социально-демографические данные этой группы следующие: средний возраст мужа – 34 года, жены – 30 лет; средняя продолжительность брака — 5,7 года; среднее количество детей – 1,4; образовательный уровень: в шести парах оба супруга имеют высшее образование, в четырех – у одного супруга высшее, у другого – среднее; средний доход семьи составляет 115 руб. в месяц на одного члена семьи; семь пар (из 10) проживают отдельно от родителей в хороших жилищных условиях.

В группу проблемных семей вошли супружеские пары, обратившиеся за консультацией к психологу в связи с неудовлетворенностью своими семейными отношениями, осознающие возможность распада семьи, но не желающие его. Социально-демографические данные семей этой группы несколько отличаются от данных контрольной группы: средний возраст мужа и жены одинаковый и составляет 27 лет; средняя продолжительность брака –

4,3 года; среднее количество детей – 1; образовательный уровень: у пяти пар высшее образование у обоих супругов, в остальных парах у одного супруга высшее, у другого – среднее; средний доход семьи – 85 руб. на одного человека в месяц; отдельно от родителей проживают три семьи (остальные пары живут в хороших жилищных условиях вместе с родителями).

В группу нестабильных вошли супруги, принявшие решение о расторжении брака. Примечательно, что социально-демографические характеристики этих семей практически не отличаются от аналогичных характеристик стабильных семей: средний возраст мужа – 34 года, жены – 31; продолжительность брака – 5 лет; среднее количество детей – 1,2; оба супруга с высшим образованием в семи парах; средний доход на одного человека в месяц – 120 руб.; в хороших условиях отдельно от родителей проживают восемь пар, две семьи проживают вместе с родителями.

Поскольку в нашей выборке не выявились значимые различия в социально-демографических характеристиках стабильных и нестабильных семей, можно предположить, что здесь такие характеристики, как продолжительность брака, возраст супругов, сходство или различие образовательного уровня, наличие детей, материальные и жилищные условия сами по себе (без учета социально-психологических факторов) не играют определяющей роли в процессе дестабилизации семьи.

Некоторые отличия характеристик семей проблемной группы дают возможность предположить, что их проблемы могут быть вызваны недостаточной психологической подготовленностью к браку, выражающейся в переоценке бытовых затруднений при повышенной требовательности друг к другу. Перенос сложностей из плана объективной реальности в план психологический, на область личностных отношений, для некоторых семей определяет переход от проблемности к распаду. И наоборот, взаимопонимание, поддержка, взаимовыручка в преодолении объективных сложностей стабилизируют семью. <...>

Исследование показало, что в каждом из трех типов семей имеет место различие в: 1) общем уровне конфликтности (суммарная характеристика, получаемая при соотнесении знакового и разностного критериев конфликтности), 2) частоте конфликтов, 3) способах их разрешения. В нестабильных и проблемных семьях общий уровень конфликтности практически одинаков и почти в 3 раза превышает уровень конфликтности в стабильных семьях. Частота конфликтов в нестабильных и проблемных семьях в 2 раза выше, чем в стабильных. В способах разрешения в стабильных семьях отдается предпочтение объяснению партнеров в корректной форме, компромиссу, стремлению различными способами избежать конфликта (выйти в другую комнату, не раздражать партнера и т.п.). В проблемных и нестабильных семьях наряду с объяснением и компромиссом имеют место такие способы разрешения конфликта, как бойкот и применение силы. Наряду с конструктивными методами разрешения конфликта применяются методы давления партнеров друг на

друга с целью решения конфликта в свою пользу. В этих группах семей супруги значительно реже, чем стабильные, стараются избежать конфликта, что можно рассматривать, по-видимому, как возможность компенсировать состояние фрустрации, возникающее вследствие неудовлетворенности в потребностной сфере.

Анализ результатов исследования позволяет сделать вывод, что причины для возникновения конфликтов имеются в любом типе семей, что обусловлено индивидуальными различиями супругов. Однако конфликт выступает не обязательно как фактор дестабилизации семьи, выполняя не только деструктивную, но и конструктивную функцию. В стабильных семьях конфликты протекают на общем фоне позитивных взаимоотношений супругов, их взаимной удовлетворенности и эмоциональной привязанности. Поэтому конфликты здесь выполняют конструктивную функцию, так как, выявляя взаимные притязания супругов, различия их потребностей, установок, намерений, помогают выработать единые позиции и способствуют успешной адаптации партнеров к браку. В нестабильных и отчасти в проблемных семьях конфликты протекают на фоне негативных отношений супругов, их взаимной неудовлетворенности и ослабления или потери эмоциональной привлекательности партнеров. Такие конфликты, мешающие выработать супругам единую точку зрения, приводящие к дезорганизации их общения и сотрудничества, к дезадаптации, следует рассматривать как деструктивные конфликты.

Если рассматривать все затронутые в исследовании сферы (блоки) жизнедеятельности семьи с точки зрения их конфликтности, то на первом месте для всех групп семей стоит блок «культура общения», т.е. соблюдение или несоблюдение супругами норм повседневной жизни, регулирующих их нравственные отношения. Стабильность брака в значительной степени обусловлена высокой культурой общения брачных партнеров. Систематическое нарушение супругами семейной этики в общении друг с другом негативно влияет на их взаимоотношения, приводя к возникновению устойчивых, хронических конфликтов в семье. При этом высокая степень конфликтности данного блока объясняется не только низкой культурой общения брачных партнеров, но и тем, что в нем прежде всего отражается неудовлетворенность супругов в потребностной сфере.

Вторым по значимости источником конфликтов в семье является недостаточная удовлетворенность потребности в защите «Я-концепции» в процессе взаимодействия супругов. Так как устойчивость «Я-концепции» поддерживается постоянством ожидаемых форм отношений и общения со стороны социального окружения, то взаимоотношения супругов, которые основаны на психической поддержке, взаимопонимании, эмоциональном комфорте, играют важную роль в осознании ими значимости и ценности своего «Я». Отсутствие внимания, заботы, согласия, психической поддержки приводит к неудовлетворенности у них потребности в любви, уважении, в ощущении своей значимости, в сохранении чувства собственного

достоинства, необходимых для поддержания «Я-концепции» каждого супруга. Потребность в защите «Я-концепции», которая выражается в протесте брачных партнеров против ущемления личного достоинства, неуважительного отношения, умаления ценности «Я» одного из супругов, приводит к возникновению конфликтов между супругами.

Третье место по конфликтности занимают две сферы взаимодействия супружеской диады:

1. Ролевая (удовлетворение ролевых потребностей супругов: матери – отца, мужа – жены, хозяйина – хозяйки, мужчины – женщины, главы семьи). Конфликт возникает в результате неоднозначного понимания супругами этих ролей и неоднозначного представления об исполнении каждым партнером той или иной семейной роли. Особенно остро протекает конфликт из-за расхождения представлении о семейном лидерстве.

2. Особенности взаимодействия, которые связаны с взаимной информированностью о различных сторонах жизни и личностных особенностях партнера. Высокий уровень взаимной информированности супругов является основой формирования доверительных отношений в семье. Нежелание супругов информировать друг друга о своих делах, намерениях, планах порождает подозрительность, взаимное недоверие, эмоциональное напряжение во взаимоотношениях партнеров, снижает уровень удовлетворенности браком, провоцирует возникновение конфликтов. При этом так же, как и культура общения, взаимная информированность зачастую является отражением нарушения других сфер супружеского взаимодействия.

Результаты исследования дали основание предположить, что уровень конфликтности коррелирует с уровнем моральной мотивации брачных партнеров, т.е. чем выше уровень моральной мотивации супругов, тем ниже уровень конфликтности в их семьях. Мотивационная структура высшего типа отличается от низшего преобладанием ориентации на самооценку в качестве ведущего мотива поведения вместо ориентации на оценку окружающих. Чем выше уровень моральной мотивации супругов, тем в большей степени они осознают себя субъектами собственной деятельности, а не объектами внешних воздействий, и тем в большей степени они руководствуются в своих действиях совестью, которая становится главным регулятором их поведения.

Уровень моральной мотивации определяет специфику нравственных позиций супругов. Для прочности брака очень важно единство нравственных позиций супругов. Несовместимость моральных принципов брачных партнеров влечет за собой различия в сфере нравственных чувств супругов (совести, долга, чести и т.п.), что находит выражение в рассогласовании точек зрения супругов на воспитание детей, на распределение домашних нагрузок, на меру ответственности каждого супруга перед семьей, на главенство в семье и т. п., способствуя возникновению конфликтов в семье.

Исследование показало, что каждой группе супружеских пар присущи характерные для них конфликтогенные блоки.

1. В группе стабильных супружеских пар имеет место неоднозначное представление супругов о некоторых из семейных ролей, что приводит к возникновению конфликтов в ролевой сфере. Однако, протекая на фоне позитивных межличностных отношений, конфликты решаются конструктивно. В остальных сферах взаимодействия потребности супругов непротиворечивы и удовлетворяются у обоих партнеров. В стабильной группе у супружеских диад имеет место высокий уровень удовлетворения потребности в защите «Я-концепции», в духовном росте и совершенствовании. Успешность взаимодействия супругов обеспечивается за счет высокого уровня моральной мотивации обоих супругов, культуры общения, высокого уровня взаимной информированности и предпочтения совместного проведения досуга.

2. В группе нестабильных супружеских пар не удовлетворена потребность в защите «Я-концепции», в культуре общения, в однозначном понимании семейных ролей. Информированность супругов этой группы друг о друге очень поверхностна и касается поведенческих, а не личностных особенностей партнера. Супруги не стремятся проникнуть в духовный мир друг друга, что приводит к отсутствию у них взаимопонимания. При достаточной согласованности мнений супругов этой группы относительно сфер разлада каждый партнер ищет причину разлада, прежде всего, в неправильном, с его точки зрения, поведении партнера, а не в своем собственном. Низкая взаимная оценка уровня моральной мотивации у нестабильных супругов свидетельствует о том, что они перекладывают друг на друга вину за распад семьи, считая, что именно партнер не осознает в должной мере своей ответственности за судьбу семьи и не выполняет своего долга перед ней. При низком уровне удовлетворенности браком и потере эмоциональной привязанности конфликты в этой группе семей носят деструктивный характер.

3. Проблемные супружеские пары занимают промежуточное положение между стабильными и нестабильными. В отличие от нестабильной группы в проблемных семьях сохраняется определенная эмоциональная привязанность партнеров, но она значительно ниже, чем в стабильных семьях. В то же время уровень удовлетворенности браком в проблемной группе почти в 3 раза ниже, чем в стабильной (у нестабильных семей оценка удовлетворенности браком отрицательна, т.е. они не удовлетворены браком).

Субъективная низкая оценка удовлетворенности браком обусловлена неудовлетворенностью потребности супругов в духовном росте и совершенствовании. Взаимодействие партнеров осуществляется на фоне низкой культуры общения и низкого уровня взаимной информированности. В отличие от нестабильных семей у проблемных супругов выше уровень удовлетворения в защите «Я-концепции». Уровень моральной мотивации

супругов проблемной группы ниже, чем у стабильных пар, но значительно выше, чем у нестабильных, что позволяет им осознавать свою ответственность перед семьей и стремиться ее сохранить.

Таким образом, в настоящем исследовании были выделены факторы, влияющие на образование конструктивных или деструктивных супружеских конфликтов, к которым, по нашему мнению, относятся: возможность удовлетворения брачными партнерами в браке своих основных потребностей, характер межличностных отношений, уровень моральной мотивации супругов, условия взаимодействия (культура общения, взаимная информированность, проведение семейного досуга).

Поскольку на поведенческом уровне конфликтность в семьях разного типа (особенно у проблемных и нестабильных) проявляется одинаково, то, используя специфику вышеуказанных факторов, можно выяснить, к какому именно типу относится каждая конкретная семья, что позволит определить необходимость сохранения или расторжения данного брака. От решения этого вопроса зависит стратегия и тактика консультирования конфликтной пары, так как расторжение проблемной (с признаками стабильности) пары может повлечь за собой невротизацию и в конечном итоге снижение трудоспособности разведенных супругов, а сохранение нестабильного брака может принести ущерб личностному развитию брачных партнеров и, следовательно, невозможность создания ими гармоничного брака.

Полученные в исследовании данные могут быть использованы для подготовки предложений по оказанию помощи конфликтным семьям в процессе их консультирования психологами.

РАЗДЕЛ 5. ФОРМИРОВАНИЕ ОСОЗНАННОГО ПОДХОДА К ФОРМИРОВАНИЮ СЕМЬИ

3.1. Материнство как потребностно-мотивационная сфера

Филлипова Г.Г.²²

Мать как субъект материнства

Функции матери в развитии ребенка достаточно сложны и многообразны. Они состоят в удовлетворении всех физиологических потребностей ребенка, обеспечении эмоционального благополучия, развитии привязанности, базовых структур отношения к миру, общения, основных личностных качеств и самой структуры деятельности. Далеко не все эти функции осознаются матерью.

Даже науке многие из них стали известны только в последние десятилетия, и нет оснований считать, что их познание уже закончено. Однако мать успешно выполняет эти функции много тысячелетий.

Культурой они также хорошо освоены и представлены в своде правил, норм, в обрядах, поверьях, обычаях. Некоторые из материнских функций, такие, как удовлетворение органических потребностей ребенка, формирование у него некоторых личностных качеств, в достаточной мере

²² Филиппова Г.Г. Психология материнства: Учебное пособие. – М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002. – 240с.

осознаются матерью и обществом. Другие существуют в общественном сознании и сознании матери в преобразованной форме, представления об их значении для ребенка в разной степени приближаются к биологическим и социокультурным задачам его развития. Так, поддержание эмоционального благополучия, развитие привязанности и ее культурных особенностей, развитие общения обеспечены принятыми в культуре и передающимися из поколения в поколение способами взаимодействия с ребенком, включающими установление режима кормления, способов пеленания, количеством и качеством тактильного контакта, способами и сроками отнятия от груди, формами перераспределения материнских функций, манерой жалеть, поощрять и наказывать ребенка. Все это вполне определенно интерпретируется в аспекте будущих качеств характера ребенка, его физических и личностных особенностей.

По данным Weisner и Gallimore, из 186 исследованных ими культур 40% используют «дополнительных» исполнителей материнских функций только на первом году жизни, 80% – на протяжении всего раннего возраста. В других исследованиях было выявлено, что в 46 культурах используют в качестве нянек старших детей обоих полов, в 101 – родственниц-женщин («теток»), а в 63 материнские функции на первом году сконцентрированы на матери. Это некоторые кочевые племена Африки и нуклеарные семьи в евро-американской культуре. Причем в традиционных культурах мать освобождается от многих других социальных и семейных функций, и чем больше она занята с ребенком, тем меньше ее участие в других сферах жизни семьи и общества.

Наибольшая концентрация на матери всех функций (и материнских, и семейных, а часто и других, общественных) существует в условиях нуклеарной семьи евро-американского типа. Наиболее это выражено в Западной Европе и в США (причем только для населения западно-европейского происхождения) [S.H. Stengard and A.Nash, K. McCartney and D. Phillips и др.]. Относительно перераспределения материнских функций выделено 16 форм, которые используются в России, и только 3 формы, которые используются в 92% немецких семей [Т. Майншперт]. В каждой отдельной культуре участие отца во взаимодействии с ребенком на первом году жизни разное, но в среднем составляет 2%. Таким образом, воспитание ребенка в младенчестве – дело сугубо женское. Правила именно ее поведения и представлены в культурных моделях материнства. Что касается функций матери относительно развития базового отношения к миру и структуры деятельности ребенка, то они до сих пор рассматривались, как регулируемые «инстинктивными» механизмами. Свойство матери эмоционально переживать стимуляцию от ребенка и выражать свои эмоции во взаимодействии с ним, стремиться участвовать в его эмоциональной жизни и взаимодействиях с миром рассматривается многими как ее природная особенность. Такой точки зрения придерживается Д. Винникотт, описывая состояние матери после родов как особое, позволяющее ей непосредственно

переживать состояния ребенка. Вмешательство «советников», объясняющих матери, что и как она должна делать, только мешает реализации этих ее свойств, ориентируя мать не на свое чувство, а на сознательный анализ своего поведения. Д. Магагна говорит, что «хорошая мать» позволяет своим эмоциям полностью завладеть собой и по этим эмоциям определяет, что необходимо ребенку.

В.К. Вилюнас считает, что свойство матери эмоционально насыщено взаимодействовать с ребенком настолько ей присуще, что для нее трудно, а часто невозможно эти эмоции сдерживать. Однако, несмотря на это, явления эмоциональной депривации в условиях семейного воспитания не только присутствуют, но нередко достаточно сильно выражены. По данным Г.В. Скобло и О.Ю. Дубовик, более чем в 50% семей наблюдаются нарушения материнско-детских взаимоотношений. Все исследования родительского, и в частности материнского, отношения эмоционального благополучия ребенка, говорят о том, что эмоциональное отношение матери, формы его проявления, способы оказания поддержки и т.п. сильно различаются у разных матерей. Все это заставляет предположить, что даже самые «главные» и наиболее тесно связанные с развитием видотипичных особенностей ребенка функции матери, регулируемые ее эмоциональным отношением к нему, не являются полностью обеспеченными врожденными механизмами.

Таким образом, сама мать не осознает во всех тонкостях своих задач в развитии ребенка. Как показало открытие в первой четверти нашего века явления госпитализма, этого не осознает и все общество. Следует отметить, что механизмы регуляции материнского поведения возникли задолго не только до появления науки, но и вообще развитого общественного сознания. Ребенок вырос представителем своего вида со всеми характерными особенностями отношений с миром и структуры деятельности во все исторические периоды развития. Невозможно провести ту границу, когда «включилось» хотя бы частичное осознание важности проявления матерью своих эмоций во взаимодействии с ребенком. Но переживала и выражала она их всегда, причем еще вообще до появления человека как самостоятельного вида. Представить себе, что эволюция «рассчитывала» на появление осознания обществом материнских функций, – явное преувеличение. Поэтому, как и во всех остальных сферах жизнедеятельности, мать снабжена своими собственными потребностями, переживаниями, целями и т.п., «заставляющими» ее делать то, что в конечном счете необходимо не ей, а ребенку. Нарушение в этих потребностях и переживаниях нарушает и ее поведение по отношению к ребенку.

Для того чтобы разобраться, как и почему мать, как субъект своих потребностей и переживаний, приобретает и реализует свои материнские функции, необходимо обратиться к истории их возникновения в филогенезе и в структуре индивидуального опыта субъекта. Функциональные сферы поведения и понятие «конкретная потребностно-мотивационная сфера».

В биологии для структурирования поведения индивида относительно обеспечения основных задач жизнедеятельности используется функциональный подход [Х. Хайнд, Т. Тинберген и др.].

Выделяются функциональные сферы поведения. Они представляют собой совокупность всех форм активности, которые направлены на реализацию определенной функции обеспечения условия существования, питания, размножения. Любое поведение обусловлено существованием потребности, для удовлетворения которой оно осуществляется. В основе функциональных сфер лежит одна или набор потребностей, удовлетворяя которые субъект обеспечивает соответствующую функцию в жизнедеятельности. Сам он, разумеется, об этих функциях не знает, а «знает» лишь свои потребностные состояния и то, что ведет к их удовлетворению. Для анализа материнских функций такой подход представляется весьма полезным.

Принятые в психологии классификации потребностей позволяют выделить три основные группы, соответствующие трем основным функциональным сферам поведения:

– потребности, удовлетворение которых обеспечивает достижение и поддержание оптимальных условий существования: нахождение в подходящей для жизнедеятельности физической среде, избегание неблагоприятных условий, поддержание состояния тела нужного качества, выделение из организма продуктов жизнедеятельности, в филогенезе эти формы поведения и соответственно потребности интенсивно развиваются, появляются способы конструирования убежищ, поддержания состояния поверхности кожи и шерстного покрова, территориальное поведение; у человека обеспечение условий существования имеет весьма сложную структуру;

– потребности, удовлетворение которых поддерживает гомеостаз за счет поступления необходимых веществ из внешней среды (пищевая в широком смысле, включая потребность в пище и воде);

– потребности, удовлетворение которых обеспечивает продолжение рода (половая потребность и потребность в заботе о потомстве).

Первая сфера получила название комфортной, вторая – пищевой, а третья – репродуктивной.

Каждая сфера поведения с психологической точки зрения обеспечена на субъективном уровне набором «родственных» потребностей, объектов и условий, их удовлетворяющих, способов достижения этих условий и овладения содержащими предмет данной потребности объектами. Механизмы, позволяющие субъекту правильно выбирать объекты и условия для удовлетворения потребностей и строить деятельность адекватно этим условиям и особенностям объектов, являются общими для всех сфер поведения и в эволюции развиваются от достаточно простых к многообразным и сложным. На определенных уровнях развития появляются

научение, общение с сородичами, игровая деятельность, подражание, усвоение искусственных знаковых средств и опыта поколений (у человека).

На высших стадиях развития, а тем более у человека, становится все труднее определить, какую именно функцию выполняет та или иная форма поведения. Человеческое поведение уже нельзя так просто разделить на комфортную, пищевую и репродуктивную сферы. В филогенезе для обеспечения основных функций жизнедеятельности образуются «дополнительные», или вторичные, потребности, которые могут впоследствии развиваться в самостоятельные сферы поведения (так, у человека выделяются потребности социальной сферы, эстетические, познавательные и т.п.). Механизмы развития потребностно-мотивационной сферы субъекта (возникновение новых объектов деятельности и способов удовлетворения уже имеющихся потребностей и развитие новых потребностей как в фило-, так и в онтогенезе) изучаются многими отраслями психологии.

В психологии под мотивационно-потребностной сферой личности понимается совокупность потребностей, их иерархическая организация и мотивационное обеспечение взаимоотношений субъекта с миром, регулирующее удовлетворение этих потребностей в условиях конкретной социально-культурной среды. Для анализа фило- и онтогенеза поведения субъекта, обеспечивающего реализацию конкретной функции в его жизнедеятельности, необходимо представить себе эволюционные задачи этой формы поведения и механизмы представленности в субъективной сфере конкретной личности. Это требует объединения обеих точек зрения – как эволюционно-биологической, так и психологической.

Поэтому необходимо объединить в таком анализе назначение потребностей относительно их роли в жизнедеятельности субъекта, место этих потребностей в общей структуре потребностно-мотивационной сферы личности, онтогенетическое возникновение как самих этих потребностей, так и их информационного (какие объекты, условия и формы активности субъекта необходимы для их удовлетворения) и мотивационного обеспечения. Учитывая прижизненное возникновение у человека новых потребностей и целых сфер поведения, целесообразно разделить (разумеется, только в плане научного анализа, касающегося изучения определенных функций, в данном случае – материнских) всю потребностно-мотивационную сферу на отдельные единицы, по критерию потребностей, удовлетворение которых обеспечивает выполнение конкретной функции в жизнедеятельности. Такая единица должна в системном виде отражать закономерность развития и функционирования всей потребностно-мотивационной сферы, с одной стороны, и структуру взаимоотношения субъекта с миром, в процессе которого происходит удовлетворение потребностей, – с другой. Иными словами, и потребностно-мотивационный аспект, и поведенческий Структура такой единицы анализа предполагает наличие взаимосвязанных элементов и развитие как внутренних связей

между ними, так и связей с другими единицами одного и разных с ней уровней (внутри- и межсистемные связи). Эти требования к единице анализа сформулированы в эволюционно-системном подходе [И.В. Блаумберг, Э.Г. Юдин, Л.И. Анциферова, Б.Ф. Ломов, В.Б. Швырков и др.].

С этих позиций определим такую единицу анализа, как конкретную потребностно-мотивационную сферу, которая выделяется по критерию лежащих в ее основе родственных потребностей, удовлетворение которых обеспечивает реализацию определенной функции в жизнедеятельности субъекта. Генетически ранними можно считать комфортную, пищевую и репродуктивную сферы. Составной частью последней и является материнская потребностно-мотивационная сфера. Прежде чем перейти к ее характеристике, необходимо рассмотреть структуру самой единицы анализа – конкретной потребностно-мотивационной сферы.

Структура конкретной потребностно-мотивационной сферы Организация деятельности субъекта по удовлетворению потребностей включает в себя переживание напряжения потребности, антиципацию состояния удовлетворения потребности, представленность в субъективном опыте информации об окружающей среде (какие объекты и условия необходимы для удовлетворения потребности), своих действиях и их результатах, а также операциональный состав. Все эти процессы и элементы можно объединить в три основные группы, образующие 3 блока структуры конкретной потребностно-мотивационной сферы.

К первому блоку относятся содержания субъективного опыта и процессы, обеспечивающие выбор субъектом необходимых для осуществления деятельности элементов среды, своих способов деятельности и их стиля осуществления:

- объекты или условия среды, необходимые для удовлетворения потребности (объекты деятельности, в которых заключен предмет потребности);

- выделение в объектах деятельности качеств, которые характеризуют этот объект как наиболее пригодный для удовлетворения потребности и образование в субъективном опыте обобщенного представления об объектах и условиях, удовлетворяющих данную потребность (предмет деятельности);

- придание смыслового значения объектам и условиям, которые сами не удовлетворяют потребность, но необходимы для достижения объекта деятельности (объекты цели), что происходит по механизму эмоционального обусловливания: объекту цели придается мотивационное значение за счет его ситуативной или причинной (на высших уровнях развития) связи с объектом деятельности [В.К. Вилюнас];

- придание мотивационного значения тем операциям и их сочетаниям, которые успешны для достижения объектов деятельности и цели в конкретных условиях деятельности;

– придание операциям определенной энергетической характеристики, определяющей интенсивность и настойчивость их применения в конкретной ситуации.

Образование всех этих элементов и придание им мотивационного значения происходит за счет процессов эмоционального переключения, взаимодействия ведущих и ситуативных эмоций как в построении деятельности по удовлетворению потребности непосредственно в ситуации, так и развитии ее в онтогенезе [В.К. Вилюнас и др.]. Этот блок можно назвать потребностно-эмоциональным, так как в нем объединены содержания субъективного опыта о своих потребностях и способах их удовлетворения

– выборе компонентов и условий среды и своих операций, что основано на их связи с потребностью субъекта, представленной ему самому в форме эмоций.

Операции, посредством которых осуществляется деятельность, на высших стадиях развития психики существуют в репертуаре субъекта в «свободном» виде и выстраиваются в последовательность непосредственно в ситуации в зависимости от конкретных условий деятельности [А.Н. Леонтьев].

Операциональный состав конкретной потребностно-мотивационной сферы представляет собой набор операций и их последовательностей, необходимых для удовлетворения потребностей данной сферы (специфические операции). Помимо принадлежащих данной сфере операций, существуют такие, которые используются во всех сферах (неспецифические операции), а также такие, которые преимущественно применяются для удовлетворения потребностей данной сферы, но могут использоваться в несколько измененном виде и в других случаях. К первым можно отнести операции жевания и проглатывания в пищевой сфере, почесывания в комфортной и т.п. В большинстве своем это операции, относящиеся к консуматорным актам (завершающим этапам в деятельности по удовлетворению потребности). Ко вторым – операциональный состав перцептивной сферы, многие формы манипуляций и локомоций. Эти операции характерны для подготовительных фаз деятельности, они зависят от условий, в которых осуществляется деятельность. К третьим относятся некоторые выразительные позы и движения в сфере общения, в игровой деятельности, формы компенсаторного поведения (сосание, аутостимуляция, стереотипные движения) и т.п., происхождение которых связано с другими сферами. Развитие операционального состава определяется не только особенностями субъекта и его физического окружения, но и традициями в сообществе. Эта особенность появляется уже у высших животных, а у человека является весьма существенной. Этот блок можно назвать операциональным.

Наиболее сложным по определению и генезису является блок структуры потребностно-мотивационной сферы, объединяющий содержания

субъективного опыта, регулирующего выбор целей и способов их достижения и соотнесение их с конкретными требованиями среды (как физической, так и социальной). В психологии личности в данном случае речь идет о ценностно-смысловых ориентациях и их соотнесенности с социально-культурными ценностями общества. Этот блок можно назвать ценностно-смысловым. Содержание аналогичного по функции блока в потребностно-мотивационной сфере на дочеловеческих уровнях развития требует пояснения.

Цель – это такое изменение наличной ситуации, которое необходимо для осуществления деятельности. Объект цели – те компоненты ситуации (объекты, их сочетания, условия, в которых находятся они и сам субъект), которые должны быть изменены. Таким образом, объекты цели есть в наличии (в самой ситуации или в представлении субъекта на высших стадиях развития), а сама цель только должна быть достигнута и представляет собой измененную ситуацию по отношению к имеющейся. Как надо изменять ситуацию и какие для этого применять средства, зависит как от самого субъекта, так и от условий осуществления деятельности. Соотношение условий среды и возможностей субъекта всегда индивидуально. Поэтому у любого субъекта существует свой индивидуальный «набор целей» и способов их достижения. Выбор наиболее пригодных целей и способов их достижения определяется всем предыдущим опытом субъекта. У человека этот процесс изучается в психологии мотивации достижений (какие по трудности цели выбирает субъект и с какой интенсивностью и настойчивостью их достигает) и в психологии личности (какие цели и средства выбирает субъект и как соотносит с предлагаемыми обществом).

В онтогенезе развитие способов постановки целей, выбор самих целей и средств их достижения проходит длительный путь развития. У человека в этот процесс с самых ранних этапов включается общество. У животных в этой роли выступает сама среда. При возникновении группового образа жизни эта среда усложняется, в нее включаются другие субъекты. Субъект уже вынужден выбирать из имеющихся в его репертуаре целей (как предвидимых на основе своего опыта возможностей изменения ситуации – на интеллектуальной стадии развития) И средств их достижения те, которые пригодны для данного случая в присутствии других особей. Например, в иерархически организованных сообществах обезьян подчиненные особи в присутствии старших по рангу не приближаются к пище, а по отношению к особям более низкого ранга, напротив, имеют в этом отношении преимущество. При изменениях в структуре группы они сразу изменяют свое поведение. Самки в таких сообществах в присутствии вожака при конфликтах друг с другом ведут себя весьма сдержанно и быстро прекращают драку при одном его взгляде или жесте. В его отсутствии, напротив, ведут себя агрессивно.

Таким образом, регламентация выбора целей и средств их достижения в условиях сообщества начинается уже у высших животных. Она

регулируется существующими в группе правилами поведения, которые осваиваются детьми в онтогенезе. Можно сказать, что уже на этом уровне субъект с рождения попадает в среду, где уже существуют предлагаемые ему правила постановки целей и выбора средств их достижения. В человеческом обществе существует целая система правил и норм, касающихся буквально всех сторон жизнедеятельности. Помимо самих целей и средств их достижения, существуют представления о том, как субъект должен переживать соответствие или несоответствие своего поведения культурным нормам. Иерархия целей и даже самих потребностей тоже регламентируется культурной моделью и получила название ценностей. В каждой культуре существует своя модель этих ценностей и того, какую индивидуальную структуру ценностно-смысловых ориентации должен иметь субъект. Все это в той или иной степени обусловлено условиями и задачами развития общества. Ребенок об этих условиях ничего не знает, а система воспитания устроена так, что способствует более или менее успешному формированию у него ценностно-смысловых ориентаций, соответствующих данной культурной модели. Способы освоения ребенком этих содержаний рассматриваются в разных психологических подходах по-разному – от «насилия» общества над естественным процессом развития у ребенка способов удовлетворения его потребностей (в психоанализе и его вариантах) до развивающей функции взрослого, во взаимодействии с которым ребенок творчески выстраивает содержание своих ценностно-смысловых ориентаций (Отечественная психология личности).

Для анализа потребностно-мотивационной сферы поведения и ее развития важно отметить, что развитие ценностно-смыслового блока, во-первых, происходит прижизненно, а во-вторых, на «материале» конкретно-культурной модели. В отношении конкретных потребностно-мотивационных сфер в каждой культуре есть также своя модель, какой эта сфера должна быть. Это касается даже таких сфер, как пищевая и комфортная. Наиболее сложные модели и способы их «производства» у конкретной личности (система воспитания, обучения, обычаи, законодательные системы и т.п.) существуют для тех сфер, которые связаны со взаимоотношениями между людьми и обеспечением основных целей общества. Одной из них, конечно, является репродуктивная сфера. В первой главе уже анализировались конкретно-культурные модели материнства, включающие не только способы ухода за ребенком и его воспитания, но и отношение матери к нему. Последнее имеет самое непосредственное отношение к развитию базовых личностных структур, то есть к формированию личности как «варианта» данной конкретно-культурной модели.

Рассмотренные содержания всех трех блоков конкретной потребностно-мотивационной сферы не являются изолированными ни внутри одной сферы, ни в отношении разных сфер. Их развитие представляет собой взаимосвязанный процесс. Наиболее «свободным» и взаимосвязанным с развитием других сфер является ценностно-смысловой блок. На самом деле

следует представить себе существование единого ценностно-смыслового блока в потребностно-мотивационной сфере личности, проекция которого в каждую конкретную сферу образует содержание ценностно-смыслового блока последней.

Для выделения материнской потребностно-мотивационной сферы и анализа ее содержания и развития всех ее блоков необходимо рассмотреть ее возникновение в эволюции и особенности у человека.

Материнство как конкретная потребностно-мотивационная сфера

Материнская сфера является вариантом более общей родительской сферы, которая сама входит в состав репродуктивной сферы (вместе с половой). Половая и родительская потребностно-мотивационные сферы объединяются в общую – репродуктивную сферу – по характеру лежащих в их основе потребностей (как потребностей субъекта) и по функции, которая обеспечена деятельностью субъекта по удовлетворению этих потребностей.

Все потребности субъекта могут быть разделены на два класса по критерию их роли в обеспечении индивидуальной жизнедеятельности. Это потребности, удовлетворение которых обеспечивает существование индивида, и потребности, которые обеспечивают существование вида.

Первые индивид не может не удовлетворять, так как от этого зависит его существование как живого и самостоятельного субъекта. Вторые не обеспечивают сохранения субъекта, но обеспечивают продолжение рода. Первую группу потребностей называют органическими, потребностями жизнеобеспечения и т.п. И.П. Павлов разделял потребности на индивидуальные (сохранение особи) и видовые (сохранение вида). В.К. Вилюнас говорит об индивидуальных и видовых потребностях, различающихся по конечному назначению нужд, лежащих в их основе. На основании таких представлений можно определить первую группу потребностей как витальную (жизненно необходимую) для индивидуального субъекта, а вторую как витальную для вида (как субъекта другого уровня – видового).

По функциям потребности репродуктивной сферы обеспечивают «удовлетворение потребности вида» в его существовании. Сама характеристика этих потребностей и соотношение тех, которые представлены в половой и родительской сферах, в психологии представлены по-разному. Часто встречается объединение потребностей репродуктивной сферы как «потребности в размножении», У. Мак Дауголл говорит о потребности в продолжении рода, В.К. Вилюнас – о потребности в воспроизводстве, Г.А. Мюррей – о потребности в размножении, П. Янг выделяет потребность сексуальную, К. Мадсен – половую и в уходе за детьми, И.П. Павлов – половую и родительскую. На самом деле во всех этих случаях речь идет о разных потребностях и уровнях их развития, обеспечивающих не только функции продолжения рода, но и удовлетворение потребностей личностного уровня (например, потребность продолжить себя, реализовать свои

несбывшиеся ожидания и планы, соответствовать культурной или индивидуальной модели личности и т.п.).

Последнее, понятно, возможно только при осознании субъектом связи половой и родительской сфер и их роли в продолжении рода. Подразумевать такой уровень представленности на досознательных стадиях развития и даже на ранних стадиях развития человечества нет оснований. Но сами потребности, обеспечивающие продолжение рода (половая и потребность в заботе о потомстве – родительская), существуют безотносительно к степени осознанности субъектом их связи с «потребностями и вида».

Потребность вида как «субъекта эволюционного процесса» обеспечивается классом потребностей на уровне индивидуального субъекта, удовлетворение которых не влияет прямо на сохранение жизни последнего. Сами эти потребности обеспечены на индивидуальном уровне потребностными состояниями и переживанием удовлетворения этих потребностей, ради которых субъект и действует, совершенно не «задумываясь» об их значении для вида. Это – его собственные потребности. С этой точки зрения связь половой потребности с родительской (содержанием которой для индивидуального субъекта является забота о потомстве) может существовать у самого субъекта только на основе сознания, позволяющего связать половой акт с фактом рождения ребенка. Связь же потребностей половой и родительской сфер с продолжением рода требует еще более высокого уровня развития сознания. Осознание этой связи ведет к выделению в общественном и индивидуальном сознании условий, при которых рождение ребенка действительно способствует успешному продолжению рода.

УСТАНОВКИ НА ОСОЗНАННОЕ РОДИТЕЛЬСТВО В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Ерохин А.К., Ерохина Л.Д.²³

Изменения, происходящие с социальными институтами в новой российской социально-экономической ситуации можно видеть на примере семьи и родительства. Речь идет, прежде всего о так называемом «кризисе» семьи и детско-родительских отношений, о постоянном увеличении удельного веса матерей-одиночек, числа приемных родителей, не связанных с воспитываемым ребенком биологическими узами.

Действительно, увеличение числа разводов и внебрачных рождений характерны для современного института семьи. Расширяется диапазон первородящих матерей: снижается порог рождений за счет юных матерей (удельный вес детей, чьи матери не достигли совершеннолетия, составляет 4% в общем числе родившихся), и повышается порог позднородящих –

²³Ерохин А.К., Ерохина Л.Д. Проблемы современной науки и образования. – № 12 (54). – 2016. – С :147–150.

обычно среди тех женщин, кто ориентирован в большей степени на профессиональную карьеру, нежели супружество. В свою очередь возраст родителей в значительной мере влияет на родительские чувства. С точки зрения родительских ролей и социокультурных норм, вероятно, происходит возрастание разнообразия стилей воспитания и общения с детьми.

Изучение родительства в сегодняшних российских условиях представляется особенно актуальным. Постепенный переход от преимущественно общественных форм воспитания увеличивает нагрузку и ответственность родителей.

Исследование родительских норм и поведения в российской постсоветской культуре необходимо для разработки программ обучения матерей и отцов (включая разводящихся, молодых, а также отчимов, приемных родителей), организации социальной работы с семьями, пропаганды сознательного родительства, основанного на партнерстве, и более активном участии отцов в общении с детьми.

Проблематика детско-родительских отношений отражена в исследованиях таких отечественных и зарубежных психологов, как А.И. Захаров, Р.В. Овчарова, Э.Г. Эйдемиллер и другие [1; 2; 3]. Так Э.Г. Эйдемиллер и В.В. Юстицкий описали психологические причины отклонений в семейном воспитании, выделили стили воспитания в семье.

Р.В. Овчарова с позиции феноменологического подхода дает описание родительства и его компонентов, а также факторов, влияющих на формирование родительства. Родительские ожидания, установки, особенности детско-родительских отношений и проявлений родительских позиций изучались в работах А.Я. Варга, В.И. Гарбузова, О.Е. Смирновой, Г.Г. Филлиповой и др. [4; 5; 6; 7]. В рамках психолого-педагогического направления такими авторами, как Д. Винникотт, А.С. Спиваковская [8; 9] разрабатываются методы психологической коррекции и психологической подготовки родителей.

Термин «родительство» как предметная сфера изучения в отечественной социологии семьи использовался редко, например, лишь несколько исследований было специально посвящено родительским ролям [10]. Чаще было принято говорить о воспитательной функции (потенциале) семьи или семейной социализации с акцентом на реализацию общественных потребностей. «Семейное воспитание» – понятие, которое пересекается с «родительством», но не совпадает с ним.

«Родительство» определяется И.С. Коном как «система взаимосвязанных явлений:

- а) родительские чувства, любовь, привязанность к детям;
- б) специфические социальные роли и нормативные предписания культуры;
- в) обусловленное тем и другим реальное поведение, отношение родителей к детям, стиль воспитания и т.д.».

С понятием родительство тесно связано репродуктивное поведение – система действий и отношений, определяющих рождение детей в семье. Одним из основных элементов репродуктивного поведения является потребность в детях. Это главный двигатель репродуктивного поведения, ведущий из всех его внутренних регуляторов. Как социальная потребность высшего уровня потребность в детях не связана прямо и непосредственно с потребностями низших уровней (органическими и потребностью в самосохранении). Именно поэтому не существует никаких границ ее ослабления: никакие физиологические механизмы не в состоянии защитить ее от этого. Потребность в детях не связана и с сексуальной потребностью. Рождение детей имеет лишь своим предусловием, посредником сексуальное поведение.

Человек с давних пор может нарушать и нарушает механизм репродуктивного цикла, удовлетворение сексуальной потребности не предполагает обязательного рождения ребенка и чем дальше, тем в меньшей степени сексуальные отношения являются средством деторождения.

Потребность в детях – социально-психологическое свойство личности, проявляющееся в том, что без наличия детей и их необходимого числа она испытывает трудности самоактуализации. Для понимания сущности потребности в детях огромную роль играют репродуктивные нормы – детерминированные обществом принципы и образцы поведения, относящиеся к рождению определенного числа детей, и принятые в тех социальных группах, к которым принадлежит или хотел бы принадлежать индивид. Важнейшей особенностью репродуктивных норм является их исключительная устойчивость [12].

Потребность в детях не меняется под влиянием текущих условий жизни и их изменений. Меняются лишь семейные ситуации, которые либо способствуют, либо препятствуют удовлетворению потребности в детях. Величина потребности в детях неизменна на протяжении жизни человека.

Количественная и качественная определенность потребности в детях соответственно раскрывается в понятиях репродуктивных установок и репродуктивных мотивов. Репродуктивные установки – это психические качества личности, обуславливающие взаимную согласованность разного рода действий, характеризующихся положительным или отрицательным отношением к рождению определенного числа детей.

В связи с этим весьма актуально выявление установок на родительство современной молодежи. С целью выявления установок современной молодежи на будущее родительство, было проведено исследование с использованием опросных методов.

В опросе участвовали молодые люди, посещающие Краевой Клинический Центр Охраны Материнства и Детства г. Владивостока, в количестве 50 человек в возрасте 21–26 лет. Из них: 20 мужчин, 30 женщин. Социальное положение респондентов составили рабочие и служащие (60 %);

безработные (30 %); студенты (10 %). Незамужних (не женатых) респондентов – 40 %; замужних (женатых) – 60 %.

Порядок рождения респондентов распределился таким образом: младший – 58 %; старший – 17 %; единственный ребенок в семье – 13 %; средний – 12 %. Хотели воспитывать детей в настоящей (будущей) семье, ответили, что двух – 67 %; одного 17 %; трех и более детей – 8%; не хочу иметь детей – 8 %.

Важными мотивами желания иметь детей, респонденты посчитали: хочется подарить жизнь маленькому человеку, который станет твоим продолжением на Земле – 50 %; считают, что семья невозможна без детей – 33 %; хотят воспитывать ребенка и дарить ему свою любовь и заботу – 17 %; радостно воспитывать ребенка и наблюдать за тем, как он растет – 17 %; супруг (супруга) хочет иметь несколько детей – 17 %.

Основными препятствиями к рождению детей в молодых семьях кажутся наиболее существенными: жилищные проблемы семьи – 53 %; необходимость материального содержания ребенка – 45 %; потеря заработка одного из супругов на время ухода за ребенком – 25 %; отсутствие развитой социальной инфраструктуры (дефицит мест в детских садах, низкий уровень медицинского обслуживания) – 23%; страх беременности и родов, а также ухудшения здоровья матери во время беременности и после рождения ребенка – 25 %; необходимость постоянной заботы о ребенке в течение всей жизни – 20%; постоянная ответственность за воспитание и судьбу своих детей – 20 %; значительное сокращение свободного времени родителей для личного досуга – 15%; дети как помеха карьере родителей, особенно матери – 15 %; отсутствие положительного отношения в обществе к семьям с несколькими детьми – 15%; отсутствие знаний и опыта воспитания детей у молодых супругов – 5 %.

Семья без детей, по мнению респондентов, имеет свои плюсы и минусы – 58 %; может быть названа неполноценной – 22 %; непрочной – 12; не отличается от семьи с детьми – 8 %. Видимо это мнение сказывается и на понимании отношений между государством и семьей. Большая часть (83 %) респондентов возлагают на государство основной груз по воспитанию детей; 17 % респондентов считают, что государство не должно помогать в воспитании детей. Конкретные действия государства для помощи в воспитании детей должны появляться в предоставлении материальной помощи (58%); предоставлении места в детском саду (67 %); в оказании бесплатной медицинской помощи ребенку (67%); другое (25 %)

Основными источниками информации о воспитании детей, благодаря которым сформировались их представления о родительстве, респонденты назвали: опыт взаимоотношений с собственными родителями, братьями и сестрами (92 %); книги (8 %); кино, театр (8 %); Интернет – сайты (10 %); другое (5 %).

Таким образом, исследование выявило позитивные установки молодых людей на родительство. Укрепляющееся в обыденном сознании мнение о

том, что молодые люди теряют понимание ценности детей и родительство для них обременительно, на самом деле обманчиво.

Литература

1. Захаров А.И. Неврозы у детей и подростков. – М.: Издательство: Медицина, 2008. – 248 с.
2. Овчарова Р.В. Психологическое сопровождение родительства. – М.: Изд-во Института Психотерапии, 2003. – 319 с.
3. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкий В.В. Семейная психотерапия. – Л.: Медицина, 2009. – 192 с.
4. Варга А.Я., Драбкина Т.С. Системная семейная психотерапия. Краткий лекционный курс. – СПб.: Речь, 2011. – 144 с.
5. Гарбузов В.И. Воспитание ребенка в семье. Советы психотерапевта. – М.: Издательство: КАРО, 2008. – 304 с.
6. Смирнова Е.Г. Особенности родительства в молодых семьях / Е.Г. Смирнова // Вестник Челябинского государственного педагогического университета, 2008. – № 3. – С. 111–124.
7. Филиппова Г.Г. Материнство и основные аспекты его исследования в психологии // Вопросы психологии, 2001. – № 2. – С. 22–37.
8. Винникотт Д. Теория родительско-младенческих отношений // Журнал практической психологии и психоанализа, 2005. – № 2. – С. 16–22.
9. Спиваковская А.С. Психотерапия: игра, детство, семья. Том 2. – М.: ООО Апрель Пресс, ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. – 464 с.
10. Архиреева Т.В. Сравнительные особенности материнских и отцовских родительских позиций // Материнство. Психолого-социальные аспекты (норма и девиация): Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Иваново – Плес, 6–9 сентября 2002 г. – Иваново, 2002. – С. 3–6.
11. Кон И.С. Ребенок и общество (Историко-этнографическая перспектива). – М.: Издательство: КАРО, 2008. – 264 с.
12. Заливухина Е.В. Малодетность и бездетность в контексте современного родительства // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12: Психология. Социология. Педагогика. – Изд.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2011. – № 4. – С. 375–381

РАЗДЕЛ 6. ВОСПИТАНИЕ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ЧУВСТВ

ФОРМИРОВАНИЕ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ У УЧАЩИХСЯ ШКОЛЫ И ИХ РОДИТЕЛЕЙ

Леонова А.А., Шатерникова О.О.²⁴

Воспитание ребенка в школе и в семье – это единый неразрывный процесс, поэтому очень важно с первого года обучения и воспитания детей в школе сделать родителей активными участниками педагогического процесса. В то же время ни для кого не секрет, что работа с родителями – одно из самых сложных направлений в профессиональной деятельности педагога. Школа может помочь родителям (при их желании) в решении многих вопросов семейного воспитания детей, но она не может конкурировать с семьей, заменить семейные отношения. Самое главное в жизни любого ребенка – его семья. Семья является самым мощным средством в формировании личности ребенка. Жизнь доказала, что все беды детей, а потом и взрослых, объясняются ошибками семейного воспитания.

Воспитанием ребенка, как правило, занимаются родители: мама и папа. Но в наше время родители редко бывают дома с детьми. Чаще всего дети предоставлены сами себе. В создавшейся ситуации большое влияние на воспитание ребенка оказывают средства массовой информации и компьютерные технологии. Дети не интересуются своей семьей, историей ее создания, не знают о семейных ценностях и традициях.

Поэтому в нашей школе возникла идея создания проекта, который будет направлен на создание условий для воспитания у обучающихся традиционных семейных ценностей (любви и уважения к близким, уважение младшим поколением старшего поколения, принятие позиции ответственного отца и доброй матери, понимание важности полной семьи и бережных отношений в ней друг к другу).

В работу по проекту включены учащиеся с 1 по 11 класс, их родители и педагоги. Начинается всё с первого родительского собрания, когда мы предлагаем родителям ответить на вопросы про своих детей (перечислить положительные стороны детей (варианты «мой ребенок самый-самый...», я горжусь моим ребенком потому, что...») привычки и черты характера, от которых, по их мнению, нужно избавиться, какими бы хотели видеть своих детей в будущем)... Иногда, такие задания вызывают затруднения, и родители задумываются: «А так ли уж хорошо я знаю своего ребенка?», но такие приемы позволяют педагогу продемонстрировать свою заинтересованность родителям в каждом ребенке и, как правило, это является отправной точкой в сотрудничестве учителей и родителей, родители доверяют учителю и родители и учитель становятся союзниками в воспитании детей не только формально.

²⁴ Леонова А.А., Шатерникова О.О. МАОУ «Школа-комплекс № 33», г. Великий Новгород

Кроме того, включенность в проект учащихся 2–11 классов позволило на первых этапах проекта провести анкетирование с целью выявления особенностей семейного воспитания, понимания значения отца и матери, а также составления характеристик семей. Учащиеся вторых, шестых, восьмых и одиннадцатого классов отвечали на вопросы: считаете ли вы свою семью дружной; бывают ли в вашей семье ссоры и конфликты; как часто ваша семья собирается вместе; какие традиции есть в вашей семье; какой должна быть идеальная семья; каким должен быть идеальный отец и какой должна быть идеальная мать.

Исследование показало, что 82% учащихся считают, что семьи дружные; только 6% учащихся отметили, что в их семьях бывают конфликты, 43% второклассников отметили, что в их семьях ссор и конфликтов не бывает, учащиеся средних и старших классов в основном выбирали ответы «иногда», «редко». Чем старше учащиеся, тем реже их семьи собираются вместе ежедневно (2 класс – 20%, 6 класс – 16%, 8 класс – 10%), в основном такие встречи переносятся на выходные (2 класс – 37%, 6 класс – 41% и 8 класс – 57%), при этом число семей, которые редко собираются вместе, сравнительно одинаково (2 и 6 класс – 43%, 8 класс – 33%).

Среди семейных традиций в основном называли совместное отмечание праздников, поездки в деревню (на природу), второклассники говорят о совместных прогулках в парк, лепке снеговиков, выпекании тортов, 1 шестиклассник назвал коллекционирование юбилейных монет, одиннадцатиклассники – о получении высшего образования и карьере; в то же время было много ответов, что в семье вовсе нет традиций.

По мнению, школьников, идеальная семья – это полная семья, не богатая и не бедная, где есть взаимопонимание, добро, любовь и благополучие, духовный баланс и забота друг о друге, где не ссорятся (и не дерутся), вместе обсуждают разные вопросы, уважают друг друга; идеальная мать добрая, нежная, трудолюбивая, заботливая, спокойная, умная, веселая и красивая, любит своих детей такими, как они есть, помогает им с уроками, не ругает за плохие отметки, отпускает гулять, не пьет и не курит, понимает и помогает своему ребенку, заботится о самочувствии своего ребенка, хорошо воспитывает своих детей, всю себя отдает детям. Идеальный отец хороший, трудолюбивый, сильный, смелый, спортивный, мужественный, добрый, строгий, справедливый, не пьет и не курит, играет со своими детьми, зарабатывает много денег, любит жену и детей, не ругается, заботится о детях, может постоять за свою семью, помогает маме по хозяйству, умеет готовить, всегда поможет в любой проблеме, не просто ругает, а объясняет, нет такого...

Отталкиваясь от этих представлений, мы стали планировать взаимодействие семьи и школы, которое выражается в создании условий для участия родителей в воспитательном процессе школы, создании и проведении системы массовых мероприятий с родителями, работе по

организации совместной общественно-значимой деятельности и досуга родителей и учащихся, а также пропаганде здорового образа жизни через спортивные мероприятия с семьей.

В одном из классов, принимающих участие в проекте, существует театральная студия. Остановимся поподробнее на участии родителей в театральной семье класса.

Работа в театральной студии помогла классному руководителю решить проблему посещаемости родительских собраний через выступление детей перед собраниями. Таким образом, данное мероприятие стало праздником всей семьи, так как стало традицией, что посмотреть на своего ребенка приходят и папа, и мама, и братья-сестры. Для детей важно, чтобы первыми зрителями оказались близкие люди, которые в любом случае поддержат их. Понятно, что любая постановка требует внешнего оформления. Так как наша студия «молодая», есть проблемы с костюмами и декорациями. И здесь на помощь опять приходят родители, раскрывая свои таланты портных, художников и плотников. Ребята с удовольствием помогают родителям, перенимая навыки ручного труда.

Можно гордиться, что родители стали вместе со своими детьми выходить на сцену. Началось все с экспромт – выступления в классе в ответ на выступление детей. Уже через полгода две мамы провели общешкольный концерт ко Дню учителя, а совсем недавно бабушка одного ученика вышла на сцену в военном спектакле «Выжили и победили или Блокадный Ленинград». И все вместе инсценировали песню «Взрослые и дети», когда на сцене собрались ученики, папы, мамы, бабушки, младшие сестры и братья и учителя: классный руководитель и учитель музыки.

Важно не только помочь родителям позитивно настроиться на школу и собственных детей, но и детям стать внимательнее к своим близким людям. С этой целью в рамках проекта разработана система классных часов, включающая в себя темы: «Семейные ценности» (забота членов семьи друг о друге, уважение участников семейных отношений, долг и любовь в семье); «Семейные традиции» (семейные праздники, традиции, передающиеся из поколения в поколение); «Выходные с семьей» (многообразие мест для семейного выходного, важность подготовки и проведения совместного отдыха); «Семейное дело» (какому полезному труду могут научить отец и мать); «Что для меня идеальная семья» (о понимании важности и полной семьи и установления правильных семейных отношений); «Что для меня идеальный отец» и «Что для меня идеальная мать» (характеристика идеального отца (матери) и о способах достижения этого образа); «С любовью к бабушке» (уважение к старшим в семье; понимание заботы о них); «Старшее поколение в семье» (изучение своего генеалогического дерева); «Конфликты в семье. Конструктивное решение» (способы разрешения семейных конфликтов и меры по их предотвращению); «Отчего зависит благополучие семьи» (важность не материального благополучия, а духовного); «Воспитание на Руси» (важность полных семей и уважительное

отношение к старшему поколению, большое количество детей и распределение обязанностей в семье); «Минусы современного воспитания» (стили современного воспитания, роль детей в современных семьях).

Кроме того, учащиеся начальной школы выполнили проект «Мама». Сразу же сделаем оговорку, что в начальной школе ребенок может решить только проектную задачу, поэтому проект – это условное название. При работе над данным проектом было важно учить детей добиваться своих целей, а также воспитывать в них внимательное отношение к близкому человеку.

Особенно значимы, в рамках проекта, стали задания, которые отличались новизной для ребенка. Так, огромное воспитательное значение имело сочинение о маме, потому как дети обращали внимание на цвет глаз, прическу и другие особенности внешнего вида и характера близкого человека, что не всегда бывает в обыденной жизни ребенка, так как среди особенностей современных детей можно выделить невнимательное потребительское отношение к окружающим людям и окружающему миру в целом. Во время проведения интервью, ребята узнавали предпочтения матери (любимую песню, книгу, кинофильм и т.д.), кроме того, когда мама отвечала на вопрос, что бывает счастлива, когда ребенок заправляет постель, этот ребенок стал чаще самостоятельно заправлять постель. И при составлении задач обратили внимание на то, сколько дел успевают сделать мамы, что стало причиной более бережного отношения к труду матери.

Наряду со спортивными мероприятиями «Мама, папа, я – спортивная семья» и «Встаем на лыжи всей семьей», а также турниры по спортивным играм, направленными на здоровьесбережение семей и популяризацию спортивных игр для семейного досуга, стали традиционными открытые уроки для родителей, показывающие открытость, доступность и познавательность учебного процесса. В шестых классах на уроках кулинарии прошел мастер-класс, проведённый родителями по приготовлению блюд из овощей.

И еще одно направление работы с родителями – психолого-педагогическое просвещение родителей через: родительские собрания; индивидуальные беседы (с педагогами и психологом); психологические практикумы (проведение психологом практических занятий с родителями); оказание психологической помощи (совместная работа семьи и психолога); предупреждение и разрешение конфликтных ситуаций (совместная работа семьи и психолога); работа с педагогическими кадрами (изучение литературы о семейном воспитании); родительские конференции (обсуждение проблем и путей их решения).

В рамках подпроекта «Мои родители учились в нашей школе» ребята учатся работать с проектами, собирать материал для школьной выставки-стенда в музее. Но главное в этом подпроекте, это то, что при сборе материала в семье возникает ощущение общности между ребенком и его родителем, бывшим учеником нашей школы. Как правило, родители

начинают вспоминать про школу, какие-то интересные ситуации из школьной жизни, что в свою очередь сближает детей и родителей.

В ходе проекта мы отслеживали, как менялось представление детей о родителях. Приведем в качестве примера некоторые высказывания детей на вопрос: «Каким я буду отцом?»

«Я буду добрым и заботливым; защищать свою страну и семью; буду учить детей уму. У меня будет два ребенка, я буду их любить и гулять с ними. Я буду грамотным и усидчивым, буду владельцем школы и в ней учить своих детей. У меня будет очень большая и дружная семья. Мы всей семьей построим большую дачу. Я буду учить детей спорту. Я бы хотел, чтобы у меня был умный сын и дочь» (2 класс).

«Я буду много зарабатывать. Если ребенку будет что-то надо, я буду давать ему деньги. Буду помогать ему в жизни, помогу избавиться от вредных привычек. Я буду много времени уделять времени своему ребенку. Буду помогать ему в трудных ситуациях. Если мой ребенок будет приносить плохие оценки – я ругаться не буду, а помогу исправить. Я буду воспитывать своего ребенка справедливо, буду помогать с домашним заданием, отведу на танцы или спорт» (6 класс).

«Отец – это, прежде всего, друг ребенка, его защитник и советчик» (8 класс).

«Отец должен любить свою семью. Идеальный отец должен показывать своим детям пример того, как нужно себя вести. Ему следует серьезно отнестись к вопросу воспитания. Нельзя перегибать палку, но при этом не следует позволять детям чувствовать безнаказанность за дурные проступки. Идеальный отец должен проводить свое время с семьей, чтобы дети чувствовали, что мама и папа – одно целое, один механизм. Он не должен допускать конфликтов в семье» (11 класс).

«Я должен быть таким отцом, чтобы через много лет мой ребенок с восторгом рассказывал обо мне своим детям. Отец должен меняться по ходу взросления ребенка. Меняться сам и менять свое отношение к воспитанию. С маленьким ребенком больше играть, гулять, общаться, рассказывать о мире. Объяснять, что такое хорошо и что такое плохо. С подростком должно быть доверие. Стремиться понять интересы ребенка. Поверить в него. Со старшими детьми надо быть искренними, давать хорошие советы. Ни в коем случае отец не должен бить ребенка, кричать и повышать голос» (11 класс).

Особенно хочется отметить, что большинство детей в качестве положительного примера приводят своих родителей.

Проект еще действует, и о каких-то реальных изменениях в детях и их родителях можно судить только по таким вот мини-сочинениям, по их высказываниям, что родители стали больше проводить времени со своими детьми, реальном участии родителей в общешкольных мероприятиях. Но это значит, что наша работа была проведена не зря.

ОШИБКИ РОДИТЕЛЕЙ В ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ

Расулова Н.Т., Ганиева Г.В.²⁵

Семья – это чаще всего скрытый от внешнего наблюдения мир сложных взаимоотношений, традиций и правил, которые в той или иной степени сказываются на особенностях личности ее членов, и в первую очередь – детей. Тем не менее, существует ряд объективных социальных факторов, которые, так или иначе, сказываются на всех без исключения семьях. Среди таковых можно отметить:

- разрыв соседских, а в отдельных случаях и родственных связей;
- все большая включенность женщины в производственную деятельность и ее двойная нагрузка – на работе и в семье;
- дефицит времени на воспитание и внутрисемейное общение;
- жилищные и материальные затруднения – все это в той или иной степени обуславливает трудности в осуществлении семьей ее воспитательных функций.

Однако при всей значимости перечисленных факторов не они играют решающую роль в возникновении отклонений в развитии личности ребенка, отчуждения родителей и детей. Наибольшую опасность в этом плане представляют те ошибки родителей в воспитании детей, которые вольно или невольно допускаются родителями в построении взаимоотношений с собственными детьми, забывающими о том, что взаимоотношения эти всегда имеют воспитательный характер.

При анализе родительского отношения к детям психологами выделяются два психологических измерения: форма контроля за поведением ребенка и характер эмоционального отношения к нему.

Нарушение родительского отношения к ребенку или родительских установок в рамках любого из этих измерений или одновременно в обоих приводит к серьезнейшим дефектам в развитии личности ребенка. Так, например, отсутствие должного контроля за поведением ребенка в сочетании с излишним эмоциональным сосредоточением на нем, обстановка изнеженности, заласканности, беспринципной уступчивости, непрерывное подчеркивание существующих и несуществующих достоинств формирует истерические черты характера. Те же последствия возникают и при безразличном отношении по типу «отвержения» [1, с.56].

Чрезмерный контроль, предъявление слишком строгих нравственных требований, запугивание, подавление самостоятельности, злоупотребление наказаниями, в том числе и физическими, ведут, с одной стороны, к формированию у ребенка жестокости, а с другой – могут подтолкнуть его к покушению на самоубийство.

Отсутствие эмоционального контакта, теплого отношения к ребенку в сочетании с отсутствием должного контроля и незнанием детских интересов

²⁵ Расулова Н.Т., Ганиева Г.В., Человек в условиях социальных изменений: сборник научных статей Международной научно-практической конференции. – Уфа, 2018. – С.100–105.

и проблем приводит к случаям бегства из дома, бродяжничества, во время которого детьми часто совершаются проступки.

Существует несколько относительно автономных психологических механизмов, посредством которых родители влияют на своих детей. Во-первых, подкрепление: поощряя поведение, которое взрослые считают правильным, и наказывая за нарушение установленных правил, родители внедряют в сознание ребенка определенную систему норм, соблюдение которых постепенно становится для ребенка привычкой и внутренней потребностью. Во-вторых, идентификация: ребенок подражает родителям, ориентируется на их пример, старается стать таким же, как они. В-третьих, понимание: зная внутренний мир ребенка и чутко откликаясь на его проблемы, родители тем самым формируют его самосознание и коммуникативные качества.

Наилучшие взаимоотношения между родителями и детьми складываются тогда, когда родители придерживаются демократического стиля воспитания. Этот стиль в наибольшей степени способствует воспитанию самостоятельности, активности, инициативы и социальной ответственности. Поведение ребенка направляется в этом случае последовательно и вместе с тем гибко и рационально:

- родитель всегда объясняет мотивы своих требований и поощряет их обсуждение с ребенком (особенно важно это делать в подростковом и старшем школьном возрасте);

- власть используется лишь в меру необходимости;

- в ребенке ценится как послушание, так и независимость;

- родитель устанавливает правила и твердо проводит их в жизнь, но при этом не считает себя непогрешимым;

- он прислушивается к мнениям ребенка, но не исходит только из его желаний.

Крайние типы отношений, все равно, идут ли они в сторону авторитарности или либеральной все терпимости, дают плохие результаты. Авторитарный стиль вызывает у детей отчуждение от родителей, чувство своей незначительности и не желанности в семье [2, с.72]. Родительские требования, если они кажутся необоснованными, вызывают либо протест и агрессию, либо апатию и пассивность. Перегиб в сторону все терпимости вызывает у ребенка ощущение, что родителям нет до него дела. Кроме того, пассивные, незаинтересованные родители не могут быть предметом подражания и идентификации, а другие влияния – школы, сверстников, средств массовой коммуникации – часто не могут восполнить этот пробел, оставляя ребенка без надлежащего руководства и ориентации в сложном и меняющемся мире. Ослабление родительского начала, как и его гипертрофия, способствует формированию личности с неустойчивым Я. Исследования психологов по проблемам семьи свидетельствует о том, что искаженные родительские установки в подавляющем большинстве случаев не являются конечной причиной аномалий семейного воспитания и нарушений детско-

родительских отношений. Родительские установки довольно часто оказываются связанными с супружескими отношениями, с отношениями к семьям родителей супругов – бабушек и дедушек, с личными особенностями взрослых членов семьи и детей.

Ошибки родителей в воспитании детей, могут быть обусловлены и целым рядом других причин. Однако это не исключает, а лишь подтверждает то, насколько многообразны и сложны вопросы формирования личности ребенка в семье, и как важно представлять те трудности, с которыми может столкнуться каждый родитель, чтобы по возможности избежать подстерегающих его ошибок в этом важном деле.

В этой связи имеет смысл отдельно остановиться на характеристике типичных стилей воспитания, наиболее часто встречающихся в неблагополучных семьях.

Наиболее верный путь совершенствования воспитания детей в семье – предупреждение педагогических ошибок родителей. А это, в свою очередь, предполагает осознание и правильное истолкование наиболее типичных из них. Часто встречающиеся ошибки в семейном воспитании условно можно разделить на три группы:

1) неправильные представления родителей об особенностях проявления родительских чувств (родительской любви);

2) недостаточная психологическая информированность родителей о возрастном развитии ребенка и адекватных ему методов воспитательного воздействия;

3) недооценка роли личного примера родителей и единства предъявляемых требований к ребенку.

Первая группа педагогических ошибок родителей – неправильные представления об особенностях проявления родительских чувств. Пожалуй, самой распространенной ситуацией во многих нынешних неблагополучных семьях является неумение, а иногда и нежелание родителей строить свои взаимоотношения с детьми на основе разумной любви.

Рассматривая ребенка как личную и частную собственность такие родители могут либо чрезмерно опекать его, стремясь немедленно удовлетворять любую прихоть, либо постоянно наказывать, испытывая на нем самые жестокие средства воздействия, либо всяческими способами уклоняться от занятий с ним, предоставляя ему полную свободу. При этом они могут искренне верить в то, что делают это исключительно для его же блага, помогают ему в жизненном становлении. Осознание ошибок может прийти очень поздно, когда исправить что-то в деформированной личности ребенка бывает практически невозможно.

Одним из наиболее распространенных типов неправильного семейного воспитания является гиперопека (чрезмерная опека без учета индивидуальных особенностей, интересов и склонностей самого ребенка или же возведение даже незначительных его успехов в ранг выдающихся

способностей – воспитание по типу «кумира семьи»). Гиперопека выражается в стремлении родителей:

- 1) окружать ребенка повышенным вниманием;
- 2) во всем защищать его, даже если в этом нет реальной необходимости;
- 3) сопровождать каждый его шаг;
- 4) предохранять от возможных опасностей, которые нередко являются плодом родительского воображения;
- 5) беспокоиться по любому поводу и без повода;
- 6) удерживать детей около себя, «привязывать» к своему настроению и чувствам;
- 7) обязывать поступать определенным способом.

Ограждая детей от любых трудностей и скучных, неприятных дел, потворствуя их прихотям и капризам, родители, по сути, не столько воспитывают их, сколько прислуживают им. Все это может дополняться преувеличением их способностей и талантов, и дети растут в атмосфере безудержного восхваления и восхищения. Таким способом прививается желание быть всегда на виду, ни в чем не знать отказа, ожидание блестящего будущего. Но когда этого не случается, то кризис неизбежен. Одни пытаются взять все желаемое силой, любыми незаконными средствами. Другие сникают и считают себя несчастными, обманутыми, ущемленными. В результате длительной гиперопеки ребенок теряет способность к мобилизации своей энергии в трудных ситуациях, он ждет помощи от взрослых, и, прежде всего, от родителей; развивается так называемая «выученная беспомощность» – привычка, условно рефлекторная реакция на любые препятствия как на непреодолимые. Возможен и иной печальный исход. Мелочный контроль, стремление родителей взять все заботы и принятие ответственных решений на себя могут со временем озлобить детей, а, возмужав, они поднимают бунт против притеснения и если не добиваются послабления, то могут покинуть родной дом.

Как правило, чрезмерная опека, как неестественный, повышенный уровень заботы, нужна, прежде всего, не столько детям, сколько самим родителям, восполняя у них нереализованную и нередко заостренную потребность в привязанности и любви. По мнению специалистов, важную роль в данном случае играют факторы, связанные с детством самих родителей, и в первую очередь матерей (согласно исследованиям психологов и врачей, матери больше склонны опекать детей), многие из которых сами выросли в семьях без душевного тепла и родительской любви. Поэтому они полны решимости дать своим детям то, что недополучили сами, но «перегибают палку», что в конечном итоге приводит к возникновению чересчур заботливого отношения к ребенку. Стремление матери «привязать» к себе ребенка имеет в своей основе и выраженное чувство беспокойства или тревоги по поводу состояния здоровья ребенка, если его рождение сопровождалось какими-либо осложнениями или в младенчестве он часто

страдал хроническими, а иногда и опасными для жизни заболеваниями. В таких случаях гиперопека в период болезни является разумной мерой, трудности же возникают в результате того, что она продолжается и после выздоровления.

Нередко в основе гиперопеки лежит нравственное заблуждение: в сознании родителей ребенок превращается в «сокровище» – мерило родительского престижа, хрупкую и бесценную вещь, которую надо хранить «под колпаком» от всех заведомо вредных воздействий внешнего мира.

Важным фактором, способствующим возникновению гиперопеки, являются семейные отношения. Отцы чрезмерно опекаемых детей нередко бывают чрезмерно покорными людьми, и почти не принимают активного участия в повседневной жизни своей семьи. Неудовлетворенная своими отношениями с мужем, мать может искать какую-то компенсацию того, что не дает ей брак, в подчеркнута близкой связи с ребенком, выливая на него всю свою энергию. Доминирующая в семье мать произвольно стремится к созданию зависимости у детей. Здесь срабатывает психологический механизм не столько «привязывания», сколько «обязывания» детей действовать определенным, раз и навсегда заданным образом, который устраивает мать.

За гиперопекой может скрываться сильная враждебность по отношению к ребенку. Поскольку чувство это социально неприемлемо для родителя и связано с переживанием им вины, оно вытесняется в подсознание. Некоторые неудовлетворенные и разочарованные родители боятся, что их враждебность или неприятие ребенка может привести к тому, что с ним случится что-то ужасное. Когда мать неосознанно «борется против» чувства антагонизма по отношению к собственному ребенку, она может реагировать на это гиперопекой и избыточной заботливостью, как бы доказывая себе, насколько сильно она на самом деле любит его. Это особенно вероятно тогда, когда чувства любви и ненависти сосуществуют друг с другом. В таких случаях родители не могут признать в себе возможность существования ненависти по отношению к тому, кого они в то же время любят. Подобного рода неоднозначность является очень распространенной формой переживаний и сама по себе совершенно нормальна. Именно реакция на эти чувства ведет к нарушению социально-психологической адаптации, что и проявляется в данном случае в форме гиперопеки.

Литература

1. Горшкова Е.А. Реабилитационная педагогика: История и современность [Текст] /Е.А. Горшкова, Р.В. Овчарова. – М.: Мир, 1992.
2. Каримова В.Н. Социальная психология и социальная практика: учеб. пособие [Текст] /В.Н. Каримова. – М.: Мир, 1999.
3. Кон И.С. Ребенок и общество [Текст] /И.С. Кон. – М.: Наука, 1988.
4. Мавлонова Р. ва бошқ. Педагогика. – Т.: Ўқитувчи, 2001.

РАЗДЕЛ 7. МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ФОРМАМ ОРГАНИЗАЦИИ ЗАНЯТИЙ

РОЛЬ ФАКУЛЬТАТИВНЫХ ЗАНЯТИЙ В ФОРМИРОВАНИИ СЕМЕЙНО-БРАЧНЫХ ЦЕННОСТЕЙ УЧАЩИХСЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Е.К. Погодина²⁶

Непреходящей ценностью для жизни и развития человека является семья. Семья – важнейший институт социализации и фактор развития личности ребенка. Семья играет важную роль в жизни государства, в воспитании подрастающего поколения, обеспечении общественной стабильности и прогресса.

В настоящее время актуальными для нашего общества являются проблемы, вызываемые нестабильностью и неблагополучием семьи и брака. Статистические данные показывают ежегодный рост количества разводов, значительная часть которых совершается в фазе адаптации супругов друг к другу, увеличение внебрачной рождаемости, отказ от детей, рост количества людей, не состоящих в браке, высокий уровень абортот и родов у несовершеннолетних и т.п.

Многогранные социальные роли супруга и супруги, отца и матери требуют большого круга знаний, сложной совокупности умений и навыков. Формирование готовности молодежи к вступлению в брак и созданию семьи – неотъемлемая составная часть общей системы воспитания подрастающего поколения. Нарушения и упущения в данной сфере подготовки личности к самостоятельной жизни являются одним из источников напряженности семейных отношений, обострения внутрисемейных противоречий, возникновения конфликтных ситуаций, неустойчивости связей в семье, ослабления стабильности брачного союза [1].

Негативные явления в сфере брачно-семейных отношений, усложнение этих отношений определили ситуацию, когда естественный механизм передачи родительской семьей ценностей, знаний и опыта семейно-брачных отношений уже недостаточен. Недостаточная устойчивость и социальная дееспособность значительной части семей препятствует выполнению социализирующей функции семьи, что, в свою очередь, отражается на будущей семейной жизни детей. В связи с кризисом семьи и дестабилизацией брачно-семейных отношений возникает необходимость целенаправленной систематической подготовки молодежи к семейной жизни.

Забота о семье, детях, обеспечение необходимых условий для реализации семьей ее экономической, репродуктивной и воспитательной функций является важнейшей политической, социальной и экономической задачей нашего государства. Главными целями семейной политики государства на протяжении всех последних лет являются обеспечение

²⁶ Социально-психологические проблемы современного общества и человека: пути решения/ Сборник научных статей. Под научной редакцией А.П. Орловой. – 2018. – С.151–154.

улучшения социально-экономических условий жизнедеятельности семьи и укрепление ее нравственных основ, повышение престижа в обществе.

В республике создана четкая и ясная законодательная база в области семейной политики. Реализуется Государственная программа «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2016–2020 годы, среди основных задач которой особое место занимают: совершенствование системы охраны здоровья матери и ребенка, развитие системы поддержки семей с детьми и улучшение условий их жизнедеятельности, укрепление института семьи [2].

Меры по укреплению института семьи, развитию системы охраны здоровья матери и ребенка предусмотрены Программой социально-экономического развития Беларуси на 2016–2020 годы.

Одним из главных компонентов государственной семейной политики является укрепление семейных ценностей путем формирования в обществе позитивного образа семьи, реализации мероприятий, направленных на повышение престижа семьи и обеспечение семейного благополучия. В республике продолжается реализация программ, направленных на формирование материнского капитала, оказание помощи многодетным семьям, предоставление спектра социальных услуг семьям с детьми. Основными задачами данного направления деятельности являются сохранение положительных тенденций рождаемости и обеспечение демографической безопасности государства.

«Крепкая семья – сильное государство» – одна из основных идей, консолидирующих современное белорусское общество.

Подготовка учащихся к семейной жизни является одной из приоритетных педагогических задач, от решения которой зависит не только благополучие их будущих семей, но и общества в целом.

С целью формированию ценностного отношения подрастающего поколения к институту брака и семьи для учащихся 9–11 классов учреждений общего среднего образования была разработана программа факультативных занятий «Основы семейной жизни» [3].

Достижение поставленной цели обеспечивается путем решения следующих задач:

- знакомство учащихся с основными функциями и закономерностями развития современной семьи;
- формирование у учащихся позитивного образа семьи, уважительного отношения к семье, ее духовным ценностям, родительству;
- развитие интереса к истории своей семьи, семейным традициям, родословной;
- расширение представлений учащихся о роли семьи в формировании и развитии личности, содействие осознанию важности ответственного отношения к родительству, рождению и воспитанию детей;

– развитие качеств личности, умений и навыков, необходимых для семейной жизни, с учетом культурных и национальных традиций белорусского народа.

Для достижения цели программы факультатива «Основы семейной жизни» необходимо учитывать факторы, повышающие эффективность факультативных занятий:

- личностная значимость для учащихся;
- комфортность, благоприятный психологический климат;
- возможность для проявления и развития творческих способностей школьников;
- вовлеченность учащихся в подготовку и проведение занятий;
- качество учебного материала;
- разнообразие методов обучения, педагогические находки учителя.

Формы и методы работы, позволяющие максимально вовлечь учащихся в проведение факультативных занятий: видео-уроки, уроки-проекты, уроки-экскурсии, уроки-соревнования, уроки-диалоги, активные формы обучения – конференции, круглые столы, тренинги, аукционы, дискуссии, телепередачи, устные журналы, «клубы знатоков»

и др. Актуальными для учащихся являются: беседы, викторины, конкурсы стихов, сочинений, эссе, рисунков и плакатов, инсценировок, мультимедийных презентаций, концерты, выставки и фотогалереи, флэшмобы, встречи с многодетными матерями, отцами, презентации творческих проектов и др.

Программа факультативных занятий имеет следующую структуру. В первом разделе «Подготовка к браку и семейной жизни» (9 класс) рассматриваются гендерные различия юношей и девушек, особенности добрых отношений, факторы и мотивы брачного выбора, личностные качества, необходимые для семейной жизни, раскрывается понятие «готовность к браку и семейной жизни».

В разделе «Семья как социальный институт» (10 класс) дается характеристика основных функций семьи, раскрываются правовые основы брачно-семейных отношений, особенности ролевой структуры и динамики семьи, культура семейного общения, хозяйственно-экономическая сфера семейной жизни, семейный бюджет и эстетика быта, анализируются причины и последствия нарушения семейных отношений.

В завершающем курс разделе «Семья и дети» (11 класс) рассматриваются такие темы как: особенности молодой семьи, планирование семьи, роль отца и матери в воспитании детей, стили семейного воспитания, семейные традиции и организация семейного досуга, социальная поддержка семьи.

Программа каждого раздела рассчитана на 35 часов работы в год (1 час в неделю в течение учебного года). Теоретические занятия сочетаются с занятиями практическими, которые составляют более 50% от общего

количества учебного времени. Занятия может проводить педагог-психолог, педагог социальный, учитель, классный руководитель.

В результате освоения программы факультативных занятий «Основы семейной жизни» обучающиеся приобретут знания об:

- основных функциях семьи, значении семьи для общества и человека;
 - психофизиологических различиях мужчины и женщины, влияющих на отношения между членами семьи;
 - особенностях функционирования молодой семьи и условиях успешной адаптации супругов к совместной жизни;
 - распределении семейных ролей и обязанностей по ведению домашнего хозяйства между членами семьи;
 - правилах планирования, учета и контроля семейного бюджета, основах семейной экономики;
 - основных причинах семейных конфликтов и способах их разрешения, последствиях нарушения семейных отношений для членов семьи;
 - роли семьи в социализации личности ребенка, функциях и методах семейного воспитания;
 - видах организации семейного досуга и их роли в укреплении внутрисемейных отношений;
 - нормах законодательного регулирования брачно-семейных отношений и основных направлениях, формах и методах социальной поддержки семьи в Республике Беларусь;
- овладеют навыками и умениями:
- соблюдать правила межличностного общения и поведения в семье, конструктивно взаимодействовать с родителями, родственниками;
 - принимать активное участие в жизни семьи, организации семейного быта, ответственно относиться к выполнению домашних обязанностей;
 - использовать полученные знания в области гендерной культуры, безопасного и ответственного поведения, репродуктивного здоровья во взаимодействии со сверстниками и представителями противоположного пола;
 - проявлять уважение, терпимость, благожелательность, конструктивно взаимодействовать с родителями, родственниками и друг с другом, прогнозировать последствия своих слов и поступков, принимать ответственные и осознанные решения, учитывая интересы близкого окружения;
 - разрешать возникающие в процессе общения со сверстниками и членами семьи конфликтные ситуации;
 - распределять семейные обязанности и планировать семейный бюджет.

Литература

1. Погодина Е.К. Основы семейной жизни: учебное пособие/ Е.К. Погодина. – Витебск: Изд-во УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2003. – 85 с.

2. Об утверждении Государственной программы «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2016–2020 годы/ Постановление Совета Министров Республики Беларусь 14 марта 2016 г. № 200 // <http://www.government.by/upload/docs/filecdf0f8a76b95e004.PDF> // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=C21600200>. – Дата доступа: 10.08.2018.

3. Основы семейной жизни: учебная программа факультативных занятий для IX–XI классов учреждений общего среднего образования / Е.К. Погодина // Белорусский национальный образовательный Интернет-портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.adu.by/ru/uchitelyu/uchebnometodicheskoe-obespechenie-doshkolnogo-obshchego-srednego-i-spetsialnogo-obrazovaniya/723-uchebnyeprogramm>. – Дата доступа: 28.08.2018.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧРЕЖДЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ ПО ФОРМИРОВАНИЮ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ У УЧАЩИХСЯ КОЛЛЕДЖА

Е.В. Дернова, И.В. Чернова²⁷

На современном этапе развития общества происходят значительные изменения в различных сферах жизнедеятельности человека, которые существенным образом затрагивают проблему семейных отношений, духовных и семейных ценностей. Семья – это первичная основа человеческой культуры, так как именно в ней закладываются и формируются основы личности гражданина и семьянина, его установки, ориентации и ценности.

В настоящее время, когда фиксируется рост числа разводов, семей, где родители ведут асоциальный образ жизни, увеличивается количество неполных семей, детей, оставшихся без попечения родителей, актуальной становится проблема подготовки юношей и девушек к семейной жизни и формирование у них семейных ценностей [3, с.57].

В социологии под ценностями понимается свойство и явления предметов окружающей действительности, определяющие их значимость с точки зрения удовлетворения определенных потребностей личности [1, с.218].

Определяя понятие «семейные ценности», мы придерживаемся точки зрения В.О. Кондрашовой, которая устанавливает семейные ценности как эталоны, идеалы, традиции и обычаи, которые передаются из поколения в

²⁷ Дернова Е.В., Чернова И.В. Орша, Оршанский колледж ВГУ имени П.М. Машерова – С.110–112.

поколение, то, на чем основываются и строятся взаимоотношения в семье [2, с.4].

Проблема формирования семейных ценностей представлена в работах И.В. Бестужева-Лады, А.Б. Добрович, А.И. Кузьмина, В.Т. Лисовского. Среди ученых отечественной социологической науки наибольшее внимание вопросом изучения ценностных ориентаций белорусской молодежи уделяют С.Н. Бурова, А.К. Воднева, С.В. Лапина, С.Д. Лаптенюк.

В связи с этим в колледже педагогический коллектив, кураторы учебных групп, специалисты социально-педагогической и психологической службы считают подготовку молодежи к семейной жизни и формирование семейных ценностей важной проблемой, как и подготовка к профессиональной деятельности, адаптация к жизни в обществе.

Целью настоящей работы является изучение процесса формирования семейных ценностей у учащихся колледжа.

Материал и методы. Для изучения уровня сформированности семейных ценностей и подготовленности учащихся к семейной жизни использовали методику «Диагностика личностного роста» (Д.В. Григорьева, И.В. Кулешова, П.В. Степанова), в которой рассматривали результаты по первой шкале «Характер отношений к семье». В исследовании приняли участие учащиеся I–IV курсов (195 человек) специальностей «Начальное образование», «Дошкольное образование». В процессе работы были использованы эмпирические методы (наблюдение, анкетирование и собеседование), ранжирование.

Результаты и их обсуждение. Изначально, было выяснено, на каком месте среди жизненных ценностей у учащихся находится семья.

Анализ полученных результатов позволил установить, что самой главной ценностью в жизни для 23% респондентов является здоровье, 22% – семья, 19% – любовь, 14% – карьера, 11% – дружба, 7% – дети, 4% считают ценными все вышеперечисленные факторы. Но такие ценности как здоровье и семья являются наиболее значимыми ценностями для молодежи.

На следующем этапе нашего исследования мы определили характер отношения к семье.

Были получены следующие результаты: устойчиво-позитивное отношение к семье наблюдается на 1 курсе у 78% учащихся, на 2 курсе – у 83% учащихся, на 3 курсе – 87% учащихся и на 4 курсе – у 93% учащихся. В то же время у 9% респондентов отмечается устойчиво-негативное и ситуативно-негативное отношение к семье. Результаты исследования подтверждают важность и необходимость планомерной, систематической, целенаправленной работы по формированию семейных ценностей у учащихся через организацию образовательного процесса в колледже.

В колледже сложилась система работы по формированию семейных ценностей. Она осуществляется по следующим направлениям: сотрудничество с общественными, правовыми, культурно-

профилактическими организациями и учреждениями здравоохранения; взаимодействие с родителями и педагогическим коллективом; вовлечение учащихся в различные виды деятельности.

На основании перечисленных направлений, применяются традиционные и инновационные формы: индивидуальные (беседа, консультирование); групповые (деловая игра, ролевая игра, дискуссия, диспут, тренинговые занятия и др.); коллективные (праздники, конкурсные программы, акции, открытый микрофон, круглый стол, ток-шоу и др.).

Педагогическому коллективу колледжа по подготовке учащихся к будущей семейной жизни и формированию семейных ценностей оказывает помощь культурно-профилактическое учреждение «АСЕТ». Для учащихся I-II курсов лекторами-волонтерами этой организации проводятся профилактические беседы: «Наука-любовь», «Взаимоотношения между юношами и девушками», «Чистота добрых отношений», «Ты – особенный», «Вся правда об абортах». Со II курса начинается психолого-педагогическая практика будущих учителей и воспитателей дошкольных учреждений, и мы включаем в образовательный процесс по формированию семейных ценностей у учащихся такие важные, с профессиональной точки зрения, темы как «Моя семья – мое богатство», «Семейные традиции», «Моя родословная», «Я и моя дружная семья».

Кураторами учебных групп постоянно ведется целенаправленная работа с учащейся молодежью: проводятся занятия по подготовке к семейной жизни: «Брак и семья в современном мире», «Заповеди семейного воспитания», «Рикошет семейных осколков» и т.д., организуются книжные выставки, выпуск материалов и буклетов по вопросам взаимоотношений в семье, социализации молодежи в обществе.

Заключение. Таким образом, деятельность учреждения образования по формированию семейных ценностей представляет собой комплекс специально разработанных мероприятий, в результате которых учащиеся овладевают психолого-педагогическими знаниями в области установления взаимоотношений в семье, осознают ценность семьи в современном обществе и свою роль в семье.

Литература

1. Зубок Ю.А. Социология молодежи / Ю.А. Зубок. – Энциклопедический словарь. – М.: АСADEMIA, 2008. – 680 с.

2. Кондрашова В.О., Филатова Д.Ф. К вопросу о межпоколенном взаимодействии как факторе сохранения семейных ценностей и профилактики социального неблагополучия / В.О. Кондрашова, Д.Ф. Филатова // Выхаванне і дадатковая адукацыя. – 2012. – №11. – С. 3–8.

3. Мартынова В.В., Дубовец Е.Н./ Модель формирования семейных ценностей подростков из неблагополучных семей / В.В. Мартынова, Е.Н. Дубовец // Веснік МДПУ імя І.П. Шамякіна. – 2013. – №3. – С. 57–59.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЕМЬИ И ШКОЛЫ В ФОРМИРОВАНИИ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ К СЕМЬЕ И СЕМЕЙНЫМ ЭТНОКУЛЬТУРНЫМ ЦЕННОСТЯМ

Алибекова З.Н., Шейхова С.М.²⁸

Российское многонациональное общество имеет уникальную ценностно-ориентационную структуру, в которой отражается самобытность отечественной культуры. Набор ценностей, которые усваивает индивид в процессе социализации ему «транслирует» общество, и прежде всего первичная ячейка общества – семья. Семейный кодекс Российской Федерации гласит: «Семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства». Указом Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 года «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 – 2017 годы» объявлен безусловный приоритет в обществе семьи и семейных ценностей. Возникает необходимость пристального внимания к исторически сложившимся духовно-нравственным ценностям общества, их выявления, осмысления, возрождения и применения в социализации подрастающего поколения.

Ведущая роль в реализации этой директивы принадлежит образованию. В Концепции модернизации российской системы образования, Национальной доктрине образования Российской Федерации до 2025 года определена важность обновления программ обучения школьников с учетом формирования у учащейся молодежи социально-ценностного и ответственного отношения к семье, способности к успешной социализации в обществе. Отсюда важнейшей задачей российского образования становится разработка и внедрение стратегий и механизмов, позволяющих формировать ценностное отношение к семье. Процесс формирования эмоционально-ценностного отношения представляет собой совокупность структурообразующих элементов: потребность – эмоции – переживания (внутренние сигналы) – отношения личности – взгляды.

Эмоционально-ценностное отношение состоит из следующих компонентов: когнитивного (стремление искать, получать и усваивать информацию), перцептивно – аффективного (изменения в эмоциональном мире личности) и поведенческого (направленность действий).

Предпосылками исследования этого феномена у старшеклассников являются нивелирование высокого социального статуса семьи в современном обществе, необходимость формирования у них социально-ценностного и ответственного отношения к семье.

Весомую роль в исследуемом процессе играет этнокультурная среда, транслирующая аксиологические приоритеты народа, где семья априори занимает ведущую позицию, личностные смыслы, образцы коммуникации и поведения, этикетные правила, воспитательные обычаи и традиции. При этом этнокультурная среда преобразуется в макро- и

²⁸ Алибекова З.Н., Шейхова С.М., International scienti ic-practical Congress January 31, 2017, Geneva, Switzerland 12–18.

микросреду и воздействует на личность школьника по двум каналам: внешнему и внутреннему. Макросреда транслирует принятые в обществе нормы, доктринальные установки, этнические обычаи и традиции, регулируемые правовой системой, средствами массовой информации, народной педагогикой. Микросреда (родители, соседи, родственники, классный и школьный коллектив, учреждения дополнительного образования) как ближайшее окружение старшеклассника ориентирует на ценности, фигурирующие в макросреде и выполняет связующую роль между внешним миром и объектом воспитания.

Важным условием формирования эмоционально-ценностного отношения к семье является взаимодействие семьи и школы, обеспечивающее эмоционально-ценностное отношение старшеклассников к семье и семейным этнокультурным ценностям. Мы считаем, что повышение значимости семьи и ее ценности в современном социуме возможно лишь тогда, когда образовательное учреждение во взаимосвязи с семьей базируется на таких приоритетных направлениях, как:

- приобретение и усвоение обучающимися знаний о семье и системе ее ценностей, в том числе через ценности народной педагогики в семейном укладе:

- семейные традиции, свадебные обряды, семейные праздники, потомственные ремесла и промыслы;

- формирование у обучающихся чувства уважения ко всем членам семьи, воспитание терпимости, культуры межличностного общения.

Семья подобно другим социальным механизмам не может существовать, не воспроизводя традиций, не следуя определенным образцам деятельности. Существуют различные типы образцов, которые воспроизводятся каждым новым поколением семьи: факт создания молодой семьи, супружеские и родительские отношения, без воспроизведения которых развитие семьи невозможно [2, с.32].

Анализ воспитательной функции образовательных учреждений и характера взаимоотношений на уровне «учитель-ученик-родитель» показывает, что назрела необходимость пересмотра взаимоотношений («учитель-ученик») в контексте их очеловечивания и терапевтического соучастия, в результате чего более комфортной станет для ученика атмосфера школы и усилится ее функция в ракурсе семейного воспитания. К предпосылкам усиления функций школы в семейном воспитании можно отнести включение принципов сохранения самобытности и неповторимости каждой семьи и личности, внимательное рассмотрение педагогом проблем детей и семьи, наращивание потенциала этнопедагогической культуры в семейном воспитании, создающие предпосылки как для развития личности, так и развития семьи в целом, заботу об охране жизни и здоровья детей, укрепление приоритетов семьи в обществе. Реализация таких предпосылок создает атмосферу для формирования отношения к семье как ценности.

Повышение социально-педагогических функций семьи требует от педагогов усиления внимания к ней как воспитательному институту. В этой связи перед обществом и школой стоит двуединая задача: усилить помощь семье и одновременно поднять ее ответственность за воспитание подрастающего поколения. Каждая семья имеет свое индивидуальное лицо, характеризуется специфическими условиями воспитания, индивидуальными особенностями детей и родителей, своеобразием отношений между ними. Поэтому в работе с семьей необходимо сочетать индивидуальный подход, инновационные педагогические технологии и этнопедагогические семейные традиции.

Взаимодействие в рамках настоящего исследования понимается как процесс субъект-субъектных отношений в организации и проведении совместной деятельности в образовательном учреждении, основанной на конструктивном диалоговом общении с семьей. Такое общение расширяет «мотивированное понимание» субъектов воспитательного – образовательного процесса и приводит к качественным изменениям субъектов и объектов взаимодействия.

Формирование у старшеклассников готовности к семейной жизни предполагает воспитание у них ответственного (осознанного) родительства. Оно является интегральным психологическим образованием личности, включающим ценностные ориентации родителей, установки и ожидания, родительские чувства, отношения, позиции и убеждения, эмоциональное принятие себя как родителя.

Ориентация семьи и школы в процессе взаимодействия на высокий уровень формирования у старшеклассников семейных ценностей обеспечивает успешность их готовности к семейной жизни, ответственному родительству, гражданским обязанностям.

В нашей работе таковыми выступают: семья, школа и этнокультурное пространство. Субъекты воспитания характеризуются с позиций следующих отношений: собственно-семейных, социально-педагогических, социокультурных.

Каждый период жизни ставит перед взрослеющей личностью сложные задачи, которые требуют для своего решения новых навыков и иного отношения.

Большинство психологов согласны с тем, что подростки неизбежно сталкиваются с двумя главными проблемами: достижение автономии и некоторой независимости от родителей, формирование идентичности, создание целостного «Я», сочетающего различные элементы гармонично развитой личности.

От того, как родители взаимодействуют со своими взрослеющими детьми, во многом зависит формирование мотивации подростков к взрослости. Это следует рассматривать в контексте динамической семейной системы, в которой изменение в поведении любого члена семьи оказывает огромное влияние на остальных членов общества. В период

отрочества – времени значительных, зачастую драматических перемен для подростка – меняется и сама семья как социальная система. Внезапно обостряющаяся у подростков потребность в автономии и самоопределении зачастую ведет к некоторому конфликту внутри семьи или, по меньшей мере, к усилению потребности обсудить с родителями трудные вопросы.

Очевидно, что жизненный опыт старших школьников недостаточен для решения острых семейных и жизненных проблем, их морально-этические ценности неустойчивы, они также слабо адаптированы к изменившимся жизненным и социальным обстоятельствам. Задача родителей и школы – помочь подросткам в этой ситуации определить истинные ценности.

Важным фактором в формировании эмоционально-ценностного отношения старшеклассников к семье является компетентность педагогов. Она представляет собой осознание педагогом общечеловеческой ценности личной значимости семьи, семейной жизни, владение культурой семейных отношений, навыками общения, обладании необходимыми качествами личности для оптимального выстраивания и организации конструктивного взаимодействия с семьями учащихся на основе технологий работы с разными типами семей, владение нравственными нормами (тактичность, уважение к родительским чувствам).

Для осуществления педагогического руководства семьей, также как и для успешного проведения занятий по формированию эмоционально-ценностного отношения к семье, педагоги должны быть соответствующим образом подготовлены. При этом следует учитывать, что педагогам приходится готовить учащихся к завтрашним требованиям, к завтрашней модели семьи, всему укладу жизни общества через несколько лет. В то же время педагоги должны хорошо разбираться в проблемах современного общества, современной молодежи, не забывать традиции. Для помощи учителям мы предлагаем достаточно широкую классификацию типов семей и их влияния на воспитание личности, представляем также типологию функций семьи.

Всестороннее и целенаправленное изучение семьи, семейного воспитания предполагает глубокую профессиональную компетентность учителя, владение разнообразными методиками и технологиями изучения семьи и ее членов, способствующими глубже осмыслить мир семьи, увидеть его своеобразие, понять мотивы отношений и поведения, вовремя их скорректировать, уметь подойти к каждому члену процесса семейного воспитания с гуманной позиции.

Педагогическое просвещение родителей – это процесс передачи родителям школьников духовно-нравственных ценностных знаний об особенностях развития нравственной, социальной, интеллектуальной, волевой сферы старшеклассников, методах взаимодействия с ними.

В ходе формирования эмоционально-ценностного отношения к семье у старшеклассников особым показателем выступает их участие в конкретных

делах совместно со взрослыми (родителями, учителями, родственниками). Такое участие базируется на следующих аспектах:

- создание эмоционально-положительного отношения старшеклассников к прогрессивным этнокультурным традициям семейного воспитания, к таким ценностям семьи, как брак, любовь, осознание необходимости иметь в браке детей, воспитывать их;

- приобретение навыков по изучению и укреплению этнокультурных семейных традиций;

- организация обмена опытом по использованию этнокультурных семейных традиций в самовоспитании;

- психологическая подготовка и эмоциональная готовность молодых людей к будущему отцовству и материнству.

Улучшение содержания профессионально-педагогической, психологической, личностно-ориентированной подготовки классных руководителей выступает как средство формирования эмоционально-ценностного отношения к семье у старшеклассников.

Психолого-педагогическое просвещение родителей организуется с помощью следующих форм работы с семьей: родительские лектории, конференции, индивидуальные и тематические консультации, родительские собрания, тренинги, обзор и выставки литературы по семейному воспитанию. Для вовлечения родителей в учебно-воспитательный процесс организуются дни творчества детей и их родителей, открытые уроки и внеклассные мероприятия, дни открытых дверей. Последние должны проводиться каждую последнюю субботу месяца. Благодаря проведению таких мероприятий родители постоянно находятся в курсе дел класса, школы, являются не сторонними наблюдателями за учебой и воспитанием своих детей, а активно участвуют в педагогическом процессе.

Одной из важных форм совместной работы школы с семьей является родительское собрание. Разговор на родительском собрании не может быть ограничен рассмотрением лишь учебных дел старших школьников, поэтому необходимым считаем обсуждение с родителями широкого спектра вопросов, затрагивающих различные аспекты семейного воспитания.

Один из основных вопросов, который должен обсуждаться на родительском собрании – определение стратегии сотрудничества родителей и школы. Психолого-педагогическое просвещение родителей направлено на вооружение их основами педагогической и психологической культуры, на знакомство с актуальными вопросами воспитания и проблемами педагогической науки, на установление контактов родителей с общественностью и педагогами, на взаимодействие педагогов, родителей и общественных организаций в воспитательной работе. Формы занятий в родительском университете могут быть разнообразными: конференции, час вопросов и ответов на актуальную тему, лекции, практикумы и др.

Тематические и индивидуальные консультации проводятся по запросам самих родителей, если они сталкиваются с проблемой в воспитании своих детей, которую самостоятельно решить не могут. Тематические и индивидуальные консультации могут быть проведены для родителей по рекомендации классного руководителя, если он видит, что родители не в состоянии самостоятельно разобраться с проблемой или она доведена до конфликтной ситуации, а также если родители пытаются уйти от решения трудной ситуации. Тематические и индивидуальные консультации должны тщательно готовиться. При подготовке к консультации необходимо побеседовать с ребенком, его ближайшим окружением, педагогами, причем делать это необходимо тактично и умело. Каждая консультация предполагает не только обсуждение проблемы, но и практические рекомендации по ее решению. Не всякий классный руководитель может провести такую консультацию, поэтому всегда уместно привлечение компетентных людей и специалистов к поиску решения в трудной ситуации.

При этом особая роль отводится педагогическому просвещению родителей, что существенно помогает в индивидуальной работе с ними, способствует выявлению проблем и оказанию им индивидуальной педагогической помощи.

Усилия педагогов, участвующих в просветительской работе и консультировании, направлены на то, чтобы:

- глубоко и аргументированно показать роль знаний по педагогике, психологии в семейном воспитании;
- проявить личностно-ориентированный подход в работе с семьями трудных подростков, старшеклассниками и с проблемными семьями;
- оказывать практическую помощь родителям в преодолении возникающих затруднений в воспитании детей;
- содействовать родителям в воспитании у детей высокой сознательности, культуры и ответственности за близких;
- способствовать тому, чтобы каждая семья ощущала заботу и поддержку в своем становлении и воспитании детей.

Указанные направления работы со старшеклассниками, внедрение диагностических приемов способствуют, с одной стороны, овладению разнообразными методами и формами изучения семьи как воспитательного потенциала семьи, а с другой, – создают предпосылки для осуществления в своей деятельности формирования эмоционально-ценностного отношения к семье среди старшеклассников.

Литература.

1. Алибекова З.Н. Формирование эмоционально-ценностного отношения старшеклассников к семье в условиях этнокультурной среды: Дис. канд. пед. наук. – Махачкала, 2012. – 200 с.

2. Алибекова З.Н. Психолого-педагогические основы формирования у старшеклассников эмоционально-ценностного отношения к семье/ З.Н.

Алибекова // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Серия психолого-педагогические науки. – Махачкала, 2012. – № 2. – С. 5–9.

3. Алиева Б.Ш. Этнопедагогика дагестанской семьи. – Пятигорск: ПГЛУ, 2006. – 288 с.

4. Панькин А.Б. Формирование этнокультурной личности. – М: Московский психолого-социальный институт. – 2013. – 280с.

5. Сафронова Е.М. Воспитательная деятельность в современной школе: ориентация на личность: учеб. пособие. – Волгоград: Перемена. 2003. – 181с.

6. Талызина Н.Ф. Педагогическая психология. Учебник. – М.: Академия, 2011. – 228 с.

7. Учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений. Под ред. В.А. Слатенина. – М.: Издательский дом «Академия», 2006. – 288с.

10. Ясвин В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. – М: Смысл, 2001. – 365с.

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПОДГОТОВКЕ И ПРОВЕДЕНИЮ «УРОКОВ СЕМЬИ И СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ»²⁹

Данные методические рекомендации предназначены для заместителей директоров образовательных учреждений по воспитательной работе, классных руководителей, педагогов-организаторов, социальных педагогов, педагогов-психологов.

Роль и место семьи в воспитании ребёнка

Семья является важнейшим институтом социализации и фактором развития личности ребёнка. Именно в ней он рождается, получает задатки физического и духовного развития, первые знания об окружающем мире, опыт социального взаимодействия, усваивает систему человеческих ценностей и межличностных отношений. Семья является непреходящей ценностью для развития каждого человека, играет важную роль в жизни государства, в воспитании новых поколений, обеспечении общественной стабильности и прогресса. Важнейшая социальная функция семьи – воспитание и развитие детей, социализация подрастающего поколения. Воспитательный потенциал семьи включает в себя не только ее возможности в сфере духовно-практической деятельности родителей, направленной на формирование у детей определенных качеств, но и те, которые закладывает семейная микросреда, образ жизни семьи в целом. Поэтому воспитание ценностного отношения к семье у школьников сегодня является одной из приоритетных педагогических проблем, от решения которой зависит не только благополучие их будущих семей, но и общества в целом. В то же время возрастает роль и ответственность родителей за воспитание своих детей как активных граждан России, способных к свершению позитивных

²⁹ <http://zodorov.ru/metodicheskie-rekomendacii-po-podgotovke-i-provedeniyu-urokov.html>

преобразований в обществе. /Более подробные материалы о роли видах, функциях семьи вы можете найти в *Приложении 1.*/

Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. N 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» определяет в качестве приоритетного направления государственной политики в области детства семейную политику детствосбережения, которая в ближайшем будущем будет отражена в федеральном законе, определяющем основы государственной семейной политики.

Необходимость разработки и исполнения данного закона вызвана рядом проблем. В частности «продолжается сокращение численности детского населения, у значительной части детей дошкольного возраста и обучающихся в общеобразовательных учреждениях обнаруживаются различные заболевания и функциональные отклонения. По информации Генеральной прокуратуры Российской Федерации, не снижается количество выявленных нарушений прав детей. В 2011 году более 93 тыс. детей стали жертвами преступлений. Низкими темпами сокращается число детей-инвалидов, детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Остро стоят проблемы подросткового алкоголизма, наркомании и токсикомании: почти четверть преступлений совершается несовершеннолетними в состоянии опьянения» (<http://www.garant.ru/hotlaw/federal>). Проблемы в области поддержки семьи и защиты детства, пути и конкретные меры по их решению представлены краевой целевой программе «Развитие семейной политики в Хабаровском крае на 2012 – 2014 годы» (http://sovgavan.ru/news/gubernator_khabarovskogo).

Эти и другие проблемы во многом вызваны ослаблением позиций семьи в современном обществе, её роли и места в позитивной социализации подрастающего поколения. Поэтому актуальным становится процесс возрождения российской семьи, укрепление её потенциала и ценности как основы общества, восстановление ценностей, традиций и практик семейного воспитания.

Исходя из этого, проведение «Урока семьи и семейных ценностей» должно быть направлено на возрождение семейных традиций, всемерное укрепление социального института семьи, семейных ценностей и традиций как основ российского общества и государства.

Рекомендации по подбору материалов и организации урока (занятия)

Проведение одного урока не решит поставленные задачи. Эту работу, по словам протоирея Сергея Дмитриева, нужно вести постоянно на системной основе. Для этого предлагаем вам подумать и спланировать проведение Дня семьи. Примерные темы и формы проведения вы можете найти в *Приложении 2*. Вместе с тем, урок «Урок семьи и семейных ценностей» является первым шагом, частью программы действий образовательного учреждения, направленных на возрождение воспитательного потенциала семьи, включение родителей как социальных

партнёров в процесс общественного воспитания детей. Поэтому каждый педагог должен для себя определить воспитательную цель и задачи данного урока, его место в Программе воспитания и социализации.

По нашему мнению, нецелесообразно предлагать какую-то одну разработку урока ввиду того, что каждая школа и класс уникальны (проблематика, возраст детей, традиции, ценности, интересы, уклад школьной жизни, особенности и возможности социальных партнёров), как уникален педагогический потенциал и жизненный опыт каждого учителя. Вместе с тем мы предлагаем определённые рамки, которые помогут Вам определиться в выборе формы и структуры построения данного урока, организовать процесс его подготовки и проведения, а также примерные сценарии проведения урока с различными возрастными группами учащихся (см. Приложение 3 и список рекомендуемых источников).

Разрабатывая сценарий урока, Вам необходимо сделать следующие шаги:

1. Просмотрите предложенные в приложении и рекомендуемых источниках учебные материалы и выберите тот сценарий, который более всего соответствует вашим педагогическим подходам и возможностям. Вы также можете разработать свой сценарий или подобрать необходимые материалы из других источников. Определите исходя из заказа и личных приоритетов тему вашего урока, сформулируйте его основные цели, воспитательные и учебные задачи. При этом нужно помнить, что за этот урок вам не нужно выставлять детям оценки. Его предназначение – вызвать интерес детей к семье, её ценностям, национальным и культурным особенностям, показать её дружественный воспитательный потенциал.

2. Помните, что хороший педагог не тот, кто транслирует готовые знания, передаёт на вербальном уровне информацию, а тот, кто умеет подключить к образовательному процессу новых интересных людей, создать условия для проявления детьми социальной и познавательной активности. Поэтому используйте, кроме позиции учителя позицию фасилитатора, человека, создающего оптимальные условия для самовыражения и самореализации участников, мотивирующего их на проявление личной гражданской позиции, совместный поиск и решение актуальных проблем.

3. Постарайтесь привлечь к участию многодетные семьи, имеющие позитивный опыт воспитания детей, известных и авторитетных граждан, готовых поделиться своим опытом воспитания собственных детей, семейной жизни, бережного отношения к семейным ценностям и традициям.

4. Во время проведения урока особое внимание и заботу проявите к детям с ограниченными возможностями здоровья, детям, оставшимся без попечения родителей, детям из приёмных и опекунских семей. Постарайтесь так построить так урок, чтобы не затронуть болезненные для них переживания. Помните, что за 40 минут вы невольно можете актуализировать их комплексы и психологические травмы, но не сможете их проработать.

5. Подумайте о разнообразии выразительных средств и форм проведения данного мероприятия. Возможные формы проведения: тренинг, викторина, виртуальное путешествие, игра, беседа, диспут, классный час с использованием архивных и видеоматериалов, встреча с интересными людьми, фотовыставка, семейная гостиная, конкурс рисунков, круглый стол, конкурс, спортивное соревнование, концерт.

6. Позаботьтесь о соответствующем оборудовании. Вам могут понадобиться: выход в интернет и интерактивная доска, компьютерный класс и мультимедийный проектор, телевизор и DVD-проигрыватель, документ-камера, с помощью которой можно демонстрировать фотографии, рисунки детей, поделки, стенгазеты и плакаты, журналы (для создания коллажа), картинная или фото галерея.

7. При подготовке урока необходимо учитывать возрастные особенности школьников:

– Учащимся младшего школьного возраста следует рассказать о семейных традициях, о роли матери и отца, о взаимовыручке и доброжелательных отношениях в семье. В начальном звене и 5–6 классах традиционно используются игровые формы проведения урока, так как именно они в наибольшей степени вызывают положительные эмоции у школьников. Это может быть урок-сказка, урок-выставка, урок-праздник. К проведению данного урока, особенно в 1–4-х классах, могут быть привлечены члены семей детей вашего класса. Основные акценты в ходе урока в начальных классах целесообразно сделать на развитии чувства духовной сопричастности младшего школьника с членами его семьи, формировании чувства взаимоуважения между семьей и школой. Особенно это актуально в сельской школе, когда у учителя начальных классов обучались несколько поколений односельчан.

В 5–6 классах содержание урока может быть направлено на формирование у учащихся мотивации к изучению своей родословной, воспитанию чувства гордости за членов своей семьи и ответственности перед ними за свои достижения. Данная тема предполагает использование на уроке семейных фотоальбомов, символов и талисманов. К уроку, или в ходе его учащиеся могут выполнить различные творческие задания.

– Учащихся среднего школьного возраста целесообразно ознакомить с основами генеалогии, рассказать о семейных обязанностях; осуществить проектную деятельность по составлению символики семьи (герб, флаг, гимн).

В 7–9 классах урок может быть посвящен разговору с учащимися о детях, которые живут без родителей, обучаются в интернатных учреждениях, которые, как и они, 1 сентября пришли в школу. Роль семьи в жизни ребенка, права и ответственность ее членов друг перед другом, нравственный и правовые аспекты этих вопросов могут стать темами обсуждения на уроке.

Формы проведения урока могут быть самыми разнообразными: Это может быть урок обращения к родителям, урок поддержки сверстников из детского дома или школы-интерната. Этот урок может стать началом

социального проекта класса или школы по поддержке детей, у которых нет родителей.

– Учащимся старшего школьного возраста рекомендуется уделить внимание проектированию будущей семьи, формированию позитивных отношений между поколениями семьи, формированию опыта конструктивного общения между членами семьи, созданию творческих и проектных работ по данной теме. Для старших ребят этот урок может быть проведен в форме дискуссии об идеальной семье. Выпускникам школы можно предложить написать письмо самому себе в будущее, в котором они могут описать свою семейную жизнь через 10–15 лет. Можно предложить ребятам оставить эти письма на хранение в школе, с условием получить их на вечере встречи выпускников через оговоренное время. Также можно выйти на описание идеального мужа или жены, что также будет интересно прочитать ребятам через несколько лет, так как наши представления об идеале с течением времени претерпевают изменения. На этом уроке можно обсудить тему взаимоотношений «отцов и детей», тогда можно использовать форму «телемоста».

8. Урок семьи и семейных ценностей может надолго остаться в памяти детей, стать событием в их жизни, если он будет обращён к сердцу каждого ребёнка, если он будет эмоционально насыщен взаимодействием, ориентирован на актуальные потребности и интересы детей конкретного возраста.

Рекомендуем примерные этапы подготовки и проведения урока в форме классного часа:

Первый этап – подготовительный. В него входит реклама, приглашение, организационные приготовления.

1. Реклама необходима для того, чтобы урок стал ярким событием. Ее задача – пробудить интерес у детей к предстоящему занятию, привлечь к нему внимание. Реклама может быть представлена по-разному:

– традиционно, в форме устного приглашения или объявления по радио;

– нетрадиционно, в форме «ходячей» или движущейся; театрализованной (подготовленной группой «артистов»); почтового отправления, направленного в адрес класса (телеграммы, письма, карты) и др.

2. Приглашение – акт творческий, но всегда очень приятный. Приглашения могут быть коллективными (для всей школы) и индивидуальными (для класса). Чаще всего у детей вызывает интерес нестандартная форма пригласительных билетов: билеты-открытки, билеты-закладки и т.д.

3. Организационные приготовления к классному часу осуществляются узким кругом школьников (родителей и педагогов) или самим педагогом.

Для успешного проведения классного часа педагогу необходимо приготовить конспект, в котором будут указаны тема мероприятия, его цель

и задачи, методы и приемы проведения. Рекомендуем в процессе подготовки к классному часу, просмотреть дополнительную литературу по «вашей» теме.

Второй этап – проведение классного часа. Он включает в себя эмоционально-мотивационный настрой детей, процессуальную часть, рефлексивно-оценочную деятельность школьников в процессе его завершения. При этом важно соблюдать заданную последовательность этапов самого классного часа, своевременно улавливая изменения в настроении детей и внося в ход проведения необходимые коррективы.

1. Любое мероприятие начинается с эмоционально-мотивационного настроения детей на ход его проведения. Средствами достижения этого могут быть: музыкальное и световое оформление помещения, преобразование пространства класса, создание необычной мизансцены, особые ритуалы, церемонии, магические слова, имеющие для данной группы детей символический смысл. Здесь особое значение приобретает специально подготовленное вступительное слово педагога – своеобразное приглашение к основной части занятия (притча, легенда, история, письмо). Эмоциональное обращение к участникам направлено не только на желание педагога возбудить интерес к происходящему, но и способствует мотивации детей на познание и дальнейшее действие, т.е. позволяет обнажить личностный смысл участия в нем каждого ребенка.

2. Процессуальная часть классного часа нацелена на достижение определенного воспитательного результата. В ней находит свое отражение процесс реализации поставленных педагогом задач. Здесь необходимо помнить, что мероприятие не должно затягиваться, эмоционально и информационно перенасыщать детей.

3. Рефлексивно-оценочная деятельность школьников осуществляется в конце классного часа или во время свободного общения после его завершения. Оценка проведенного мероприятия детьми может быть отмечена в цветовой гамме или представлена в виде «секвейна». Процесс рефлексии должен проходить при положительно окрашенном эмоциональном состоянии ребенка, тогда ее результатом может стать осознание им так называемой, «ближайшей перспективы» своего социального и личностного развития.

4. Завершение классного часа представляет собой его заключительную часть. Его назначение – стать конечной точкой, придающей мероприятию определенную завершенность и вызывающей у участников чувство удовлетворения от причастности к случившемуся. Средствами достижения здесь могут быть слова признательности и благодарности всем участникам события, в том числе и сюрпризные моменты, оставленные «под конец», самодельные подарки и сувениры. Здесь же возможен привлекательный педагогический анонс следующего классного события.

ДИСКУССИИ ПО ПРОБЛЕМАМ СЕМЬИ И СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

*Н.Г. Чанилова, С.А. Пилюгина, И.Н. Жирова,
Н.Г. Каргина³⁰*

Диалог, предполагающий активную позицию всех участников, является эффективной формой воспитательной работы. Проблемная беседа – необходимый компонент процесса формирования семейных ценностей. Однако практика проведения свободных дискуссий в детских и подростковых коллективах свидетельствует о том, что они сопряжены с рядом трудностей: шум, беспорядок, выкрики; потеря предмета разговора; непредсказуемость развития дискуссии и, как следствие, отсутствие конструктивных итогов; эмоциональная или интеллектуальная отчужденность части детей; отсутствие активности аудитории, вследствие чего более половины отведенного времени вынужден говорить ведущий(вожатый); большие временные затраты.

Минимизировать подобные недостатки способны специально разработанные формы организации диалогов, к числу которых относится и видеокейс. Видеокейс – интерактивная технология, является разновидностью кейс-технологии, которая основана на активном проблемно-ситуационном анализе задач-ситуаций(кейсов). Главное предназначение кейс-технологии – развивать способность анализировать проблемы и находить их решение, учиться работать с информацией.

Видеокейс может рассматриваться как форма ценностно ориентированной работы с подростками. Между участниками возникает диалог, результатом которого является расстановка личностных ценностных акцентов. Навыки, которые развивает данная технология, могут быть описаны одной фразой: творческое решение проблемы и формирование умения анализа ситуации и принятия решения.

Кейс – это единый информационный комплекс. Как правило, кейс состоит из трех частей:

- 1) вспомогательная информация, необходимая для анализа кейса;
- 2) описание конкретной ситуации;
- 3) задания к кейсу.

Кейс может быть печатным, мультимедиа, видео. Последнее время все сильнее заявляет о себе мощный безбумажный источник информации – видео в сочетании с новейшими компьютерными системами. Источником содержания видеокейса является сюжет – альтернативный визуальный ряд, который демонстрирует проблемную ситуацию и актуализирует некую проблему, что создает возможность для получения нового социального опыта.

³⁰ Формирование семейных ценностей у детей и подростков в организациях отдыха и оздоровления: учебно-методическое пособие/ Н.Г. Чанилова, С.А. Пилюгина, И.Н. Жирова, Н.Г. Каргина. – Саратов: ГАУ ДПО«СОИРО», 2018. – 88 С. 49–58.

Таким образом, использование технологии видеокейса побуждает к продуктивному мышлению, развивает способность выражать свои мысли, способствует развитию познавательного интереса, активности, памяти и воли, оказывает влияние на эмоциональную сферу сознания, способствует самопознанию, развитию эмпатии и рефлексии у подростков.

Новизна технологии видеокейса заключается в визуальной форме подачи проблемы и последующем обосновании стратегии поведения для ее решения, что повышает эффективность воспитательного воздействия.

Цель: развитие эмоционально-ценностной сферы сознания воспитанников.

Задачи:

1. Побуждать к продуктивному мышлению.
2. Формировать интерес и позитивную мотивацию.
3. Развивать способность выражать свои эмоции, чувства, мысли.

Время – около 40 мин.

Ожидаемые результаты: введение подростков в социокультурное пространство, расширение представлений о семейных ценностях, формирование личностно ценностных ориентиров.

Видеокейс по теме «Многодетность»

Цель: формирование ценностного отношения к категории «многодетность».

Задачи:

1. Создать позитивный эмоциональный настрой в группе.
2. Воспитывать умение слушать, уважать иное мнение.
3. Формировать уважительное отношение к ролям матери и отца.
4. Развивать представление о продолжении рода как о значимой ценности.

Ожидаемый результат: расширение представления о понятии «многодетность», развитие мотивации к продолжению рода и многодетности.

Условия реализации: возрастные группы – старший подростковый возраст (15–17 лет).

Материально-техническая база: мультимедиа-система (компьютер, или DVD-плеер с телевизором), ручки, карандаши, писчая бумага, ватман.

Ход мероприятия

1. Создание эмоционального настроения в группе (разминка).

Участники передают по кругу куклу, по очереди продолжая фразу: «Я думаю, что счастливая семья – это...».

2. Знакомство учащихся с темой занятия.

Рождаемость в Саратове остается на низком уровне, так же как и десять лет назад, не обеспечивая простое замещение родительского поколения поколением детей. Демографическая ситуация в России характеризуется, в частности, откладыванием рождения первого ребенка, распространением малодетной или бездетной семьи.

Участникам малых групп предлагается написать и озвучить причины сложившейся ситуации, вожатый записывает ответы на ватмане.

3. Постановка задачи.

Вожатый предлагает найти ответы на вопросы: что можно сделать, чтобы многодетность доставляла радость? какие аргументы могут быть в пользу многодетности?

Вожатый: Сейчас мы познакомимся с современным опытом многодетности в России на примере московской семьи музыкантов Москалевых.

Вожатый знакомит группу с краткой аннотацией короткометражного документального фильма «Евгений и Надежда», призером кинофестиваля «Семья России» (2006 г.). Фильм рассказывает о многодетной семье Москалевых, для которых главная мечта – иметь много детей.

Просмотр фильма режиссера Трошкина В.О. «Евгений и Надежда». Москва, 2005 (сборник материалов III кинофестиваля короткометражных фильмов «Семья России»). АНО Семья России. URL: <http://www.semyarossii.ru>. Длительность 9 минут).

Обсуждение фильма по следующим вопросам:

- Как проявляют себя главные герои в роли отца и матери?
- Многодетность и малообеспеченность – как соотносятся эти понятия?
- Семья и карьера – две вещи несовместимые?

На данном этапе будут актуальными примеры многодетных семей известных личностей (актеров, режиссеров, музыкантов, людей науки и т.д.), которые сумели совместить многодетность с карьерным и финансовым успехом.

Далее предлагается «топ-лист многодетных современников-знаменитостей» (на экране идет презентация с примерами многодетных «звездных» семей: Валерии и Иосифа Пригожина, Алексея Кортнева и Амины Зариповой, Михаила и Ольги Пореченковых).

Рефлексия в форме неоконченных предложений:

- «Многодетный папа должен...»
- «Многодетная мама должна...»
- «Дети из многодетной семьи обладают...»
- «Счастливая многодетная семья – это когда...»

Контроль и оценка результатов деятельности предполагает мини-анкетирование: я считаю, что многодетность (отметить 1–2 варианта):

- возможна для любого, кто желает и стремится к этому;
- возможна только при состоявшейся карьере;
- возможна при наличии большого количества денег;
- возможна, но не более троих детей;
- затруднена, лучше иметь двоих детей, в этом случае для себя останется больше времени;

– невозможна, лучше иметь одного ребенка и уделять ему больше внимания;

– затрудняюсь ответить.

Дискуссия на основе метафор с параллельным моделированием сюжета

Со средними и старшими подростками можно обсудить вопрос:

«Если бы я был президентом РФ, что изменил бы в Семейном кодексе?»; провести дискуссии по темам: «Что бы я выбрал – семью или карьеру?», «Что важнее – любовь или выгода?» и т.п.

В основе использования личностно-ориентированной коммуникативной технологии «Дискуссия на основе метафор с параллельным моделированием сюжета» заложена концепция обогащения и расширения комплекса коммуникативных ресурсов, ориентированных на моделирование личностного коммуникативного пространства, интегрируемого в социум. Технология «Дискуссия на основе метафор с параллельным моделированием сюжета» нацелена на повышение уровня коммуникативной компетентности подростков и может быть использована для работы с детьми старше 13 лет.

Этот период развития подростков связан с прохождением личностных кризисов: кризиса идентичности и кризиса, связанного с отделением от семьи и приобретением самостоятельности. Эти кризисы характеризуются поиском и выбором новой взрослой идентичности, нового отношения к себе и к миру, стремлением к самостоятельности и независимости. Подросток стремится расширить свои права, делать так, как он сам хочет, знает, умеет. В результате чего прямое воспитательное воздействие взрослых на ребенка не приносит должных результатов, а рождает конфликты. Поэтому в работе с подростками целесообразно использовать технологию «Дискуссия на основе метафор с параллельным моделированием сюжета».

Цель: расширение представлений подростков по обсуждаемому вопросу/проблеме и достижение максимальной степени согласия участников дискуссии.

Задачи:

- создать благоприятную атмосферу для конструктивного общения;
- дать возможность всем участникам дискуссии высказать свое мнение по обсуждаемому вопросу;
- выработать оптимальное решение на основании синтеза всех необходимых и взаимосвязанных частей, которые содержатся в различных точках зрения, высказанных участниками дискуссии;
- научить устанавливать позитивные коммуникативные связи;
- научить организовывать различные виды коммуникативного взаимодействия.

Ожидаемые результаты: осознание ребятами возможности договориться по спорным вопросам, прийти к консенсусу; сформированное представление по заявленной тематике.

1. Подготовительный этап: подготовка слайдовой презентации, организация пространства.

2. Знакомство с темой занятия.

Вожатый (постановка задачи): Сегодня наша встреча посвящена вопросу осознанного выбора семейных ценностей. Знаете ли вы, что система ценностей, осознаваемая или нет, определяет всю нашу жизнь? Ценности – это наш жизненный компас. Когда мы осознаем свои ценности и живем в соответствии с ними, то жизнь наполняется смыслом и радостью. А ценности семьи? Что это? Вот одно из определений: семейные ценности – это явная (открыто одобряемая и культивируемая в кругу семьи) или неявная характерная для семьи совокупность представлений, которая влияет на выбор семейных целей, способов организации жизнедеятельности и взаимодействия и т.п. (Олифинович Н.И., Зинкевич-Куземкина Т.А., Велента Т.Ф. Психология семейных кризисов, 2006).

Важно ли человеку осознавать свои ценности и уметь расставлять приоритеты на каждом этапе своего жизненного пути? Насколько важно, чтобы члены семьи разделяли ценности друг друга? И надо ли уважать право другого человека иметь свою систему ценностей?

Сегодня мы постараемся найти ответы на эти вопросы.

Используется прием актуализации представлений подростков по заданной теме.

Вожатый: На ватмане записаны некоторые семейные ценности.

Познакомьтесь с ними, подумайте, что бы вы еще добавили, чего здесь не хватает. Ваши предложения запишем также на ватман.

(Подростки дополняют список.)

Вожатый: Мы с вами дополнили ценности семейной жизни вашими предложениями. Семья, на ваш взгляд, должна обладать всеми этими ценностями.

3. Рефлексивная диагностика

3.1. Заполнение диагностического бланка №1 (Приложение 4).

Вожатый: Предлагаю теперь каждому самостоятельно подумать и заполнить «Сферу крепкой семьи». Напишите во внешние сегменты круга те семейные ценности, которые, на ваш взгляд, очень важны для семейной жизни. Можете использовать тот материал, который мы получили в результате нашей работы и зафиксировали на ватмане, но можете написать и свои варианты.

3.2. Ранжирование результатов по степени важности.

Вожатый: Все заполнили? Поднимите руки те, кто готов? А теперь ранжируйте ваши ценности по степени важности от 1 – самой важной до 8 – менее важной. Вписывайте цифры во внутренние сектора круга. У вас есть

еще две минуты. Кто хочет озвучить свои семейные ценности в порядке их значимости?

3.3. Рефлексия по результатам выполнения задания.

Вожатый: Поднимите, пожалуйста, руки те, кому было легко выполнять задание. А теперь те, кому было не очень легко. У человека не всегда есть время остановиться и задуматься о том, на что важно обратить внимание, чтобы его семья была его крепостью. Вы это сделали. Сейчас вы осознали свою систему семейных ценностей.

Это поможет вам понять некоторые особенности своего поведения в вашей семье, даст возможность толерантно относиться к поведению своих близких людей.

Отложите пока «Сферу крепкой семьи», она нам пригодится в дальнейшей работе.

4. Рассказ истории(метафоры) с параллельным моделированием сюжета.

Вожатый: Сейчас я хочу рассказать и проиллюстрировать вам одну историю. Историю о профессоре и банке с камнями:

Профессор философии решил показать своим студентам один опыт. Но так как он был профессором философии, то и опыт был необычный. Он взял стеклянную банку, наполнил ее камнями и спросил студентов: «Полна ли банка?». «Да, полна», – ответили они. Тогда он взял пакет горошка и высыпал его в банку, немного потряс ее. Горошек занял свободное место между камнями. Профессор еще раз спросил студентов: «Полна ли банка?». «Да, полна», – ответили они. Тогда он взял коробку с песком и насыпал его в банку. Песок занял все оставшееся свободное место и все закрыл. Профессор еще раз спросил студентов: «Полна ли банка?». «Да, однозначно банка полна», – ответили они. «А сейчас, – сказал профессор, – я хочу, чтобы вы поняли, что банка – это ваша жизнь. Камни – это важнейшие ценности семейной жизни (уважение, любовь, понимание) – все то, что необходимо, чтобы семья все-таки оставалась полной даже в случае, если все остальное потеряется. Горошек – это ценности, которые лично для вас стали важными (похвала, деньги, квартира). Песок – это все остальное, мелочи. Если сначала наполнить банку песком, не останется места, где могли бы разместиться горошек и камни. И также в вашей жизни, если тратить все время и всю энергию на мелочи, не останется места для важнейших вещей. Занимайтесь прежде всего камнями, то есть самыми важными вещами в жизни. Определите ваши приоритеты. Остальное – это только песок».

Вот такая история. Это был взгляд профессора философии. Прав он или нет, и каковы основные ценности в нашей группе, нам предстоит узнать.

5. Обсуждение истории в группах

5.1. Дискуссия в группах с целью решения задач, поставленных ведущим и подготовка к презентации.

Вожатый: У нас есть четыре группы. Каждый участник группы определил свою систему семейных ценностей. Первая задача – определить

внутри своей группы важность семейных ценностей, договориться и принять решение, какие ценности – камни, а какие – горох. Вторая задача – подготовить ответы на вопросы: почему мы удалили из списка семейных ценностей мелочи; почему проще взаимодействовать в команде людей-единомышленников, особенно, если эта команда – семья?

Выберите человека, который будет заполнять бланк №2 (Приложение 5), а затем приступайте к обсуждению. На это у вас есть пять минут. Важно выслушать мнение каждого и сформулировать решение группы. Далее представитель презентует ваше решение и ответит на поставленные вопросы. На презентацию каждой группе отводится одна минута. Пишите крупно, чтобы всем было видно.

5.2. Презентация группового решения и ответов на вопросы.

Листы решений вывешиваются на ватман (или стену) для всеобщего обозрения. Представители групп презентуют групповые решения и ответы на поставленные вопросы.

5.3. Обсуждение способа принятия коллективного решения и достижения согласия участниками.

Вожатый: Сейчас нам предстоит договориться о ценностях всего нашего коллектива. Каким способом это можно сделать? (Участники предлагают, затем выбирается один, например, решить голосованием и выбрать по три самые значимые ценности-камни, ценности-горох.)

5.4. Рефлексия по результатам принятия коллективного решения.

Вожатый: Ответьте, пожалуйста, на вопросы: легко ли было договориться и принять общее решение; что помогало, что мешало в этом процессе?

Ответы записываются на доске и обобщаются педагогом.

6. Контроль и оценка результатов деятельности

6.1. Сравнение результатов индивидуальной диагностики с групповым решением.

Вожатый: Возьмите свои «Сферы крепкой семьи» и сравните с ценностями своей группы. Поднимите, пожалуйста, руки те, у кого личные ценности почти полностью совпали с решением группы.

Поднимите, пожалуйста, руки те, у кого личные ценности совпали с решением группы примерно на 50–70 %. Поднимите руки те, у кого личные ценности совпали с решением коллектива менее чем на 50 %. Спасибо. Все мы с вами разные, но в то же время в чем-то похожи. И это естественно, что ценности группы и ценности каждого человека не совпадают полностью.

6.2. Подведение итогов.

Вожатый: Подведем итоги нашей дискуссии. Во время нее мы не только определили личные семейные ценности, договорились об общих для нашего коллектива ценностях крепкой семьи, но и научились взаимодействовать в команде.

СОДЕРЖАНИЕ, ФОРМЫ И МЕТОДЫ ВНЕУРОЧНЫХ ЗАНЯТИЙ ПО ФОРМИРОВАНИЮ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ НА НАЧАЛЬНОЙ СТУПЕНИ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Топольникова Н.Н., Сапожникова В.А.³¹

У младшего школьника процесс формирования ценностных ориентаций становится более целенаправленным и организованным. Это связано, главным образом, с сензитивностью данного возраста к усвоению социальных ценностей, норм, правил, а также включением детей в учебную деятельность. Продолжают действовать внутренние механизмы имитации и идентификации, но активное развитие рефлексии у учащихся начальных классов приводит к образованию таких механизмов, как самопознание, самоконтроль, самооценка.

Формирование ценностного отношения к семье в этом возрасте совершается в ходе анализа школьниками результатов собственной ценностно-ориентационной деятельности, своего поведения, общения и взаимоотношений с другими посредством сопоставления этих результатов с собственными ценностями, а также при осознании отношения других к себе и в самонаблюдении своих состояний, переживаний, мыслей, в анализе мотивов поступков.

Поэтому внеклассные занятия в начальной школе должны быть связаны с анализом и принятием традиционной семейной морали: уважительном отношении к другим, заботе о старых и немощных членах семьи, культуре семейных отношений, семейных праздниках и традициях, нравственных семейных ценностях: уважении, понимании, поддержки, доброжелательности.

Одной из эффективных форм таких уроков может быть урок в форме этической беседы. Этическая беседа – метод привлечения учащихся к выработке правильных оценок и суждений по актуальным вопросам.

Обсуждая ситуации, конкретные поступки, учащиеся легче постигают их сущность и значение. Цель этической беседы – углубление, упрочение нравственных понятий, обобщение и закрепление знаний, формирование системы нравственных взглядов и убеждений.

Особенность проведения этических бесед на семейную тематику в начальных классах состоит в том, что в них можно включать инсценировки, чтение отрывков из художественных произведений, декламацию, но при этом нельзя забывать, что в этической беседе должен преобладать живой обмен мнениями, диалог. После ее проведения учителю необходимо провести работу по углублению выявленных нравственных понятий, норм поведения, организуя практическую деятельность детей.

³¹ Методические рекомендации проведения внеклассных занятий по формированию семейных ценностей у обучающихся образовательных организаций / Топольникова Н.Н., Сапожникова В.А. – Уфа, ИРО РБ, 2018 – С. 6-12

Эффективность этической беседы зависит от соблюдения ряда важных условий.

Беседа должна носить проблемный характер. Учитель должен стимулировать нестандартные вопросы, помогать школьникам самим находить на них ответы.

Нельзя допускать, чтобы этическая беседа развивалась по заранее составленному сценарию с заучиванием готовых или подсказанных взрослыми ответов. Нужно учить детей с уважением относиться к мнениям других, терпеливо и аргументировано вырабатывать правильную точку зрения.

Нельзя допускать также, чтобы беседа превращалась в лекцию: учитель говорит, школьники слушают. Лишь откровенно высказанные мнения и сомнения позволяют учителю направить беседу так, чтобы дети сами пришли к правильному пониманию сущности обсуждаемого вопроса. Успех зависит от того, насколько теплым будет характер беседы, раскроют ли в ней учащиеся свою душу.

Проведение этических бесед включает в себя:

- подготовительный этап;
- проведение беседы;
- организацию и оценку повседневной деятельности и отношений детей на основе усвоенных нравственных норм и правил.

В начальных классах часто используется рассказ на этическую тему. Это яркое эмоциональное изложение конкретных фактов и событий, имеющих нравственное содержание. Воздействуя на чувства, рассказ помогает учащимся понять и усвоить смысл моральных оценок и норм поведения.

Хороший рассказ не только раскрывает содержание нравственных понятий, но и вызывает у школьников положительное отношение к поступкам, соответствующим нравственным нормам, влияет на поведение.

К условиям эффективности этического рассказа относятся следующие. Рассказ должен соответствовать социальному опыту школьников. В начальных классах он краток, эмоционален, доступен, соответствует переживаниям детей. Рассказ сопровождается иллюстрациями, которыми могут стать произведения живописи, художественные фотографии, изделия народных умельцев. Усиливает его восприятие хорошо подобранное музыкальное сопровождение.

Рассказ обязательно должен переживаться слушателями. Нужно позаботиться, чтобы впечатления от него сохранялись как можно дольше. Нередко воспитательное значение этического рассказа сильно снижается только из-за того, что сразу после него дети переходят к делу, совершенно отличному и по содержанию, и по настроению, например к спортивному соревнованию.

Однако внутреннее принятие нравственных ценностей формируется у младших школьников благодаря активной деятельности в

интеллектуальной, двигательной, эмоциональной, волевой сферах. Готовность подчинять свои побуждения представлениям и знанию о культуре человеческого бытия повышает самооценку личности, развивает чувство собственного достоинства. Сформированные навыки контроля способствуют успешному развитию нравственных качеств личности в процессе обучения и воспитания.

Поэтому 1 сентября в начальной школе – благоприятный момент для запуска проекта, например, проекта «Семейный музей».

Семейный музей – эффективное средство познания системы ценностей конкретной семьи, традиции, которые передаются из поколения в поколение.

Создание такого музея можно рассматривать как форму совместной деятельности взрослых (членов семьи, педагогов) и детей, направленной на удовлетворение их образовательных и творческих интересов, связанных с изучением и освоением культурного наследия не только своей семьи, но и общества в целом.

В урочной и внеурочной деятельности педагога и обучающихся с эффективностью можно использовать материалы предмета «Основы религиозных культур и светской этики», примеры ценностного отношения к семье в различных религиозных культурах, направленных на согласованность воспитания в семье и в школе.

Внеклассные занятия по формированию семейных ценностей в первом классе – удачное время для знакомства семей друг с другом, сплочения детско-родительского коллектива. Поэтому в первом классе первого сентября можно провести праздник посвящения в родители первоклассников, презентация семьи и др.

Содержание, формы и методы внеурочных занятий по формированию семейных ценностей на основной ступени общеобразовательных учреждений

В подростковом возрасте начинает формироваться устойчивый круг интересов, который является психологической базой ценностных ориентаций подростков. Происходит переключение интересов с частного и конкретного на отвлеченное и общее, наблюдается рост интереса к вопросу мировоззрения, религии, морали и этики. Развивается интерес к собственным психологическим переживаниям и переживаниям других людей.

Место семейных ценностей подростков различается в зависимости от возраста. Так, если наиболее значимыми ценностями для школьников 13–16 лет являются «родные и близкие», «здоровье», «друзья», то для учащихся 17 лет – «любовь» и «брак». При этом представления подростков о любви и браке отличаются от взглядов старшего поколения: треть из них считает регистрацию своих отношений для создания семьи совсем не обязательной, треть допускают такую возможность при наличии

определенных обстоятельств, остальные придерживаются традиционной точки зрения.

Однако среди прочих ценностей ценность семьи у подростков (в том числе и подростков с девиантным поведением) имеет достаточно высокий рейтинг, т.к. многие подростки субъективно испытывают острую потребность в сохранении или создании семьи.

Поэтому внеклассные занятия в V–VIII классах должны быть ориентированы на воспитание у школьников чувства ответственности за свою семью, свою фамилию, продолжение своего рода, сохранение добрых семейных традиций, осознании истории семьи, как части истории своего народа.

К числу наиболее эффективных форм на основной ступени школы можно отнести следующие.

Для формирования рационального (умственного, когнитивного и т.п.) компонента применимы такие методы как лекция, рассказ, объяснение (т.е. монолог педагога); беседа и диспут – методы, где имеет место интеллектуальная и эмоциональная активность самих школьников; поучение примером – рассказ, показ, обсуждение, анализ образца, литературного или жизненного факта, личности.

Однако для старшего подростка эти методы не столь актуальны по той причине, что когнитивный компонент убеждений уже практически сформирован, а любое прямое, словесное воздействие на сознание, особенно если оно эмоционально окрашено, сопряжено с психологическим давлением, неизбежно будет встречать сопротивление подростка, который старается утвердить свою свободу.

Для формирования эмоционально-чувственного и мотивационно-побудительного компонентов применима группа методов по организации деятельности и формированию опыта поведения. Положительный опыт поведения здесь создается путем педагогически правильно организованной деятельности детей. Воспитание в деятельности имеет ряд закономерностей, на основе которых формируются требования к ее организации:

- деятельность воспитывает, если лично значима для детей, имеет «личностный смысл»;
- позиция учеников должна быть активной, и функции их должны меняться: все проходят роли исполнителей и организаторов;
- руководство деятельностью детей должно быть гибким, соответствующим педагогической ситуации.

Наиболее эффективны для формирования ценностного отношения к семье так называемые воспитывающие ситуации – это обстоятельства затруднения, выбора, толчка к действию, они могут быть специально организованы педагогом. Их функция – создать условия для сознательной активной деятельности, в которой проверяются сложившиеся и формируются новые нормы поведения, ценности. Это могут быть ситуации конфликта, выбора правильного решения и пр. Целесообразно использовать ролевые

игры, их обсуждение, тренинги для выработки этических знаний, привычек, коммуникативных умений.

Для старшего подростка наиболее эффективными в плане формирования нравственных ценностей, в том числе и ценности семьи оказываются такие виды деятельности как общение со сверстниками, общение с младшими, утверждающее контраст подростковой взрослости, общение со «значимыми взрослыми» и социально-значимая деятельность, осуществляемая в процессе этого общения. Особенно эффективны такие формы воспитания для подростков с девиантным поведением, поскольку позволяют преодолеть отклонения от социальных норм.

Поэтому внеклассные занятия можно провести совместно с младшими школьниками и старшим подростками. При этом важно, чтобы подростки выступали в роли воспитателя по отношению к младшим.

Содержание, формы и методы внеурочных занятий по формированию семейных ценностей в старших классах общеобразовательных учреждений

Старший школьный возраст является наиболее сензитивным периодом для воспитания ценностного отношения к семье, которое включает в себя определенные знания о ценностях семьи, личностную заинтересованность в создании семейных отношений, стремление к идеалу поведения, проявляющего это ценностное отношение. В этом возрасте у учащихся появляется чувство «взрослости», происходят качественные изменения в самосознании, отмечается устремленность в будущее; усвоенные в более ранние периоды привычки и установки, отношения к окружающим явлениям и людям постепенно складываются в принципы и нормы поведения, формируется мировоззрение; ярко выражена эмоциональная впечатлительность; более богатый, чем у подростков жизненный опыт – все это создает благоприятную основу для развития высокого уровня ценностного отношения к семье.

Основная тематика внеклассных занятий для старшеклассников может быть связана с усвоением старшеклассниками моделей семейных отношений, информации о психологии брака, роли мужа и жены, отца и матери, повышения социальной престижности отцовства и материнства, ознакомление с вопросами ведения домашнего хозяйства, организации бюджета семьи. Данные проблемы желательно обсуждать со старшеклассниками в дискуссионных формах – диспуты, дебаты, симпозиумы, круглый стол, форумы-обсуждения и проч.

Структура организации занятий может включать: опору на знания об особенностях межличностных взаимоотношений, основах семейного права, о нравственно-этических вопросах в сфере брачно-семейных отношений в нашей стране и за рубежом, которые были получены учащимися в учебном процессе в среднем и старшем школьном возрасте; установление связей с учебными предметами (обществознание, биология,

литература); выделение ведущих категорий и понятий в каждой теме по проблеме ценностного отношения к семье.

При этом особое эмоциональное насыщение воспитательной деятельности (подбор ситуаций выбора из художественно-публицистической, мемуарной литературы, реальной жизни, кинофильмы, наглядно-музыкальное оформление, мультимедийный наглядно-иллюстрационный материал) способствует развитию эмоционально-чувственного компонента ценностного отношения к семье.

Особое значение в старшей школе приобретает воспитание ответственного родительства, понимаемого как духовно-нравственная и социальная потребность личности, и ее ориентация на ценностное воспитание детей, подготовка к позитивным, когнитивным, эмоциональным, поведенческим отношениям в семье, субъективному ощущению себя родителем, эффективному взаимодействию в семье и формированию ценностных установок родительства.

Оно включает:

– познание сущности ценностного отношения к семье, нравственных основ внутрисемейных взаимоотношений;

– введение в категориальный аппарат старшеклассника понятий «семейные ценности», «готовность к браку и семейной жизни», «сознательное отношение к родительству» и др.

Правильное понимание данных категорий и осознание их важности во многом определяет нравственную и социальную зрелость школьника.

Основными формами воспитания ценностного отношения к семье старшего школьника могут быть классные часы, психологические практикумы, педагогические мастерские, групповые и индивидуальные беседы, круглый стол и пр.

**Формирование семейных ценностей
у обучающихся духовных образовательных учреждений**

Хрестоматия

Лиц. на издат. деят. Б848421 от 03.11.2000 г. Подписано в печать 19.02.2020.
Формат 60X84/16. Компьютерный набор. Гарнитура Times New Roman.
Отпечатано на ризографе. Усл. печ. л. – 11,0. Уч.-изд. л. – 10,8.
Тираж 100 экз. Заказ № 861

СП БГПУ 450000, г.Уфа, ул. Октябрьской революции, 3а